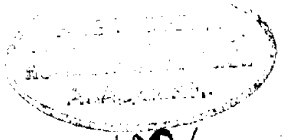
ХОЗЯЙСТВЕННАЯ СТАТИСТИКА СССР

СБОРНИК СТАТЕЙ

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
В. Э. ДЕНА и Б. И. КАРПЕНКО

ПРИБОЙ
1930



Ленинградский Облиздат № 63075
18½ л. Тираж 3000 (С, 70). 35061/Пр)

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

Настоящий сборник статей ставит перед собой задачу главным образом описания применяемых статистическими органами СССР методов собирания первичных данных хозяйственной статистики.

Авторы статей в большинстве случаев почти совершенно не выходят за пределы описания и определений понятий, которыми оперирует статистика. Оценка тех или иных способов собирания статистических сведений с точки зрения пригодности их для правильного классового анализа хозяйственных явлений дается лишь изредка.

Критика методов собирания статистических данных под углом зрения их использования в целях социалистического строительства, разумеется, может быть полностью развернута лишь в более обширных работах по каждой отрасли хозяйственной статистики в отдельности, включающих в круг рассмотрения помимо собирания также и всестороннюю обработку статистических сведений. Издательство считает, однако, проявленное авторами самоограничение чрезмерным, а в налагаемом этим самоограничением отпечатке «объективизма» издательство видит основной недостаток сборника. Издательство тем не менее полагает, что обильный фактический материал, собранный и систематически изложенный авторами, принесет пользу при изучении хозяйственной статистики СССР.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

1. Хозяйственная статистика, как планомерно организованное применение массового, статистического метода к изучению хозяйственной жизни, представляет собою явление сравнительно недавнее. Она выдвинулась в результате того хозяйственного развития, какое мы видим в течение последних 100—150 лет. Характеризующее эту эпоху усложнение хозяйственный жизни поставило ряд совершенно новых задач, выполнение которых было невозможно без глубокого знакомства с конкретною хозяйственною действительностью.

Остановимся сначала на странах капиталистических.

И в прежнее время государству бывало необходимо обладать знакомством с теми или другими хозяйственными явлениями. Но это знакомство обычно приобреталось на основании отрывочных данных, извлекавшихся из всевозможных отчетов административных органов (в особенности финансовых), из случайно собранных материалов государственных и общественных учреждений и отдельных лиц. А если в те времена и производились какие-либо специальные обследования статистического характера, то они обычно преследовали те или другие специальные (например податные) цели и выполнялись от случая к случаю.

С усложнением хозяйственной жизни, по мере развития капитализма и роста мировых связей, потребность в широко поставленной и правильно организованной хозяйственной статистике становилась все более и более настоятельной. Государственные мероприятия в области сельского хозяйства, промышленности, торговли, транспорта и т. д. для своего успешного осуществления предполагают в настоящее время гораздо более основательное, чем прежде, знакомство с теми сторонами хозяйства, на которые эти мероприятия должны воздействовать. То же самое следует сказать, например, и о деятельности современных монополистических объединений (трестов, концернов и т. д.) в их взаимном соперничестве за сырье и рынки сбыта, о деятельности банков в области финансирования отдельных отраслей народного хозяйства, а равно и о деятель-

ности крупных транспортных предприятий в их борьбе за грузы и т. д. Во всех этих случаях возникает необходимость в таких материалах, которые может дать только хозяйственная статистика. Последняя, поэтому, приобретает все больший размах и становится более систематическою и планомерною. Все чаще государства предпринимают широко задуманные переписи, охватывающие разнообразные стороны народного хозяйства; по всем отраслям народного хозяйства организуются текущие наблюдения, стремящиеся удовлетворить всем требованиям статистической теории и техники. Статистические данные получаются уже не как побочный продукт административной практики, а как самостоятельный предмет производства специальных статистических органов.

В этом р а с ш и р е н и и р а з м а х а хозяйственно-статистических исследований, при одновременном росте их с и с т е м а т и ч н о с т и и п л а н о м е р н о с т и, заключается основная особенность в развитии хозяйственной статистики переживаемой нами эпохи.

2. Наряду с этой особенностью можно указать и на другую, касающуюся самого подхода к изучаемым хозяйственною статистикою явлениям.

В течение долгого времени работы в области хозяйственной статистики ограничивались задачами преимущественно аналитического характера. Они ставили себе главною целью освещение отдельных сторон или отраслей хозяйственной жизни. Расчленяя последнюю на ее составные элементы, хозяйственная статистика подвергала каждый из них особому изучению, выделяя его из общей массы всех остальных явлений хозяйственной жизни.

По мере развития и усложнения хозяйственной жизни стала однако ощущаться потребность в работах более с и н т е т и ч е с к о г о характера, — в которых отдельные, обособленные друг от друга элементы народного хозяйства объединялись бы в одно синтетическое целое, в единую характеристику народного хозяйства.

В странах капиталистического хозяйства эта тенденция нашла свое выражение главным образом в развитии нового вида статистики — так называемой с т а т и с т и к и к о н ъ ю н к т у р ы.

Изменчивость хозяйственной жизни, при тесном взаимном переплетении отдельных составных частей ее, сделала необходимым непрерывное систематическое наблюдение над происходящими в хозяйственной жизни изменениями для установления направления, в котором эти изменения в каждый данный момент совершаются. Объектом этих наблюдений являются определенные симптомы, объединение которых должно затем дать синтетическую картину того направления, в котором народно-хозяйственная жизнь, как целое, движется.

Отмеченное новое течение уже успело наложить свою глубокую печать на современную хозяйственную статистику, поставив ей ряд новых заданий в отношении подлежащего собиранию первичного статистического материала. Вместе с тем оно дало сильный толчок к постановке новых проблем, связанных с изучением д и н а м и к и народного хозяйства — отдел статистики, который за последнее время все более выдвигается на передний план.

3. Дальнейшей важной особенностью современного развития хозяйственной статистики следует признать появление особой ветви ее, ставящей себе целью изучение хозяйственных явлений не с точки зрения народно-хозяйственной, но с точки зрения интересов того или другого предприятия — фабрики, треста, синдиката, торгового или транспортного предприятия и т. д. Для ее обозначения на немецком языке приобрел права гражданства термин Betriebsstatistik, на английском—термин business statistics, тогда как на русском языке общепринятого термина до настоящего времени еще нет; на практике мы встречаемся с такими обозначениями, как «статистика единичного предприятия», «статистика в предприятии» или «частно-хозяйственная статистика».

Задачей этой ветви является изучение хозяйственной деятельности единичного предприятия в целях его рационализации и повышения доходности. Возникновение ее связано с ростом размеров предприятий, усилением их мировых связей и обострением конкуренции, с возрастающей потребностью в усовершенствовании производства и сбыта, а равно и с расширением обязательной публичной отчетности. В указанных целях в современных капиталистических странах многие крупные предприятия имеют собственные статистические органы, с помощью которых они подвергают детальному учету свою деятельность, а также собирают и другие необходимые им для ведения дела статистические данные. Но, производя все эти статистические работы, отдельные предприятия имеют в виду только свои собственные интересы, противопоставляя их интересам своих конкурентов, и общие народно-хозяйственные аспекты выдвигаются ими лишь постольку, поскольку это необходимо с точки зрения этих более или менее узких частно-хозяйственных целей.

4. Совершенно особое значение хозяйственная статистика приобрела в социально-экономических условиях СССР, как в силу огромных, невиданных размеров сосредоточенной в руках государственной власти оперативной хозяйственной деятельности, так и в силу того, что эта деятельность подчинена плановому руководству.

Перед статистикой выдвигаются задачи, которые в странах капиталистических либо вовсе не ставятся, либо ставятся в более узком аспекте. И это в особенности касается задач сти-

тетического изучения народного хозяйства. В частности упомянутая выше статистика конъюнктуры сохраняет весьма важное значение и у нас, хотя и приобретает несколько иные целевые установки: руководить движением народного хозяйства возможно лишь при условии всестороннего освещения всех характеризующих народное хозяйство динамических процессов, для чего необходимо постоянное и неуклонное наблюдение за ходом текущей хозяйственной жизни.

Но у нас синтетическое изучение народного хозяйства не могло этим ограничиться. Стремление статистически увязать между собою все стороны хозяйственной жизни страны в их взаимной обусловленности должно было сказаться у нас в гораздо большей степени, чем в странах с капиталистическим хозяйством. Вследствие этого у нас, наряду с статистикою конъюнктуры, появилась еще и другая новая отрасль статистики, и притом такая, которая составляет нашу специфическую особенность: мы разумеем б а л а н с о в у ю с т а т и с т и к у, ставящую себе целью составление хозяйственных балансов в отношении как отдельных отраслей народного хозяйства, так и народного хозяйства, взятого в его целом. Такие балансы являются необходимым фундаментом планового хозяйства, покоящегося на возможно точном учете существующей между отдельными отраслями народного хозяйства связи; поэтому при нашем хозяйственном строе народно-хозяйственный баланс является тем фокусом, к которому должны стекаться и в котором должны найти свое наивысшее завершение все отдельные отрасли хозяйственной статистики с их многообразными разветвлениями.

Значение, которое приобрела в СССР хозяйственная статистика, обусловило также расцвет статистико-методологической работы; с одной стороны выдвинуто для обсуждения множество новых методологических проблем, с другой — подвергаются пересмотру старые; эти проблемы к тому же не остаются предметом одного теоретического обсуждения, но непосредственно проникают в практику.

5. Настоящий сборник ставит себе задачею рассмотрение тех методов, которые применяются в разных отраслях хозяйственной статистики. Он не задается целью дать цифровые результаты тех или других статистических работ, но преследует задачи чисто методологические.

Однако, вследствие отмеченного в предыдущем изложении расширения объема и усложнения методологии современной хозяйственной статистики, охватить ее содержание во всей полноте в настоящем сборнике оказалось невозможным. Прежде всего пришлось ограничить содержание сборника в том смысле, чтобы включить в него хозяйственную статистику только в ее народно-хозяйственном аспекте; «статистика единичного предприятия» совершенно оставлена нами в стороне, так как она

в силу своих особенностей, должна составить самостоятельный предмет изучения. Но и в пределах хозяйственной статистики в народно-хозяйственном аспекте сборник не мог стремиться к полному ее охвату, но должен был поставить себе более скромную цель: осветить лишь те из хозяйственно-статистических работ, которые относятся к собиранию и первоначальной сводке и обработке хозяйственно-статистического материала. Сборник поэтому не касается работ, которые, не давая первичного статистического материала, заключают в себе дальнейшее использование его для исследований как аналитического, так и синтетического характера. Вот почему в сборнике не могли найти себе места такие отделы хозяйственной статистики, как работы по составлению народно-хозяйственного баланса, по исчислению народного дохода и т. п.

Затем пришлось в отношении содержания сборника пойти и на дальнейшее ограничение. По первоначальному замыслу сборник должен был охватить все отрасли хозяйственной статистики, удовлетворяющие приведенному выше признаку. Однако наметившиеся для сборника размеры сделали и эту задачу неосуществимой в полной мере, вследствие чего некоторые из предполагавшихся первоначально статей пришлось исключить. Этим объясняется, почему многие важные отрасли хозяйственной статистики остались в сборнике непредставленными.

Сборник имеет в виду главным образом хозяйственную статистику дореволюционной России и Союза ССР; по мере возможности он стремится представить нашу статистику в сравнительном освещении путем сопоставления ее с статистикою важнейших других стран. К сожалению, однако, вследствие недостатка места, последняя сторона вопроса могла получить в сборнике лишь ограниченное развитие. Изучение применяемых в нашей хозяйственной статистике методов связывается в сборнике с рассмотрением важнейших работ, фактически производившихся и производящихся в хозяйственной статистике довоенной России и СССР, и тех публикаций, которые явились результатом этих работ.

7. Как всякий коллективный труд, настоящий сборник не вполне однороден. Хотя все статьи стремятся к одной цели — изложению методологии хозяйственной статистики в указанном выше освещении, — тем не менее на их характере не могли не отразиться личные научные интересы и взгляды их авторов. Этим объясняется и некоторая неоднородность в построении статей, отчасти, впрочем, вызываемая особенностями как отдельных отраслей хозяйственной статистики, так и имеющихся по ним материалов.

Октябрь 1929 г.

В. Э. Ден.
Б. И. Карпенко.

Б. И. Карпенко.

СТАТИСТИЧЕСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ СССР И ИХ РАБОТА

I. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ФОРМЫ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ.

1. Обособление статистических органов. В начальную эпоху развития статистики (в XVIII и в начале XIX в.) редко существовали специальные статистические органы; если они и существовали, то в качестве «отделов», «секций» и т. д. при административных учреждениях (департаментах, министерствах и т. п.); в течение XIX века они становились все более самостоятельными и приобретали характер центральных и притом вневедомственных государственных органов.

Однако в силу исторических причин идея вневедомственности не нашла полного осуществления: в одних государствах, в частности вновь создавшихся после войны (Чехо-Словакия, Польша, Латвия, Эстония) центральные статистические бюро созданы на правах самостоятельных министерств, во многих же других статистические бюро, приобретя характер центрального государственного органа, продолжают входить в состав различных министерств: внутренних дел, торговли, народного хозяйства и пр.; роль центральных статистических органов играют здесь обычно те органы, на которые возлагается производство переписей и издание ежегодников.

2. Объединение статистических работ. Хотя в большинстве стран действуют (на правах министерств или в составе того или иного министерства) центральные статистические бюро или управления, все же не все отрасли статистических работ сосредоточены в этих бюро или управлениях; в этом отношении наблюдается большое разнообразие: в одних странах достигнута значительная степень объединения работ, в других — работы разбросаны по многим министерствам («ведомствам»), и центральные статистические бюро имеют сравнительно второстепенное значение.

Образец объединенной статистики являет Германия: с самого основания имперского статистического бюро (1872) в нем

была сконцентрирована значительная часть работ. На статистическое бюро возложено было производство всех статистических работ, кроме таких, которые тесно связаны с оперативной деятельностью ведомств; хотя после революции широкая область статистики труда от него отделена и передана в министерство труда, оно является все же мощным центральным статистическим органом, продолжающим систематически и планомерно развивать свои работы и присоединять к себе все новые отрасли статистики.

Идея централизации статистики и идея ее вневедомственности, нашедшие довольно полное осуществление в Германии и себя здесь блестяще оправдавшие, стали осуществляться также и во многих других странах, особенно в тех, в которых государственная статистика создавалась заново, напр., в государствах, образовавшихся после войны; притом в некоторых из последних эти идеи нашли более полное выражение, чем в самой Германии: в Чехо-Словакии статистика «объединена без остатка, так что ведомственной статистики совсем не имеется» (Фр. Цан); центральному статистическому бюро даны широкие права надзора за ведомствами по статистической части; статистика, хотя и в несколько меньшей степени, объединена и в Польше, Венгрии, Японии и некоторых др. странах.

Наряду со странами, в которых достигнуто значительное объединение статистических работ, мы встречаем ряд стран, не имеющих вневедомственного центрального статистического органа; в таких странах обычно разные отрасли статистики ведутся соответственными ведомствами (министерствами). Типичной в этом отношении является Франция. В каждом более или менее значительном ее учреждении имеется свое статистическое бюро; статистические материалы собираются, разрабатываются и издаются раздробленно, отдельными ведомствами. От этой раздробленности проистекает несистематичность и непланомерность работ, методологически они в общем слабее, чем было бы возможно при их объединении; не этим ли хотя бы отчасти обусловливается некоторая отсталость французской статистики? Положительный ответ на этот вопрос подтверждается пожалуй и тем, что не только Франция, но и другие страны децентрализованной статистики (Испания, Австрия, Италия, Финляндия, Великобритания, дореволюционная Россия и др.) не блещут статистическими достижениями.

Хотя децентрализация статистики не является обстоятельством, которое решающим образом влияло бы на понижение качества статистики, все же она является некоторым тормозом к ее развитию. Поэтому в ряде государств статистика реорганизуется в направлении централизации. Например Бюро Ценза С.-А. Соед. Штатов (при Департаменте торговли), ранее

учреждавшееся только на время проведения цензов, в 1902 г. сделалось постоянным центральным статистическим органом, уже значительно объединившим статистические работы; все же однако параллельно с ним особые «бюро статистики» существуют при министерствах труда, торговли, земледелия и др. В Австралии в 1905 году создано «Союзное Бюро Ценза и Статистики», объединившее все главнейшие отрасли статистики. В Соединенном Королевстве Великобритании и Ирландии в 1917 году создан Департамент Статистики при министерстве торговли (Board of Trade), который объединяет ряд отраслей хозяйственной статистики, но, правда, гораздо скупее, чем в С.-А. С. Ш., так что статистика Соед. Королевства продолжает быть сильно раздробленной по разным ведомствам.

3. Географическая децентрализация статистики. Наряду с тенденцией к объединению статистических работ в специальных вневедомственных статистических бюро происходит процесс географической децентрализации статистики: образование местных статистических органов, на которые возлагаются как работы, поручаемые вышестоящими статистическими органами, так и работы по статистическому изучению хозяйства соответствующих территорий. К таким органам относятся провинциальные, областные, окружные, а также городские бюро; в государствах федеративного устройства наряду с общесоюзным центральным бюро существуют центральные бюро союзных республик (Германия, С.-А. Соед. Штаты и СССР); в таких государствах децентрализация статистических работ идет очень далеко; многие работы в них выполняются местными бюро и лишь в итогах поступают для сводки в союзное центральное бюро.

4. Статистические советы. Они существуют при статистическом органе, который имеет функции центрального; они являются, за редкими исключениями, совещательными органами; состав их самый разнообразный, но обычно в них наряду с представителями центрального статистического органа вводятся представители ведомств, научных учреждений и общественных организаций. Задачей советов является объединение и согласование работ различных статистических органов; поэтому они особенно необходимы там, где статистические работы разбросаны по ведомствам. Однако и там, где статистика объединена, существование их вызывается необходимостью обсуждения статистических пожеланий и нужд ведомств.

Статистические советы существуют почти во всех странах при разных типах организации статистики (они учреждены и в новых государствах: Чехо-Словакии, Польше, Эстонии, а из старых — в Соединенном Королевстве в 1921 г.). Германия не имеет статистического совета обычного типа, но зато в ней созываются ежегодные конференции статистиков, на которых, по словам Фр. Цана, более плодотворно, чем вообще в сове-

тах, обсуждаются важнейшие вопросы административной статистики.

5. Международные статистические учреждения. Количественный и качественный рост административной статистики создал необходимость международных сравнений и необходимость объединения методов работы статистических органов различных государств. Вследствие этого по инициативе Кетле организованы были Международные статистические конгрессы, собиравшиеся девять раз за время с 1853 по 1876 год; в 1885 году создан был действующий по сие время «Международный статистический институт», сессии которого происходят через каждые два года; в 1914 году учреждено в Гааге «Постоянное бюро» этого института. Существует, кроме того, ряд других международных органов, ведущих статистические работы в международном масштабе: Сельско-хозяйственный институт в Риме, Бюро труда в Базеле, Бюро почтового союза в Берне, Бюро телеграфного союза там же, Бюро торговой статистики в Брюсселе, Бюро здравоохранения в Париже и др.

II. СТАТИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНЫ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

В дореволюционной России имелась сложная система статистических органов, создававшаяся в течение второй половины XIX века.

Существовали: Центральный статистический комитет М.В.Д. с его губернскими статистическими комитетами, ведомственные статистические бюро, статистические бюро органов местного самоуправления (зем тв и городов), наконец статистические бюро крупных торгово-промышленных объединений.

1. Центральный статистический комитет М.В.Д., учрежденный в 1863 году, должен был собирать статистические сведения и сводить их по империи и концентрировать сведения, собиравшиеся ведомствами. Вначале, под руководством П. П. Семенова, деятельность ЦСК распространялась на разные отрасли статистики и была чрезвычайно плодотворна; Ц.С.К. занял почетное место среди таких же учреждений на Западе. Но к концу XIX века он все сокращал размах своих работ и свел их в предвоенное время главным образом к статистике движения населения и урожаев и изданию «ежегодника». Из единовременных работ он выполнил три поземельные переписи: 1877—78 г.г., 1887 г. и 1905 г., а также перепись угодий 1881 г., перепись населения 1897 г. и некоторые другие. Причинами слабости ЦСК были его бюрократическая организация, отсутствие сети местных органов наблюдения и незначительность ассигнуемых средств (57 842 р. в 1913 г.). Статистический совет, состоявший при нем и вербовавшийся главным обра-

зом из чиновников, влачил бесплодное существование и не мог, конечно, вдохнуть жизнь в ЦСК.

ЦСК публиковал свои работы в виде серий: «Статистический временник Российской империи», «Временник ЦСК», «Статистика Российской империи» и др.

Губернские статистические комитеты состояли, по существу, из одного лишь секретаря; на них лежали обязанности по подготовлению материалов для всеподданнейших отчетов губернаторов, по выполнению поручений ЦСК (главным образом по собиранию урожайных сведений) и по изучению местной жизни; фактически последнее редко имело место; кое-где оно сводилось к изданию «Памятных книжек» или «Трудов», не имевших, как правило, серьезной ценности.

ГСК не имели на местах специальных первичных органов наблюдения; в качестве таковых они использовали силы полиции и сельской администрации (волостные писаря), без достаточного, однако, руководства и инструктирования.

2. Ведомственная статистика по некоторым отраслям получила, зато, широкое развитие: особенно широко поставлена была статистика министерства финансов, издававшего многочисленные ежегодные «отчеты», «обзоры» и т. п., затем министерств путей сообщения, торговли и промышленности, ведомства земледелия и др. При них существовали сильные «статистические отделения».

Местные статистические организации переселенческого ведомства производили многочисленные исследования по изучению губерний и областей Азиатской России; по качеству эти исследования были не ниже земских.

3. Земская статистика, возникшая в начале 1870-х г., получила блестящее развитие; ею выполнены многосторонние исследования крестьянского и помещичьего хозяйства, а в более позднее время — промышленных заведений и городских недвижимостей. При губернских земских управах для этой цели учреждены были «статистические отделения», которые, помимо производства основных обследований, вели текущую статистику сельского хозяйства, школ и проч.

4. Городские статистические бюро существовали при городских управах во многих крупных городах: Петербурге, Москве, Харькове, Одессе, Киеве, Варшаве и др.; особенно деятельными были бюро Петербурга и Москвы.

5. Статистические учреждения промышленных объединений, к каковым относились статистические бюро совета съездов представителей промышленности и торговли, совета съездов представителей горнопромышленников юга России, бакинских нефтепромышленников и др., издавали отчеты, обзоры и т. п.

Таким образом, русская дореволюционная организация статистики страдала серьезными недостатками: она была раз-

дроблена по ведомствам: местная статистика велась без объединяющего руководства; там, где не было земств или переселенческих органов, никакой местной статистики не велось.

III. ОРГАНЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ СССР.

1. Центральное статистическое управление и его органы. Рассматривая организацию советской государственной статистики, мы должны различать два периода: период 1918—1926 гг. и период с 1927 г. Организация государственной статистики первого периода определена была тремя «положениями», утвержденным СНК: «о государственной статистике» (25 июля 1918 г.), «о совете по делам статистики при ЦСУ» (26 сент. 1918 г.) и «об организации местных статистических учреждений» (3 сент. 1918 г.). Согласно этим положениям Центральное статистическое управление является вневедомственным органом; оно приравнено народному комиссариату; управляющий ЦСУ, назначаемый СНК, входит в совнарком с правом совещательного голоса. ЦСУ является центральным органом, ведущим все отрасли статистики на основании первичных, им собираемых, материалов, а равно и материалов, которые оно получает от ведомств. Ведомственная статистика должна, сколь возможно без ущерба для своей оперативной деятельности, сузить круг своих работ; ЦСУ является органом, руководящим, согласующим и объединяющим деятельность всех ведомственных органов статистики. Это согласование и объединение должно осуществляться через Совет по делам статистики, который, между прочим, должен рассматривать все программы и планы их работ. Совет состоит из представителей законодательных органов, ведомственных статистических организаций, статистической науки, статистических съездов и конференций.

Наряду с ЦСУ РСФСР (объединявшим работы по всей федерации) образованы были ЦСУ отдельных республик (УССР, БССР и др.).

Местные статистические органы создались путем преобразования земских, городских и переселенческих статистических органов. Губернские и уездные бюро были образованы как самостоятельные отделы исполкомов и одновременно являлись органами как ЦСУ, так и исполкомов. При губернских бюро созданы были советы по делам статистики, аналогичные статистическому совету при ЦСУ.

С самого начала своих работ ЦСУ поставило себе задачей ввести институт волостных статистиков, как органов местного наблюдения, и создать сеть добровольных корреспондентов.

Несмотря на тяжелые условия революционного времени, отнюдь не способствовавшие успеху каких-либо статистиче-

ских работ, ЦСУ проявило колоссальную работоспособность; оно выполнило ряд грандиозных операций: промышленную перепись 1918 г., четыре переписи 1920 г (с.-хозяйственную, промышленную, демографическую, народного просвещения), городскую перепись 1923 г. (промышленную, торговую и демографическую); оно организовало текущее изучение динамики крестьянского хозяйства, крестьянских бюджетов, питания населения, цензовой промышленности, труда, торговли, цен, хлебных запасов, просвещения, транспорта, наладило издание ежегодника, широко и блестяще поставило научно-исследовательскую работу, с успехом начало синтетические работы по балансу народного хозяйства и проч.; оно выпустило более 250 томов различных изданий, содержащих главным образом сырые материалы; оно выпускало периодические издания, в том числе научный журнал «Вестник статистики», а для текущих публикаций «Бюллетень». Местные статистические органы в некоторых губерниях и областях также проявили выдающуюся самостоятельную деятельность.

Не вполне удалось ЦСУ объединение и согласование работ ведомств, которые вели часто параллельную ЦСУ работу; Совет по делам статистики оказался неработоспособным, и его деятельность скоро прекратилась, как прекратилась деятельность и губернских советов.

В конце 1926 г. ЦСУ подверглось реорганизации, причем реформа пошла в направлении 1) усиления значения ЦСУ и его органов в системе государственного управления, 2) постановки новых работ, которые к этому времени были выдвинуты регулирующими органами, особенно синтетических, 3) внесения большей плановости в работы всей системы государственной статистики и 4) большей связи с плановыми органами, как главными потребителями статистики.

В этих целях ЦСУ было полностью приравнено народному комиссариату, причем управляющий его пользуется в СНК правом решающего голоса. Создано было ЦСУ РСФСР, аналогичное ЦСУ других союзных республик, на которое возложена была вся оперативная работа по Российской республике.

При ЦСУ создана Статистическая плановая комиссия (Статплан), которая, выполняя функции статистического совета, построена несколько иначе, чем прежний Совет по делам статистики, и имеет более широкие, чем он, права: она составляет план работ государственной статистики и утверждает и согласует работу органов ЦСУ и ведомств.

Руководство работами ЦСУ возложено на управляющего и коллегию, члены которой назначаются СНК СССР.

В состав ЦСУ СССР входят следующие секторы (или органы, имеющие права секторов):

а) административно-финансовое управление.

б) сектор статистики народного хозяйства,

в) сектор социальной статистики,
г) сектор статистики сельского хозяйства,
д) сектор статистики промышленности,
е) сектор статистики труда,
ж) сектор статистики обмена,
з) конъюнктурный институт (переведенный в 1928 г. из НКФ).
и) институт экспериментальной статистики и статистической методологии,

Кроме того, при ЦСУ состоят:
а) экспертный совет по оценке продукции сельского хозяйства и по определению баланса продукции сельского хозяйства,
б) экспертный совет по оценке спроса и предложения промышленных и сельско-хозяйственных товаров,
в) отдел переписи населения 1926 г.

ЦСУ СССР опирается в своей работе на центральные статистические управления союзных республик. Они занимают такое же формальное положение в своих республиках, как союзное ЦСУ в СССР, и имеют сходное с ним внутреннее устройство. Они являются органами ЦСУ СССР и вместе с тем правительств союзных республик.

Местными органами государственной статистики в союзных республиках являются:
а) статистические управления автономных республик,
б) статистические отделы краевых и областных исполнительных комитетов,
в) статистические отделы окружных исполнительных комитетов,
г) районные статистики.

Статистические управления автономных республик действуют на правах объединенных народных комиссариатов этих республик. Статистические органы местных исполнительных комитетов (республиканских, областных и окружных), выполняя предписания и задания соответствующего исполнительного комитета и его президиума, выполняют предписания и распоряжения статистических отделов (или управлений) вышестоящих органов. Районные статистики состоят в аппарате районного исполнительного комитета и выполняют работу по заданиям статистических отделов вышестоящих органов (окружных исполнительных комитетов), а также по заданиям районных исполнительных комитетов.

Местные статистические органы производят работы как государственного, так и местного значения.

Местные статистические органы опираются на обширную сеть добровольных корреспондентов, регулярно сообщающих многочисленные сведения, главным образом, по сельско-хозяйственной статистике.

В 1928 году сеть органов ЦСУ СССР была такова: имелось 9 центральных статистических управлений, 526 областных, губернских, окружных и уездных бюро, 5663 районных и волостных статистика и 77070 добровольных корреспондентов. Несомненно СССР имеет более разветвленную и обширную сеть, чем какая либо иная страна.

2. Ведомственные органы статистики. На ряду с широко разветвленной сетью органов ЦСУ существуют многочисленные статистические органы при ведомствах (народных комиссариатах) и подчиненных им учреждениях и предприятиях. Можно определенно сказать, что в каждом народном комиссариате, в каждом местном его органе имеется статистический отдел (или подотдел, секция, бюро); имеются такие отделы, секции и проч. также почти в каждом более или менее крупном промышленном и торговом предприятии; часто они выполняют работы не только статистические, но и работы по составлению планов и контрольных цифр, по составлению отчетов, докладов и т. п. и носят название планово-статистических или статистико-экономических или просто плановых или экономических бюро. Сеть ведомственных органов статистики очень обширна, — она не менее обширна, чем сеть органов ЦСУ.

Имеются статистические органы и при всевозможных хозяйственных объединениях, в роде Центросоюза, Совета съездов представителей промышленности и торговли и проч.

Наиболее важными ведомственными статистическими органами СССР, которые своими работами серьезно дополняют работу ЦСУ, являются: Центральный отдел статистики (ЦОС) ВСНХ, Центральный отдел статистики и картографии (ЦСК) НКПС, Статистический отдел НКФ (а также отделы учета и статистики при отдельных управлениях НКФ) и статистические органы НКТорга. Работа ведомственной статистики протекает под общим руководством и контролем ЦСУ.

IV. РАБОТЫ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СТАТИСТИКИ СССР (Ц. С. У. И ВЕДОМСТВ).

Основное направление работ ЦСУ дано постановлением СНК СССР от 8 января 1929 г. в следующих словах: «расширить и углубить работы: а) по изучению процессов реконструкции и обобществления в народном хозяйстве, б) по изучению эффективности капитальных вложений в промышленность и в) по изучению эффективности государственных мероприятий в области сельского хозяйства, в первую очередь, по организации земельной территории», а также работы «по изучению влияния агротехнических факторов и мероприятий на размер и динамику урожая».

Одним из главных методологических требований, предъявляемых к статистике нашими государственными регулирую-

щими органами является постановка синтетических работ по конъюнктуре, балансу и динамике народного хозяйства; эти работы являются живым стимулом к подлинному объединению всех статистических работ государственной статистики, подчинению их единому плановому руководству, независимо от того, выполняются они ЦСУ или ведомствами.

Ниже приводится краткое содержание работ ЦСУ и ведомств, — сначала синтетических, а затем — по отдельным отраслям.

Синтетические работы. Они состоят в изучении баланса народного хозяйства и конъюнктуры.

Работы по балансу народного хозяйства состоят в разработке общей его методологии, а также ряда отдельных вопросов: исчисление совокупной продукции и запасов в народном хозяйстве, исчисление потребления, исчисление суммы торговых и транспортных накидок, составление натуральных и ценностных балансов, исчисление общего объема строительства, исчисление основных капиталов народного хозяйства, исчисление народного дохода, составление баланса спроса и предложения с.-хоз. и пром. товаров и др.

Работы по конъюнктуре состоят в текущем наблюдении за состоянием народного хозяйства и в разработке вопросов вековых тенденций, сезонных и циклических колебаний как народного хозяйства в целом, так и отдельных его сторон; они выполняются Конъюнктурным институтом. Надо впрочем отметить, что работы всех секторов ЦСУ выполняются под углом зрения баланса, динамики и конъюнктуры.

1. Сельскохозяйственная статистика. Эта отрасль статистики ведется почти полностью ЦСУ и слагается из следующих трех элементов.

1. Статистика сельскохозяйственного производства.

Она имеет своей задачей ежегодное исчисление продукции сельского хозяйства, в частности: а) учет посевных площадей, скота и сельскохоз. инвентаря, б) наблюдение за состоянием посевов и видами на урожай и установление урожая, в) исчисление продукции растениеводства и составление балансов продуктов растениеводства, г) наблюдение за состоянием животноводства, кормовой базой и исчисление продукции животноводства, д) наблюдение за общими условиями с.-хоз. производства и е) исчисление товарной части с.-хоз. продукции.

Отдельные наблюдения, выполняемые с этими целями, состоят в следующем:

а) Весенний опрос представляет собою ежегодное экспедиционное выборочное (10%) обследование крестьянских хозяйств, производимое после окончания сева яровых; предметом его является учет посевной площади, скота, с.-хоз.

инвентаря и других элементов, определяющих размер сельскохозяйственного производства; в последние годы этот опрос дополняется специальными обследованиями колхозов, совхозов и т. п. хозяйств.

б) Наблюдения за видами на урожай с.-хоз. растений (в течение вегетационного периода) покоятся на сообщениях волостных и районных статистиков и добровольных корреспондентов.

в) Осенний опрос производится после окончания уборки и обработки урожая через добровольных корреспондентов и волостных и районных статистиков; он охватывает 2% индивидуальных крестьянских хозяйств и имеет целью выявление фактических результатов урожая и сбора по всем культурам, а также изучение урожая в связи с разными факторами: способ обработки земли, удобрения, землеустройство и проч.

г) «Годовой цикл» имеет предметом наблюдение над природой и временем выполнения сельскохозяйственных работ, цены на рабочие руки, стоимость гужевых перевозок, цены на продукты сельского хозяйства, арендные цены на землю, животноводство и т. п.;

д) Конъюнктурные анкеты производятся через добровольных корреспондентов в целях получения срочных данных о посевных площадях;

е) Специальные анкеты производятся по техническим культурам и травосеянию (о посевных площадях, урожае, использовании и реализации продукции), а также — о состоянии животноводства, кормов и кормления скота.

ж) Обследования питания городского и сельского населения имеют целью установление потребности населения в продовольствии.

з) Контрольные работы по установлению степени точности массовых данных (об урожае, посевной площади, скоте) в целях внесения в них поправок выражаются в обмерах площадей, аэрофотосъемках, пробных нажинах, обмолотах и проч.

2. Статистика сельскохозяйственных предприятий (аграрная статистика).

Она ставит себе целью изучение: а) капиталистических элементов деревни, б) социалистических элементов деревни, в) государственных мероприятий в области сельского хозяйства и г) процессов воспроизводства в сельском хозяйстве; это изучение покоится на следующих исследованиях:

а) Бюджетные исследования крестьянского хозяйства, которые служат целям построения баланса народного хозяйства и изучения производственной структуры и социально-экономического расслоения крестьянского хозяйства. Они ставятся в двух видах: 1) в виде полных моногра-

*

фических описаний нескольких тысяч индивидуальных хозяйств с целью изучения их продуктового баланса, рыночного оборота, оборота основных капиталов, установления норм потребления населения, кормления скота, урожайности, изучения хлебо-фуражного баланса в связи с оценкой урожая и т. д., а также изучения производственных типов крестьянских хозяйств, исследования их рыночных связей, установления дохода и распределения его, изучения их социально-экономических отношений и оборота материальных ценностей; 2) в виде текущих записей самих хозяйств; сюда относятся: текущие счетоводные записи (2000 хоз.), краткие ежемесячные денежные приходо-расходные записи (10000 хоз.) и ежемесячные продуктовые записи; первые имеют целью дать подробную картину хозяйственной жизни крестьянского двора; вторые касаются только денежного приходо-расхода; третьи — только продуктового; вторые и третьи имеют конъюнктурный характер (получаются корреспондентским путем ежемесячно).

б) «Гнездовые» обследования динамики крестьянского хозяйства (охватывавшие в 1927 г. 574 гнезда с 750 тыс. хоз.); они имеют целью изучить социально-экономические отношения в деревне, ее групповой и классовый состав, эволюцию групп и классов и рост элементов коллективизации в крестьянском хозяйстве; производились ежегодно до 1927 года, а с этого времени — через каждые два года.

в) Исследования обобществления сельского хозяйства: специальные исследования совхозов и колхозов.

г) Изучение государственных мероприятий по сельскому хозяйству в целях выявления всей совокупности агрикультурных мероприятий и их эффективности, в частности эффективности землеустройства и машинизации.

3. Земельная статистика.

Она организуется в ЦСУ в целях учета земельного фонда СССР, состава землепользователей и учета результатов землеустройства.

Работы ведомств по сельскохозяйственной статистике состоят в учете мероприятий этих ведомств и в учете деятельности подведомственных им учреждений.

Наркомзем ведет: а) урожайную статистику в крестьянских хозяйствах, находящихся под наблюдением опытных станций, агропунктов и агрономов; б) учет осуществления государственных мероприятий в области сельского хозяйства, землеустройства, переселений, планового снабжения сельского хозяйства машинами; в) учет заболеваний скота по данным ветеринарных пунктов.

Госстрах ведет изучение страхования скота, учет его падежа, учет страхования и гибели посевов от градобития.

Наркомфин ежегодно производит сплошной учет основных элементов сельского хозяйства для налоговых целей; разработка полученных данных по группам доходов производится выборочно (20% крестьянских хозяйств).

Сахаротрест производит обстоятельное наблюдение за состоянием свекловичного хозяйства (посевные площади, урожаи, агротехника и т. п.), Главхлопком изучает хлопковое хозяйство, Табак-сырье — табачное хозяйство, Союз союзов с.-х. кооперации — сел.-хоз. кооперацию и т. п.

По лесной статистике Наркомзем РСФСР ведет по всему СССР учет площади лесов, распределения ее по категориям, породам и размерам годичной лесосеки, тогда как ЦСУ СССР ведет учет площади годичной лесосеки и отпуска леса, лесозаготовок, потребления дров и древесины.

2. Промышленная статистика. Она ставит себе задачу изучения проблем, связанных с планом реконструкции промышленности и индустриализации страны; эта задача распадается на следующие элементы: 1) изучение технической мощности заведений, состояния машин, энергификации, электрификации и т. п., 2) изучение концентрации промышленности, размеров заведений и их организационно-хозяйственного строения, 3) изучение производительности труда, 4) изучение строения капиталов, себестоимости продукции и т. п.; на ряду с этим выдвигается задача изучения социальных форм промышленности (в частности, процессов обобществления, частного предпринимательства и пр.). Предметом текущих наблюдений являются работа промышленности и, прежде всего, ее продукция.

Статистика промышленности слагается из конъюнктурной (ежемесячной и квартальной) и ежегодных обследований цензовой промышленности и обследований мелкой промышленности.

Работы ЦСУ.

а) Конъюнктурная статистика промышленности охватывает всю цензовую промышленность (15 000 заведений государственной, кооперативной и частной промышленности); сводки, получаемые по «срочным донесениям», делаются на местах ежемесячно, а в центре поквартально. Ею учитываются рабочая сила, производство, расход сырья и топлива предприятий, торговая деятельность трестов и синдикатов и проч.

б) Ежегодное обследование фабрично-заводской (цензовой) промышленности (по бланку Б) охватывает все стороны технико-производственной деятельности заведений и коммерческую деятельность предприятий.

в) Ежегодное обследование промышленных объединений (500 объединений).

г) Квартальное обследование производительности труда (1000 заведений).

д) Обследования мелкой и кустарно-ремесленной промышленности: мелкой нецензовой государственной и кооперативной промышленности (артелей), частных капиталистических предприятий, ремесленников, кустарей и т. п.

Работы ведомств.

ЦОС ВСНХ ведет а) месячную конъюнктурную статистику по крупным государственным предприятиям (5200 заведений) по той же программе и по тому же бланку срочного донесения, что и ЦСУ, б) квартальный учет деятельности трестов, а также учет топлива и электрической энергии (по 291 промышленному объединению).

Всекомпросоюз собирает и разрабатывает квартальные и годовые отчеты о производственной деятельности промысловых кооперативов (4590 единиц).

3. Статистика обмена. Она обнимает собою изучение: а) процессов перемещения продуктов в пространстве (транспорт), б) процессов продукто-товарного обращения и ценообразования и в) процессов перераспределения доходов и капиталов (налоги, кредит, страхование и пр.).

1. Статистика транспорта и связи. Статистика транспорта ведется двумя органами: ЦСУ и Центральным отделом статистики и картографии (ЦСК) НКПС. Она делится на две части: технико-эксплоатационную и финансово-экономическую.

Первая изучает транспорт, как производственное предприятие; она организационно неотделима от оперативной работы НКПС; ее изучению подлежат: а) путь, сооружения, связь, инвентарь, происшествия и пр., б) работа подвижного состава, в) предприятия, г) снабжение топливом и материалом, д) труд; она ведется целиком ЦСК НКПС. Вторая имеет предметом собирание материалов, имеющих отношение не только к транспорту, как производственному предприятию, но и к народному хозяйству в целом (статистика перевозок, пробегов, тарифы, финансовые результаты и статистико-экономические обследования); она входит в систему работ государственной статистики и осуществляется обоими органами — как ЦСК, так и ЦСУ. Работы по транспорту состоят в следующем:

а) Конъюнктурная статистика (железнодорожная и водная). Она выполняется ЦСУ и носит выборочный характер; основана на помесячных данных НКПС об отправлении и прибытии грузов и на неплошных наблюдениях ЦСУ, касающихся грузооборота основных товаров (35—36) по главнейшим станциям (1200) и пристаням (226). На ряду с изучением грузооборота ЦСУ изучает социальный состав грузохозяев и транспортные (тарифные) накидки.

ЦСК параллельно этому составляет помесячные сводки об

отправлении и прибытии грузов главнейших 40—50 товаров по материалам документальной отчетности (без корреспонденции); эти сводки бывают готовы много позднее данных ЦСУ.

б) Сводная статистика перевозок. Она ведется совместно ЦСУ и ЦСК НКПС; ЦСК ведет сводки по 96 товарам по межрайонному и межстанционному (межпристанскому) обмену и по грузообороту (отправление и прибытие) по станциям (пристаням) с указанием направления движения по подробной номенклатуре и с исчислением поясных пробегов; ЦСУ составляет транспортные балансы и исчисляет грузооборот по станциям и экономическим районам, но без корреспонденции по подробной номенклатуре.

Статистика связи сосредоточена в НКП и Т и ограничивается следующими объектами учета: обмен по разным видам связи (почта, телеграф и пр.), рабочая сила, доходы, расходы и сеть.

2. Статистика внутренней торговли слагается из следующих работ: а) срочная месячная (конъюнктурная) статистика, ведущаяся ЦСУ и изучающая движение торговых оборотов и остатков товаров по торгующим организациям; помесячную конъюнктурную статистику оборотов и остатков товаров ведут также ЦОС ВСНХ, Наркомторг, биржевые органы и кооперативные центры; б) квартальная статистика, ведущаяся ведомствами (ВСНХ, НКТорг, Центросоюз, Всекомпромсоюз, Сельскосоюз и др. кооперативные центры) и объединяющаяся НКТоргом и ЦСУ; она изучает торговую сеть, обороты, остатки товаров, финансовое положение, торговые и накладные расходы; г) годовой выборочный учет основных элементов деятельности торговых предприятий на основании бухгалтерской отчетности; он включает в программу изучения торговой сети, оборотов, остатков товаров, капиталов, финансовых результатов, торговых и накладных расходов; работа ведется ЦСУ (кроме кооперативных предприятий, по которым ведут работу Центросоюз и Сельскосоюз); на ряду с этим Наркомторг проводит выборочное (гнездовое) обследование деревенской торговли; д) сплошной (краткий) годовой учет торговой сети и оборотов по данным налоговых органов, производимый ЦСУ; е) учет заготовок, производимый НКТоргом; ж) учет запасов, хлебных и сырьевых, производимый ЦСУ четыре раза в год.

3. Статистика внешней торговли сосредоточена в Главном таможенном управлении НКТорга. Она делится на таможенную и торговую (коммерческую) статистику. Таможенная статистика учитывает ввоз, вывоз и транзит товаров и контрабанду; торговая статистика учитывает деятельность торговых представительств СССР за границей.

4. Статистика цен и индексов. Статистика

цен и исчисление индексов ведется ЦСУ и некоторыми ведомствами (ВСНХ, Центросоюзом, ЦБСТ и Наркомторгом). На ЦСУ возложено собирание и разработка крупно-оптовых цен с.-хоз. товаров (30 городов, 20 товаров, 1 раз в месяц), мелко-оптовых цен (110 пунктов, 110 товаров, 1 раз в мес.), розничных городских (612 пунктов 85 товаров, 1 раз в мес.), сельских розничных (2000 пунктов, 88 товаров, 1 раз в мес.), заготовительных (300 пунктов, 29 товаров, 2 раза в мес.), цен производителя на с.-х товары (30000 корреспондентов, 120 товаров 4 раза в год), а также исчисление индексов оптовых и розничных цен. Недавно ЦСУ организовало в СССР собирание отпускных цен кустарной промышленности. Состоящий в ЦСУ Конъюнктурный институт вычисляет индекс розничных цен (конъюнктурно-чутких товаров) и крестьянские индексы (по отдельным районам). ВСНХ собирает сведения об отпускных ценах промышленных товаров (1 раз в мес., по 400 товарам), а также о ценах сельскохозяйственного сырья, и исчисляет их индексы. НКТорг изучает заготовительные цены и исчисляет их индекс, цены хлебов и сельскохозяйственного сырья в сравнении с ценами промышленных товаров, цены экспортных и импортных товаров, а также накидки на товары массового спроса. Центросоюз собирает оптовые и розничные цены потребительской кооперации и исчисляет их индексы. Относительно работ ЦБСТ — см. «Статистика труда».

5. Финансовая статистика ставит себе задачей изучение строения бюджетов (государственного и местных) в их доходной и расходной частях, а также изучение налогов и их тяжести для народного хозяйства и отдельных групп населения. ЦСУ самостоятельно никаких сведений по финансовой статистике не собирает. Основные работы по собиранию и публикации статистических сведений как по налогам, так и по бюджетам лежат на НКФ, который учитывает объекты обложения и поступление налогов, сметные предположения по бюджетам, исполнение бюджетов и пр. ЦСУ пользуется в своих большей частью синтетических и аналитических работах (исчисление тяжести обложения, изучение строения бюджета и т. д.) данными, получаемыми в НКФ. Некоторые работы (сплошной учет местных бюджетов, углубленное выборочное исследование низовых бюджетов районных, волостных и сельских) проводится ЦСУ совместно с НКФ.

6. Статистика кредита и денежного обращения. По этой отрасли статистики сведения также собираются почти исключительно ведомствами. Статистика денежной массы, валютных ресурсов, курсов иностранной валюты и драгоценных металлов, выполняется Наркомфином и Государственным банком, статистика государственных займов, кредитных учреждений и их операций и т. п. — Наркомфином; статистика сельскохозяйственного кредита — Наркомфи-

ном и Центральным сельскохозяйственным банком; статистика сберегательного дела — Главным управлением гос. труд. сберегательных касс; кроме того, некоторые работы по изучению вопросов кредитования торгового оборота выполняются Советом съездов биржевой торговли и Наркомторгом.

ЦСУ собирает ежемесячно сведения о курсах иностранной валюты и драгоценных металлов на вольном рынке и о высоте частного дисконта (параллельно с НКФ) и разрабатывает (через местные органы) сводные балансы кредитных учреждений и наконец ведет углубленную разработку данных об их основных пассивных и активных операциях.

7. Страховая статистика полностью сосредоточена в Госстрахе и состоит в статистике: 1) пожаров, 2) страхования имущества от огня, 3) скота от падежа, 4) посевов от градобития, 5) транспортного страхования, 6) страхования жизни, 7) гарантийного страхования.

4. Статистика труда. Статистика труда выполняется Центральным бюро статистики труда (ЦБСТ), — органом, объединяющим статистику труда ЦСУ, НКТруда и ВЦСПС, — и Статистическим отделом Цусстраха, выполняющим работу по программе, согласованной с ЦБСТ и под его методологическим руководством; кроме того статистикой труда занимаются НКПС, НКП и Т и ВСНХ.

В программу работ этих учреждений входят следующие вопросы:

1) Численность и состав пролетарита, движение и оборот рабочей силы.

2) Безработица (численность безработных, состав их, источники безработицы и помощь безработным).

3) Стоимость жизни (ежемесячное исчисление бюджетного индекса).

4) Заработная плата (движение среднего заработка, дифференциация заработной платы в зависимости от разных признаков, соотношение фактического заработка и договорных ставок, системы заработной платы, исчисление реальной заработной платы).

5) Рабочее время (продолжительность рабочего года, месяца, дня, невыходы на работу, смены, отпуска, перерывы и проч.).

6) Охрана труда и здоровья (заболеваемость, промышленный травматизм, инвалидность, деятельность органов охраны труда и органов социального страхования).

7) Конфликты.

8) Профессиональные организации и их деятельность.

9) Бюджеты рабочих.

Из ведомств статистикой труда занимается: НКПС, который ведет на транспорте ежемесячный и ежегодный учет рабочей силы, заработной платы и несчастных случаев, НКП и Т., который ведет годовой и полугодовой учет труда и зарплаты

в предприятиях связи, ВСНХ, который выполняет ежемесячную статистику заработной платы рабочих и служащих крупной государственной промышленности и полугодовой учет накладных расходов и начислений на заработную плату и др.

5. Социальная статистика. 1. Статистика состояния населения. Эта отрасль статистики выражается, главным образом, в производстве переписей населения: за время революции таких переписей произведено было три: две общие (28 августа 1920 г. и 17 декабря 1926 года) и одна городская (15 марта 1923 г.) Производство переписей и разработка их сосредоточены полностью в ЦСУ и его органах.

2. Статистика движения населения делится на две отрасли — статистику естественного и механического движения населения. Первая состоит в изучении рождений, смертей, браков и разводов по данным записей актов гражданского состояния (загсов), ведущихся органами НКВД; вторая слагается из наблюдения над передвижением населения по территориям СССР (переселенческая статистика, механическое движение населения в города) и через границы государства. Она полностью ведется в ЦСУ; только по переселенческой статистике есть разделение труда: НКЗ ведет текущий учет движения через переселенческие пункты НКЗ, а ЦСУ разрабатывает карточный материал переселенческих пунктов.

3. Статистика народного здравия. Она состоит в изучении заболеваемости населения и деятельности лечебных заведений. Все сведения собираются и разрабатываются органами Наркомздрава, от которых ЦСУ получает их для своих работ в готовом виде.

4. Статистика народного просвещения состоит в изучении сети просветительных учреждений (школ, курсов, библиотек, клубов и т. п.), их клиентуры (учащихся, читателей и т. п.) и постановки в них просветительного дела. Она выполняется несколькими органами. ЦСУ производит краткое ежегодное обследование просветительных учреждений всех видов и всех ведомств; наряду с этим по ведомству Наркомпроса получаются и разрабатываются подробные ежегодные статистические отчеты о состоянии подведомственных ему учреждений; Цутранпрос и профессиональные органы получают и разрабатывают такие же отчеты от учреждений им подведомственных. ЦСУ изучает преимущественно число учреждений и лиц, пользующихся ими, а ведомства — преимущественно организационные вопросы просветительного дела.

5. Моральная статистика изучает преступность и самоубийства населения, а также аборты. Основные работы выполняются в ЦСУ, в ведомствах (НКЮ и НКВД) ведется статистика деятельности подведомственных им органов прокуратуры, уголовного розыска, мест заключения, милиции и др.

6. Статистика жилищная и коммунального хозяйства. Предметом ее является освещение жилищного дела (в частности жилищного строительства) и б) деятельности органов коммунального хозяйства. Первая задача выполняется, главным образом, ЦСУ, вторая — НКВД.

7. Военная статистика. В задачу ее входит изучение состава красной армии и флота, самоубийств и правонарушений в армии и флоте, пожаров и несчастных случаев, просветительной деятельности, заболеваемости; — эти работы выполняются военным ведомством; ЦСУ разрабатывает данные призыва в РККА и переписи РККА, производит военно-конские и военно-повозочные переписи и некоторые другие работы.

В заключение необходимо отметить характерные черты современной организации государственной статистики СССР.

ЦСУ приобрело серьезное значение в системе государственных органов; хотя в нем сосредоточена не вся статистика, но все же за последние годы сделано много в направлении ее объединения и согласования; большим достижением в этом отношении надо признать составление «Сводного плана работ государственной статистики». В работах ЦСУ наблюдается небывалый размах — прежде всего в деле полноты охвата статистикою явлений народного хозяйства, причем это вызывается той тесной связью, которая существует у ЦСУ с плановыми и регулирующими органами; другой особенностью в деятельности ЦСУ является постановка многочисленных методологических проблем, решение которых имеет большое и практическое и теоретическое значение; наконец, ЦСУ поставило широкие научно-исследовательские работы как в отдельных секторах, так и в специальных институтах: в Институте экспериментальной статистики и статистической методологии (изучение важнейших вопросов сельского хозяйства — посевных площадей и урожаев в целях внесения в них поправок и определения ожидаемого урожая и др.) и в Конъюнктурном институте (изучение конъюнктуры и динамики народного хозяйства). ЦСУ является, таким образом, не только административным органом, удовлетворяющим потребность государства в статистических материалах, но и огромной научно-исследовательной лабораторией.[1]

[1] После того как эта статья была сверстана, в организации статистических учреждений произошли серьезные изменения: 1) постановлением ЦИК СССР от 23 января 1930 г ЦСУ СССР и его органы включаются в систему плановых органов, причем статистические органы не раздробляются, а входят в соответствующие плановые комиссии в форме секторов или секций); 2) в феврале 1930 г. последовали постановления ЦИК и СНК СССР об организации сети выбираемых сельсоветами уполномоченных по статистике (взамен добровольных корреспондентов) и об образовании при районных исполкомах экспертных комиссий для наблюдения за состоянием сельского хозяйства и для определения размеров валовой и товарной с.-х продукции района.

V. ЛИТЕРАТУРА ПО ВОПРОСАМ ОРГАНИЗАЦИИ СТАТИСТИЧЕСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ

1. Юбилейный сборник центрального статистического комитета М.В.Д. (1863—1913). СПБ. 1913.

2. А. А. Чупров. По поводу плана «преобразования статистической части империи», предлагаемого центральным статистическим комитетом. (Статистический вестник, 1916—1917, кн. 1—2. М. 1917.)

3. В. И. Массальский. Государственная статистика послереволюционного периода. (Очерк, напечатанный в книге А. Ф. *Фортунатов*. О статистике. Изд. Ц.С.У. М. 1921.)

4. Положение о государственной статистике. (Вестник статистики, 1919 № 1.)

5. Положение о Ц.С.У. СССР. Изд. Ц.С.У. СССР. М. 1927.

6. Положение о Ц.С.У. РСФСР. Изд. Ц.С.У. РСФСР. М. 1927.

7. Положение о местных органах государственной статистики РСФСР. Изд. Ц.С.У. РСФСР. М. 1928.

8. Сводный план работ государственной статистики (ЦСУ и ведомств) на 1927/28 год. Изд. Ц.С.У. СССР. М. 1928. То же — на 1928—29 год. Изд. Ц.С.У. М. 1929. (Стеклогр.)

9. Н. Осинский. Положение и ближайшие задачи государственной статистики. (Вестник статистики. Кн. XXVI. М. 1927.)

10. Ernst Mischler. Allgemeine Grundlagen der Verwaltungsstatistik. Stuttgart. 1892. (Handbuch der Verwaltungsstatistik. I Band.)

11. Fr. Zahn. Statistik. (статья в «Handwörterbuch der Staatswissenschaften». 4. Aufl. VII Band. Jena. 1926.)

12. The History of statistics. Their development and progress in many countries. Collected and edited by J. Koren. New York. 1918.

Перечень работ статистических учреждений как довоенной России, так и СССР в области хозяйственной статистики, с подробным библиографическим указателем, заключается также в книге В. Э. Дена. «Источники важнейших отраслей хозяйственной статистики СССР». Л. 1929. «Прибой».

Н. М. Виноградова и В. Э. Ден.

СТАТИСТИКА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И УГОДИЙ.

I. ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ ЗЕМЕЛЬНОЙ ПЛОЩАДИ.

Статистика земельной площади охватывает статистику землевладения и статистику угодий, причем первая из них изучает земельную площадь с точки зрения социальной структуры, т.е. распределения земли между отдельными категориями владельцев, а статистика угодий изучает ее с точки зрения хозяйственного назначения отдельных ее частей. Оба вида изучения — и статистика землевладения, и статистика угодий — могут выполняться совместно, но они могут проводиться также и самостоятельно и независимо друг от друга.

II. СТАТИСТИКА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ.

1. Ее задачи. Под земельным владением статистика землевладения понимает земельную площадь, принадлежащую одному лицу (физическому или юридическому) или — в случае совместного владения — группе лиц. Понятие «владения» в сельском хозяйстве далеко не всегда совпадает с понятием «хозяйство», так как вследствие аренды одному владению может соответствовать несколько хозяйств и, наоборот, одному хозяйству может соответствовать несколько владений.

На различии между «владением» и «хозяйством» покоится различие между двумя видами статистики статистикою землевладения и статистикою фактического землепользования.

Статистика землевладения ставит себе целью установить распределение всей площади земли между отдельными владениями и их группами. Для этого она для каждого владения должна установить его владельца, с указанием характера его права на данное владение, и установить размер площади владения, причем она часто ставит себе и дальнейшие задачи, стремясь установить разделение земли на угодия, определить ценность владения, его доходность и т. д.

Понятие владения требует уточнения в тех случаях, когда

принадлежащая одному лицу земельная площадь расположена в нескольких участках, т. к. в этом случае возникает вопрос, должны ли все эти участки, взятые вместе, быть признаваемы за одно владение, или же каждый из них должен считаться за особое владение. Практика обычно стоит ближе к первому решению, считая за одно владение всю совокупность участков, принадлежащих одному владельцу в пределах данной административной единицы.

В частности, наши довоенные государственные переписи решали этот вопрос разно. При переписи 1877 — 1878 г. все земли, принадлежащие одному и тому же владельцу в пределах данного уезда, признавались за одно владение. Напротив, при переписях 1887 и 1905 гг. каждое из принадлежавших данному владельцу хотя бы и в пределах одного и того же уезда владений признавалось за особую единицу.

Предпосылкою для статистики землевладения является наличие частной собственности на землю. В СССР, вследствие отсутствия частной земельной собственности, не может быть и статистики землевладения. Поэтому у нас, при изучении сельского хозяйства, речь может итти лишь о статистике землепользования. Однако, последнее у нас, в отличие от стран, признающих частную собственность на землю, может быть понимаемо в двух смыслах: на ряду с указанным выше фактическим пониманием землепользования, при котором оно охватывает те земли, которые находятся в фактическом пользовании отдельных сельскохозяйственных предприятий (хозяйств), в СССР следует различать еще и землепользование в юридическом смысле. Последнее охватывает все земли, предоставленные государством в пользование тому или другому лицу (физическому или юридическому) на тот или другой срок, или бессрочно. Понимаемое в этом смысле, землепользование, не учитывая аренды, отступает от фактического землепользования и с ним не совпадает.

Итак, если в СССР не может быть статистики землевладения, то она должна быть здесь заменена статистикой землепользования в юридическом смысле.

2. Методы учета. Опрос населения не может дать сколько-нибудь точных данных о земельной площади. Надежной основой для учета земельных владений могут служить лишь данные непосредственного измерения площадей, дополненные документальными данными о переходе владений из рук в руки.

Во многих западно-европейских странах в налоговых целях были выполнены так называемые поземельные кадастры, при которых отдельные, входящие в состав данной земельной площади, участки подвергались точному измерению с одновременным установлением и целого ряда других признаков: юридической принадлежности, вида угодия, качества почвы, ценности, доходности и т. д. Кадастры производились разными

способами, причем наиболее совершенным видом их считают парцеллярный кадастр, получивший свое название от того, что единицею измерения при нем берется так называемая «парцелла». Под парцеллой разумеется всякий участок земли, отличающийся от окружающих его участков каким-нибудь особым свойством, будь то юридическим (как напр. принадлежность разным владельцам), будь то хозяйственным (как напр. различие в использовании — пашня, луг, лес и т. д.). Парцеллярный кадастр впервые был произведен во Франции, а затем по примеру ее и в других странах, как, напр., в Пруссии и Австрии.

Кадастры обладают однако одним существенным недостатком: многие из полученных при их производстве данных быстро оказываются устаревшими. Это в особенности относится к данным о владельцах земли: вследствие мобилизации земельной собственности, эти владельцы более или менее часто меняются. Поэтому данные кадастра должны постоянно исправляться на основании вносимых в особые поземельные книги записей о переходах владений.

Для использования кадастровых данных в целях статистики землевладения необходима предварительная их обработка и внесение в них исправлений путем сведения воедино участков одного и того же владельца в пределах определенных административных единиц. Однако такая обработка производится лишь в немногих государствах (как напр. в Австрии), и поэтому лишь для немногих государств мы имеем вполне удовлетворительную статистику землевладения. В некоторых странах (как напр. во Франции и др.) довольствуются лишь подсчетом установленных кадастром участков, а в целом ряде стран (в САСШ и др.) статистики землевладения вовсе не имеется, и некоторое представление о распределении земельной собственности может быть получено лишь на основе данных сельскохозяйственных переписей, которые однако могут быть использованы для этой цели лишь при наличии слабого распространения земельной аренды.

III. СТАТИСТИКА УГОДИЙ.

1. Ее задачи. Отдельные части земли получают различное назначение, в зависимости от чего земля разделяется на различные угодия. Задачей статистики угодий является установление площади, занимаемой каждым из этих угодий.

Важнейшими видами угодий обычно считаются: 1) усадебные земли, сады и огороды; 2) пашня, 3) луга или сенокосы и выгоны или пастбища, 4) леса и кустарники и 5) неудобные земли, как-то: тундры, болота, сыпучие пески, недоступные горные местности, овраги, сухие земли; к неудобным землям относят иногда также и земли, находящиеся в пользовании для целей не сельскохозяйственных, как напр. дороги и

воды, а иногда также и застроенные земли. Первые четыре из названных выше угодий могут быть объединены под общим наименованием удобных земель, а первые три — под наименованием сельско-хозяйственной площади. Перечисленные выше виды угодий подразделяются затем на более дробные деления: отдельно могут учитываться сенокосы и пастбищные земли, лес строевой, дровяной, заросли, кустарники и т. д.; в пределах пашни могут быть выделены посевная площадь, пар, залежь и т. д.

Классификация угодий не во всех странах одинакова. Приведенное выше разделение представляет собой лишь общую схему, наиболее часто применяемую на практике; отдельные страны различаются между собой по степени детальности классификации.

Статистика угодий связана с большими трудностями. Последние особенно значительны в странах с редким населением, с большим количеством лесов и неудобных земель и с экстенсивным земледелием. Наиболее затруднительно в такого рода странах отделить лес от других угодий (напр., от пастбищ и болот), а при господстве залежной системы полеводства очень трудно установить границу между пашней, с одной стороны, и сенокосами и пастбищами, с другой. Но и в странах более старой культуры часто бывает делом нелегким проведение точной грани между отдельными видами угодий, как, например, лесом, кустарниками, выгоном и т.д.: условность разграничения в этих случаях может несколько умеряться проведением большей детализации в подразделении угодий.

2. Приемы получения данных. Сведения об угодиях собираются либо при производстве сельскохозяйственных переписей, либо путем специальных переписей угодий; для тех государств, в которых не производились ни те, ни другие переписи, площадь угодий может быть определена лишь путем приблизительных исчислений; но для некоторых государств не имеется и таких исчислений.

Данные об угодиях, получаемые при сельскохозяйственных переписях путем опроса населения, обладают лишь сравнительно малой степенью достоверности; этот способ собирания данных об угодиях, при котором сведения приурочиваются к каждому отдельному предприятию, страдает и тем недостатком, что, как правило, приводит к недоучету площади. С одной стороны учету в этом случае подвергается лишь площадь, «занятая» под сельскохозяйственные предприятия, что имеет особенно неблагоприятные последствия для стран молодого земледелия (как например, САСШ, Канада, Австралия и др.), где эта площадь составляет меньше (и часто значительно меньше) половины всей площади страны. С другой стороны в этом случае недостаточно учитываются угодия «отсутствующих» хозяйств.

Получаемые при сельскохозяйственных переписях данные об

угодиях по отдельным предприятиям должны быть по возможности проверяемы путем сопоставления их с данными непосредственного измерения земельных площадей. На Западе таким контрольным материалом являются данные кадастров. При этом сумма площадей отдельных угодий, установленных переписью, должна совпадать с установленной кадастром общею площадью данной территориальной единицы.

Чтобы не осложнять переписей сельскохозяйственных предприятий включением трудного вопроса об угодиях и чтобы в то же время получить более полные данные по этому вопросу, в некоторых странах (как-то: Германии, Австрии, Венгрии, Италии) производятся специальные переписи угодий. При этих переписях нередко применяется экспертный способ установления процентного распределения данной площади между отдельными угодиями, а данные кадастра используются в качестве исходного материала для установления общих размеров этой площади. Примером таких переписей угодий могут служить обследования, произведенные в Германии в 1878, 1889, 1893, 1900, 1913 и 1927 гг. Любопытно, что в сравнении с данными этих обследований, германские сельскохозяйственные переписи дают общий недоучет пашни и приусадебной площади, составляющий около 1 млн *га* или 4% всей площади этих угодий.

IV. СТАТИСТИКА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И УГОДИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

В дореволюционной России Центральным статистическим комитетом было произведено несколько обследований, ставивших себе целью учет землевладения и угодий. Учет земельной площади в обоих направлениях производился кроме того во всех земских губерниях земскими статистическими учреждениями.

1. Государственные поземельные переписи. Центральным статистическим комитетом были выполнены три переписи поземельной собственности: в 1877—1878 гг., в 1887 г. и в 1905 г. Все три переписи были произведены не экспедиционным путем, причем порядок производства двух первых из них был весьма сходен.

Обе переписи были выполнены путем рассылки на места вопросных листков, которые заполнялись: для крестьянских земель — волостными правлениями или сельскими обществами, для земель частновладельческих — самими владельцами или лицами, их заменяющими (напр., арендаторами), для земель государственных и удельных — теми учреждениями, которые этими землями ведали. Отличие переписи 1877 — 1878 гг. от 1887 г. заключалось в том, что перепись 1887 г. задавалась целью изучить не только землевладение, но также и распределение земли на угодия, распределение пашни на посевную пло-

щадь, пар и залежь, и распределение посевной площади на отдельные культуры. Для переписи 1877-8 г. изучение землевладения являлось единственной целью. Зато эта цель в 1877-8 г. была осуществлена с большой основательностью и по весьма широкой и тщательно обдуманной программе, почему перепись 1877-8 г. дает нам весьма полную картину русского землевладения в конце 1870-х годов. Напротив того перепись 1887 г. была выполнена по весьма поверхностной и недостаточно продуманной программе, причем и разработка ее была проведена весьма небрежно и страдает большими недостатками.

В 1905 г. Центр. стат. комитет решил собрать сведения о землевладении упрощенным способом. 15 июля 1905 г. директор Центр. стат. комитета обратился к губ. стат. комитетам с циркулярным предложением «собрать точные современные сведения о распределении землевладения» в губернии и доставить собранный материал Центр. стат. комитету к 1 января 1906 г. Программа, на которой остановился Центр. стат. комитет, была близка к программе переписи 1877-8 г. Способ производства переписи не был точно указан. Губернаторам лишь рекомендовалось обращаться к содействию казенных палат и, кроме того, в качестве безусловно обязательного, выставлялось требование, чтобы для обеспечения верности сведений губ. стат. комитеты проверялы последние по окладным книгам подлежащих ведомств.

Все три названные переписи распространялись на одну только Европейскую Россию. Перепись 1877-8 г. была произведена по 49 губерниям Европ. России (без области Войска Донского), перепись 1887 г. — по 50 губерниям Европ. России (из которых однако данные по 4 губерниям — Астраханской, Лифляндской, Пензенской и области Войска Донского — не были опубликованы) и 10 губерниям польским («Привислинским»), а перепись 1905 г. — по всем 50 губерниям Европ. России. По всем трем переписям сведения были опубликованы по уездам.

Географическое несовпадение переписей затрудняет сравнение их результатов, так как требует предварительного приведения последних к одинаковой территории; но это затруднение вполне преодолимо. Гораздо более важное значение имеют два других обстоятельства. С одной стороны — охваченная тремя переписями площадь была неодинакова в том смысле, что в неодинаковой степени учитывала неудобные земли: при переписи 1877 — 1878 г. последние были учтены лишь в очень незначительной мере, а при переписи 1905 г. они вовсе не были учтены, тогда как при переписи 1887 г., связанною с обследованием угодий, они были охвачены в полной мере.

С другой стороны, понимание термина «владение» при переписях 1877 — 1878, 1887 и 1905 гг. было разное. В частности, напр., при переписи 1877 — 1878 гг. купленная крестьянским товариществом земля дробилась при учете по

числу участников, а при переписях 1887 и 1905 гг. она признавалась за одно владение, независимо от числа участников.

В отношении программ все три переписи различали, хотя и по не вполне одинаковой классификации, земли крестьянские надельные, частновладельческие, казенные, удельные и земли учреждений (городов, монастырей, церквей и т.д.). Кроме того, переписи 1877 — 1878 и 1905 гг. в пределах крестьянских надельных земель различали земли разных категорий крестьян (крестьян бывших владельческих, бывших государственных и т. д.), а в пределах земель частновладельческих они различали земли, находившиеся в личной собственности (с дальнейшим подразделением их по сословиям владельцев и по размерам владений) и в собственности разного рода обществ и товариществ.

2. Государственные переписи угодий. Сведения о разделении земли на угодия были собраны Центр. стат. комитетом два раза — при переписи угодий 1881 г. и при поземельной переписи 1887 г.

Перепись 1881 г. была связана с реформой нашей урожайной статистики. Так же, как и поземельные переписи, эта перепись была произведена посредством вопросных листков: последние были разосланы через волостные правления во все сельские общества и ко всем владельцам и арендаторам находящихся в пределах волости имений. Наиболее трудно было получить точные сведения для губерний северных, сев.-вост. и восточных, где наделение крестьян еще не было закончено и где у многих крупных частных владельцев земли не были обмежеваны. Далее, данные о казенных и удельных землях были настолько неудовлетворительны, что Центр. стат. комитет не нашел возможным подвергнуть их разработке; поэтому он дает о них только самые общие сведения, часть которых к тому же была заимствована из материалов, полученных им от министерства государственных имуществ и от деп-та уделов. Характеризуя степень достоверности полученных сведений, Центр. стат. комитет сам указывает на то, что они носят приблизительный характер. Перепись 1881 г. была произведена в 50 губ. Европ. России.

О порядке производства переписи 1887 г. и о ее географическом охвате было сказано уже выше: здесь следует только указать еще на то, что примененная при этой переписи классификация угодий была очень слабо продумана.

В переписи 1881 г. сведения об угодиях сообщаются отдельно для земель частновладельческих, крестьянских, казенных и удельных, а в переписи 1887 г. сюда присоединялись еще земли монастырские, церковные, городские и земли разных учреждений, а для земель частновладельческих сведения сообщались отдельно для дворян, купцов, мещан и крестьян.

3. Земская статистика. В соответствии с основной целью земских статистических работ — дать материал для опреде-

ления ценности и доходности земли, как объекта земского обложения, — учет площади земель различных категорий землевладения и выяснение состава угодий этих земель и основных элементов их доходности всегда стоял при земских обследованиях в центре внимания. В практике земств выработался и своеобразный способ «поземельного» учета, покоившийся на использовании документальных данных и данных непосредственного измерения в сочетании с применением экспедиционного способа обследования. [1]

Основой учета земель являлись данные так наз. генерального межевания земель, выполненного в конце XVIII и в начале XIX века и являющегося единственным материалом, которым на основе инструментального измерения была приведена в известность в с я площадь земель; позднейшим дополнением к нему являлись данные специального межевания, выполненного в середине XIX века, но касавшегося лишь части земель. Задача статистического учета земель сводилась к тому, чтобы, исходя из установленной межеванием общей площади отдельных дач, определить современный состав владельцев на этой площади и количество принадлежащей каждому из них земли с разделением на угодия. Вся работа по учету земель распадалась на три части: 1) предварительный документальный учет земель, 2) проверка его на местах и 3) сводка всего учетного материала.

Предварительные работы заключались в подборе и систематизации всех материалов, могущих служить к определению общей площади территории и ее современных владельцев. Для этого производилась копировка карт и планов дач генерального и специального межевания и выписка данных из различных владенных документов и из дел нотариального архива о сделках по купле-продаже земель. Конечной целью предварительного учета являлось установление наличного состава владельцев, количества принадлежащей им по документам земли и размещение современных владений в пределах дач генерального межевания.

Если после такого размещения все же за отсутствием документов не удавалось установить принадлежность части (или всей) дачи, то пробел подлежал заполнению на местах. Работа на местах проводилась одновременно с работами по собиранию общих сведений о частновладельческом и крестьянском хозяйстве; сведения получались путем опроса населения, причем единицей учета служила для крестьянских надельных (и прикупленных целым обществом) земель община, на которую составлялся пообщинный бланк, для владельческих земель — отдельное владение. Задача местного обследования заключалась: во 1) — в проверке данных предварительного учета и по-

[1] Этот способ повсеместно применялся с 1890-х годов; в 1880-х годах многие земства довольствовались получением данных о землевладении только из документов.

полнении пробелов его на основании показаний владельцев, имевшихся у них на руках планов и т. д. и во 2) — в установлении современного распределения земельной площади по угодиям. При учете угодий за исходные принимались данные позднейших планов, исправленные по опросу населения.

Последней стадией учета являлся параллельный подсчет и сопоставление всех видов имевшихся данных о площади; учет считался правильно выполненным, если в пределах определенной территориальной единицы площадь описанных владений совпадала с площадью межевых дач.

Дополнительно к описанному цифровому учету приводился еще графический учет, гарантировавший от пропусков участков: на карты межевых дач наносились схематически границы современных владений и современных угодий, установленные по документам и по опросу владельцев.

V. ПЕРЕПИСИ 1917 И 1922 ГГ.

Со времени 1880-х годов в нашей государственной статистике землевладения и угодий наступает длительный перерыв; новые данные по этим вопросам были собраны только при всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. [1] Так как в виду предстоявшей земельной реформы выяснение земельного фонда оказывалось совершенно необходимым, при переписи был произведен учет земельной площади по категориям владений (земли частновладельческие, крестьянские и пр.) и формам владения (единоличное, товарищеское, общинное, подворно-наследственное и т. д.) и были собраны данные об угодиях. Учет частновладельческих земель (с исчерпывающим перечислением угодий) проводился по подворной карточке, составлявшейся на каждое отдельное хозяйство и, кроме того, на каждое земельное владение, в котором самим владельцем не ведется никакого хозяйства, если в нем имеется удобная земля; за одно владение считалась «совокупность расположенных по близости друг от друга земельных участков, объединенных общим управлением или заведыванием». Переписи подлежали также отсутствующие хозяйства. При учете частновладельческих земель опорным материалом являлись имевшиеся у владельца планы, а также и иные земельные документы. Общинные земли учитывались и на подворной карточке и на общинном бланке, причем на общинном бланке учитывались все угодия, тогда как на подворной карточке учитывались «только культурные угодия (а именно: пашня, покос и площадь высоко интенсивных культур) и общая площадь удоб-

[1] О программе и порядке производства переписи 1917 г. см. также статью «Статистика сельскохозяйственных предприятий».

ной земли». При заполнении общинного бланка сведения давались в двух строках: первая заполнялась до обследования по имевшимся земским данным и другим документам, а вторая давала те же данные, исправленные согласно сведениям, полученным при обследовании.

Данные переписи 1917 г. о земельной площади не могут почитаться полными, особенно в неземских губерниях, где не было никакого проверочного материала предшествующих обследований; для проведения же предварительной работы по учету земель на основе документальных материалов нигде не было ни времени, ни средств. Указанное обстоятельство и общие неблагоприятные условия производства переписи привели к тому, что более или менее полный материал о землевладении был получен лишь в меньшей половине губерний и областей и что данные переписи 1917 г. о распределении земли на угодия неполны, ненадежны и мало сравнимы с прежними данными.

Как мы выше видели, с отменой частной собственности на землю важное значение приобрел у нас вопрос о правильной постановке статистики землепользования в юридическом смысле. Выполнение этой задачи, равно как и задачи учета угодий, требует производства сплошной переписи. До сих пор эта задача получила лишь частичное разрешение в виде произведенного в 1922 г. земельного обследования. Это обследование, связанное с выборочной сельскохозяйственной переписью, носило гнездовой характер: оно по каждому уезду должно было охватить, в качестве гнезд, 2—3 волости с числом хозяйств не менее 10% общего числа хозяйств в уезде. Такое обследование не могло конечно установить ни абсолютного числа землепользователей, ни абсолютного размера земельного фонда; результаты его могут быть использованы лишь для приблизительного установления процентного распределения земли между категориями землепользователей и на угодия. Поэтому намеченная выше задача и после переписи 1922 г. продолжает оставаться для нашей статистики очередной.

VI. ИСТОЧНИКИ.

1. Перепись 1877—1878 гг.: «Статистика поземельной собственности и населенных мест Европ. России», выпуски I—VIII, СПБ, 1880—1886, и сводное издание, озаглавленное. «Поземельная собственность Европ. России 1877—1878 гг.». СПБ. 1886. («Статистический временник Росс империи», серия III, вып. 10).

2. Перепись 1881 г.: «Распределение земли по угодиям в Европ. России за 1881 г. СПБ. 1884. («Статистический временник Росс. империи», серия III, вып. 4).

3. Перепись 1887 г.: «Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г», 46 выпусков по 46 губерниям Европ. России и особый выпуск по 10 Привислинским губерниям. СПБ. 1892—1901. («Статистика Российской империи», вып. 32 и 33).

4. Перепись 1905 г : «Статистика землевладения 1905 г.», 50 погуберн-

ских выпусков (СПБ, 1906) и 1 сводный выпуск, озаглавленный «Свод данных по 50 губерниям Европейской России» (СПБ, 1907).

5. Перепись 1917 г.: а) «Предварительные погубернские итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 29 губерниям и 6 областям», М., 1919, б) «Погубернские итоги всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 52 губерниям и областям», М , 1921 и в) «Поуездные итоги всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям». М. 1923.

6 Данные переписи 1922 г. о землепользовании опубликованы в «Сборнике статистических сведений по СССР 1918—1923». М. 1924, стр. 98—101.

VII ЛИТЕРАТУРА.

1. A. Wirminghaus Statistik des Grundbesitzes. Handwörterbuch der Staatswissenschaften, Dritte Auflage, Band V. Jena. 1910.

2. W. Schiff. Die Entwickelung der österreichischen Grundbesitzstatistik Statistische Monatsschrift. XXXVI, Brünn. 1910.

3. U Ricci. Statistique internationale des superficies et des productions agricoles Bulletin de l'Institut International de Statistique, T. XX, 2-e livraison. Vienne 1925.

4. Vierteljahrshefte zur Statistik des Deutschen Reichs, 37 Jahrgang, 1928. Berlin. 1928.

5 М. А. Сиринов. Очерки по аграрной статистике, 2-е изд., М -П 1924.

6. Е. З. Волков. Аграрно-экономическая статистика России, 2-е изд. М -П. 1924.

7. Юбилейный сборник Центрального статистического комитета СПБ 1913.

8. В. Э. Ден. Очерки по экономической географии, ч. I. Сельское хозяйство. СПБ. 1908.

9. Материалы для оценки земель Саратовской губернии, вып. I, ч. I. Землевладение. Саратов 1906. (Оценочно-стат. отделение Саратовского губернского земства)

10. Свод данных оценочно-статистического исследования, т. I. Опочецкий уезд, в. I. Псков. 1901. (Статистическое отделение Псковской губернской земской управы).

11. Я. Бляхер. Обзор деятельности Отдела земельной статистики ЦСУ. Вестник Статистики, кн. X, 1922.

12. Я. Бляхер. Современное землепользование (в сборнике «Народное хозяйство СССР за 1923—1924 г.», М., изд. «Эконом. жизнь»).

Н. М. Виноградова.

СТАТИСТИКА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

I. ЗАДАЧИ СТАТИСТИКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ.

Статистика сельскохозяйственных предприятий ставит себе задачей учет численности сельских хозяйств, распределение их по типам и категориям и характеристику хозяйств различных типов. Основой ее являются о б щ и е сельскохозяйственные переписи, выполняемые путем сплошного опроса хозяев. Общие сельскохозяйственные переписи учитывают по хозяйствам основные элементы сельскохозяйственного производства и их размеры и дают прежде всего материал для характеристики производственной структуры сельскохозяйственных предприятий.

На ряду с общими сельскохозяйственными переписями в отдельных случаях производятся с п е ц и а л ь н ы е переписи, проводимые или в целях более детальной и углубленной характеристики сельско-хозяйственных предприятий в каком-либо определенном отношении, или в целях более частого учета некоторых элементов хозяйства (посевов, скота). Специальные переписи могут выполняться в форме несплошных (монографических, выборочных) наблюдений, проводимых или самостоятельно, или одновременно со сплошной переписью и на основе ее. Наша задача ограничивается рассмотрением общих переписей.

II. ОРГАНИЗАЦИЯ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПЕРЕПИСЕЙ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Основным вопросом организации сельскохозяйственной переписи является определение единицы наблюдения и установление тех признаков ее, которые входят в программу обследования.

Сельскохозяйственные переписи за границей подходят к определению единицы наблюдения довольно сходным образом.

Учету подлежат сельскохозяйственные предприятия; под сельскохозяйственным предприятием понимается замкнутая хозяйственная единица, использующая для целей сельскохозяйственного производства определенную площадь (лежащую в одном или в нескольких территориально разобщенных участках), причем вся совокупность выполняемых на этой площади производственных процессов с в я з а н а между собой и подлежит руководству из одного хозяйственного центра. Сельскохозяйственное предприятие охватывает ряд различных отраслей сельского хозяйства (земледелие, скотоводство и т. д.), находящихся всегда в тесном взаимодействии между собой; в состав предприятия надлежит включать также и так наз. подсобные производства (сахарные, маслодельные и т. п. заводы), перерабатывающие полученное в предприятии сырье.[1] Наоборот два участка одного и того же владельца должны рассматриваться как два самостоятельных предприятия, если они в хозяйственном отношении изолированы друг от друга и производственные процессы в них протекают совершенно самостоятельно. Для определения сельскохозяйственного предприятия безразлично, ведется ли оно на собственной или на чужой земле. Предприятие, таким образом, может не совпадать с «владением».[2]

Совокупность сельскохозяйственных предприятий страны распадается на качественно неоднородные группы; в частности, в статистике иностранных государств большую роль играет различение крупных владельческих хозяйств, ведущихся исключительно наемным трудом, и хозяйств крестьянского типа, ведущихся исключительно или частично трудом самого хозяина и членов его семьи; в последней категории нужно выделить участки лиц, для которых занятие сельским хозяйством является лишь побочным источником дохода. Как правило, сельскохозяйственные переписи охватывают все категории предприятий, независимо от их качественных различий и независимо от того, в какой отрасли сельского хозяйства используется принадлежащая им площадь (земледелие, скотоводство и т. д.). Но нередко круг учитываемых предприятий — в целях исключе-

---

[1] Напр. при американских цензах в состав «фермы» при регистрации не включается оборудование лишь тех промышленных заведений, которые «используют иные, чем получаемые на ферме материалы» и которые «служат скорее промышленности, чем потребностям ферм».

[2] С данным определением сельскохозяйственного предприятия совпадают указания двух новейших переписей — американской и германской. Инструкция по проведению сельскохозяйственного ценза в САСШ 1925 г. предлагает считать за отдельную ферму всякий земельный участок (или несколько собственных или арендованных участков), находящийся в непосредственном хозяйственном заведывании одного лица или группы лиц (товарищества, артели). При германской переписи 1925 г. предлагалось заносить в один опросный сельскохозяйственный лист «всю площадь, обрабатываемую совокупно (из одного места)».

ния из учета мельчайших хозяйств — ограничивается определенным «цензом» (напр. американские переписи исключают из обследования предприятия с площадью менее 3-х акров, если общая ценность их продукции в предшествующем обследованию году не достигала 250 долларов).

Содержание программы переписей в европейских странах ограничивается почти исключительно учетом основных факторов сельскохозяйственного производства: 1) площади, на которой ведется хозяйство, с распределением ее по формам владения (собственная, арендованная и пр.) и по угодьям, 2) площади посева (с распределением по культурам), 3) численности занятого в сельском хозяйстве персонала (хозяина, членов его семьи и наемных рабочих), 4) количества скота (с распределением по возрасту, видам, использованию) и 5) инвентаря (числа машин, иногда мощности двигателей и силовых установок). Что же касается мелкого инвентаря и построек, то они как правило не учитываются.

Учет перечисленных элементов дается в статическом их состоянии на определенный момент времени. Проследить на основе сельскохозяйственных переписей динамику различных элементов сельскохозяйственного производства и изменения в составе и характере сельскохозяйственных предприятий можно лишь в странах, где такие переписи проводятся регулярно через более или менее определенные промежутки времени; примером таких стран являются Германия (переписи 1882, 1895, 1907 и 1925 гг.), САСШ (сельское хозяйство изучается при цензах, производившихся через каждые 10 лет с 1790 года по 1920 г. и в 1925 г.) и Бельгия (переписи, повторявшиеся с 1846 г. через 10 — 15 лет). Вообще же в западно-европейских странах статистике сельскохозяйственных предприятий уделяется относительно мало внимания: переписи производятся не во всех странах, проводятся не регулярно, часто на основе самоисчисления, и включают, как мы видели, лишь небольшое число вопросов.

Особое место по содержанию и объему вопросов занимают северо-американские переписи сельского хозяйства, в частности сельскохозяйственные цензы в САСШ. Опросные листы цензов весьма обширны: так в 1925 году в них было 158 вопросов. Бо́льшая часть вопросов посвящена учету сельскохозяйственной валовой продукции и расходов по ферме; остальными вопросами учитываются основные факторы производства и имущество фермы (в денежной оценке).

III. ЗЕМСКИЕ ПЕРЕПИСИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

В дореволюционной России до 1916 г. не было общих сельскохозяйственных переписей, охватывавших всю территорию страны; но почти во всех земских губерниях были проведены

земствами местные обследования владельческого и крестьянского хозяйства, в некоторых губерниях повторявшиеся 2—3 раза.

Для земских обследований характерна прежде всего резкая грань, которая проводится в них между двумя категориями хозяйств — владельческими и крестьянскими: каждая категория обследовалась по особым программам и различными приемами.

Содержание опросного бланка для владельческого хозяйства непосредственно определялось прямой задачей земских статистических работ—получить материал для исчисления доходности земель. Единицей обследования здесь являлось «владение» («имение»); описанию подлежала в с я площадь имения, включая и участки, сдаваемые в аренду: выяснялись размеры этой площади, распределение ее по угодьям и характеру эксплоатации («экономическим» способом, путем сдачи в аренду), условия получения дохода с различных частей ее. Поскольку однако для выяснения доходности той части площади, которая эксплоатировалась самим владельцем непосредственно, необходима была подробная характеристика хозяйства на ней, на ряду с описанием владений бланк заключал в себе и описание отдельных сельскохозяйственных предприятий.

Иначе велось обследование крестьянского хозяйства.

Целям описания земельной площади отвечало здесь составление так наз. «общинного» бланка, приуроченного к единице крестьянского надельного землевладения — общине. П о д в о р н а я же перепись крестьянских хозяйств ставила себе широкую задачу — выяснения общего экономического положения крестьянского населения. Единицей обследования при подворных переписях являлось крестьянское «хозяйство» («двор», «семья»), определяемое как «совокупность владений, предприятий и з а н я т и й группы лиц, связанных единством бюджета» — производственного и потребительского, получающего строение на базе сельскохозяйственной деятельности. Крестьянское хозяйство изучалось земской статистикой во всей совокупности своих экономических отношений, а не только как сельскохозяйственное предприятие со стороны своей производственной структуры. Переписывались не только наличные, но и отсутствующие хозяйства. Помимо учета основных производственных факторов — находящейся в индивидуальном пользовании хозяйства земли (надельной, купчей, арендованной), скота, площади пашни, посева (с распределением по культурам), инвентаря (включая мелкий и транспортный), а иногда (сравнительно редко) и построек и рабочей силы (своей и нанятой) — в бланк подворного описания вносились вопросы, необходимые для общей характеристики экономического положения семьи: сведения о населении — наличном и отсутствующем — с данными о поле и возрасте, сведения о грамотности, о неземледельческих заработках хозяйства (отхожих и местных про-

мыслах, торгово-промышленных заведениях), о взаимоотношениях с другими хозяйствами (по сдаче земли, по обработке пашни) и т. д.

В практике земской статистики мы впервые встречаемся и с применением выборочного наблюдения при подворных переписях: выборочные переписи проводились по расширенным программам в целях более детального и углубленного изучения крестьянского хозяйства.

Земские подворные переписи проводились экспедиционным путем, причем нужно отметить тщательность их выполнения, гарантировавшую правильность и полноту данных (подбор квалифицированных регистраторов, тщательность инструктирования, опрос на сходе, контрольные вопросы и т.д.).

IV. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ПЕРЕПИСИ 1916, 1917 И 1920 ГГ.

Первая наша сельскохозяйственная перепись, проведенная в общегосударственном масштабе — перепись 1916 г. — была непосредственно вызвана необходимостью учесть продовольственные рессурсы и запасы страны, и эта задача определила программу переписи и характер ее разработки. Перепись должна была быть выполнена на всей территории страны (кроме Финляндии) по однообразной программе экспедиционным путем в краткий срок (2 — 3 месяца). Фактически переписи не удалось охватить всей территории: в пределах Европейской России не могли быть подвергнуты обследованию местности, занятые неприятелем (13 губерний целиком и 5 частично), вне переписи остались также и части Закавказья, Степного Края и Сибири и часть хозяйств Средней Азии. [1]

В сельских местностях переписи подлежали все хозяйства, «находящиеся в селениях, хуторах и именнях», независимо от того, имело ли хозяйство посев и скот или нет; вне переписи таким образом оставалось земледельческое хозяйство в несельских местностях (пригороды, фабр.-заводские и дачные поселения) и население, живущее изолированно (железнодорожные будки и т. п.). Хозяйства владельческого и крестьянского типа учитывались по разным бланкам. К хозяйствам крестьянского типа, *независимо* от их размера, площади посева и количества скота в них, относились все хозяйства, которые ведутся исключительно или частью трудом самого хозяина и его семьи; к хозяйствам владельческого типа (также независимо от их размера) относились все хозяйства, ведущиеся наемным трудом. Но если хозяйство крестьянского типа владело собственной землей в количестве не менее 50 десятин и вело на ней отдельное хозяйство с особым инвентарем, скотом и постройками,

[1] Хозяйства кочевых племен Азии были описаны выборочно (приблизительно в 10%).

то на него составлялся особый бланк, как на владельческое хозяйство; равным образом, если частное владение распадалось на несколько самостоятельных хозяйств, объединенных только общим главным управлением, они должны были фигурировать в списке единиц наблюдения раздельно. Перепись крестьянского хозяйства проводилась по трем типам формуляров: по всем хозяйствам, внесенным в списки домохозяев, регистрировалось количество находящейся в пользовании хозяйства пашни (надельной, купчей, арендованной), население (с выделением рабочего, включая наемных рабочих, нанятых на срок не менее месяца), скот (с распределением по видам и возрасту) и посевы отдельных культур на собственной и арендованной земле, полевой и усадебной; по 5% хозяйств, выбранных по механическому принципу (в районах мелких селений гнездами), получались, кроме перечисленных выше, еще и данные о скоте и посеве за 1915 г. и о сборе за 1915 и 1916 гг., а по 2% хозяйств, сверх того, еще и данные по учету прихода и расхода основных продовольственных продуктов и фуража. По владельческим хозяйствам регистрировалось население, скот в 1915 и 1916 гг., посевы (также на эти 2 года) и запасы основных продуктов продовольствия и фуража.

Разработка переписи — в соответствии с поставленной ей основной задачей — ограничилась лишь получением погубернских и поуездных итогов по основным элементам хозяйства (население, скот и посевные площади), причем сведения давались отдельно по владельческим и крестьянским хозяйствам.

Нужно однако заметить, что проведенное переписью разграничение указанных категорий хозяйств — исключительно по трудовому принципу без учета размеров хозяйства — в некоторых случаях приводило к недостаточной четкости и к некоторой условности его: так например, в некоторых случаях в состав владельческих хозяйств могли попадать хозяйства бобылей, солдаток, обрабатывающих свою землю сдельным наймом и т. д.

Несмотря на некоторые недостатки (неполнота охвата хозяйств, спешность проведения и недостаточная тщательность подготовки переписи, преуменьшенность некоторых данных в силу недоверчивого отношения населения к переписи, недостаточное внимание при разработке к изучению типов хозяйств и т. д.), перепись 1916 г. дала все же первый более или менее полный статистический материал для суждения о положении сельского хозяйства в России.

Предположения о значительных изменениях в основных элементах и структуре хозяйств под влиянием реквизиций скота и хлебных запасов, а также, отчасти, слишком большая краткость программы переписи 1916 г. (давшей освещение положения сельского хозяйства исключительно под углом зрения продовольственного вопроса), привели к убеждению в необходимо-

сти повторной переписи. В 1917 г. была проведена вторая — «сельскохозяйственная и поземельная» — перепись. Этой переписи была поставлена двоякого рода задача: дать материал для организации продовольственного дела и для выработки плана аграрной реформы. В соответствии с последней задачей в программу ее был введен новый отдел — о землевладении и землепользовании; в остальном отличия переписи 1917 г. от переписи 1916 г. сводились к расширению основных вопросов последней и к иному определению круга объектов ее. Единицей учета при переписи 1917 г. остается хозяйство, но в основу отграничения хозяйств частновладельческого типа инструкция по переписи полагает размер землепользования по удобной земле: хозяйства с количеством удобной земли в 50 и более десятин механически должны были причисляться к частновладельческим. В отличие от переписи 1916 г., перепись 1917 г. охватывала в сельских местностях всю совокупность хозяйств, в каких бы населенных пунктах они ни находились, включая и изолированные, живущие в одиночку, хозяйства. В населенных пунктах, отнесенных к поселениям городского типа, регистрации при сельскохозяйственной переписи подлежали все хозяйства, имеющие посевы (или иные сельскохозяйственные угодия) или скот, и все хозяйства, владеющие надельной землей. Что касается программы переписи, то в нее были внесены следующие существенные дополнения (сравнительно с 1916 г.): уточняется регистрация собственной рабочей силы семьи (вводится учет трудоспособных в рабочем возрасте вместо прежнего учета числа «полных» работников по субъективному определению хозяина), постоянные наемные рабочие выделяются из состава семьи и регистрируются особо, вводится учет промыслов и учет инвентаря (крупного обработочного и уборочного и транспортного) своего и наемного.

Недостатком переписи 1917 г. является прежде всего н е п о л н о т а собранного материала: перепись проводилась в неблагоприятных условиях, в обстановке войны и аграрного движения; части некоторых губерний не были переписаны вследствие войны и прифронтового положения, в других население частично отказывалось давать сведения. Тем не менее данные по переписанным хозяйствам считаются достаточно доброкачественными.

Разработка материала дана лишь в погубернских и поуездных итогах по трем категориям хозяйств: крестьянского типа, частновладельческим и прочим некрестьянского типа.

В 1920 г. была вновь произведена всероссийская сельскохозяйственная перепись; организационно она была связана с одновременно проводившимися демографической и промышленной переписями. Изменившиеся политические и экономические условия сказались на определении категорий описываемых в 1920 г. хозяйств сравнительно с 1917 г.: исчезла категория вла-

дельческих хозяйств и появилась новая категория советских и коллективных хозяйств. Индивидуальные хозяйства переписывались на подворных карточках; также на подворных карточках переписывались семьи членов сельскохоз. коммун и артелей; колхозы в целом и совхозы переписывались на особых бланках. Переписи (как и в 1917 г.) подлежали все хозяйства в сельских местностях (включая и изолированные); в городах и поселениях городского типа перепись охватывала только те хозяйства, которые имеют на землях этих поселений полевые посевы.

Наиболее существенными отличиями подворной карточки 1920 г. от карточки переписи 1917 г. были: 1) устранение вопросов о землевладении и угодиях — в хозяйстве регистрировались лишь посевы (полевые, усадебные), другие части пашни (пар, залежь, недосев), огороды, сады; 2) распространение регистрации на все виды сельскохозяйственного инвентаря (включая и мелкий) и 3) введение данных о птицеводстве и пчеловодстве.

Бланк для описания совхозов включал отделы о населении (проживающие в совхозе служащие, наемные рабочие и прочие лица), о землепользовании (площади различных угодий, кроме леса, всей удобной земли в пользовании — своей, арендованной и сданной), о торгово-промышленных заведениях, скотоводстве, птицеводстве, инвентаре, постройках и посевах. Коллективы в целом описывались на поселенном бланке, составлявшемся на каждую группу сельских хозяйств, объединенных той или иной степенью общности землепользования; бланк содержал данные о землепользовании (площади земли, пользование которой регулируется коллективом), общественной запашке, инвентаре, скоте, постройках, доходах и расходах и др.

Разработка переписи 1920 г. была впервые проведена так, чтобы получить не только данные об абсолютных размерах основных элементов сельскохозяйственного производства (поуездные и губернские итоги населения, рабочей силы, скота, инвентаря, посевов, с подразделением их по крестьянским обществам, коммунам, артелям, совхозам и прочим хозяйствам), но также и данные для распределения индивидуальных крестьянских хозяйств (живущих в обществах и изолированных земледельческих) по типам и группам их и для детальной характеристики этих типов (групповые итоги). Перепись 1920 г., производившаяся в условиях гражданской войны, страдает также частичной неполнотой материала. Наибольшей достоверностью обладают в ней данные по населению, инвентарю и отчасти скоту; данные о посевных площадях преуменьшены; недоучтен наем рабочих.

V. ПЕРЕПИСИ КОЛХОЗОВ И СОВХОЗОВ.

В СССР, где с каждым годом все сильнее выявляются процессы коллективизации в сельском хозяйстве и растет значение обобществленного сектора, необходимо на ряду с изучением индивидуальных хозяйств еще о с о б о е изучение коллективных хозяйств и совхозов. Обследование колхозов и совхозов может выполняться — как это было при переписи 1920 г. — прежде всего при о б щ и х сельскохозяйственных переписях, охватывающих всю массу хозяйств как индивидуальных, так и коллективных; в этом случае обследование колхозов и совхозов ведется по особым программам. Однако в последние годы, в виду важности углубленного изучения обобществленного сектора в сельском хозяйстве, обследование колхозов и совхозов стало проводиться при посредстве с п е ц и а л ь н ы х переписей, а равно и путем монографического изучения. Нужно заметить далее, что коллективные хозяйства не представляют однородной массы: на ряду с «коммунами» — объединениями, в которых вошедшие в них индивидуальные хозяйства совершенно утратили самостоятельность (с полным обобществлением как процессов и средств производства, так и процессов распределения), имеются два типа колхозов с частичным (различной степени) обобществлением средств или процессов производства: «артели» и «товарищества». В последних двух случаях при обследовании колхозов необходимо применять двоякого рода бланки — для колхоза в целом и подворные бланки для индивидуальных, входящих в колхоз, хозяйств.

ЦСУ вводит ежегодное сплошное обследование колхозов и совхозов в программу своих работ с 1926 года. Первоначально (в 1926 и 1927 гг.) такое обследование было связано в организационном и программном отношении с весенним опросом, и, включая в круг объектов наблюдения совхозы, колхозы и подсобно-производительные кооперативы в сельском хозяйстве, ставило себе целью достижение «возможной полноты учета элементов сельскохозяйственного производства» (посевов, скота, инвентаря и т. д.).[1]

В 1928 г. сплошная перепись совхозов и колхозов выделяется в самостоятельную операцию; задача ее — не только «определить объем основных элементов производства, как вовлеченных в коллективный сектор, так и вовлекаемых (т. е. находящихся в единоличном владении членов колхоза)», но и дать материал для «сравнительной характеристики сельскохозяйственных коллективов различной степени крупности» и «в разной мере коллективизировавших объединяемые ими крестьянские хозяйства». Обследованию подлежат совхозы и

[1] Действительно сплошное обследование колхозов и совхозов удалось провести только в 1928 г.; материалы 1926 и 1927 гг. страдают неполнотой.

колхозы в целом и, кроме того, входящие в последние индивидуальные хозяйства — члены колхоза; в программу обследования вносится ряд вопросов, имеющих задачей дать производственную характеристику коллектива и описать организацию процессов производства и распределения в нем (наем рабочих, способы привлечения членов колхоза на работу, распределение доходов между членами и т. п.). Разработка данных обследования проведена по типам хозяйств, причем в основу группировки колхозов положено три признака: 1) время возникновения, 2) степень коллективизации и 3) стоимость коллективных основных средств производства.

В 1929 г. объем работ по обследованию обобществленного сектора в сельском хозяйстве подвергся некоторому сокращению: 1) переписи совхозов не было проведено и она была заменена представлением совхозами обязательной отчетности по программе ЦСУ и 2) индивидуальные хозяйства — члены колхоза — обследовались не сплошь, а выборочно (в количестве 25% их общего числа). Зато сплошному учету были подвергнуты не только колхозы, но и простейшие производственные объединения (машинные товарищества и т. п.).

VI. ИСТОЧНИКИ.

1. Предварительные итоги всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. Вып. I — Европейская Россия, вып. II — Кавказ, вып. III — Степной Край, Сибирь и Дальний Восток, Птр 1916—1917 (Издание Управления делами особого совещания по продовольственному делу).

2 Итоги Всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1920 г. Труды ЦСУ, т. II, выпуски 1—8, М. 1921—1923.

3. Итоги разработки сельско-хозяйственной переписи 1920 г. по типам и группам хозяйств, труды ЦСУ, т. XIV, вып. 1—6, М. 1924—1926.

4. О переписи 1917 г. см. статью «Статистика землевладения и угодий» (источники п. 5).

VII. ЛИТЕРАТУРА.

1. L'organisation des services de statistique agricole dans les divers pays, Institut International d'Agriculture, Rome. 1909.

2 О программе и организации народной, профессиональной и промысловой переписи в Германии 16 июня 1925 года и о программе сельскохозяйственного ценза САСШ 1925 г. См. Вестник статистики, кн. XXII и XXIII 1925 г.

3. Р Меерварт. Политическая экономия и экономическая статистика. М. 1926.

4 Р Меерварт. Введение в хозяйственную статистику Вып. II, Москва — Ленинград. 1925 г.

5 С Н. Велецкий Земская статистика, ч. II, вып. 1 и 2, Москва. 1899, 1900

6. П. И Попов. Всероссийская сельско-хозяйственная перепись, Статистический вестник, кн. 3 и 4, 1915—16 г.

7. Г Баскин. Критическая оценка материалов всероссийской сельско-хозяйственной переписи и система ее разработки. Самара, 1917 г. (Перепечатано в «Сборнике избранных трудов Г. И. Баскина», Вып. 6. Самара. 1925).

8. Инструкция по производству всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. (Изд. Управления делами особого совещания по продовольственному делу).

9. Всеобщая перепись 1920 г., изд. ЦСУ РСФСР. М. 1920.

10 Н. Михайлов. Некоторые черты построения коллективных форм сельского хозяйства (Данные форсированной разработки сплошного обследования колхозов 1928 г.). Эконом. Обозрение за 1929 г., № 7

11. Опыт исследования коллективного земледелия. Счетоводный анализ 66 коллективных хозяйств в различных сельско-хозяйственных районах СССР. Международный аграрный институт. Москва. 1928.

См также пп. 5 и 6 литературы к статье «Статистика землевладения и угодий».

А. И. Хрящева.

ДИНАМИЧЕСКИЕ ПЕРЕПИСИ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ.

I. ПОНЯТИЕ О ДИНАМИЧЕСКИХ ПЕРЕПИСЯХ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ.

Целью динамических переписей крестьянских индивидуальных хозяйств является изучение эволюции классовых групп, образования их и развития.

Так как крестьянские хозяйства экономически не однородны, то и эволюция различных групп (классов) имеет различный характер. В связи с этим необходимо взять под наблюдение производственные условия и отношения, усиливающие классовые различия, и условия и отношения, ослабляющие их. Отсюда вытекают особенности постановки динамических переписей, отличающие их от всех других переписей и исследований.

Индивидуальному крестьянскому хозяйству присущи два рода процессов: 1) социально-органические (разделы, соединения, выселения, ликвидация) и 2) социально-экономические (переход из одной социальной группы в другую). Первые воздействуют на всю организацию хозяйства, разрушая или преобразуя ее совершенно, или перенося хозяйство в другую среду. Социально-экономические процессы происходят длительно, в связи с общей эволюцией народного хозяйства: экономическая мощь хозяйства усиливается или падает, и вместе с тем изменяются его производственные отношения к другим хозяйствам.

Оба рода процессов тесно связаны друг с другом: хозяйствам различного социально-экономического типа присущи различного рода социально-органические процессы и наоборот. Так, дробимость путем разделов присуща, главным образом, высшим по мощности группам; наоборот, выселение и полная ликвидация хозяйства свойственны беднейшим хозяйствам; в соединениях бесносевные и малопосевные хозяйства участвуют в большей мере, чем средние по размеру и крупные.

Вот почему для выявления процессов, происходящих в исследуемых совокупностях крестьянских хозяйств, и влияния

их на экономику хозяйств и на социальные отношения необходимо разбивать эти совокупности на возможно однородные по своему составу группы. Нельзя, например, разрабатывать хозяйства, разделившиеся в период между переписями, вместе с хозяйствами не делившимися, так как изменение экономического типа первых определилось не одним лишь развитием самого хозяйства, а, главным образом, фактом раздела.

При изучении характера эволюции отдельных типов хозяйств необходимо исследовать идентичные для двух последовательных моментов времени совокупности крестьянских хозяйств, т. е. совокупности, в состав которых входили бы одни и те же хозяйства. Чтобы создать такие совокупности, а также выявить в них все социально-органические изменения, необходимо связать в отношении каждого объекта исследования настоящую перепись с предыдущей — с тем, чтобы проследить судьбу каждого хозяйства, входившего в данную совокупность при предыдущей переписи, и выявить хозяйства, вновь возникшие между переписями. Для этого берут сплошной поименный список домохозяев предыдущей переписи и, исходя из него, производят регистрацию изменений, которые произошли с тем или другим хозяйством (разделился, выселился, соединился с другим и т. д.), и дополняют список именами новых домохозяев: вселившихся или образовавшихся путем выдела.

Исследования динамики крестьянских хозяйств производятся выборочно, причем задача исследования идентичных совокупностей определяет и метод выборки хозяйств для динамических переписей. Выбираются не отдельные хозяйства, а целые комплексы хозяйств, характеризующиеся теми или другими производственными (районными) условиями, иначе говоря, гнезда (волость, часть района и проч.). На территории, намеченной для обследования, перепись охватывает все селения и все отдельно расположенные хозяйства и притом сплошь.

Для достижения поставленных задач необходимо, чтобы динамические переписи производились через возможно более короткие промежутки времени, лучше всего ежегодно. Чем длиннее период между переписями, тем менее точны выводы о процессах и о их результатах, т. к. изменения происходят обычно в разное время: у одних в начале периода, у других — в конце или середине, в силу чего редко производящиеся обследования не улавливают всех процессов. При ежегодных переписях изменения фиксируются наиболее полно и точно.

Организованные таким путем динамические переписи дают полную возможность проследить не только эволюцию идентичной совокупности хозяйств (классовых групп), но и эволюцию отдельных явлений, характеризующих эти совокупности: оборот скота, урожайность, изменение населения, его занятий, социальных отношений и проч.; получается таким образом мате-

риал, позволяющий найти причины, вызывающие наблюдаемое нами направление в эволюции хозяйства.

Динамические переписи принципиально отличаются от обычно практикующихся приемов статистического изучения изменений сельского хозяйства. Обычные приемы состоят в сравнении данных статистических исследований, произведенных в разное время; при этом сравнении не требуют идентичности хозяйств (или предприятий), фигурирующих в наблюдении в смежные сроки, т. е. не выясняют, те ли самые хозяйства взяты в данной переписи, что и в прежней, или масса их совершенно другая; здесь дело идет об изменении количества отдельных элементов на данной территории, а не об изменении совокупности одних и тех же хозяйств. В этом случае идентичной является лишь территория (губерния, область, округ), к которой относятся сравнимые итоги. Этот прием построения динамических рядов, господствующий в статистической практике, не может вскрыть и измерить процессов, свойственных тому или другому качественному типу хозяйств, той или другой форме хозяйства.

Идея построения идентичных совокупностей для изучения динамики крестьянского хозяйства родилась в русской земской статистике и получила затем широкое осуществление в СССР.

II. ОБЗОР РАБОТ ПО ИЗУЧЕНИЮ ДИНАМИКИ КРЕСТЬЯНСКОГО ХОЗЯЙСТВА.

1. Период земской статистики. Первый опыт применения метода идентификации объектов наблюдения во времени был сделан земским статистиком Н. Н. Черненковым по отношению к 6 волостям Петровского у. Саратовской губернии в 1897 году. При переписи 1897 года опрос крестьян производился по списку домохозяев 1894 года и, в случае раздела двора, рядом записывались новые хозяйства.

Целью обследования было выявление «процессов, происходящих с хозяйством», а не выявление эволюции классовых групп крестьянства. Н. Н. Черненков, как представитель народнической идеологии, не мог поставить себе цели изучения классов и не ставил ее. Все исследование свелось, главным образом, к анализу семьи, семейных разделов. Даже социально-органические процессы не получили в работе своего полного освещения. Подробно разработан лишь вопрос о разделах, но без связи с экономическими группами хозяйств. Таким образом в этой первой работе показан лишь путь к правильной постановке исследования динамики путем связующихся во времени переписей; возможности, которые он открывает для изучения эволюции различных групп крестьянства — совершенно не использованы.

Одновременно с появлением работы Н. Н. Черненко-

в а в Смоленском земстве (Вяземский у.) выступил с исследованием динамики представитель марксистской идеологии П. П. Румянцев, в исследовании которого выдержан классовый подход к анализу крестьянского хозяйства. Работа П. П. Румянцева[1] продвинула вопрос об изучении эволюции крестьянства дальше, показав связь экономической мощи хозяйства с характером социально-органических процессов. Но и эта работа не довела до конца исследование динамики. Она ограничилась изучением эволюции групп только по размеру посева, не придав группам хозяйств экономических характеристик и отказавшись от изучения эволюции отдельных категорий хозяйств (разделившихся, соединившихся и проч.).

В 1911 году было произведено одновременно две динамических переписи: 1) по небольшому числу хозяйств (1477) Суражского уезда Черниговской губ. и 2) по Епифанскому уезду Тульской губернии.

Первая работа, выполненная Г. А. Кущенко, страдает существенными недостатками — случайностью исходного материала и слишком большим периодом времени, прошедшим между двумя переписями, — 29 лет; такой период не допускает точной регистрации всех изменений в хозяйстве. Вот почему и выводы, полученные из этой работы, страдают неопределенностью.

Тульская работа (Епифанский уезд), выполненная автором этой статьи, по своим идеологическим предпосылкам примыкает к марксистскому направлению, и целью ее было проследить эволюцию различных экономических групп крестьянства. В этой работе с наибольшей полнотой как при обследовании, так и при разработке использован метод образования идентичных совокупностей. Кроме того, по Епифанскому уезду впервые проведена краткая экономическая характеристика групп до происшедших социальных органических изменений и после них, что дало возможность вскрыть социально-экономическую сущность различных процессов и изменений. Но и в этой работе не вполне использованы все возможности дальнейшего изучения этих процессов и, например, не были разделены хозяйства, выделившие от выделившихся, не были обособлены случаи одновременных разделов на 3, 4 хозяйства от случаев постепенного выделения через некоторые промежутки времени по одному хозяйству и т. д.

2. Работы советской государственной статистики. Тульская и Черниговская работы по изучению динамики крестьянского хозяйства были последними в земский период статистики. В 1918 году было положено начало государственной советской статистике, которая с 1920 г. организовала динамические об-

[1] В сборнике «Очерки реалистического мировоззрения». СПБ. 1905.

следования на более широкой базе, по единому плану и по единой программе.

В целях изучения динамики различных групп крестьянства в период революции 1917 — 1920 гг. ЦСУ была проведена впервые в широком масштабе динамическая перепись, связующая в каждом хозяйстве перепись 1917 года с переписью 1920 года. Затем материал был подвергнут разработке по той же, примерно, схеме, как в Епифанском уезде Тульской губ., но с более подробной экономической характеристикой каждой группы хозяйств. Так как это обследование отмечало год, когда произошло то или другое изменение в хозяйстве (чего не было в Тульской работе), то результаты разработки материалов позволили установить темп социально-органических процессов: разделов, выделений, возвращений и проч.

Быстро сменяющиеся события и процессы революционного времени требовали не периодических, а постоянных наблюдений за хозяйством вообще и за крестьянским хозяйством — в частности. Поэтому ЦСУ с 1920 года организовало е ж е г о д н ы е динамические переписи на территории 33 губерний. Для ежегодных динамических переписей были намечены в каждой губернии несколько гнезд смежных селений с тем, чтобы каждое гнездо в производственном отношении было отлично от другого.

Программа динамической переписи 1920 года включала только важнейшие элементы сельского хозяйства — скот, посевы, сбор (урожай), инвентарь, внеземледельческие занятия населения, наем сроковых рабочих, торговые и промышленные заведения и некоторые другие вопросы. Затем программа ежегодно дополнялась теми или другими вопросами, и в 1926 году она уже включала все виды отношений между крестьянством. Эти переписи разрабатывались по краткой программе и даже не по группам хозяйств, а только в итоге по гнездам, так как по первоначальному плану динамических переписей у г л у б л е н н у ю р а з р а б о т к у предполагалось п р о и з в о д и т ь каждые 5 лет, а ежегодно давать лишь краткие итоги. Лишь с 1925 года поставлена была углубленная (групповая) разработка переписей. Эта разработка, охватившая исследования за 5 лет (1920 — 1924), была произведена в течение 1925 — 1926 года. В вопросе о классификации хозяйств она пошла значительно дальше, чем все прежние работы. Были разработаны отдельно а) хозяйства, делившиеся о д н о в р е м е н н о на 3, 4 и более хозяйств, и б) хозяйства, выделявшие в течение 5-ти лет п о с т е п е н н о п о 1 д в о р у. Затем, при разделах отдельно наблюдалась эволюция в ы д е л и в ш и х и эволюция в ы д е л и в ш и х с я, причем наблюдение начиналось для первых с 1920 года, а для вторых — с года их выдела. Каждая из других категорий хозяйств (соединившихся, выселившихся, ликвидировавшихся, возвратившихся, вновь вселившихся) раз-

рабатывалась отдельно с учетом момента, когда произошло то или другое изменение.

Момент группировки крестьянских хозяйств при изучении их динамики имеет огромное значение, так как от этого зависит более или менее удачное образование имущественных или классовых групп. При разработке материалов динамики за пять лет 1920 — 1924 гг. ЦСУ применило впервые ценностную группировку, исходя из того положения, что валовая продукция полеводства и животноводства может лучше оттенить экономическую мощь крестьянского хозяйства и сделать его сравнимым для многих районов. [1] Качественные признаки были введены только для хозяйств, население которых занималось промыслами вне своего сельского хозяйства, по фактическому положению в производстве лиц, занятых промыслом (рабочие, служащие, кустари, предприниматели). Было установлено 17 типов хозяйств и 10 групп по стоимости валовой продукции полеводства и животноводства. При этой схеме определяющими класс моментами являлись: 1) положение лиц вне земледельческих занятий в производстве, 2) факт найма сроковых рабочих, 3) наличие торгово-пром. заведения, что в комбинации с размером валовой продукции давало основу для образования более уточненных классовых групп, чем только по размеру посева. [2]

С 1927 года сеть исследуемых гнезд была изменена; до этого года динамическому обследованию не подвергались: Закавказье, Область Коми, Вотская и Марийская Республики, Белоруссия, Дальне-Восточная АССР, Туркменистан, Казакстан; в 1927 г. все они включены в сеть районов динамических переписей. Намеченные в 1927 году гнезда охватили все области и республики (согласно новому районированию СССР). Гнезда намечены по возможности в каждом производственноразличном районе с тем, чтобы представить динамику расслоения при различных производственных условиях.

Из ежегодных динамические переписи с 1927 года превратились в периодические — через два года.

Что касается метода обследования, то он остался без изменения, и все условия идентичности объектов наблюдения и их совокупностей при переписях 1927 и 1929 г. соблюдаются.

Программа исследования расширилась благодаря включению вопросов о связях хозяйства с кооперацией и с коллективным хозяйством, вопросов о ценностном выражении каж-

[1] Стоимость продукции определялась по довоенным ценам, в виду отсутствия твердой валюты в 1920—1922 годах.

[2] Результаты этой разработки не увидели света, так как для приведения ее в табличную форму (разработка велась по лентам) и для напечатания нужны значительные средства. В отдельных вопросах результаты разработки используются.

дого из элементов сельского хозяйства, каждого из видов средств производства и даже самых отношений производства, т. е. вопросов о стоимости полученного и отданного в аренду скота, инвентаря, проданной и купленной рабочей силы и проч. Все элементы хозяйства получили денежное выражение. Введено это с целью получения единого показателя для группировки хозяйств по стоимости их средств производства, а также для определения классового типа хозяйства (предпринимательский, самостоятельный, зависимый).

В 1929 году предполагается положить в основу группировок те же признаки, что и в 1927 году. Динамическая перепись 1929 года в связи с переписью 1927 года даст интересный материал для исследования эволюции классовых групп под углом новых группировок.

До 1929 года динамические переписи имели дело исключительно с индивидуальными крестьянскими хозяйствами; однако, процесс коллективизации сельского хозяйства СССР настолько выявился за последние два года, что с 1929 года признано необходимым на динамические переписи возложить новую задачу—непрерывное наблюдение за процессом коллективизации сельского хозяйства.

III. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА.

1. А. Хрящева. «Методы наблюдения динамики земледельческого хозяйства» («Вестник статистики», кн. 16, январь—март 1924 г.)

2. А. Хрящева. «К вопросу о неправильных приемах исследования динамики крестьянского хозяйства», издание ЦСУ Союза. Москва. 1923

3 Ее же «К организации отдела динамики крестьянского хозяйства» («Вестник статистики», № 1, 1919).

4 Н Н. Черненков. «К характеристике крестьянского хозяйства». Саратов 1900

5. П. П. Румянцев. «Эволюция русского крестьянства» (в сборнике «Очерки реалистического мировоззрения», СПБ. 1905)

6. П. А Вихляев. «Влияние травосеяния на отдельные стороны крестьянского хозяйства». Вып. II. «Травосеяние и скотоводство». Москва. 1913 Моск. губ. земство.

7 Г. А. Кущенко. «К динамике крестьянского хозяйства» («Статистический вестник», книга 1-я, 1915—1916 г.).

8. «Крестьянское хозяйство по переписям 1899—1911 гг. Епифанский уезд». Тула. 1916. Вып. I—таблицы, вып. II—текст. (В вып. II-ом этого издания помещена статья А. Хрящевой «К истории и критике приемов исследования динамики крестьянского хозяйства»).

9. Доклад В. С. Немчинова «Система разработки динамической сельско-хозяйственной переписи 1927 года» Совещание статистиков 1927 года. Издание ЦСУ СССР.

10 «Инструкция для разработки материалов гнезд; динамич. обследования 1927 г. по аналитической таблице социально-экономич. отношений. Москва. 1927 Издание ЦСУ СССР.

11. «Народное хозяйство в цифрах». Год 2-й. М. 1925. ЦСУ.

12 «Статистический справочник СССР». 1927. Изд. ЦСУ Москва,

(В последних двух изданиях даны таблицы о движении разделов. соединений, выселений и возвращений хозяйств.)

13. А. Челинцев, В. Матюхин, П. Никишин. «Динамика крестьянского хозяйства (по материалам динамических переписей ЦСУ за 1920—1926 г г.)». М. 1928. (Наркомат РКИ СССР и Государственный научно-исследовательский институт с.-хоз. экономии Наркомпроса РСФСР)

14. А. Гайстер. «Расслоение советской деревни». Со вступительной статьей Л. Крицмана. М. 1928. (Коммун. Академия).

15 И Верменичев, А Гаистер, Г Раевич «710 хозяйств Самарской деревни». Изд. ЦСУ. М. 1928

16 М Кубанин. «Классовая сущность процесса дробления крестьянских хозяйств» М. 1929

Н. М. Виноградова.

СТАТИСТИКА ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ И УРОЖАЕВ.

1. ЗАДАЧИ УРОЖАЙНОЙ СТАТИСТИКИ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ И ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ УЧЕТ СБОРА. УЧЕТ ВИДОВ НА УРОЖАЙ. МЕТОДЫ УЧЕТА.

Статистика посевных площадей и урожаев имеет основной задачей — дать материал для определения размеров валового и чистого сбора возделываемых в сельском хозяйстве растений.

Исчисление валового сбора сельско-хозяйственных растений (всех или главнейших) проводится, как правило, ежегодно. Наряду с «окончательным» учетом фактического сбора, проводимым после окончания всех работ по уборке и обмолоту, в некоторых странах практикуется еще так называемый «предварительный» учет сбора, выполняемый непосредственно после жатвы, до окончания полной уборки. Кроме того, во всех странах ведется текущее наблюдение за состоянием посевов, которое дает материал для определения так называемых «видов на урожай» и величины «ожидаемого», «вероятного» сбора для периодов, предшествующих уборке. Окончательный учет сбора должен доставлять достаточно точные и детальные данные, которые полагаются в основу общего изучения положения сельского хозяйства. Определения видов на урожай и предварительный учет сбора, по необходимости лишь приблизительные, проводятся в целях с р о ч н о г о получения необходимых ориентировочных данных для заблаговременной подготовки практических мероприятий, связанных с реализацией урожая.

К окончательному установлению величины фактического сбора мыслимо итти прямым путем — путем суммирования данных о фактическом сборе в единичных хозяйствах; эти данные, очевидно, должны быть получены путем с п л о ш н о г о опроса хозяев. [1]

[1] Возможность непосредственного учета величины сбора, не опирающегося на показания самих хозяев, была бы мыслима лишь в том случае, если бы продукт на известной стадии своего производства выходил из рук

Однако, на практике с применением сплошной переписи хозяйств в целях ежегодного учета сбора мы встречаемся лишь в виде исключения: помимо того, что такая перепись является операцией слишком дорогой, получаемые по опросу всех хозяев данные о сборе оказываются обычно преуменьшенными: сельские хозяева часто не желают сообщать верные сведения из боязни увеличения обложения.

Обычным путем для установления величины валового сбора является, поэтому, путь косвенных, «нормативных», исчислений: раздельно устанавливаются площадь под посевом отдельных культур и величина их урожая (средняя величина сбора с единицы площади); величина валового сбора получается путем умножения среднего урожая данной культуры на площадь под посевом ее.

Для определения размеров ч и с т о г о сбора необходимо из валового сбора вычесть расход на обсеменение полей, исчисляемый также путем умножения соответствующих норм высева на посевную площадь. В задачи урожайной статистики включается поэтому и установление для каждой культуры средней на единицу площади густоты высева.

II. СТАТИСТИКА ПОСЕВНЫХ ПЛОЩАДЕЙ.

1. Задачи ее. Задачей статистики посевных площадей, как основы для исчисления валовых сборов, является установление размеров площадей, с которых с н я т урожай каждой отдельной культуры. Во всех почти странах учет посевных площадей выполняется ежегодно, но часто при ежегодном учете ограничиваются получением данных лишь о посевах основных культур — главных зерновых, корнеплодов, технических растений, посевных трав. Ежегодного учета площадей сенокосов, как правило, не существует; данные о сенокосной площади черпаются из материалов статистики угодий.

Учет посевных площадей проводится обычно раз в год, причем в большинстве стран указанное выше требование, чтобы учитывалась площадь, с которой с н я т урожай, не осуществляется, но сведения собираются уже в промежуток между окончанием посева и началом жатвы; лишь в немногих странах (Бельгия, Франция, Аргентина и т. д.) собирание сведений о посевах приурочивается к моменту получения окончательных данных об урожае.

Помимо ежегодного учета, сведения о посевных площадях

производителя и концентрировался бы в каких-либо иных предприятиях. Приближение к такому порядку мы встречаем, напр., в Аргентине, где почти весь собранный урожай обмолачивается при помощи машин и где благодаря этому есть возможность обязать собственников молотилок, которым ведется точная регистрация, сообщением сведений о количестве обмолоченного зерна.

получаются также при основных сельско-хозяйственных переписях и переписях угодий через более или менее длительные промежутки времени. Эти данные обычно касаются посевов всех сельско-хозяйственных растений; иногда они используются как база для ежегодного исчисления посевных площадей.

2. Методы учета. К учету посевных площадей можно итти или 1) путем «индивидуального» обследования или 2) путем различного рода «приблизительных», «нормативных» исчислений. Первый путь заключается в сплошном пересчете площадей посевов в отдельных хозяйствах и суммировании полученных данных. Во втором случае в основу исчисления посевных площадей полагаются, с одной стороны, уже имеющиеся данные о некоторых основных элементах (общей площади землепользования, площади посевов в момент общей сельско-хозяйственной переписи и т. д.) и, с другой, устанавливаемые специально для данного года коэффициенты («нормы»), показывающие отношение площадей под посевами каждой культуры к этим основным элементам.

3. Переписи посевов. Сплошной опрос хозяев о площадях, занятых под посевы различных растений, практикуется, как правило, лишь при основных сельско-хозяйственных переписях, для целей же ежегодного учета посевов применяется очень редко (Бельгия, Англия, Пруссия в 1918 и 1919 гг.). Ежегодная сплошная перепись посевов, при непосильности затрат на наем специальных агентов, может быть проводима лишь через местные административные или фискальные (Англия) органы и при этих условиях страдает рядом недостатков, приводящих к недоучету посевных площадей: от регистрации ускользают посевы «отсутствующих хозяйств», нередко наблюдается со стороны населения тенденция к сокрытию посевов и т. д. Для устранения перечисленных недочетов необходимо уже в процессе производства переписи предпринять ряд соответствующих мер: показания о посевах должны быть подвергаемы тщательному контролю путем сопоставления с одновременно получаемыми данными о других элементах хозяйства, сравнения показаний населения о площади посева и пашни с данными о площади пашни по другим источникам, с данными о количестве высеянных семян и густоте высева и т. п. Такой контроль оказывается возможным (до известной степени) лишь при проведении основных сельско-хозяйственных переписей, выполняемых по относительно широкой программе специально подобранным и хорошо проинструктированным персоналом, снабженным всеми необходимыми контрольными материалами.

4. Установление посевных площадей на основе приблизительных определений. В большинстве стран ежегодное установление площади посевов проводится путем нормативных исчислений ее, причем можно наметить два основных типа таких исчислений. В основу исчисления могут быть положены

данные о площадях, полученные (для определенного года) при общих сельско-хозяйственных переписях. Необходимым дополнением к ним являются так называемые «коэффициенты ежегодных изменений», показывающие среднее процентное изменение площади посева каждой культуры в данном году по сравнению с предшествующим; основой для установления коэффициентов в странах, практикующих указанный способ (САСШ, Канада), служат субъективные данные добровольных корреспондентов. Путем последовательного (из года в год) перемножения установленной при переписи площади на ряд таких коэффициентов можно с известной степенью приближения определить посевную площадь в любом последующем году.

Этому, американскому, методу можно противопоставить континентальный (Германия, Франция, Австрия) метод приблизительного определения площадей под посевами, покоящийся на использовании материалов кадастра или обследований землепользования для установления общей площади пашни (или посева) и ежегодных данных о процентном расчленении этой площади по видам культур. Собирание сведений при этом приурочивается к отдельным административным единицам (общинам); на органы местной администрации возлагается обязанность установить, исходя из данных об общей площади возделываемых земель, дальнейшее расчленение этой площади по культурам, основываясь на данных опроса хозяев (всех или части их) или на экспертных оценках.

5. Обмеры посевных площадей, аэрофотосъемки. Приблизительность описанных, сложившихся в довоенную эпоху, методов ежегодного определения посевных площадей вызывает в последнее время неудовлетворенность ими и приводит к поискам и применению новых методов учета: вместо данных, получаемых — хотя бы частично — путем опроса населения, пытаются использовать данные непосредственного измерения. Так, в Австрии при обследовании 1917 — 18 г. особые обученные комиссары должны были произвести обход полей данной общины с целью непосредственного наблюдения и установить размер посевных площадей, руководствуясь кадастровыми материалами. В САСШ дополнительно к практикующимся старым способам вводится систематический (повторяемый из года в год) обмер посевов в отдельных фермах, что дает возможность для них точно установить коэффициент ежегодного изменения. Наконец, там же в последнее время для целей установления размеров посевных площадей начинает применяться аэрофотосъемка — фотографирование (с применением цветной фотографии) поля с аэроплана. Зная масштаб фотографии и проведя на месте опознание посевов, запечатленных на ней, легко вычислить абсолютные размеры площадей под различными культурами.

В силу своей дороговизны все указанные методы непосред-

ственного измерения посевов применяются, однако, лишь, как дополнительные к старым методам учета, и используются для уточнения результатов последних.

6. Статистика посевных площадей в дореволюционной России. В России начало статистике посевных площадей было положено специальной переписью угодий 1881 г. Хотя данные обследования 1881 г. о распределении пахотных земель по посевам не были вполне удовлетворительны (не было сведений о посевах некоторых категорий арендаторов, не учтены огородные посевы и т. д.), все же они дали более или менее прочную базу для ежегодного исчисления валовых сборов. Данными 1881 г. о посевных площадях Центр. стат. комитет пользовался для исчисления валового сбора в течение 7 лет (с 1883 по 1889 г.); в 1887 г. перепись угодий была повторена и данные переписи 1887 г. легли в основу исчисления валового сбора хлебов в 1890 — 1892 гг.

С 1893 г. Центр. стат. комитет установил ежегодное собирание данных о площадях посевов возделываемых на полях растений, а также и о площадях под сенокосами на заливных и незаливных лугах. Сведения о посевах и сенокосах на крестьянских землях (надельных, прикупленных целым обществом или арендованных крестьянами у ближайших частных владельцев) сообщались (в целом для каждого сельского общества) волостными правлениями; о посевах и сенокосах на землях частных владельцев — чинами уездной полиции (общими цифрами по мелким административным единицам). Собирание сведений приурочивалось к моменту окончания яровых посевов. Основанием для заполнения бланков о посевах должен был служить опрос населения; для крестьянских земель волостное правление поручало сельским старостам установить площадь посева отдельных домохозяев на сельском сходе или путем обхода и опроса каждого хозяина. Указанным путем сведения о посевных площадях собирались Центр. стат. комитетом до 1915 г. включительно. В 1916 г. данные о площадях посева были получены при сельско-хозяйственной переписи; эти данные легли в основу исчисления валовых сборов в 1916 г. (произведено Особым совещанием по продовольственному делу) и в 1917 г. (произведено министерством продовольствия).

Данные переписи 1916 г. о посевной площади считаются вообще преуменьшенными: сведения собирались в спешном порядке, без достаточного инструктирования регистраторов, в условиях недоверчивого отношения населения и по относительно очень краткой программе, без возможности контроля данных.

7. Статистика посевных площадей после революции. Лучший материал о посевных площадях, чем перепись 1916 г., дала более тщательно проведенная перепись 1917 г.; но данные ее скоро утратили всякое практическое значение и не могли

быть положены в силу своей устарелости в основу дальнейшего исчисления валовых сборов. При опубликовании данных об урожаях за 1918 — 1920 гг. Центр. стат. управление принуждено было отказаться от приведения сведений о посевных площадях (и, следовательно, от исчисления валовых сборов).[1] В 1920 г. была выполнена 3-я сплошная сельско-хозяйственная перепись, давшая учет посевов в единоличных хозяйствах, совхозах и колхозах. Учет не мог быть вполне удовлетворительным: гражданская война обусловила территориальную неполноту материала, население неохотно сообщало сведения о посевах; тем не менее, данные переписи 1920 г. были приняты в ЦСУ в качестве основы для предполагавшегося им ежегодного исчисления посевных площадей по методу, аналогичному американскому.

При весеннем опросе (распространявшемся тогда на 30 хозяйств в волости) каждое опрашиваемое хозяйство должно было сообщать сведения о посеве за 2 года одновременно — за год опроса и предшествующий (сведения за предшествующий год давались по памяти); из сопоставления данных за 2 года по опрошенным хозяйствам выводились коэффициенты ежегодного изменения, которые затем прилагались ко всей площади посева по переписи 1920 г.

Опыт работ 1921 и 1922 г. заставил, однако, пересмотреть предположенную программу. Получаемые при опросе показания населения о посеве в данном и предшествующем году вообще нельзя считать сопоставимыми: население в большей мере склонно преуменьшать данные о посеве за год опроса, тогда как для прошлого года мотивы преуменьшения в значительной мере отпадают и даже не исключена возможность некоторой преувеличенности показаний. Коэффициенты изменения, выведенные из сопоставления таких показаний, оказывались преуменьшенными; происходящая отсюда ошибка в исчислении должна была систематически нарастать от года к году при перемножении коэффициентов. Поэтому с 1923 г. ЦСУ переходит к новому методу ежегодного исчисления площади посева: на основе данных того-же весеннего опроса устанавливается средний размер посева на 1 опрошенное хозяйство и полученная средняя умножается на все число хозяйств. Этот прием был применен также и для исчисления посевных площадей в 1921 и 1922 г.; установленная им площадь посевов оказалась на 21% выше (в 1922 г.), чем исчисленная первоначально по коэффициенту ежегодных изменений. Общее число хозяйств для 1921 г. и 1922 г. было установлено по данным переписи 1920 г. о числе хозяйств с полевым посевом (для 1922 г. с поправкой по дан-

[1] В Статист. ежегоднике за 1918—1920 г.г.; впоследствии валовой сбор был исчислен ЦСУ по районам на основе данных о посевной площади по переписи 1920 г.

ным 10% гнездовой переписи 1922 г).; в дальнейшем основным материалом для определения числа хозяйств служили данные учета по обложению сельхозналогом.

Данные налоговых списков о числе хозяйств не всегда вполне совершенны (они могут захватывать несколько иные категории хозяйств, чем те, которые являются объектом весеннего опроса, напр., городское население, не сеющие хозяйства; общее число хозяйств по ним несколько преувеличено в силу существующей склонности населения к фиктивному дроблению хозяйств при учете по налогу и т. д.); но все же они могут считаться достаточно достоверными.

Иначе обстоит дело с установлением среднего размера посева на одно хозяйство.

Несмотря на то, что при весеннем опросе установлению площадей посевов уделяется большое внимание (в карточку опроса вводится ряд контрольных и дополнительных вопросов — о составе пахотной площади, о числе разверсточных единиц и т. д., имеющих целью увязать показания хозяина о посеве с устанавливаемой иными методами площадью пашни как в целом по селению, так и по каждому хозяйству в отдельности), он все же дает значительно преуменьшенные показания о посевных площадях, и ЦСУ при ежегодном исчислении размеров последних приходится широко пользоваться поправками на преуменьшение посевов. В 1923 — 1924 г. принималась однообразная поправка на недоучет в 15% (для местностей, где объектом обложения была пашня), 20% (в местностях, где объектом обложения был посев) и 10% (для Украины). В 1925 г. вводятся дифференцированные поправки — различные по районам и культурам. В среднем, по СССР размер поправки, принятый Экспертным советом по оценке хлебофуражной продукции, составлял для 1925 г. — 23%, для 1926 г. — 20,5% и 1927 г. — 19,4%.[1] Источником для установления поправок служат материалы трех видов: 1) данные бюджетных обследований по хозяйствам, охваченным и весенним опросом («одноименным»), 2) данные так наз. контрольных обмеров посевов и 3) данные аэрофотосъемок. Собирание данных последних двух категорий было развернуто ЦСУ в широких размерах и в плановом порядке лишь с 1927 г.; в настоящее время оно выполняется во всех важнейших производящих районах.

Обмеры посевов имеют целью выяснение недоучета только о б щ и х размеров посевных площадей (но в 1928 г. обмеру были подвергнуты и площади специальных культур — лен, махорка, желтый табак). Обмеры проводятся специально приглашенным землемерным персоналом выборочно по некоторым селениям; выбираемые для обследования селения должны рас-

[1] В первоначальных расчетах размер поправки устанавливался Экспертным советом в 22% для 1925 г. и в 18% для 1926 г.

полагаться в разных частях района гнездами с общей площадью в 5 — 8 тыс. гектаров.

Аэрофотосъемки проводятся на определенных участках, границы которых устанавливаются по плановым материалам или путем выезда на участок; для возможности пользования снимком необходимо дешифрирование и оконтуривание его — установление границ отдельных владений, угодий, посевов различных культур. Установление границ земельных обществ и угодий выполняется на основе использования плановых материалов и опроса населения; распознание площади посева и распределение ее по отдельным культурам невозможно без посещения заснятой местности особыми агентами — дешифровщиками.

Предшествующее изложение касается определения площадей посевов только в индивидуальных хозяйствах. Площадь посева совхозов и колхозов до 1927 г. включительно определялась на основании данных НКФ по учету объектов обложения при сельхозналоге, а также по имеющимся отчетным данным (Госсельсиндиката, Сахаротреста и т. д.). С 1926 г. ЦСУ проводит ежегодные сплошные переписи совхозов и колхозов; при этих переписях производится и учет посевных площадей.[1]

Данные о посевных площадях, полученные на основе весеннего опроса, бывают готовы к 1 августа — 1 сентября и служат для вычисления валовых сборов сельско-хозяйственных растений. В целях получения быстрого ответа о результатах обсеменения в последние годы (с 1927 г.) вводятся дополнительные конъюнктурные анкеты о посевах (осенняя — об озимом клине и весенняя, касающаяся фактических посевов главных и предполагаемых посевов второстепенных поздних культур). Анкеты проводятся через добровольных корреспондентов: корреспондент дает два конкретных сообщения (одно о своем хозяйстве, другое — о хозяйстве соседа) со сведениями о посеве за два года; разработка анкеты позволяет установить коэффициент изменения площади посевов отдельных культур сравнительно с предшествующим годом.

III. СТАТИСТИКА УРОЖАЕВ. УЧЕТ ВИДОВ НА УРОЖАЙ.

1. Характеристика состояния посевов; ее формы. Существующая практика всюду подходит к установлению видов на урожай на основе наблюдений над «состоянием посевов». Текущее наблюдение над состоянием посевов осуществляется систематически от появления всходов до момента жатвы; поручается оно лицам, близко соприкасающимся с сельским хозяйством (добровольным корреспондентам, агрономическому персоналу, специальным местным агентам, сельской админи-

[1] О переписях совхозов и колхозов см. выше в статье Н. М. Виноградовой «Статистика сельско-хозяйственных предприятий».

страции). Результаты наблюдения, периодически (один — два раза в месяц) сообщаемые центральному учреждению для сводки, представляют собой суммарные и глазомерные — субъективные — характеристики состояния посевов в данной местности, выраженные в какой либо определенной, наперед рекомендованной форме. В частности, можно различить две основных формы характеристики: по системе «оценки» и по системе «классификации».

При системе оценки для характеристики состояния посевов указывается предполагаемое %-ное отношение урожая данного года к какой-либо норме — определенной величине урожая. Эта система практикуется в англо-саксонских странах; в Англии за норму принимается средний за ряд лет фактический урожай, а в американских странах (С. Штаты, Канада) характеристика состояния посевов дается в % к нормальному (standard) — по представлению корреспондента — их состоянию. «Нормальным» должен считаться тот урожай, который получился бы в обычных условиях культуры при отсутствии каких-либо неблагоприятных влияний; это урожай выше среднего, хотя и не наилучший.

При системе классификации все возможные градации в состоянии посевов условно подразделяются на группы, из которых каждой присваивается определенная качественная характеристика — в словесной или, чаще, балловой форме (по 5-ти балльной или какой-либо иной системе).

2. Количественное выражение величины вероятного урожая. В большинстве случаев сводка полученных сведений о состоянии посевов ограничивается выведением средних из отдельных характеристик (средней оценки, среднего балла). На основе этих средних можно, однако, подойти и к приблизительному исчислению возможной величины валового сбора: для этого нужно располагать нормами для перевода качественных оценок состояния посевов в количественное выражение урожая с единицы площади. Способ указанного перевода зависит, прежде всего, от формы, в которой сообщается характеристика состояния посевов.

При системе оценки характеристика посевов по существу представляет уже в самом наблюдении лишь иное выражение определенного количества. Для установления абсолютной величины ожидаемого урожая с единицы площади в английской системе достаточно умножить среднюю процентную характеристику видов на урожай на величину среднего фактического урожая за ряд предшествующих лет. В американской системе необходимо предварительно установить величину «нормального», по представлению корреспондента, урожая; эта величина выводится на основе сопоставления за предыдущие годы данных о фактическом урожае с сообщенными корреспондентами оценками видов на урожай.

При системе классификации статистическое учреждение должно установить для перевода качественных оценок в количественное выражение так называемую «шкалу урожайности»; в шкале должна быть указана величина среднего урожая, приравниваемая среднему баллу (баллу 3) и балловый ш а г — изменение величины урожая при изменении балла на единицу. В практике наметилось два метода установления шкалы урожайности. При первом балловый шаг выводится из сопоставления данных о фактическом урожае за ряд лет со средними балловыми оценками урожая за эти годы; урожай, приравниваемый среднему баллу, принимается равным фактическому среднему за ряд лет, установленному по имеющимся статистическим материалам о фактическом сборе. При втором способе среднюю величину урожая, соответствующую данному баллу, выводят из сообщений корреспондентов о фактическом сборе, в которых, на ряду с указанием величины урожая, дается и качественная характеристика его (в терминах принятой при установлении видов на урожай шкалы баллов).

Источником неправильности при определении количественного выражения вероятного урожая при первом способе перевода (так же как и при переводе при системе оценки) является возможное несовпадение устанавливаемой по статистическим материалам средней величины урожая с той величиной, из которой исходит корреспондент при оценке состояния посевов. При втором способе перевода балловых оценок в количественное выражение сомнения возникают с другой стороны: характеристика урожая данной высоты, как «среднего» (соответственно «плохого», «хорошего», и т. д.), дается корреспондентом применительно к у ж е с о б р а н н о м у урожаю и может быть более снисходительной или, наоборот, более строгой, чем характеристика того же урожая при оценке видов на урожай.

IV. СТАТИСТИКА УРОЖАЕВ. ПРИЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ФАКТИЧЕСКОГО УРОЖАЯ.

1. Окончательный учет урожая. а) З а д а ч и е г о и п р и е м ы с о б и р а н и я д а н н ы х. В задачу окончательного учета урожая входит ежегодное установление средней для данного года и данной территории величины действительного сбора (в весовых или объемных единицах) данного продукта с единицы площади. На практике встречаются случаи получения данных об урожае в форме «сам-столько»; для возможности вычисления по этим данным валового сбора необходим дальнейший перевод относительного выражения урожая в форме «сам» в абсолютное — с единицы площади — на основе вспомогательных данных о густоте высева.

Приемы собирания окончательных данных об урожае различаются в зависимости от характера получаемых с мест показа-

ний об урожае и в зависимости от способов получения этих данных. Сведения могут получаться или в форме «конкретных» показаний — сообщений о величине фактического сбора с определенной площади, полученного в определенном хозяйстве, — или в форме «обобщенных данных» — субъективных оценок среднего с единицы площади сбора в данной, более или менее определенно очерченной местности (при получении конкретных данных средний урожай устанавливается путем деления суммы сбора во всех хозяйствах на общую посевную площадь в них). И те и другие данные могут или доставляться самими хозяевами (добровольными корреспондентами), или собираться через специальных агентов статистических учреждений, или через лиц местной администрации.

б) К о н к р е т н ы е д а н н ы е о б у р о ж а е. Преимущества конкретных данных об урожаях заключаются в том, что они позволяют изучить соотношение высоты урожаев по отдельным группам хозяйств в связи с особенными условиями ведения хозяйства в них; но они обычно не дают правильного установления абсолютной высоты урожая.

Конкретные данные можно получить прежде всего путем с п л о ш н о й переписи сборов в отдельных хозяйствах. Но, как уже отмечено ранее, данные прямого опроса хозяев о количестве собранных ими продуктов урожая оказываются обычно по большинству хозяйств п р е у м е н ь ш е н н ы м и.

Указанный недостаток не устраняется и при переходе от сплошного наблюдения к правильно поставленному (репрезентативному) в ы б о р о ч н о м у опросу, так как строгое применение обеспечивающего репрезентативность принципа случайности отбора предполагает о б я з а т е л ь н о с т ь показания для л ю б о г о хозяйства, которое случай включит в выборку. В практике урожайной статистики получение конкретных данных на основе сплошной или выборочной переписи до сих пор применялось редко (Австралия, некоторые русские земства).

Там, где определение среднего урожая основывают на конкретных данных, чаще пользуются показаниями о сборе в тех лишь хозяйствах, которые могут и хотят дать требуемые сведения — показаниями «добровольных корреспондентов». Наряду с обычной формой собирания таких данных, когда корреспонденты сообщают сведения о сборе в «собственном хозяйстве», русская земская практика выработала еще особый тип сообщений, когда корреспонденты сообщают конкретные сведения и о своих и о нескольких чужих хозяйствах (им хорошо известных или опрошенных ими). И в том и в другом случае представляемые корреспондентами данные относятся в главной своей массе к хозяйствам повышенного типа и с более высокими урожаями; выведенный по ним средний урожай оказывается несколько п р е у в е л и ч е н н ы м.

в) С у б ъ е к т и в н ы е (о б о б щ е н н ы е) о ц е н к и

среднего урожая. Предполагается, что абсолютная высота урожая более точно устанавливается при получении данных в форме субъективных оценок, когда особые «сведущие» лица (эксперты) указывают величину урожая, который может считаться в данном году средним для данной местности; то обстоятельство, что показания об урожае не приурочиваются к определенному хозяйству, рассматривается, как известная гарантия их беспристрастности. Такие субъективные оценки могут доставляться органами местной (общинной) администрации (Бельгия, Германия до 1898 г. и др.), специальными платными агентами (Англия) или добровольными корреспондентами. Оценки добровольных корреспондентов, как лиц наиболее интересующихся и близко соприкасающихся с сельским хозяйством, считаются заслуживающими наибольшего доверия. Однако, эти оценки могут не вполне правильно отражать высоту среднего для всех хозяйств урожая, если сообщения корреспондентов основываются прежде всего на впечатлениях от собственного хозяйства.

Почти во всех иностранных государствах сведения о фактическом урожае поступают в форме субъективных оценок. Получение сведений организуется так, чтобы наблюдение охватывало всю посевную площадь: вся территория страны покрывается сплошной сетью агентов (в большинстве случаев добровольных корреспондентов), каждый из которых должен дать оценку урожая по строго определенному в своих границах району. На подбор агентов наблюдения обращается большое внимание.

Иначе складывался порядок получения оценок среднего урожая через добровольных корреспондентов в русской практике. При малокультурности населения почти нигде не удавалось создать достаточно мощную корреспондентскую сеть; оценки поступали из некоторых, более или менее случайно выхваченных частей территории и могли рассматриваться лишь, как материал для выведения средних по крупным территориальным делениям с достаточным числом сообщений.

2. Предварительный учет урожая. При перечислении приемов установления среднего урожая мы до сих пор имели в виду задачу так наз. «окончательного» учета фактического урожая, выполняемого обычно в ноябре — декабре месяцах; окончательный учет распространяется на все или почти все виды растений (включая и урожай сена с естественных лугов). В целях обеспечения срочности поступления данных об урожае в некоторых случаях практикуется еще «предварительный» учет урожая главнейших культур, который ставит себе задачей приблизительное определение величины фактического урожая, опираясь на установление величин фактического нажина (в копнах, снопах) с единицы площади и величины среднего выхода продукта с одного снопа (копны и т. п.) по первым,

«пробным», обмолотам. Средняя величина нажина и умолота устанавливается или на основе конкретных сообщений добровольных корреспондентов об известных им случаях нажина (с определенной площади) и обмолота (с указанием количества обмолоченных снопов и полученного зерна) или по субъективным показаниям тех же корреспондентов (о среднем нажине с единицы площади, среднем умолоте с данного числа снопов).

3. Определение густоты высева. Сведения о густоте высева собираются или при обследованиях посевных площадей, или одновременно с собиранием данных об урожаях. Получаются они или в форме конкретных показаний отдельных домохозяев, знающих площадь засеянных ими полос и количество высеянных на них семян, или в форме обобщенных показаний хозяев об обычной средней густоте высева на единицу площади. При слабом знакомстве населения с мерами поверхности для определения густоты высева прибегают иногда к обмеру отдельных полос, для которых хозяева могут указать количество высеянных семян.

V. ОРГАНИЗАЦИЯ УРОЖАЙНОЙ СТАТИСТИКИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

До революции данные об урожаях собирались у нас несколькими учреждениями; важнейшим источником сведений об урожае являлись данные Центр. стат. комитета и министерства земледелия.

1. Урожайная статистика Центрального статистического комитета. Систематическое собирание сведений об урожаях было организовано Центр. статист. комитетом с 1880 года, а опубликование данных (с исчислением валового сбора) начато с 1883 г., когда были разработаны данные о посевных площадях по переписи 1881 г. По принятому ЦСК плану организации урожайной статистики определение величины среднего урожая в волости должно было основываться на полученных в возможно большем числе показаниях самих хозяев о величине сбора в их хозяйствах.

Ежегодно ЦСК рассылал опросные листки об урожаях на крестьянских и владельческих землях — по 12 листков на волость (6 для озимых и 6 для яровых) для каждой из этих двух категорий земель; листки должны были заполняться отдельными хозяевами, которым они раздавались при посредстве чинов уездной полиции (владельческие хозяйства) или через посредство волостных правлений (крестьянские хозяйства). Вопрос об урожае в опросных бланках ставился в к о н к р е т н о й форме — спрашивалось, со скольких десятин был обмолочен хлеб в данном хозяйстве и сколько было получено с данной площади пудов (четвертей) хлеба.

С 1903 г. ЦСК было кроме того организовано собирание

сведений о состоянии посевов во время цветения хлебов; этими данными ЦСК с 1904 г. стал пользоваться для ежегодного исчисления (к концу июля — началу августа) величины вероятного валового сбора хлебов и трав. Сведения собирались таким же путем, как и сведения о фактическом урожае. Оценки состояния посевов 9 главных зерновых культур и трав, сеяных и луговых, давались хозяевами в виде установленных выражений, соответствующих пятибалльной системе (отличное, хорошее, обыкновенное, посредственное, плохое) которые при разработке переводились в баллы . Для перевода баллов в пудовое выражение урожая с десятины выведенная по сообщениям хозяев средняя балловая оценка данного года умножалась на коэффициент, равный $^1/_3$ среднего за предшествующие 10 лет фактического урожая, т. е. балл 3 приравнивался этому среднему урожаю, а балловый шаг принимался равным $^1/_3$ его.

ЦСК прекратил опубликование данных об урожае на 1915 году. За 1916 г. сведения об урожае были собраны Особым совещанием по продовольственному делу через губернские земские управы, местных уполномоченных Особого совещания и через статистические органы переселенческого управления. Источником сведений в большинстве случаев служили сообщения добровольных корреспондентов. Сведения за 1917 г. были собраны таким же путем министерством земледелия (они были разработаны министерством продовольствия).

2. Статистика урожаев министерства земледелия. Собирание данных об урожае министерством земледелия (в начале департаментом земледелия министерства государственных имуществ) было организовано в 1881 г. Сведения об урожае давались за 3 периода: «в июле приблизительными цифрами определялся предполагаемый урожай озимых по их наружному виду (в % к среднему и в четвертях с десятины), в сентябре — ожидаемые результаты урожая озимых и яровых хлебов по пробным их умолотам и, наконец, в ноябре — уже вполне выяснившиеся результаты урожая» (впрочем, до 1885 г. данные об урожае с десятины публиковались лишь за один период — осенний). Какой урожай считается средним для владельческих и крестьянских земель в данной местности, было выяснено на основании соответствующего опроса хозяев (1882 г.). Сведения об урожае получались от добровольных корреспондентов — «хозяев, хорошо знающих результаты урожая не только в своих имениях, но и в соседних местностях» и оказывались несколько повышенными (по сравнению с данными ЦСК примерно на 10%).

Основной недостаток организации урожайной статистики министерства земледелия заключался в слабости корреспондентской сети, малочисленности получавшихся сообщений и неравномерности распределения их по территории; благодаря этому обстоятельству министерство земледелия часто не рас-

полагало сведениями об урожае по ряду уездов и ему приходилось прибегать к заимствованию уездных данных от ЦСК. Данных о посевных площадях министерство земледелия не собирало и для вычисления валовых сборов оно пользовалось данными о них ЦСК.

VI. СТАТИСТИКА УРОЖАЕВ В СССР.

1. Органы урожайной статистики. Война и революция разрушили старый аппарат государственной урожайной статистики. Чтобы снова наладить дело собирания данных об урожаях, Центр. стат. управлению необходимо было, прежде всего, позаботиться о создании системы органов, на которые возлагалась бы работа по собиранию и разработке этих данных и, в частности, о создании сети агентов первичного наблюдения. В настоящее время основными агентами по собиранию данных об урожаях на местах являются добровольные корреспонденты и райстатистики, причем сведения о состоянии посевов и видах на урожай должны получаться от специально выделенной, твердо установленной, так наз. «урожайной сети корреспондентов», в которую включаются все райстатистики и наиболее аккуратные корреспонденты из общей сети дающих сведения по сельскохозяйственной статистике. II Всесоюзной статистической конференцией в феврале 1925 г. предусмотрена, кроме того, организация особой сети «квалифицированных» добровольных корреспондентов, непосредственно сообщающих сведения в ЦСУ. Дополнительным к сообщениям основных агентов источником сведений об урожаях служат сообщения районных экспертных комиссий (РЭК). Районная экспертная комиссия (в состав которой входит председатель РИК'а, райстатистик, представители местного агрономического персонала, налоговой комиссии, местной кооперации и т. д.) является совершенно самостоятельным источником получения сведений чисто экспертного характера. Кроме того, существуют окружные, областные и республиканские экспертные комиссии в составе представителей заинтересованных учреждений, но они являются, главным образом, органами, согласующими и анализирующими данные об оценках урожая. Наконец, постановлением СТО от 26 мая 1926 г. был создан при ЦСУ специальный «Экспертный совет по оценке хлебо-фуражной продукции и хлебо-фуражного баланса в СССР», которому поручается руководство работами по исчислению валового сбора и выбор методов такого исчисления на основе имеющихся материалов.

Выполняемые перечисленными органами работы по собиранию и обработке урожайных данных распадаются на две категории: 1) работы по получению и обработке сведений по наблюдению за состоянием посевов и трав и для определения видов на урожай и предварительного учета урожая (т. н. «срочная

урожайная статистика») и 2) работы по собиранию данных для окончательного учета урожая.

2. Срочная урожайная статистика. Срочная урожайная статистика должна дать материал: 1) для характеристики состояния посевов до начала уборки и для определения величины ожидаемого урожая по состоянию на корню; 2) для предварительного определения величины урожая с учетом результатов первых обмолотов. В этих целях всюду ведется текущее наблюдение за посевами главных продовольственных и кормовых культур (рожь, пшеница, ячмень, овес), главных крупяных (просо или гречиха, или обе культуры) и за состоянием сенокосов (заливных и суходольных); в специально поименованных районах наблюдение ведется и по некоторым другим культурам.

Характеристики состояния посевов сообщаются корреспондентами два раза в месяц на 1-ое и 15-ое число — в отметках, соответствующих пятибалльной системе: состояние хорошее (5), выше среднего (4), среднее (3), ниже среднего (2) и плохое, включая частичную гибель посевов (1); если гибель посевов достигает больше 5% посевной площади, корреспондентам с 1929 года вменяется в обязанность сообщать приблизительную оценку доли погибших посевов. На указанные сроки, начиная с 15 июня[1], наряду с балловой оценкой ожидаемого урожая должна сообщаться оценка урожая хлебов в пудах с десятины или с пуда высева (ожидаемый урожай по состоянию на корню). В момент массовой уборки сообщаются сведения об урожае с десятины, определенном с учетом результатов первых обмолотов.

Все до сих пор перечисленные сведения доставляются корреспондентами специальной «урожайной» сети в форме «субъективно-обобщенных» данных, суммирующих наблюдения корреспондента за состоянием посевов и трав на полях своего селения и близлежащих селений. РЭК дает оценку состояния посевов в целом по районам. Данные об урожае по первым обмолотам сообщаются в с е й (не только урожайной) сетью добровольных корреспондентов; кроме сообщения субъективных оценок корреспонденты дают в этом случае и конкретные сведения о своем хозяйстве.

К моменту массовой уборки сенокосов отдельной анкетой проводится определение размеров укосов; сведения получаются также от всей сети низовых агентов в форме обобщенных показаний: дается размер укоса с 1 дес. и качественная характеристика этого укоса.

Сведения о состоянии посевов сообщаются в Окрстатотделы всеми категориями низовой агентуры самостоятельно и независимо одна от другой. Сводка данных (вывод средней оценки по

[1] С 1929 г.; раньше только на один отчетный срок, предшествующий началу уборки.

каждой культуре) производится в окр.-и облстатотделах (окружные и областные сводки) отдельно по каждому источнику получения сведений. Одновременно с тем окружные и областные экспертные комиссии устанавливают в экспертном порядке (руководствуясь сводками статотделов) оценки видов на урожай в окружном и областном масштабе.

3. Окончательный учет урожая. Материал для окончательного учета урожая получается путем прямого опроса населения о размерах сбора в отдельных хозяйствах, выполняемого осенью через добровольных корреспондентов и райстатистиков (осенний опрос). Сведения собираются в конкретной форме об урожае по всем видам культур — зерновым (с раздельной регистрацией урожая на участках с различными способами обработки пашни), техническим, корнеплодам, огородным продуктам — и об урожае сена с естественных лугов и сеяных трав (с подробным перечислением всех видов сенокоса); на ряду с указанием сбора в хозяйстве дается качественная характеристика сбора. Осенний опрос, давая в отдельных хозяйствах пониженные показания об урожаях, доставляет массовый материал, на основе которого можно проследить относительные различия в высоте урожая — географические и по различным группам хозяйств.

С 1925 г. введено сообщение данных об урожае непосредственно в ЦСУ особой сетью «квалифицированных» корреспондентов, указывающих урожай с десятины в своем хозяйстве и у большинства хозяев селения, где живет корреспондент; материал, получаемый от квалифицированных корреспондентов, используется в контрольных (для массовых сведений) целях и в целях различного рода методологических изысканий.

Материал для установления величины фактического урожая дают также и бюджетные исследования; данные бюджетных описаний, несомненно, ближе отвечают действительному уровню урожая, чем данные осеннего опроса, но они недостаточно репрезентативны для мелких территорий, и число их достаточно лишь для установления высоты среднего урожая для крупных территориальных единиц.

4. Густота высева. Сведения о густоте высева собираются у нас вместе с учетом фактического урожая (осенний опрос) в конкретной форме и при весеннем опросе — в обобщенной. В поселенном бланке весеннего опроса устанавливается средняя по селению густота высева на 1 десятину при различных способах сева (ручном, машинном) по опросу домохозяев, знающих размер своих полос и количество высеянных на них семян.

5. Исчисление валового сбора. Вопрос о методах использования всего обширного материала по наблюдению над урожаем в целях исчисления валовых сборов представляет значительную сложность: на протяжении 10 лет своей работы ЦСУ испробовало несколько методов такого исчисления и раз исчис-

ленные данные о сборе иногда подвергались пересчетам и исправлениям на основе других методов. Исчисление валовых сборов ЦСУ ведет с 1920 г., когда были получены данные о посевных площадях; опубликованные ЦСУ данные об урожае за 1918 и 1919 гг. касались, как указано выше, лишь среднего подесятинного высева и урожая в пудах. В основу данных об урожае за 1918 и 1919 гг. были положены сведения о фактическом урожае, полученные Губстатбюро с мест, преимущественно от добровольных корреспондентов, частью — где сеть корреспондентов была разрушена или только еще налаживалась,—от местных учреждений и лиц, по роду своей деятельности близко стоящих к сельскому хозяйству. В 1920 г. для определения урожая были использованы субъективные качественные оценки урожая корреспондентами и волстатистиками к моменту сбора хлебов; перевод качественных оценок в пуды с десятины производился местными Статбюро по установленной шкале урожайности, причем, в случае сомнений, принималось во внимание мнение и заключение экспертных комиссий с обязательным участием представителей Губпродкома и Губземотдела и сведущих лиц. Прибегнуть к использованию «видовых» оценок для установления величины урожая заставило наблюдавшееся в годы, близкие к продразверстке, сильное преуменьшение показаний о фактическом урожае и, притом, не только конкретных сообщений, но даже и обобщенных данных добровольных корреспондентов. Предполагалось, однако, что эта тенденция к преуменьшению выступает в более смягченном виде при субъективной качественной характеристике видов на урожай. Тот же способ определения высоты среднего урожая сохранялся и в последующие годы — вплоть до 1925 г., когда он был применен лишь для части районов. В основу исчисления подесятинного сбора при этом способе полагались балловые оценки видов на урожай на срок, непосредственно предшествующий уборке. Баллу «три» при исчислении приравнивался средний подесятинный урожай данной культуры на крестьянских землях за десятилетие 1905 — 1914 гг. по данным ЦСК, но в определение среднего урожая вносилась некоторая поправка на преуменьшенность данных ЦСК. Самые баллы также подвергались исправлению — увеличению на 0,4 — 0,6 балла (в зависимости от района); для большей части Союза поправка составляла 0,5 баллов. Размер поправок был установлен на основе сравнения характеристик состояния посевов, сделанных наблюдательными пунктами НКЗ, с оценками статагентуры ЦСУ в районах расположения этих пунктов. Вместе все поправки (на пониженность данных ЦСК и на пониженность баллов) давали надбавку к урожаю в 23 — 25% по Союзу. Балловый шаг устанавливался по особым шкалам урожайности, выработанным Отделом научной методологии ЦСУ на основании разработки имевшихся за прошлые годы параллельных данных о видовых баллах и среднем фактическом урожае; все-

го было установлено 6 видов шкал с балловым шагом в 25%, 30%, 35%, 40%, 45% и 50%.

Сопоставление исчислений по балловым оценкам с данными бюджетных обследований и данными об урожае по сообщениям квалифицированных добровольных корреспондентов показало, однако, что эти исчисления, вполне правильно устанавливая высоту урожая в целом по Союзу, дают порайонные невязки: недоучет урожая в одних районах и переучет в других вследствие недостаточно полного совпадения среднего за десятилетие урожая по статистическим данным с «субъективным» средним представлением о среднем урожае, из которого исходят корреспонденты при оценке видов на урожай.

При исчислении хлебо-фуражной продукции СССР в 1925 г. ЦСУ для 48% посевной площади (районов недоучета — потребляющего и Центрально-земледельческого РСФСР и—переучета— УССР) урожай был принят по сообщениям квалифицированных корреспондентов. Впоследствии (в 1927 г.) исчисление за 1925 г. было пересмотрено экспертным советом по оценке хлебо-фуражной продукции СССР и урожай принят для 1924 г. по бюджетным данным, а для 1925 г. — по данным осенних опросов с поправками к нему на основе бюджетных описаний. Для 1926 г. урожай был первоначально установлен для части территории Союза по балловым оценкам, для части — по сообщениям квалифицированных корреспондентов о результатах первых обмолотов; впоследствии (1927 г.) исчисление было пересмотрено и урожай определен по сообщениям квалифицированных корреспондентов о результатах полной уборки хлебов, причем в исчисление была введена поправка на недоучет в 9% по Союзу в целом — на основании материалов бюджетного обследования. Для 1927 г. подесятинный сбор был установлен также по сообщениям квалифицированных корреспондентов, полученным в разгар уборки хлебов с поправкой в 13% по Союзу на недоучет; поправки на недоучет дифференцировались по районам в зависимости от уровня урожая в данной местности.

VII. ИСТОЧНИКИ.

1. Статистический временник Российской империи, сер. II, вып. 10 (данные о посевах и урожае за 1870—72 гг.).

2. «Урожай. . . . года», изд. Центрального статистического комитета (ежегодно с 1883 по 1915 гг.)

3. «Свод урожайных сведений за годы 1883—1915 (Материалы Центрального статистического комитета по урожаям на надельных землях)», изд. ЦСУ СССР М. 1928.

4. «..... год в сельско-хозяйственном отношении по ответам, полученным от хозяев», изд. Отдела сельской экономии и сельско-хозяйственной статистики министерства земледелия (ранее департамента земледелия и сельской промышленности министерства земледелия и гос. имущества) (ежегодно с 1881 по 1917 гг.).

5. «Урожай хлебов в России в 1916 году», изд. Управления делами особого совещания по продовольственному делу. Петроград. 1916.

6. «Урожаи хлебов в России в 1917 году», под редакцией А. Е. Лосицкого, изд. Московского областного продовольственного комитета. Москва, 1918.

7. Статистический ежегодник 1918—1920 гг., 1921 г., 1922—1923 и 1924 гг. Труды ЦСУ, том VIII, вып. 1, 3, 5 и 7 Москва 1921—1926.

8 Предположительный хлебофуражный баланс СССР на 1927-28 с.-хоз. год, изд. ЦСУ СССР М. 1927

9. Баланс народного хозяйства Союза ССР 1923—24 года, под редакцией П. И. Попова М 1926. Труды ЦСУ, т. XXIX.

VIII. ЛИТЕРАТУРА.

1 K. R i t t e r, Landwirtschaftstatistik. Handworterbuch d. Staatswissenschaften, vierte Auflage, Band VI

2. U. R i c c i, Statistique de la production agricole. Bulletin de l'Institut International de Statistique, T. XXI. La Haye, 1924.

3 E r o ж e. Statistique internationale des états des cultures. Bulletin de l'Institut Internal de Stat., T. XIX 3-me livraison. La Haye, 1911.

4. Н. М. В и н о г р а д о в а. Русская урожайная статистика. Вестник статистики, 1925, № 10—12, 1926, № 1—6.

5 Статьи Д у б е н е ц к о г о, О б у х о в а, Я с т р е м с к о г о и Б о г о л ю б с к о г о о постановке статистики посевных площадей и урожаев в СССР — в Бюллетене ЦСУ №№ 72, 97, 105 и 118 и в Статистическом Обозрении, изд. ЦСУ, за 1927 г. № 1 и за 1928 г., № 2 и № 9.

6. См. также выше литературу, указанную в пп. 3, 5, 6, 7 и 8 в статье «Статистика землевладения и угодий» и в пп. 1, 3 и 4 в статье «Статистика сельско-хозяйственных предприятий»

А. Е. Лосицкий

СТАТИСТИКА ЖИВОТНОВОДСТВА.

Статистика животноводства распадается на две главные части: а) учет состояния животноводства и прежде всего абсолютной численности скота и прочих с.-х. животных по видовым, половым и возрастным группам и б) учет продукции животноводства, производимый как прямыми, так и косвенными статистическими методами. Вопросы об издержках на животноводство входят в область изучения организации хозяйства и исчисления народного дохода и будут освещены далее лишь постольку, поскольку ежегодные изменения кормовой базы тесно связаны с вопросами о состоянии животноводства.

I. УЧЕТ СОСТОЯНИЯ ЖИВОТНОВОДСТВА.

1. Объекты учета. В животноводстве на первом плане по своему значению стоит скотоводство — разведение рабочего и продуктивного скота, затем следуют птицеводство, пчеловодство, шелководство. Поэтому статистика животноводства в первую очередь интересуется вопросом об изменении численности состава стад, причем она ведет наблюдение не только за погодными, но также и за сезонными изменениями в численности разного рода скота: рабочего — лошадей, волов, буйволов, верблюдов, мулов, ослов и пр. и продуктивного — крупного рогатого скота, овец, свиней, коз. Каждый вид скота регистрируется особо и, кроме того, распределяется по возрастным и половым группам, наиболее характерным для данного вида скота. Так, крупный рогатый скот делится на взрослый (быков, волов, коров), молодняк ст. 1 года и телят до 1 года; свиньи — на взрослых, подсвинков и поросят, овцы — на взрослых и ягнят, лошади — на взрослых, молодняк ст. 1 года и жеребят-сосунов, с особым выделением рабочих лошадей. Такое деление помогает учесть направление скотоводства и выделить, напр., для крупного рогатого скота: 1) местности с преобладанием выращивания молодняка на убой или с мясным направлением и 2) районы с молочным направлением, при кото-

ром в стаде преобладают коровы, а молодняк в большинстве подвергается убою и оставляется на племя в самом незначительном количестве, необходимом для ремонта стада. По соотношению возрастных групп в свиноводстве можно определить степень скороспелости и плодовитости свиней данного района, т. е. главные условия продуктивности свиноводства и т. д. Для изучения оборота стада более позднеспелых животных (лошади, крупный рогатый скот) оно делится на погодные возрастные группы (до 1 года, от 1 г. до 2, 2—3 л. и т. д., причем младшие возрастные группы крупного рогатого скота делятся даже по полугодиям), а равно особо выделяются матки. Скот учитывается также по породам, что имеет большое значение для стран с развитым животноводством. Наконец, может подвергаться учету качество (живой вес) скота и его стоимость.

С тех же точек зрения изучается численность птиц по видам (куры, гуси, утки, индейки и т. д.), по возрасту (взрослые — перезимовавшие и молодые) и по полу, а также по породам, иногда с учетом качества и стоимости. Особому учету подвергается пчеловодство и шелководство.

Значительная колеблемость численности и состава скота делает необходимыми погодные их учеты, которые все более распространяются. Картина изменений численности и состава стада становится еще яснее, если учет производится дважды в год — весною, при выпуске скота на пастбище, и осенью, при постановке его на стойло.

Большой интерес представляет изучение распределения скота по группам хозяйств (малоскотные и многоскотные) и наблюдение за изменениями, происходящими в этом распределении.

При определении общего количества всех видов скота его выражают в переводных единицах (1 шт. «крупного» скота), причем в зависимости от целей пересчета, за основание перевода принимается либо средний вес скота, либо кормовая его потребность во всех кормах или только в хлебных, выраженная в крахмальных эквивалентах, либо продукция навоза, либо, наконец, ценность скота. Каждая из этих систем дает несколько отличные результаты.

Количество скота находится в тесной зависимости от кормовых условий, в которые поставлено скотоводство. Размеры кормовых средств, используемых скотоводством и определяющих его развитие, зависят прежде всего от системы хозяйства, соотношения в нем производства животных и растительных продуктов и распределения площади между кормовыми растениями, урожай которых обычно потребляется в хозяйстве, и непосредственно продажными растениями.

Кормовые условия подвергаются значительным колебаниям из года в год, а также в течение года, причем в умеренном климате эти условия распадаются на две половины: условия зимнего или стойлового содержания скота и условия летнего

или пастбищного содержания его. Условия зимнего содержания скота прежде всего находятся в зависимости от того запаса кормов, который имеется в хозяйстве перед постановкой скота в стойло, и от продолжительности стойлового периода. От этих данных зависят и размеры кормовых дач. Пастбищный период характеризуется продолжительностью срока пользования подножным кормом, состоянием кормов на пастбище, размерами дополнительного подкорма скота. В виду тесной связи изменений численности скота, а равно и его продуктивности, от изменений кормовых условий, последние подвергаются внимательному наблюдению в статистике животноводства. Соответствующие вопросы возникают и по отношению к птице, а также и пчелам.

2. Учет состояния животноводства в иностранных государствах. Вопрос о состоянии скотоводства занимает видное место в иностранной статистике. Приведем сведения по отдельным государствам, останавливаясь на наиболее характерных данных.

Германия. Впервые переписи скота были произведены в Пруссии и Баварии в 1810 году. В настоящее время производство их — дело отдельных государств, которые обязаны лишь собирать сведения по общему для всей Германии минимуму вопросов. Первая имперская перепись скота была произведена 10/I 1873 г., последующие — 10/I 1883 и 1/XII 1892, 1893, 1897, 1900, 1904, 1907, 1912 годов; с этого времени они производятся ежегодно.

Кроме общих переписей производились еще дополнительные (напр. свиные переписи во время войны), а равно и учет скота при промыслово-профессиональных переписях. При некоторых переписях учитывался домашний убой (1907 г.), определялась стоимость скота, а в некоторых государствах и живой вес его.

В С.-А. Соединенных Штатах основой статистики животноводства с 1850 г. являются цензы, при которых обстоятельно выясняются число и стоимость домашних животных на фермах, на свободных пастбищах и в городах. Переписываются предприятия с площадью не менее 3 акров или с доходом не менее 250 долларов, которые и подвергаются детальной группировке. Учитываются все виды скота, птица и пчелы по довольно детальным подразделениям. Дополнительно регистрируется приплод скота и птицы за год, т. е. все выращенные на ферме телята, ягнята, поросята, куры, независимо от того, остались ли они на ферме, проданы другим или убиты на мясо, Отмечается количество животных, убитых на ферме для целей питания, и проданное мясо, а равно и продукция молока, шерсти, яиц, меда и воска.

Ежегодная статистика численности скота опирается на данные последнего ценза, отказываясь от детальной группировки

животных, но сохраняя особый учет молочных коров; сведения собираются о лошадях, мулах, рогатом скоте, овцах и свиньях, на основании сообщений корреспондентов о числе, стоимости и состоянии домашних животных.

Из других иностранных государств большинство организовали ежегодные переписи скота; притом следует отметить, что Бельгия была первой из европейских стран, выработавшей усовершенствованные методы переписей, заимствованные другими странами. В Норвегии, Финляндии и Канаде учет основывается на выборочных переписях.

Начало переписей скота во многих странах относится к первой половине XIX столетия. Так, например, в Норвегии первая перепись была произведена в 1835 г., в Дании в 1838 г., во Франции в 1840 г. и т. д.

Дата, на которую учитывают скот, различна в разных странах: в Бельгии скот ежегодно регистрируется на 31/XII, в Англии — 4/VI, в других государствах на другие сроки.

Иностранные государства, ведущие учет скота, почти все без исключения регистрируют во время переписей численность лошадей, крупно-рогатого скота, овец и свиней. За небольшими исключениями все государства учитывают и численность коз.

На ряду с этими основными видами скота некоторые государства ведут, кроме того, учет ослов и мулов и домашней птицы, — в большинстве случаев детально по ее видам.

Некоторые государства не ограничиваются при переписях собиранием данных о численности скота, а попутно собирают и другие сведения о состоянии животноводства. Так, Франция во время переписей 1882 и 1892 гг. регистрировала стоимость и средний вес главных видов животных, а также размер падежа и гибели их от болезней и других причин. Бельгия, как и Япония, ежегодно на ряду с численностью скота собирает сведения о потерях от несчастных случаев и болезней. Приплод за последний год регистрируют Бельгия, Дания, Канада, Австралия. Ирландия ежегодно регистрирует численность основных видов скота по породам, а также смертность и причины смертности за последний год. В Румынии одновременно с переписью собирались цены на скот.

Канада и Аргентина, где статистика животноводства, подобно Северо-Американским Штатам, основывается на цензах, во время этих цензов, помимо численности, собирают данные о породах скота, а Аргентина при цензе 1904 г. собрала, кроме того, сведения о качестве и стоимости скота, равно как и о способе использования лошадей.

3. Статистика животноводства в дореволюционной России. В дореволюционной России статистика скота, за исключением лошадей, была поставлена неудовлетворительно. Правильных переписей не производилось, а имелись лишь неточные и несовпадающие между собой сведения о численности

разных видов скота, с одной стороны собиравшиеся местной полицией (по крестьянским хозяйствам при посредстве волостных правлений) и публиковавшиеся Центр. стат. комитетом, а с другой стороны — собиравшиеся местными органами ветеринарного управления; сведения, собиравшиеся органами ветеринарного управления, в погубернских итогах публиковались в отчетах последнего.

Хотя все эти публикации и дают возможность судить об изменениях численности скота по видам, но никаких подразделений данных по полу и возрасту они не содержат, и неизвестно в точности, заключают ли они данные о молодняке младшего возраста (жеребятах-сосунах, телятах, ягнятах и поросятах); это чрезвычайно затрудняет сравнение этих данных с позднейшими обще-русскими переписями. Можно думать, что указанные сведения не охватывают перечисленных категорий молодняка, тем более, что обычно они собирались на 1 января каждого года, т. е. в период, когда таковой молодняк почти совершенно отсутствует в стаде. Данные всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1916 г. поэтому значительно превышают сведения ветеринарного управления за 1914 г. (по Европ. России в целом, в сравнимых границах, — на 15, 1% для лошадей, на 36,5% для крупного рогатого скота, на 62,5% для овец и на 42,1% для свиней). При исключении из данных переписи группы молодняка до 1 года, данные делаются значительно более сравнимыми. Таким образом, эти сведения могут сопоставляться с данными позднейших летних и осенних переписей лишь с поправками.

В несравненно лучшем положении находилась статистика лошадей, сведения о которых собирались путем правильных переписей. В 1875 г. была произведена пробная перепись в трех губерниях. С 1882 г. эти (военно-конские) переписи становятся регулярными и охватывают значительную часть страны. Таких переписей до мировой войны было произведено 6, причем перепись 1882 г. распространилась на Европ. Россию (без 2 губерний) и царство Польское (всего 58 губ.); перепись 1912 г. охватила 78 губ.; остальные переписи продолжались каждая по нескольку лет и охватывали хотя не всю территорию бывшей Российской империи, но все же значительные части ее. Переписи производились военным министерством, экспедиционным способом, при помощи офицеров. Материалы разрабатывались и публиковались Центральным статистическим комитетом. Опубликованы погубернские и поуездные итоги числа коневладельцев и числа лошадей с разделением их по возрасту, а взрослых по полу и росту. Возрастные группы: до 1 года (сосуны), 1 — 4 лет, 4 —5 лет, старше 5 л. («рабочий возраст»).[1] По полу из лошадей рабочего возраста отдельно отмечаются жеребцы, мерины и кобылы. По росту рабочие лошади делятся на 3 груп-

[1] В 1882 г. рабочий возраст считался с 4 лет.

пы: меньше 1 арш. 14 в., от 1 до 14 в. до 2 арш. и выше 2 арш. в холке (эти сведения получались с помощью осмотра на сборных пунктах). Имеются таблицы распределения хозяйств по числу лошадей; у крестьян отдельно указаны безлошадные дворы. Городские лошади отделены от частновладельческих и от лошадей крестьянских (т. е. принадлежащих крестьянам, ведущим хозяйство на надельной земле). Кроме того, при переписи 1882 г. сообщены сведения о государственном коннозаводстве, частных конских заводах, способах выращивания лошадей, улучшении пород, сбыте лошадей; при своде переписей 1900/1906 г. указаны конские заводы, конюшни и случные пункты, конские ярмарки и базары.

Довоенная статистика собирала еще данные о заболеваниях и падеже от заразных болезней (публикации ветеринарного управления и ЦСК). Сведения о смертности скота собирались медицинским департаментом и отдельными земствами по данным добровольного страхования. Ветеринарным управлением разрабатывались также сведения об убое скота, количестве привозного мяса по данным пунктовых ветеринарных врачей и о передвижении скота гоном (ср. ниже).

В земской статистике накоплено много сведений о численности скота у крестьян и частных владельцев. За 1880 — 1914 гг. земские подворные переписи крестьянских хозяйств были произведены в 311 уездах Европ. России. [1] В 60 из этих уездов они производились 2 раза, а в 17 даже три раза. [2] При учете основных элементов крестьянского хозяйства переписывался также и скот. Программа его регистрации усложнялась вместе с развитием земских переписей вообще: давалось более подробное распределение хозяйств по числу лошадей и коров, больше внимания уделялось регистрации молодняка. В земских переписях, в отличие от военно-конских, рабочие лошади выделялись согласно местным указаниям крестьян.

Кроме переписей, земства иногда собирали и погодные сведения о численности скота при посредстве сельских и волостных органов; в этом отношении заслуживают упоминания довольно подробные данные ветеринарного отдела Саратовской земской управы более чем за 30 лет (с 1882 по 1918 г.).

Методы обследований, выработанные земской статистикой, нашли себе широкое приложение при изучении переселенческих районов на всем обширном пространстве Сибири от западных ее границ вплоть до Уссурийского края; подверглись также подворной переписи с учетом скота киргизские хозяйства Степного края и Средней Азии. Статистика переселенческих управлений развивалась в том же направлении, что и зем-

[1] Не считая переписи (1916 г.) по Черниговской губ., данные которой не опубликованы.

[2] «Земские подворные переписи 1880—1913 г.» — свод, составленный З. и Н. Свавицкими и изданный ЦСУ СССР в 1926 г.

ская статистика, и являлась прямым продолжением последней.

Таковы обширные и детальные данные земской статистики о численности скота, основанные, главным образом, на переписях с постепенно расширявшеюся программою опроса. Главным недостатком этих переписей была неодновременность и недостаточный охват территории.

На почве земских переписей вырастает всероссийская сельско-хозяйственная перепись 1916 г., но по детальности своей программы она относится к следующему периоду.

Текущая земская статистика собирала сведения о времени постановки скота на стойло, выпуска его на пастбище, появления подножного корма и продолжительности стойлового содержания скота, о том, хватило ли запаса собственных кормов в течение стойлового периода, до какого срока их хватило, о степени распространения покупки кормов, о нормах кормления по расчету на один день, а равно и об условиях летнего содержания скота по периодам и о подкорме последнего.

Кормовые нормы для скота собирались также при исследованиях крестьянских бюджетов. Данные крестьянских бюджетов сведены А. В. Чаяновым в издании экономического отдела Всероссийского союза городов: «Материалы по вопросам разработки общего плана продовольствия населения» (выпуск I, Москва. 1916 г).; дополнительные данные приведены в работе А. Е. Лосицкого «Урожай хлебов в России в 1917 г.» (М. 1918).

4. Современные методы учета численности животных в СССР. В военный и пореволюционный период русское животноводство подвергается самому пристальному наблюдению. Для изучения состояния сельского хозяйства и в частности животноводства был организован ряд обследований. При надлежащей постановке и взаимной увязке, эти обследования дают достаточный материал по вопросу о состоянии животноводства.

а) Сплошные переписи имели место в 1916, 1917 и 1920 годах, выборочные в 1919 и 1922 г. Программы их по отношению к животноводству вполне сравнимы друг с другом. Перепись 1916 г. включала в себе сплошной учет скота по весьма детальной программе, вызванной к жизни условиями мясной разверстки военного времени и сохранившейся во всей полноте во всех последующих переписях, как сплошного, так и выборочного типа. Ввиду столь прочного положения программы 1916 г. в системе наших переписей мы приведем ее в более подробном виде. [1]

Лошадей:

Рабочего возраста—4 лет и старше; до 4 лет.

От 1 года до рабочего возраста.

[1] В дальнейшем (динамика 1927 и вес. опрос 1928 г.) программа была дополнена рядом вопросов.

Жеребят до 1 года.
Итого.

Крупного рогатого скота:

Волов — рабочих, третьяков; быков старше 2 лет; коров.
Нетелей старше $1^1/_2$ л.; бычков от $1^1/_2$ до 2 лет.
Подтелков и бычков от 1 до $1^1/_2$ лет.
Телят до 1 года.
Итого.

Мелкого скота:

Овец, валухов и баранов взрослых; ягнят; итого.
Коз и козлов взрослых; козлят; итого.
Свиней и боровов старше 1 года.
Подсвинков от 4 месяцев до 1 года.
Поросят до 4 месяцев; итого свиней всех возрастов.

Прочего скота:

Верблюдов всех возрастов.
Ослов и мулов всех возрастов.
Буйволов и яков; оленей.

При переписи 1920 г. учету были подвергнуты также и кролики, разные виды домашней птицы и пчелиные ульи. Данные этих переписей опубликованы по территориям, категориям хозяйств, а за 1920 г. и по посевным группам.

Кроме названных переписей с 1920 г. ежегодно (с 1927 г. через год), производятся так называемые динамические обследования с. хоз-ва, которые в 1927 г. ввели в программу также оценку скота на конец года и учет продукции животноводства.

Нар. Ком. Финансов ежегодно (с 1923 г.) публикует сборники: «С. хоз-во СССР в ..... г. по данным налоговых сводок по единому с.-х. налогу». Сплошной учет скота приурочен здесь к группам, установленным для обложения единым с.-х. налогом.

Статистика коневодства и теперь находится на особом положении. Кроме упомянутых выше обследований, лошади подлежат особому военно-конскому учету, который производится военным ведомством и бывает двух родов: основной и текущий. Основной учет после революции был произведен дважды — в 1919 г. (материал дефектен и неопубликован) и в 1924/25 г. Результаты последнего опубликованы ЦСУ в 1928 г. в издании: «Военно-конская перепись 1924/25 г.» Кроме подробной разработки по возрасту, полу, росту, по роду владельцев с распределением их по числу владеемых лошадей (отдельно для сельских и городских местностей), дана интересная таблица — распределение лошадей по одногодичным возрастным группам

и сравнение с довоенной переписью 1912 г. в отношении возраста, пола и роста (отмечается увеличение % высокорослых).

б) Текущая статистика скотоводства является составной частью текущей с.-х. статистики вообще, при чем сведения о численности разных видов скота ежегодно собираются при весеннем опросе (при осеннем они собирались до 1925 г. включительно).

Данные «весенних опросов» представляют из себя результаты выборочного обследования определенного числа дворов (ныне 10%, отбираемых механически) о населении, размерах посевной площади, количестве скота при выпуске на пастбище и т. д. До 1924 г. сведения о скоте собирались за два года: год опроса и предшествующий ему год.

Данные выборочных опросов распространяются на всю массу крестьянских хозяйств. Первоначально распространение производилось по «коэффициентам изменения» от года к году, которые постепенно стали применяться лишь к наиболее константным группам скота с доисчислением остальных групп по соотношению к основным по весеннему опросу, а затем по «средним показателям» на одно хозяйство, помноженным на общее число хозяйств. [1]

Однако, под влиянием обложения с.-х. налогом, учет скота, как и посевных площадей, может страдать от сокрытия и преуменьшения. Анализ карточек со сведениями о численности скота в одноименных хозяйствах, обследованных на один и тот же срок, как при бюджетном обследовании (более совершенный источник собирания данных), так и при весеннем опросе (менее совершенный источник), подтверждает это предположение и приводит к следующим выводам. В численность лошадей можно не вводить поправки на недоучет, для остальных же видов скота были приняты следующие поправки:

Для крупного рогатого скота:

по потребл. полосе и УССР — 0%.

по производящ. полосе, Сев. Кавказу и Сибири: 1925 г.— 5%, 1926 г. — 4%, 1927 г. — 3%.

по БССР за те же годы 9%, 8% и 3%.

Для свиней за 1925 г. принята поправка в 20%, за 1926 г.— 25% (по БССР — 20%), за 1927 г. — 20% (по БССР — 10%).

Для овец 1925 г. — от 5 до 15%, 1926 г. — от 7 до 15, 1927 г. — от 4 до 15%.

Кроме данных о количестве скота при выгоне на пастбище (вес. опрос), до 1925 г. включительно при осенних опросах собирались сведения о количестве и составе скота на момент постановки в стойло. Опрос производился на два срока: на

---

[1] О методах распространения данных выборочных опросов на всю массу хозяйств см. статью Н. М Виноградовой «Статистика посевных площадей и урожаев»

осень текущего и предыдущего года Осенний опрос развивался параллельно развитию весенних опросов, но был хуже обставлен. После тридцатидворки 1921 г. он перешел на 3% механическую выборку, долю которой предполагалось затем поднять до 5%, но фактически она до 1926 г. колебалась от 3 до 5%, в среднем достигая 4%. Строгость механического отбора также была понижена: допускалось непосещение мелких селений и отдаленных районов, список дворов для опроса составлялся не в губернском или окружном центре, а самим волстатистиком. В Закавказье и Ср. Азиатских респ. обследование обычно не производилось.

в) А н к е т ы. С 1926 г. осенние опросы перестали собирать сведения об осеннем количестве скота, и в 1926 г. вопрос этот оставался неосвещенным. В 1927 г. была произведена осенняя анкета, коснувшаяся этого вопроса, в 1928 г. она была повторена и признана необходимой в дальнейшем. С 1929 г. введена весенняя анкета о животноводстве. Анкеты, относящиеся к конкретным хозяйствам, собираются через добровольных корреспондентов (широкая сеть) и разрабатываются в срочном порядке, как в целом по территории, так и по группам хозяйств. Сведения о количестве скота связаны с вопросом о кормовой базе и со сведениями об убое, продаже и падеже скота. Осенняя анкета 1928 г. спрашивала: 1) количество скота осенью данного и предшествующего года, 2) число зарезанных голов с весны до постановки на стойло; 3) характеристику убоя, продаж, заболеваний и падежа скота; 4) обеспеченность хоз-ва кормовыми средствами (см. § 5). Т. о. осеннее количество скота в этой анкете не было связано с весенним. Также не было сведений о продаже скота на убой. Недостатки эти предполагается исправить. Весенняя анкета 1929 г спрашивала: 1) о количестве скота и птицы весной 1929 г. по сравнению с предшествующей осенью и весной 1928 г., 2) о количестве зарезанных, проданных на убой и павших голов скота за стойловый период текущего и прошлого года и за пастбищный прошлого, 3) о характере зареза, продаж и падежа, 4) о начале и конце стойлового периода и 5) о фактическом расходе кормов, начиная с урожая прошлого года до выгона на пастбище и о предполагаемом их расходе до нового урожая.

5. Кормовые условия животноводства. Современная статистика внимательно следит за обеспеченностью скота кормами, увязывая эти данные со сведениями о движении его численности.

Расход кормов изучается по данным бюджетных описаний крестьянских хозяйств, по осенней, а с 1929 г. и по весенней анкете о состоянии животноводства.

По бюджетным данным дается полная картина состояния кормления скота и птицы: общий расход кормов, значение этого расхода по отношению ко всей массе с.-х. продукции,

состав кормов и обеспеченность ими скота и хозяйства. По видам и главнейшим группам скота и для всех животных в совокупности в порайонном разрезе подсчитывается расход всех кормов по подробному списку, с распространением итогов на всю массу скота (с поправками на нерепрезентативность бюджетов). Данные о расходе кормов переводятся на крахмальные эквиваленты по К е л л ь н е р у, и изучается процентный состав кормов, что дает правильную географическую картину распространения их отдельных видов. Наконец, дается расход кормов по расчету на 1 голову разных видов скота и на 1 переводную («кормовую») единицу, в натуре и в крахмальных эквивалентах («кормовые дачи»), а равно и по расчету на хозяйство.

По осенней анкете о состоянии животноводства, в дополнение к данным об урожае хлебов, прослеживается сбор грубых кормов (сено, солома, мякина) и выясняется расход кормов за прошлый стойловый период и предполагаемый, по расчету хозяина, расход кормов в предстоящую зиму. Данные эти увязываются с картиной движения количества скота от осени к осени, со сведениями об убое скота (а также по продаже скота на убой) и о падеже и гибели скота за пастбищный период, и с характеристикой степени ликвидации скота и ее причин, по отзывам корреспондентов.

По весенней анкете, введенной с 1929 г., подсчитывается действительный расход кормов от урожая до выпуска скота на пастбище и предполагаемый дальнейший расход их до нового урожая (сведения о расходе кормов распространяются на всю массу хозяйств); вместе с тем отмечается начало, конец и продолжительность стойлового периода, а стало быть и степень запоздания весны. Параллельно собираются данные о количестве скота на прошлую и настоящую весну (время выпуска на пастбище), а также и на прошлую осень, сведения о зарезе и продаже на убой, падеже и гибели скота за два последние стойловые периоды, с характеристикой степени и причин ликвидации скота.

6. С.-хоз. фонды в животноводстве в ценностном выражении. Размеры и динамика средств производства в скоте, птице и пчелах могут быть определены как в натуральном, так и ценовом выражении. Данные о численности скота, птицы и пчелиных ульев на определенный момент дают нам представление о размерах и динамике этих средств производства в натуральном выражении. Однако, ввиду невозможности сравнения средств производства разных категорий по натуральным показателям, приходится прибегать к такому универсальному измерителю, как ценовой. Ценовое выражение размеров средств производства в скоте, птице и пчелах должно выражать собою их реализационную стоимость и давать, таким образом, правильное отображение качественного состава совокупности основных фондов в животноводстве на данный момент и ее динамики.

Наиболее отвечающим указанным выше целям являются оценки скота, птицы и пчел, определяемые самими домохозяевами под влиянием рыночных отношений, но с учетом качественных особенностей состояния животноводства на данный момент.

Источниками определения цен на скот могут служить: а) сведения о базарных ценах, собираемые сектором обмена; б) цены производителя по данным годового цикла сельско-хозяйственной статистики (данные добровольных корреспондентов); в) цены на скот по данным крестьянских бюджетов — среднегодовые цены отчуждения и субъективные оценки скота, данные домохозяином по положению на момент опроса и г) такие же (субъективные) оценки динамических переписей.

Первые, являясь ценами городских рынков, дают несколько повышенные оценки против данных годового цикла, — более массового источника, охватывающего все (а не только городские) рынки сбыта скота крестьянскими хозяйствами. Таковы же, по существу, и продажные цены крестьянских бюджетов. Однако, по сравнению со всем составом скота на момент учета, на рынок поступает нередко скот несколько повышенного и, во всяком случае, другого качества, а иногда и несколько другого возраста (что особенно заметно по отношению к мелкому скоту и к молодняку крупного). Поэтому на первое место выдвигаются субъективные оценки скота по данным крестьянских бюджетов, полнее отражающие качественный состав скота в крестьянских хозяйствах на момент производства обследования. Данные эти сверяются с фактическими продажными ценами по бюджетам и годовому циклу, особенно для рабочих лошадей, волов и коров, чтобы избегнуть возможного для субъективных оценок преуменьшения, которое наблюдается отчасти в оценках динамических переписей.

Таким образом, потребные оценки капиталов в скоте, птице и пчелах производятся по субъективным ценам крестьянских бюджетов. Приведенные в ценовое выражение, эти капиталы подвергаются затем анализу со стороны состава, а, при сравнении их за ряд лет в неизменных ценах одного года, и со стороны динамики. Наконец, оценивая скот, птицу и т. д. по состоянию на начало и на конец года по одинаковым ценам (на конец года) и вычитая стоимость на начало года из конечной, получаем величину приплода и прироста за год, который войдет существенным элементом в исчисление продукции животноводства, так как этот прирост капиталов в животноводстве берется и может быть взят только из его продукции за предшествующее время.

II. УЧЕТ ПРОДУКЦИИ ЖИВОТНОВОДСТВА.

1. Понятие продукции животноводства. Производительность животноводства выражается в самых разнообразных продуктах. Обычно самое видное место в продуктивном скотовод-

стве занимает крупный рогатый скот. Последний разводится в различных целях, и, сообразно с этим, скотоводство получает различное направление. Скот может разводиться на племя в целях пополнения состава стад, на мясо и ради получения молока и молочных продуктов. Направление скотоводства оказывает огромное влияние на состав стада. Однако, мы можем говорить только об относительном преобладании того или другого направления. Коровы, которые держатся, главным образом, для убоя (на мясо), могут быть дойными в течение значительной части года, а коровы, которых держат для молока, могут пойти на убой. Овцы дают мясо, овчины и шерсть, а равно и молоко; свиньи — мясо, сало и щетину; птица — яйца, мясо, перо и пух; пчелы — мед и воск. Рабочий скот держится для получения тяговой силы, но выращивание лошадей относится уже к продуктивному скотоводству.

Продукция животноводства складывается а) из п р и п л о д а, б) натурального п р и р о с т а в скоте и в) получаемых п р о д у к т о в, н е р а з р у ш а ю щ и х ц е л о с т и о р г а н и з м а ж и в о т н о г о (молоко, шерсть, навоз). Все, что получается сверх этого, может быть получено только за счет основных фондов (капитала) в животноводстве.

Однако, на практике невозможно отказаться от особого учета таких важных продуктов, как мясо и другие продукты убоя (напр. кожи). Выделяя их в особую статью, получаем трехчленное деление продукции: а) продукты, не разрушающие целости организма животного, б) мясо и др. продукты убоя и в) приплод и прирост скота, остающийся на ногах в составе стада. Совершенно очевидно, что прирост стада будет тем большим, чем меньше убой, и, наоборот, чем большим будет убой, тем меньшим будет прирост стада. При такой постановке вопроса приплод и прирост может быть отрицательной величиной, если убоем затронута целость основных фондов в животноводстве.

Сообразно сказанному строится исчисление продукции животноводства:

а) Количество продуктов, не разрушающих целости организма животного, учитывается по числу соответствующих животных на определенный срок и по н о р м а м в ы х о д а продукта с 1 головы, исчисленным с таким расчетом, чтобы их можно было распространить на численность животных по массовым данным. Так, например, нормы настрига шерсти получаются путем деления полученного за год количества шерсти на число овец, взятых к началу года, к которому приурочены и массовые данные о численности скота, а не на число одних остриженных овец.

б) Исчисление количества продуктов убоя распадается на две части: определение числа убойных животных и установление норм выхода продуктов убоя с одной убойной головы.

Определение контингента убойных животных производится по методу оборота стада. Сущность этого метода вкратце заключается в том, что берется количество того или иного вида скота к началу года, к нему прибавляется приплод этого скота за год, из суммы вычитается падеж и гибель скота в течение года, и остаток сопоставляется с количеством соответствующего вида скота к концу года. Разница этих двух последних величин (остатка за покрытием падежа и гибели и наличия скота к концу года) определяет собою размеры убоя скота данного вида в течение года. Число убойных животных, полученное этим методом, проверяется прямыми данными о размере убоя и продажи на убой в крестьянских хозяйствах по данным крестьянских бюджетов и анкетным записям.

Эта общая формула усложняется и конкретизируется по отношению к отдельным видам животных, сохраняя полностью свое принципиальное значение. Численность убойного контингента помножается на нормы выхода продуктов убоя (напр., вес туши) и, т. о., получается общий выход данного продукта убоя.

в) При исчислении приплода и прироста скота, остающегося на ногах в составе стада, надо иметь в виду следующее. Если довольно легко подвергается учету число голов разных видов, прибавившихся в стаде к концу года по сравнению с началом его, то гораздо труднее учесть те изменения качества (в сторону улучшения или ухудшения), которые наблюдаются в скоте, сохранившемся в стаде в течение года. Эти изменения можно учесть только в ценностном выражении, причем необходимо выделить стоимость натурального прироста из всего прироста ценности в скоте. Такая задача посильна только монографическим бюджетным описаниям. В принципиальной чистоте она формулируется следующим образом: по отношению к каждой особи скота определяется натуральный прирост, как разность стоимости данной головы на конечный и начальный момент по одинаковым ценам, взятым на конечный момент. Иначе говоря, в основе оценки лежат цены одного периода (конца года), а физическое состояние берется на каждый данный (конечный и начальный) момент оборота стада. Такая оценка может быть сделана только самим хозяином и записывается с его слов по его субъективному определению, с проверкой по другим имеющимся данным. Получаемые индивидуальные разности по каждой отдельной голове скота затем суммируются. В виду трудности поставленного таким образом исследования, для приблизительного определения стоимости прироста скота, делают оценку скота на начало и конец года по неизменным же ценам (на конец года), но не индивидуально, а по возможно более детальным группам животных.

Наконец, при исчислении доходности рабочего скотоводства, как особой отрасли хозяйства, необходимо учесть в качестве

продукции доставляемую им тяговую силу, иначе эта отрасль будет иметь только расходные статьи и не будет иметь приходных.

Соединение отдельных видов продукции животноводства в общую сумму и сравнение ее с продукцией прочих отраслей сельского хозяйства и вообще народного хозяйства возможно только в ценностном выражении. Оценка должна делаться в ценах производителя или так называемых ценах первой продажи. При суммировке, во избежание двойного счета, из итога должны быть исключены продукты, переходящие из одной отрасли с. х. в другую (корма, навоз и т. д.).

Изложив определение продукции животноводства в его принципиальной чистоте, необходимо отметить, что в большинстве стран оно делается приблизительным, косвенным путем. Так, общее количество убойных животных определяется иногда по общему числу животных на начало года и по условным коэффициентам выхода убойных животных этой категории (Германия). Способы определения размеров продукции косвенным методом будут изложены ниже.

2. Учет продукции животноводства в иностранных государствах. Продукции животноводства в иностранной статистике уделяется гораздо меньше внимания, чем продукции земледелия и учету состояния животноводства. Из стран, ведущих учет численности скота, лишь меньшая половина регистрирует некоторые элементы продукции животноводства, которые позволяют по количеству животных (дойные коровы, овцы, куры) и грубым оценкам их продуктивности (удои, настриг шерсти, носкость кур) установить картину продукции. Исчисления эти не отличаются желательной степенью точности. Остановимся на исчислениях мясной и молочной продукции, продукции шерсти и кож.

а) Точной и полной статистики п р о д у к ц и и м я с а не существует. Данные об убое, которые публикуются почти повсеместно, недостаточны для ее определения, так как обычно относятся к бойням, находящимся под ветеринарным надзором, и не затрагивают убоя скота (в частности деревенского), проходящего вне надзора.

Более точно можно подойти к потреблению мяса лишь в городах — на основании данных городских боен, железнодорожного транспорта, внешней торговли, в сопоставлении с данными бюджетной статистики; этот метод оставляет в тени сельские местности.

Большего внимания заслуживают методы, основанные на использовании данных об общем количестве скота. Прежде всего при переписях определяется отношение между количеством скота и числом убойных животных. Это отношение обычно считается довольно устойчивым при нормальных хозяйственных условиях. Полагают, что оно изменяется лишь за большие

промежутки времени, параллельно с изменениями самой структуры сельского хозяйства. Для применения этого метода, по указаниям Воитинского,[1] требуются следующие предпосылки: 1) нужно располагать точными сведениями о животных по возрасту; 2) нужно исходить из коэффициентов, соответствующих действительной структуре скотоводства данной страны; 3) нужно иметь ввиду, что эти коэффициенты меняются под воздействием особенностей конъюнктуры.

В Германии долго применялись коэффициенты Дитерици, вычисленные в середине прошлого столетия; согласно им ежегодно убивается: $^1/_6$ быков, $^1/_7$ волов, $^1/_8$ коров, $^1/_{20}$ молодняка, $^1/_6$ овец и коз, $^3/_4$ свиней, $^3/_4$ телят. В настоящее время эти коэффициенты признаны устаревшими. В 1907 году установлены следующие отношения числа убойных животных к наличию скота по декабрьской переписи.

	Численность скота в тыс.	Число убойных животн. за год в тыс.	% численности скота
Коровы	10 967	1 650	15,0
Телята до 3-х мес . .	1 831	4 466	243,9
Прочий рогатый скот от 3-х мес	7 832	1 991	25,4
Овцы (с ягнятами) .	7 704	2 775	36,0
Козы (с козлятами) . . .	3 534	1 245	35,2
Свиньи (с поросятами) . .	22 147	22 485	101,5

Совершенно ясно, что эти коэффициенты связаны с условиями данного года и могут быть распространены на другой год лишь условно.

В Великобритании в 1903 г. применен другой метод для определения числа убойных животных, а именно: сопоставление результатов двух последовательных переписей скота с учетом приплода и смертности домашних животных; путем переписи установлены следующие коэффициенты: на 100 коров и нетелей приходится ежегодно 90 живорожденных телят; падеж и гибель рогатого скота составляют 4% в год. На 100 овец приходится ежегодно 112 ягнят; смертность среди овец и ягнят — $4^1/_2$%. На 1 свинью приходится ежегодно 11 поросят; смертность среди свиней — 9%. В этом методе мы видим первичные элементы исчисления убойного контингента по обороту стада.

б) Статистические данные о продукции молока в

[1] Изложением последнего мы пользуемся в настоящем отделе. См. W Woytinski. Die Welt in Zahlen. III Buch: Die Landwirtschaft. Berlin, 1926. стр. 207—217.

разных странах отрывочны и довольно случайны. За последнее время с.-х. институт в Риме сделал попытку упорядочить эту отрасль с.-х. статистики. Институт выработал план обследования молочного хозяйства в разных странах и опубликовал сводку имеющихся уже материалов.[1] Имеющиеся данные касаются, главным образом, молока коров и продуктов его переработки. Статистика молочной продукции овец, коз, кобыл и т. д. очень несовершенна.

в) Особой статистики производства кож, щетины и волоса нет почти нигде. Чтобы определить количество кож, производимых той или иной страной, нужно обратиться к статистике движения численности скота (смертности и убоя). Как сказано выше, данные эти очень приблизительны.

г) Шерсть овечья играет крупную роль в обороте мирового рынка, почему касающиеся ее статистические данные более полны, чем для других продуктов животноводства; однако, и они не особенно точны, так как в основе их лежат суммарные данные о числе овец в той или другой стране, а овцы в зависимости от породы и климата дают не одинаковое количество шерсти.

Как особую систему учета продукции животноводства следует отметить систему северо-американских цензов. Последние стремятся учесть «валовую ценность продуктов фермерского хозяйства.» В продукцию животноводства они включают: а) ценность учитываемых цензом продуктов животноводства, б) ценность проданных или убитых скота и птицы. В группу продуктов животноводства, учитываемых по каждой ферме, входит общее количество надоенного молока, собранных яиц, настриженной овечьей и козьей шерсти, меда и воска. По отношению к молочным продуктам регистрируются также их использование: продажа молока и сливок, проданных на маслозаводы, с расчетом по содержанию жира. Особо производится подсчет ценности проданного или убитого на мясо скота (рогатого скота, свиней и поросят, овец и ягнят). В опросном листе последних цензов (1920 и 1925 гг.) указывалось лишь количество убитого скота и не регистрировалась ценность проданного и убитого скота. Поэтому ее пришлось исчислять по данным о численности и стоимости соответствующих групп животных и по выведенному по данным цензa 1910 г. коэффициенту отношения проданного и убитого скота к общему количеству последнего. Т. о., определение этой части продукции животноводства является приблизительным и основано на отношениях предыдущего хозяйственного периода.

При определении совокупной валовой продукции сельского хозяйства Бюро цензa не устранило двойного учета некоторых продуктов (напр., стоимости кормов).

[1] Le lait et ses dérivés. Rome. 1924.

3. Учет продукции животноводства в довоенной России. В довоенное время в России отсутствовала правильно поставленная статистика продукции животноводства. Лучше других была поставлена статистика убоя скота на бойнях и прочих местах убоя, результаты которой публиковались в «Отчетах по ветеринарной части в России». В 1912 г. было 4 425 зарегистрированных боен, из них 1 177 с ветеринарным надзором. Сведения о количестве убитого на бойнях скота давались отдельно для взрослого крупного рогатого скота, телят, лошадей, овец с козами, свиней с поросятами. Сведений о качестве убитого скота не имеется. Подробные сведения по этим вопросам находятся в отчетах отдельных крупных боен: Московской (с 1886 до 1916 г.), а также Самарской, Саратовской, Одесской, Екатеринославской и других. Эти данные, вместе со сведениями о привозе и отправлении мяса по железным дорогам и осмотре привозного мяса пунктовым ветеринарными врачами, дали возможность ветеринарному управлению подойти к выяснению размеров производства и потребления мяса в стране. Исчисление это не могло быть вполне точным для всей страны, поскольку в нем не принимается во внимание убой скота в крестьянских хозяйствах, но оно было более точным для городов (125 пунктов со средним потреблением 4,3 пуда мяса на душу в год).

4. Учет продукции животноводства в СССР. Современная статистика, в отличие от сказанного, располагает и надежными методами, и достаточным конкретным материалом по вопросу о продукции животноводства.

Мы рассмотрим методы определения продукции, 1. получаемой в результате убоя животных и 2. получаемой без нарушения целости их организма; что касается третьего элемента продукции животноводства — прироста и приплода, — то мы к нему возвращаться не будем, так как о нем уже сказано выше (стр. 92).

А. Продукты убоя.

Общее количество убойного скота (как поступающего на рынок, так и убиваемого в крестьянских хозяйствах) определяется по методу оборота стада, о котором сказано выше. Конкретно для отдельных видов скота расчет идет следующим образом:

а) продукция говядины исчисляется от убоя взрослого скота старше 2-х лет, в размере его брака, и от убоя сверхремонтного крупного рогатого молодняка от 1 г. до 2 л. Количество последнего определяется как разность между наличием к началу года всего количества молодняка в возрасте ст. 1 г. и всех статей его расхода, а именно: падежа его за год плюс та часть молодняка, которая пошла на ремонт (воз-

мещение брака и падежа) и расширение стада взрослых животных за год (быков, волов, коров и нетелей ст. 2-х лет).

б) количество убойных телят осеннего убоя исчисляется, как разность между количеством телят к началу года, зарегистрированным весенним опросом, минус падеж этих телят и минус количество молодняка в возрасте от 1 г. до 2 л. к концу года, по весеннему опросу следующего года; количество убойных телят весеннего убоя определяется, как разность между количеством телят, имевшимся в данном году (приплод за вычетом падежа), и количеством телят, зарегистрированных весенним опросом того же года, т. е. уже после периода весеннего убоя телят.

в) продукция баранины и козлятины исчисляется путем выявления прихода соответствующего скота за год (наличие к началу года плюс приплод за год) и сопоставления его с расходом (наличие к концу года плюс падеж в течение года); разница этих двух величин является убоем.

г) продукция свинины определяется также по обороту стада. Исходя из всего зарегистрированного к началу года свиного стада, за вычетом из последнего годичного падежа каждой возрастной группы и прибавляя к этому остатку остаток приплода данного года на конец года (приплод за вычетом падежа), определяется весь запас свиного состава в данном году. Сопоставляя это количество с количеством свиного стада всех возрастов по весеннему опросу следующего года, определяется общий убойный контингент свиней, распределяемый в дальнейшем по возрастным группам на основании бюджетных данных. Иногда в эту схему вводится видоизменение в зависимости от состояния материалов.

Особо вычисляется продукция конины и прочего мяса.

Все нужные для указанных вычислений нормы оборота стада (падеж, выбраковка, убой и приплод) для отдельных видов и возрастных групп скота утанавливается на основании детальных фактических материалов за соответствующие годы, главным образом, на основании выборок из бюджетов крестьянских хозяйств, которые разработаны в этом отношении уже за 4 года (за каждый из последних годов не менее 10 000 бюджетов). Нормы падежа определяются также по данным Госстраха. Вес туши скота определяется по материалам крестьянских бюджетов и данных текущей с.-х. статистики, а равно и по боенским данным. Исчисляются также второстепенные продукты убоя.

Как видно из изложенных схем, дело идет об исчислении фактического убойного контингента на основе реального прироста или уменьшения стада. Все величины этого расчета связаны не только с составом стада, но и с реальными условиями данного года, и в этом отношении этот метод принципиально отличается от изложенного выше германского метода исчи-

сления убойного контингента по условным коэффициентам.

Как указано выше, для определения действительной продукции данного года полученную величину выхода продуктов надо складывать с тем приростом стада, который остается в последнем, так сказать, «на ногах» (см. выше).

Применение этого метода дает выход убойного скота из стад данной местности, вне зависимости от его миграций. Учитывая перевозки и перегон скота в живом виде из одного района в другой, определяют размеры фактического убоя скота в данном районе.

Исчисление прочих продуктов убоя не представляет особых трудностей после того, как исчислена продукция мяса. Убой и падеж скота — элементы, в сумме дающие продукцию кожсырья, — выяснены при определении мясной продукции. С этой суммы делается скидка на неиспользование кож со скота, погибшего от диких зверей и павшего от заразных болезней, исключающих использование кож. Процент такого «санитарного отхода» значителен, особенно для мелких кож. Кожсырье делится на виды в зависимости от категорий скота, с которых оно снято. Всех деталей этого распределения мы здесь не будем излагать. Исчисление мясной продукции птицеводства (количество битой птицы) производится по методу годичного оборота стаи.

Б. Продукты, полученные без нарушения цельности организма животного.

а) Для учета молочной продукции необходимо знать число дойных животных (см. выше) и среднее количество молока, получаемого от них в течение года.

Статистика удоев молока от крестьянского скота в данное время ведется в двух направлениях: по линии бюджетных описаний крестьянских хозяйств и данных текущей с.-х. статистики.

Бюджеты регистрируют удой коров, кобыл, овец и коз по периодам года, а с 1928/29 г. по месяцам; текущая с. х. статистика еще с 1927 г. перешла от годовой (субъективной) к помесячной (конкретной на 1-е число каждого месяца) регистрация удоев (через сеть добровольных корреспондентов). Благодаря балансовой увязке всех данных о продукции и расходе молока в хозяйстве, бюджеты дают наиболее выверенный материал об удоях. К сожалению, удои овец, коз и кобыл вследствие небольшого количества бюджетов, собираемых в соответствующих районах, освещены явно недостаточно. Удои городских коров до сих пор освещались записями в бланках обследования питания городского населения. Статистика удоев скота совхозов и колхозов в последнее время налаживается.

Валовая продукция молока определяется применением

годовых норм удоев к соответствующей численности скота; для вычисления таких норм установленная в бюджете общая сумма надоенного в течение года молока делится на число голов в начале года, так как это количество скота по моменту регистрации отвечает и массовым распространенным итогам численности скота. Таким образом, для определения валовой продукции молока требуется не фактическая (зоотехническая) норма годового удоя с одной доившейся головы, а расчетная норма удоя, которая, будучи выведена по известному материалу путем отнесения к определенному моменту года, должна быть при исчислении валовой продукции распространена на соответственную т о ч к у в массовом материале.

б) Тот же метод применяется и к вычислению п р о д у к ц и и ш е р с т и. Нормы выхода шерсти исчисляются не по числу остриженных овец, а по общему числу всех овец, так как для исчисления продукции необходимы нормы не зоотехнического, а так называемого хозяйственного выхода, который можно прилагать ко всему стаду овец на начало года.

Данные о сборе шерсти регистрируются в бюджетных бланках по периодам стрижки (весна, лето, осень). Сбор шерсти выражается в том виде, как шерсть была снята с овец (грязная, перегон). Кроме того, некоторыми хозяйствами сбор шерсти дается прямо в мытом виде. Поэтому при разработке материала данные о сборе шерсти, прежде всего, приводятся к одному выражению количества шерсти в немытом виде. Для перевода зарегистрированной в бюджетах мытой шерсти и перегона в немытую пользуются коэффициентами, полученными по материалам того же обследования, и другими данными. Желательно выделение поярка (шерсти с ягнят), а равно и шерстей весенней и осенней стрижки. Если поярок не отделен от шерсти взрослых овец, исчисление ведется на число последних, при чем выход шерсти с ягнят принимается равным $^1/_3$ выхода с взрослой овцы. Нормы выхода шерсти с мериносов и верблюдов вычисляются особо. Продукция щетины, конского волоса, пера и пуха определяется аналогично или по расходным статьям.

в) Источники и методы установления годовых норм н о с к о с т и к р е с т ь я н с к о й п т и ц ы и п р о д у к ц и и я и ц аналогичны источникам и методам, указанным выше для норм удоя и продукции молока. О городской птице, птице совхозов и колхозов в данное время сведений не имеется.

г) Количество п ч е л и н ы х у л ь е в — отдельно рамочных и колодных — определяется по данным весеннего опроса и динамических переписей, а в совхозах и колхозах — по специальным обследованиям. Исчисление продукции ведется отдельно с рамочных и колодных ульев. Нормы сбора меда и воска с 1 улья определяются по данным текущей с.-х. статистики, бюджетов и т. д.

В заключение отметим, что в современной статистике

СССР продукция животноводства сопоставляется с расходными статьями, увязываясь в общий натуральный баланс по каждому важнейшему продукту животноводства. Помимо самостоятельного интереса, такие балансы имеют большое статистическо-методологическое значение для целей упорядочения статистического материала. Исчисление баланса возможно, если расходные статьи освещаются самостоятельным статистическим материалом (потребление населения, переработка промышленности и т. д.). Тогда возможно сопоставление данных о продукции и расходах и взаимный контроль их. Сопоставляя данные о продукции, полученные самостоятельным путем, с данными о расходных статьях, получаемыми также самостоятельным путем, строят баланс в желаемом разрезе (район, республика в целом, вся страна), при помощи остальных элементов (запасы, внутренние перевозки, международный обмен).

Увязывая данные в балансовое целое, уже в союзном масштабе, получают ряд очень ценных указаний относительно полноты и точности статистического материала по отдельным частям баланса. Еще большим требованиям должен удовлетворять материал при построении порайонных балансов. Таким образом, и здесь работу завершает балансовая увязка, которая является определяющей и для других отраслей с.-х. статистики.

III ИСТОЧНИКИ

1. «Ежегодник России», издававшийся Ц. Стат. К с 1904 по 1915 г., давал сведения о количестве скота, полученные от местной полиции Ранее такие данные были опубликованы Ц. Ст. К. за 1864, 1870, 1882, 1883, 1888, 1900 гг

2. «Сведения о количестве скота в 1900 г. по данным волостных правлений и уездной полиции» Временник ЦСК № 50. СПБ. 1901.

3. «Отчет ветеринарного управления М. В. Д.» (последний за 1912 г.) давал сведения о количестве скота по годичным отчетам губернских и областных ветеринарных инспекторов, отдельно для сельского и городского скота (кроме того в нем помещались сведения о бойнях, об убое скота, торговле скотом и продуктами животноводства и передвижении промышленного скота, а также об эпизоотиях).

4. «Сборник статист.-экономич свед. по сельск. х-ву России и иностранных государств», изд. М-ва земледелия, годы I—X (последний — Пгр. 1917); в них помещены в сводном виде данные ветеринарного управления о численности домашних животных в Евр. России за 1864—1914 г., а равно давались сведения о заболеваемости и смертности домашних животных от эпизоотий.

Другие издания Ветеринарного управления:

5. «Предварительные данные о численности скота и убое животных в Р. И. в 1914 г.». Пгр. 1915.

6. «Предварительные данные об убое животных на мясо в Р. И. в 1915 г.» (по полугодиям). П. 1916.

7 «Данные об убое животных на мясо в Р. И. в 1916 г.» (по месяцам). Все эти данные по сообщениям губернских и областных ветеринарных инспекторов.

8. «Статистические материалы по вопросу о потреблении мяса в Р И. в 1913 г» Пгр. 1915 (учтено потребление мяса крупными населенными центрами).

9 «Статистические материалы по мясопродовольственному делу в Р» «Данные о доставке мясного скота и мяса в города и др. крупные пункты потребления по железным дорогам, водным путям и гоном в 1913 г» (с картограммами). Пгр. 1916.—Такие же данные за 1914 и 1915 гг

Данные военно-конских переписей опубликованы в изданиях:

10. «Конская перепись 1882 г.» Изд. госуд. коннозаводства. СПБ. 1884.

11. «Статистика Росс. империи», изд. Ц. Ст. Ком.

вып. 20 и 31 (СПБ 1891 и 1894)	переписи	1888 и 1891 гг.
вып. 37 и 44 (СПБ. 1896 и 1898)	»	1893/94 и 1896 гг.
вып. 55 и 61 (СПБ 1902 и 1906)	»	1899—1901 и 1903/04 гг.
вып. 65, 68 и 72 (СПБ. 1907, 1908 и 1910)	»	1905—1908 г.г.
вып 83 (СПБ 1914)	»	1912 г.

12. «Коневодство в 60 губерниях Евр. России и Кавказа (по данным военно-конских переписей 1900—1906 гг). Изд. Ц Ст. К. СПБ. 1908.

Данные земской статистики сведены в издании:

13. З. и Н. Свавицкие «Земские подворные переписи. 1880—1913. Поуездные итоги». Изд. ЦСУ СССР. М 1926.

Результаты с.-х. переписи 1916 г. опубликованы в изданиях:

14. «Предварительные итоги Всеросс. сельско-хозяйственной переписи 1916 года». Вып. I Европейская Россия. Вып. II Кавказ Вып. III Степной край, Сибирь и Дальний Восток». Пгр. 1916—1917 г (изд. управления делами особого совещания по продовольственному делу).

Результаты переписи 1917 г.:

15. «Погубернские итоги всероссийской сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г по 52 губерниям и областям». «Труды ЦСУ, т. V, вып. I. М. 1921.

16. «Поуездные итоги всероссийской сельско-хозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по 57 губерниям и областям». «Труды ЦСУ, т. V, вып. 2, М. 1922.

Результаты переписи 1919 г.

17. «Погубернские итоги 10% выборочной сельско-хозяйственной переписи крестьянских хозяйств 1919 года», изд. ЦСУ. М. 1920 (по 34 губерниям)

Результаты переписи 1920 г.:

18, «Итоги всероссийской сельско-хозяйственной переписи 1920 г.» Труды ЦСУ, т II, выпуски 1—8 М 1921—1923.

19. «Итоги разработки сельско-хозяйственной переписи 1920 г. по типам и группам хозяйств.» «Труды ЦСУ», том XIV, вып. 1—6. М. 1924—1926.

20 «Групповые итоги сельско-хозяйственной переписи 1920 г. (по губерниям и районам)». «Труды ЦСУ», т. XIV, вып. 1-а. М. 1926.

Сведения текущей статистики ЦСУ о численности скота:

21 За 1922 г — в Бюлл ЦСУ № 74, за 1923 г. (данные без поправок, как и в пп 22 и 23)

22 За 1923 г — в сборнике «Народное хозяйство в цифрах», 1924, стр 62 и сл

23 За 1924 г — в сборнике «Народное хозяйство в цифрах», 1925 г., стр. 200 и сл

24 За 1924, 25 и 26 гг. (исправл.) в справочнике: «Итоги десятилетия Советской власти в цифрах — 1917—1927», стр. 188 и сл. Изд. ЦСУ СССР М. 1927.

25. За 1925, 26, 27 и 28 гг. — в «Статистическом справочнике СССР за 1928», стр. 166, М. 1929 г.

Данные военно-конской переписи и НКФ:

26 «Военно-конская перепись 1924/25 г.». Изд. ЦСУ СССР. М. 1928.

27. «Сельское хозяйство СССР в . . г по данным налоговых сводок по единому сельско-хозяйственному налогу». 1923/24, 1924/25, 1925/26 и 1926/27. Изд. НКФ. М. Последний том вышел в 1929 г.

IV. ЛИТЕРАТУРА.

1. Annuaire international de statistique agricole (1909—1927). Institut International d'agriculture. Rome.

2 Le lait et ses dérivés. Renseignements statistiques sur leur production et leur mouvement commercial — Institut International d'agriculture. Rome. 1924.

3. The Fourteenth Census of the United States taken in the year 1920. Vol. V — VII. Agriculture. Washington. 1922. The Thirteenth Census (1910). — Формуляры с.-хоз. ценза САСШ. 1925 г. приведены в «Вестнике статистики», кн. XXIII (октябрь-декабрь 1925 г.)

4. Statistisches Jahrbuch fur das Deutsche Reich. Statistisches Reichsamt Berlin

5 Landwirtschaftliche Betriebsstatistik. Statistik des Deutschen Reichs. Band 212. Berlin. 1910—1912. Формуляры профессионально-промысловой переписи Германии 1925 г. приведены в XXII и XXIII книгах «Вестника статистики».

6 Handwörterbuch der Staatswissenschaften. IV Auflage. VIII Band (1928 г.) «Viehstatistik» von K Ritter.

7. R Meerwarth. Nationalokonomie und Statistik. Berlin u. Leipzig. 1925 (Введение и III глава). — Русский перевод: Р. Меерварт. Политическая экономия и экономическая статистика. М 1926.

8. W. Woytinski Die Welt in Zahlen. Herausg. von Bortkiewicz, III Buch Die Landwirtschaft. Berlin. 1926.

9. М. И. Добротворский. «Опыт истории и методологии статистики животноводства». СПБ. 1909. (Изложение материалов о положении вопроса в довоенное время)

10. А. Н. Челинцев. «Направление крупно-рогатого скотоводства в России». Изд. Эконом. отд. всеросс. земского союза. М. 1916.

11. Он-же. «Производство свинины в Европ. России». То же издат-во. 1916 (№№ 10 и 11 — ценные работы о направлении и экономике скотоводства).

12 А. Е. Лосицкий. «Современное состояние скотоводства в России». Изд. «Новая деревня». М. 1924. (Специальная глава: «Материалы о состоянии русского скотоводства»).

13. Он же. «Продукция животноводства» в статист.-эконом. ежегоднике (год IV), изд. «Эконом. Жизнь»: «Народное х-во СССР за 1923/24 г.

14. Он же. — «Продукция животноводства в 1923/24 г. и ее распределение» в издании «Баланс нар хоз-ва СССР 1923/24». («Труды ЦСУ СССР, т. XXIX. М 1926). (№№ 13 и 14 — первое полное исчисление продукции животноводства с указанием методологии. Статьи друг друга пополняют).

15. Он же. «Капитал животноводства». «Баланс народн. хоз-ва в СССР 1923/24» («Труды ЦСУ СССР», т. XXIX М. 1926)

16. Инструкция к составлению исполнительного баланса с х-ва за 1925/26 г. Часть вторая· отдел продуктов животноводства, рыболовства и охоты (с дополнениями) Инструкция составлена отделом Баланса с х. в ЦСУ СССР. М 1927 См также таблицы исполнительных балансов сел. х-ва 26/27 г , формы 26—34.

17. Л. И Лубны-Герцык «К вопросу о методах собирания и обработки статистических сведений по животноводству» а) «О статистике издержек животноводства», «Вестник статистики», кн XXIV (№№ 1—6-й 1926 г), б) «О статистике продукции животноводства», «Вестник статистики», кн. XXV и XXVIII (1927, № 2 и 4-й). (Сводка литературы по вопросу. Сведения о современном состоянии неполны и не вполне точны)

18 А. Е. Лосицкий. «Скотоводство в 1926 г.» («Экономич обозр » 1926 г., декабрь). В частности вопрос о поправках на недоучет скота в 1923 и 1924 г.

19. Н И. Дубенецкий. «Состояние животноводства в 1926/27 г » «Стат. обозр » 1927 г., № 8.

20 В П Нифонтов «Мясной баланс СССР в 1925/26 и 1926/27 г.» «Стат. обозр.» 1928 г., № 9 (новейшая проработка вопроса; сведения о поправках на недоучет скота в 1925, 1926 и 1927 гг.).

21. Он же. «Баланс крупного кожсырья в 1925/26 и 1926/27 г.» и «Баланс мелкого кожсырья за 25/26 и 26/27 гг.» — «Стат. обозр.» 1927 г., № 12 и 1928 г., № 2.

22. Он же. «Выход шерсти по бюджетам 1925/26 г » и «Баланс шерсти в 1925/26 и 1926/27 гг » — «Стат. обозр. 1927 г. №№ 8 и 9-й »

23 А. И. Шевелев. «Современное состояние птицеводства (1923/26 гг)» «Стат обозр.» 1927, № 6-й и «Птицеводство СССР в 1926/27 г.» — «Стат обозр.» 1928 г , № 6-й (Есть произвольные допущения, напр., о носкости кур.)

24. Он же. «Современное состояние пчеловодства в 1926 г.» «Стат. обозр.» 1927 г., № 8 (не использованы бюджеты 1926/27 г).

25. А. И. Ярошевич. «З економіки птахівництва в районі південно-західних залізниць». — «Нариси економічного життя України, вып. VIII. Всеукр. Академія наук. Киев. 1928. (Использование транспортных данных при установлении продукции птицеводства.)

По программе и организации собирания данных надо указать:

26. Бланк бюджетного описания крест хозяйств с июля 1927 по июль 1928 г. Отдела Баланса с. х-ва ЦСУ СССР с инструкцией по производству и разработке.

27. Учет основных элементов с.-х. производства в 1927 и 1928 г. (программа и организация учета). Секции стат. с.-х. производства.

28 Анкеты о состоянии животноводства на осень 1928 г. и к весне 1929 г.

Источники 9, 12, 15, 18, 19, 27, а также 10, отчасти 20, 23, 24, 26, 28 относятся к учету состояния животноводства Источники 10, 11, 13, 14, 16, 17, 20—22, 23, 24, 25, 26, отчасти 28 относятся к учету продукции животноводства.

Л. Н. Литошенко.

СТАТИСТИКА КРЕСТЬЯНСКИХ БЮДЖЕТОВ.

I. ПОНЯТИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО БЮДЖЕТА.

Крестьянское хозяйство характеризуется тем, что в нем теснее, чем в любом предприятии другого вида, взаимно переплетены процессы производства и потребления. Значительная часть производимых в нем продуктов, минуя рынок, в натуре направляется для целей дальнейшего производства или для личного потребления хозяйствующей семьей. Преобладающий в производстве семейный труд также не имеет определенной оценки и одновременно обслуживает приобретательское и домашнее хозяйство. Процесс доходообразования в крестьянском хозяйстве отличается таким образом большой сложностью. Чтобы подойти к определению дохода в крестьянском хозяйстве требуется исключительно полный учет всей годичной хозяйственной деятельности крестьянской семьи. К р е с т ь я н с к и м б ю д ж е т о м и называется такой всесторонний количественный учет капиталов, трудовых ресурсов и годичного оборота натуральных и денежных ценностей в крестьянском хозяйстве, который дает возможность определить размеры дохода, потребления и накопления хозяйствующей семьи. Именно ориентировкой на доход статистика крестьянских бюджетов принципиально отличается от других видов статистического изучения крестьянского хозяйства. Сплошные или выборочные переписи, динамические переписи или конъюнктурные наблюдения над крестьянским хозяйством могут не уступать бюджетам в детальности описания отдельных сторон крестьянского хозяйства, они могут содержать и оценку отдельных элементов хозяйственного оборота. Но только учет дохода и его употребления выделяет бюджетную статистику в самостоятельную отрасль с.-х. статистики.

II. ПРОИСХОЖДЕНИЕ И ЦЕЛИ БЮДЖЕТНОЙ СТАТИСТИКИ ЗА ГРАНИЦЕЙ.

Бюджет крестьянского хозяйства может быть получен при помощи специального (устного или письменного) опроса, или

извлечен из счетоводно-бухгалтерских записей самого хозяйства. Соответственно этому бюджетная статистика, с одной стороны, создавалась преднамеренно организованными бюджетными описаниями большего или меньшего числа крестьянских хозяйств, а с другой стороны выростала на почве статистического использования самопроизвольно развивавшейся сельскохозяйственной счетоводной практики.

Если считать началом бюджетной статистики появление бюджетов единичных хозяйств, то возраст ее уйдет в далекое прошлое и она может оказаться ровесницей с.-х. счетоводства. В качестве же однородного метода изучения некоторой достаточно большой совокупности крестьянских хозяйств бюджетная статистика появилась сравнительно недавно. Было бы неправильно связывать происхождение ее даже с той знаменитой группой бюджетно-статистических работ, которая относится к середине 19 века и связана с именами Дюкпетьо, Энгеля, Ле-Плэ, а несколько позже — Шнаппер-Арндта и др. Все эти работы, точно так же, как и методологические постановления Брюссельского международного статистического конгресса 1835 года, имели в виду лишь потребительский бюджет и касались почти исключительно рабочих семей, лишь в редких случаях распространяясь на бюджеты полуземледельческих хозяйств. Главная линия развития статистики крестьянских бюджетов шла по другому руслу. В основу ее легли данные и методы сельско-хозяйственного счетоводства. Последнее стало широко распространяться после аграрного кризиса 1870—80 гг.; к концу 19-го века оно начало проникать и в мелкое крестьянское хозяйство. Параллельно с этим в разных западноевропейских, а отчасти и внеевропейских странах стали организовываться правительственные, кооперативные и частные бюро счетоводства, имевшие своей задачей облегчить ведение текущего учета хозяйственной деятельности и помочь хозяину в анализе заключительных балансов. Через руки таких бюро скоро стали проходить значительные количества индивидуальных отчетов о хозяйствах, составленных одним и тем же методом и относящихся к одному и тому же сроку. Статистическая группировка и экономический анализ накопившихся материалов представлялись естественным завершением этой работы.

Там, где распространение счетоводной практики сделало уже возможною статистическую обработку бюджетов отдельных хозяйств, использование последних может производиться в двух направлениях. В некоторых странах статистика крестьянских бюджетов служит главным образом для освещения и более глубокого изучения общего экономического положения сельскохозяйственного производства, основная часть которого находится в руках мелкого хозяйства. В этих случаях самая организация счетоводства рассматривается скорее как средство, чем самоцель.

В других странах статистическая обработка счетоводных материалов носит более узкий практически-прикладной характер. Основной целью счетоводных бюро считается распространение счетоводных навыков среди сельского населения, которое само же от этого и должно получать непосредственную пользу.

В чистом виде каждое из названных направлений бюджетной статистики встречается реже, чем комбинация обеих задач. Во всякой конкретной организации счетоводства и бюджетной статистики преобладает, однако, то обобщающая, народнохозяйственная, то практическая, частнохозяйственная постановка вопроса. Примером первой может служить организация бюджетной статистики в Швейцарии, примером второй — постановка бюджетно-статистических работ в С.-Штатах.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ СТАТИСТИКИ В ШВЕЙЦАРИИ.

Организация бюджетной статистики в Швейцарии неразрывно связана с именем ее основателя проф. Е. Лаура, стоящего во главе этого дела и до сих пор. В 1901 году, по соглашению с департаментом земледелия, возглавляемый проф. Лауром «Крестьянский секретариат» взял на себя обязательство ежегодно представлять отчет о состоянии швейцарского сельского хозяйства на основании специально собранных для этой цели бюджетов крестьянских хозяйств. Чтобы обеспечить себя необходимым счетоводным материалом, секретариат ежегодно в феврале, перед началом полевых работ устраивает счетоводные курсы на 100 — 120 человек. Участвовать в курсах может всякий крестьянин, соглашающийся в обмен за это подписать обязательство о ведении в течение года записей в своем хозяйстве по формам счетоводства, принятым секретариатом. Прослушав курсы, крестьяне возвращаются домой и с 1-го марта приступают к ведению бюджетных записей. Задача эта выполняется ими совершенно самостоятельно, и только один раз в год каждое вновь приступившее к ведению записей хозяйство посещается инструктором счетоводного бюро.

По окончании года все тетради отсылаются хозяином в счетоводное бюро крестьянского секретариата для разработки и публикации. Последняя, под названием «Исследование рентабельности швейцарского сельского хозяйства в . . . . . году», посвящена, как видно из заглавия, по преимуществу статистическому анализу доходности ведших записи хозяйств. Особенно ценной чертой публикаций швейцарского секретариата является полная сравнимость данных из года в год, что дает возможность помещать в каждом выпуске постепенно удлиняющиеся динамические ряды.

IV. БЮДЖЕТНАЯ СТАТИСТИКА С.-А. СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

Бюджетная статистика С.-А. Соед. Штатов черпает свой первичный материал главным образом из счетоводных записей. Последние получили широкое распространение за последние 10 — 15 лет в результате самопроизвольного движения среди фермерского населения. Деятельность правительства в этой области выражается в том, что при министерстве земледелия имеется специальное организационное бюро счетоводных записей, объединяющее местные счетоводные центры. Такими центрами являются отделения агрикультурной пропаганды при высших с.-х. школах и университетах: они организуют счетоводные курсы, бесплатно распространяют формы счетоводных записей и через сеть местных агентов помогают вводить счетоводный учет фермерского хозяйства. Большая часть законченных записей остается в руках фермеров и не выходит за пределы хозяйства. Статистические работы ведутся только по тем отчетам, которые в порядке добровольного сотрудничества передаются фермерами в агрономические центры. Краткая, чисто статистическая сводка указанных счетоводных записей ежегодно публикуется министерством земледелия в его «Ежегоднике». Сводка включает записи всех прежних лет, начиная с 1907 года, и в Ежегоднике на 1925 год охватывает данные по 71 515 хозяйствам, относящимся к 435 местностям в 45 штатах.

Кроме идущих самотеком счетоводных записей, министерство земледелия и сотрудничающие с ним местные органы предпринимают и по собственной инициативе ряд исследований бюджетного типа. Последние выполняются двумя методами: «маршрутным» и «экспедиционным». В первом случае речь идет о закладке бюджетных записей в определенной группе хозяйств по выбору предпринимающих исследование органов. Труд по ведению записей разделяется в этом случае между фермером, изъявившим согласие вести их, и местным агрономическим агентом, по определенному «маршруту», не реже раза в месяц, посещающим каждое хозяйство. Экспедиционный метод собирания сведений сводится к посылке экспедиций, которые по определенной программе в заранее намеченных районах подвергают устному опросу согласившихся на это фермеров и по их воспоминаниям или оказавшимся записям устанавливают необходимые факты. Деятельность министерства земледелия пополняется в этой области работой и других ведомств. Особенно много в этом отношении сделано тарифной комиссией, работы которой по изучению себестоимости пшеницы, сахарной свеклы и масла отличаются большими достоинствами.

V. ИСТОРИЯ БЮДЖЕТНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

Статистика крестьянских бюджетов, как самостоятельная отрасль сельскохозяйственной статистики, вооруженная собственной методологией и преследующая свои особые цели, возникла в России ранее, чем где бы то ни было в других государствах. В отличие от Европы и Америки, бюджетная статистика развивалась у нас не на основе распространения сельскохозяйственного счетоводства, но путем организации специальных статистических экспедиций, личным опросом хозяев, по памяти восстанавливающих картину годичного бюджета описываемых хозяйств. Постановка таких исследований и выработка их своеобразной методологии была делом земской статистики. Составление отдельных единичных бюджетов имело место уже в конце 1870-х годов. Отцом русской бюджетной статитики по справедливости считается, однако, Ф. А. Щербина, начавший в 1884 году серию массовых бюджетных описаний по Воронежской губернии. Увлеченные идеями Ле-Плэ, воронежские статистики поставили себе задачей дать характеристику уровня благосостояния и потребления сельского населения своей губернии. Для этой цели в подворную карточку выборочной сельскохозяйственной переписи был включен ряд вопросов, характеризовавших денежный приходо-расход крестьянских хозяйств и позволявших приблизительно исчислить и объем натурального потребления. Это еще не был полный бюджет крестьянского хозяйства в смысле данного выше определения, но зато это был массовый материал (более 200 тыс. хоз.), позволявший без риска большой ошибки распространять полученные результаты на все население. Параллельно с этим экстенсивным изучением элементов крестьянского бюджета, последний был несравненно более подробно и систематично описан по отношению к 230 «типичным» хозяйствам, разбросанным в разных уездах губернии. Опубликованные в 1900 г. в книге Ф. Щербины «Крестьянские бюджеты», эти 230 воронежских монографий и заложили основание всему последующему бурному развитию русской бюджетной статистики. Громадное принципиальное значение работ Щербины заключается в том, что, перенеся на русскую почву европейский опыт изучения рабочего бюджета, они в сущности создали заново экспедиционный способ исследования крестьянского бюджета, дали программы таких исследований и широко наметили те разнообразные цели, для которых могли бы оказаться полезными такого рода статистические работы.

Пример воронежских статистиков нашел подражателей в других земских статистических бюро. Начиная с 1898 года вплоть до войны и даже во время последней тянется серия бюджетных исследований, перебрасывающихся из одной губернии в дру-

гую и постепенно захватывающих, кроме земской статистики, и органы правительственной статистики, по преимуществу в районах переселения. Можно считать, что до революции в общей сложности было описано около 10 000 крестьянских бюджетов. Важнейшие по качеству, объему или способу разработки исследования были произведены в отдельных уездах Воронежской, Калужской, Херсонской, Вятской, Вологодской, Московской, Харьковской, Полтавской, Пензенской, Костромской, Тамбовской и Новгородской губ. Обширные и ценные бюджетные работы были осуществлены также переселенческими органами по целому ряду губерний и областей Азиатской России.

На протяжении 30-летнего своего существования дореволюционная бюджетная статистика проделала значительную эволюцию. Первоначально в опыте воронежских и калужских статистиков бюджетное описание рассматривалось как разновидность выборочного метода изучения крестьянского хозяйства, почему ему подверглось 8 — 10% механически отобранных хозяйств. Сложность и дороговизна бюджетных работ заставила, однако, скоро сократить число описываемых хозяйств, и большинство последующих исследований видит свою главную цель в «монографическом» описании небольшого числа хозяйств — в пределах 100 — 200 на уезд. Возможность обобщения выводов, построенных на таком ограниченном материале, обосновывается «типичностью» бюджетно описываемых хозяйств или таким организационным соединением сплошных и выборочных переписей с бюджетными описаниями, при котором последние являлись бы наиболее узким по количеству объектов звеном трех концентрических статистических операций (Пензенские бюджеты).

Эволюционировали и цели бюджетной статистики. Первая серия бюджетных работ конца 80-х и начала 90-х годов носила ясный отпечаток идей европейской статистики рабочих бюджетов и ставила себе основной задачей изучение крестьянского потребления, стремясь прежде всего ответить на вопрос, как живет русский крестьянин. Это «потребительское» направление бюджетной статистики скоро сменилось бо́льшим вниманием к доходной части крестьянского бюджета. С конца 1900-х годов и особенно после 1910 года центральной частью программ исследований и статистической разработки их результатов становится изучение процесса создания дохода и факторов, его образующих, особенно в разделе сельскохозяйственного производства крестьянского хозяйства. Бюджет становится излюбленным орудием «организационно-производственного» анализа крестьянского хозяйства, он привлекает к себе внимание агрономов и экономистов и вся бюджетная статистика получает «п р о и з в о д с т в е н н о е» направление.

Земский период бюджетной статистики оставил большое наследство. За это время техника организации бюджетных экспе-

диций и устного опроса домохозяев достигла высокого совершенства. Программы опроса охватывали мельчайшие подробности производственного процесса и оборота ценностей в крестьянском хозяйстве. Методы разработки достигли применения сложного бухгалтерского анализа по отношению к бюджету хозяйства.

Наряду с этими достоинствами старая бюджетная статистика имела и большие дефекты. Из-за отсутствия объединяющего органа у земской статистики, бюджетные исследования оказались разорванными во времени и пространстве, а также лишенными общей программы собирания сведений и их разработки. Земская статистика не знала повторных бюджетных исследований, территориальные же сопоставления были почти невозможны из-за различия программ и несовпадения сроков исследования. Постановка бюджетных исследований в общегосударственном масштабе принадлежит уже к более позднему, советскому периоду бюджетной статистики.

VI. БЮДЖЕТНАЯ СТАТИСТИКА СССР.

В системе советской государственной статистики крестьянским бюджетам с самого начала было отведено значительное место. Уже в 1919 г. Центральное статистическое управление предприняло бюджетное исследование, по объему не имевшее себе равных в прошлом. По постановлению статистической конференции решено было собрать по 300 бюджетов на каждую губернию. Гражданская война и дезорганизованность местного статистического аппарата помешали выполнить задачу в намеченных размерах. Это было, однако, лишь первым шагом. С этого момента начинается серия ежегодных правильно организованных бюджетных исследований, которые дали весьма крупные результаты. Как будет видно из приводимой ниже таблицы, общее количество собранных ЦСУ бюджетов во много раз превосходит объем накопленного земской статистикой материала. Бюджеты ЦСУ проводятся при этом в строго централизованном порядке, имеют единую программу собирания и разработки материалов и распространяются более или менее равномерно на всю территорию Союза. Изучение крестьянских бюджетов превратилось, таким образом, в регулярную отрасль государственной с.-х. статистики.

Кроме ЦСУ бюджеты крестьянских хозяйств собираются и разрабатываются еще другими организациями и учреждениями, к числу которых относятся Наркомзем, Главхлопком, Сахаротрест и др. В последние годы в качестве особенно энергичного организатора бюджетных экспедиций действует Научно-исследовательский институт с.-х. экономии, по соглашению с заинтересованными организациями берущий на себя проведение бюджетных исследований, до составления текста вклю-

чительно. Однако работы, идущие помимо ЦСУ, преследуют обыкновенно какую-либо специальную задачу, простираются на ограниченную территорию или определенную группу хозяйств, имеют небольшой объем и являются эпизодическими, а не систематическими исследованиями.

VII. ЦЕЛИ БЮДЖЕТНОЙ СТАТИСТИКИ.

Многообразные запросы, предъявляемые к статистике крестьянских бюджетов в настоящее время, могут быть сведены к следующим категориям.

Статистика крестьянских бюджетов должна давать прежде всего материал для углубленной производственной характеристики крестьянского хозяйства разных районов и типов.

Второй задачей бюджетной статистики является помощь в изучении социально-экономического расслоения деревни.

Третьей группе целей, которым служит бюджетная статистика, присваивается общее название «балансовых задач». Учитывая во всех деталях оборот материальных ценностей в крестьянском хозяйстве, бюджеты доставляют незаменимый материал для установления норм приобретения и отчуждения, а также производственного и личного потребления отдельных продуктов и товаров. Эти нормы служат необходимым звеном для составления балансов производства и потребления всех тех благ, к которым имеет отношение сельское население. Балансы же отдельных продуктов в свою очередь нужны для составления общего народно-хозяйственного баланса, предназначенного служить статистической основой планового хозяйства.

Четвертым видом назначения бюджетной статистики может считаться обслуживание конъюнктурных задач. Денежный бюджет крестьянского хозяйства, развернутый по месяцам или кварталам года, может дать планирующим и регулирующим органам сведения о сезонных и иных колебаниях емкости рынка, о состоянии покупательных фондов населения и т. п. К конъюнктурным задачам бюджетной статистики может быть также отнесен учет в натуральных единицах запасов и норм расходования с.-х. продуктов в крестьянском хозяйстве на определенные сроки, помогающий следить за состоянием продовольственных рессурсов страны.

VIII. ВИДЫ БЮДЖЕТНОЙ СТАТИСТИКИ.

В основе советской бюджетной статистики лежит унаследованный от прошлого метод экспедиционных исследований и устного опроса домохозяев. Как видно из нижеследущей таблицы,

до сих пор были испробованы три разновидности этого метода, отличающихся друг от друга главным образом широтой программы и поставленными целями.

Виды бюджетов	1918/19	1919/20	1920/21	1921/22	1922/23	1923/24	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28	1928/29	Итого
Экспед. бюд полн. . .	1 422	—	395	427	4 000	2 230	3 150	3 850	5 080	—	7 500	28 074
» » кратк. . .	—	—	—	—	—	6 975	7 550	7 150	—	—	—	21 675
» » баланс. . .	—	—	—	—	—	—	—	—	9 300	9 500	—	19 000
Бюджетн записи . .	—	—	—	—	—	80	280	665	1 128	2 037	2 500	6 690
Денежные » . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	6 700	7 460	10 000	24 160
Продуктов. » . . .	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 500	1 500	2 500
Итого . . .	1 422	—	395	427	4 000	9 305	10 980	11 665	22 408	19 997	21 500	102 099

«Полные» бюджеты должны отвечать на максимальный круг вопросов, в том числе и на вопросы организационно-производственного порядка. Программа их поэтому обязательно включает не только оборот материальных ценностей в хозяйстве, но и учет затрат рабочего времени своей семьи.

«Краткие» экспедиционные бюджеты, лишенные учета труда, первоначально имели задачей доставить дополнительный и более массовый материал для «балансовых» проблем. Позднее они были заменены специально «балансовыми» бюджетами, не имевшими не только учета труда, но и учета доходности хозяйства, но зато еще более приспособленными для своих узкобалансовых целей и переведенными с апрельского «производственного» на июльский «балансовый» бюджетный год. Только в 1929 году, после накопления опыта и материалов предыдущих исследований, было признано возможным объединить «балансовые» и «производственные» бюджеты в одном типе полных бюджетов с апрельским началом бюджетного года и с учетом труда и доходности хозяйства.

Экспедиционные бюджеты, при самой идеальной постановке, упираются в естественные пределы человеческой памяти, не позволяющие восстановить в мельчайших подробностях хозяйственный оборот за $1 - 1^1/_2$ года назад. Экспедиционные бюджеты, составляемые за год в целом, не давали, кроме того, сведений о движении материальных ценностей и денег на более короткие промежутки времени. По всем этим соображениям уже в 1923 году было приступлено к организации текущих записей, ведущихся в продолжение всего года самим находящимся под наблюдением хозяйством.

В настоящее время имеются три разновидности текущих записей. Основными из них являются б ю д ж е т н ы е з а п и с и, дающие наиболее полную, превосходящую по детальности даже программу экспедиционных бюджетов картину хозяйственной жизни крестьянского двора. Организационная особенность этого вида текущих записей заключается в том, что ведение их подчинено постоянному надзору и руководству со стороны специальных контролеров, ежемесячно посещающих каждое хозяйство и частично, со слов хозяина, лично ведущих учет некоторых сторон его деятельности. Другой вид текущих записей касается только д е н е ж н о г о п р и х о д о р а с х о д а крестьянских хозяйств. Первичные записи делаются здесь уже самим хозяином без всякой помощи извне и ежемесячно в определенные сроки по почте отсылаются в статистическое бюро. По тому же типу добровольной корреспонденции построены и возникшие позднее всех п р о д у к т о в ы е записи, имеющие целью отразить движение во времени и в весовых единицах остатков производства, переработки, отчуждения и потребления важнейших с.-х. продуктов в крестьянском хозяйстве.

Непосредственным назначением денежных и продуктовых записей является обслуживание конъюнктурной статистики. В то же время эти суррогаты или вернее фрагменты счетоводных записей прокладывают дорогу для внедрения более сложных и требующих большей затраты труда бюджетных записей.

Множественность методов собирания бюджетных материалов обусловлена, как мы видим, разнообразием предъявляемых к ним требований, которые не могли быть удовлетворены одним каким-либо методом. Из всех перечисленных видов бюджетной статистики только бюджетные записи могут претендовать на такой универсализм. Они с большой полнотой и точностью могут ответить на все «производственные» и «балансовые» вопросы экспедиционных бюджетов, при надлежащей организации дела они могут давать и текущий ежемесячный конъюнктурный материал. Главным препятствием для исключительной ориентировки на бюджетные записи оказываются, кроме дороговизны этого метода, высокие требования, предъявляемые ими к грамотности и культурности населения. Бюджетные экспедиции оставляют гораздо больше простора для построения репрезентативной сети описываемых хозяйств, чем закладка записей, которые естественно тяготеют к группам более зажиточных хозяйств. Опыт последних лет показал,что препятствия на пути развития бюджетных записей не так велики и что благодаря воспитательному действию более простых видов записей можно надеяться на сравнительно близкую унификацию всех существующих видов бюджетной статистики в единой системе бюджетных записей. На Украине, где текущие записи получили особенно широкое распространение и опираются на

ются на хорошую статистическую организацию, замена бюджетных экспедиций бюджетными записями является уже вопросом ближайших лет.

В настоящее время «балансовые» бюджеты уже перестали существовать и слились с «полными» экспедиционными бюджетами. «Денежные» и «продуктовые» записи могут считаться фрагментами бюджетных записей. Поэтому дальнейшее изложение будет посвящено по преимуществу двум главным видам бюджетной статистики: экспедиционным исследованиям и бюджетным записям.

IX. ВЫБОР ОПИСЫВАЕМЫХ ХОЗЯЙСТВ.

Выбор описываемых хозяйств принадлежит к числу самых трудных организационных задач бюджетной статистики. Последняя должна давать материал для вывода устойчивых средних величин, поддающихся дифференциации по районам и типам хозяйств. С другой стороны сложность и дороговизна бюджетных исследований не позволяет поднять выборку описываемых хозяйств выше 0.0004 всей массы крестьянских хозяйств. При такой пропорции трудно рассчитывать на надежное представительство всего разнообразия производственных типов, не говоря уже о точной «модели» всей совокупности хозяйств данного района. После разных поисков, к настоящему времени установились следующие принципы отбора хозяйств для бюджетной сети. Территориальное распределение бюджетно-описываемых хозяйств приурочивается к «динамическим гнездам» разного производственного направления. В пределах каждого гнезда должна быть описана довольно большая группа в 15 — 25 хозяйств, что в свою очередь дает возможность отразить различные социально-экономические группы крестьянских хозяйств на фоне данного производственного района. При этом наблюдается стремление ограничить круг описываемых хозяйств по преимуществу чисто сельскохозяйственными предприятиями, включая хозяйства с ремесленными и кустарными промыслами только в районах исключительно большого их распространения.

Все эти правила отбора хозяйств относятся главным образом к сети экспедиционных бюджетов. Отбор хозяйств для текущих записей стеснен сравнительной ограниченностью круга желающих и умеющих вести их, причем проводится по возможности принцип сохранения их в одних и тех же хозяйствах в продолжении ряда лет.

X. ПРОГРАММЫ СОБИРАНИЯ БЮДЖЕТНЫХ МАТЕРИАЛОВ.

Программы собирания бюджетных материалов отличаются большой подробностью. Бланк унифицированного экспедиционного исследования 1929 года,

завершив длинный путь развития, представляет собой большого формата тетрадь в 63 страницы, содержащих 60 отдельных таблиц с 30 000 вопросов. Конечно, не все вопросы требуют ответа в каждом хозяйстве, и объем бланка в значительной степени объясняется стремлением дать единую форму учета для всего разнообразия хозяйственных условий Союза. Учет затрат рабочего времени ведется в часах по каждой культуре и каждому виду скота отдельно, при чем перечень видов работ достигает в отдельных случаях 20—30 наименований. Таблица продуктовых балансов дана со сказуемым в 42 приходо-расходных статьи и имеет в подлежащем 257 наименований отдельных продуктов. С большою подробностью построены также и таблицы оборота в хозяйстве промышленных изделий, хозяйственных и строительных материалов, инвентаря, скота и построек. Исключительно большое внимание уделено описанию найма рабочих, скота и инвентаря, аренды земли, долговых обязательств и других видов социально-экономических отношений хозяйства. Обстоятельно выясняется связь описываемого хозяйства с обобществленным сектором по линии контрактации, агрикультурного обслуживания и отношений с предприятиями по переработке с.-х. продуктов. Если представить себе, что на всю эту исключительно сложную анкету должны быть даны точные цифровые, взаимно согласованные, ответы, при том за время, отстоящее во многих случаях на полтора года назад от момента опроса, то придется признать, что ко времени завершения пути своего развития экспедиционные бюджеты достигли в своих программах и предела человеческой памяти.

Программа призванных сменить их бюджетных записей, не сокращая круга регистрируемых явлений, упрощает требования, предъявляемые к памяти домохозяина. Программы бюджетных записей состоят из пяти форм. Три из них, а именно тетрадь для записи прихода и расхода продуктов и материалов, тетрадь для записи денежного приходо-расхода и дневник работ, ведутся хозяином. Две остальных формы: инвентарная книга и ежемесячные сведения о хозяйстве заполняются как правило контролером. Необходимая для разработки копировка записей также снимается с крестьянина и входит в круг ежемесячных обязанностей контролера. Не обязан крестьянин заниматься и составлением какого-либо заключительного баланса по своему хозяйству или выведением годовых итогов. Все, что требуется от него программой бюджетных записей, сводится к регулярной, но не требующей напряжения памяти, регистрации определенного круга своих действий.

Собранные сырые материалы дают все необходимые элементы для бюджета, но составление последнего требует еще оценки натуральных частей оборота, систематизации и перегруппировки почти всех статей материального и трудового баланса и

целого ряда вычислительных работ, позволяющих придти к определению дохода, накопления и потребления в крестьянском хозяйстве.

XI. РАЗРАБОТКА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ БЮДЖЕТОВ.

Разработка индивидуальных бюджетов по материалам экспедиционных исследований и текущих записей велась до сих пор различными методами и по разной программе.

Экспедиционные бюджеты разрабатываются ленточным способом по принципам простого счетоводства. Программа разработки, постепенно развиваясь, достигла в 1926 — 1927 году ленты, объемом в 14.000 статистических клеток, впитавших почти все сведения, собираемые в бланке опроса. Представление о содержании разработочной ленты может быть получено на основании нижеследующего перечня основных разделов ее.

1. Вводные вопросы и население.
2. Баланс рабочего времени людской и тяговой силы.
3. Распределение затрат рабочего времени по месяцам и отраслям хозяйства.
4. Капиталы хозяйства к началу и концу года.
5. Организация территории.
6. Землепользование и угодья.
7. Посевы.
8. Техника полеводства.
9. Техника животноводства и учет расхода кормов.
10. Вещевой баланс продуктов земледелия (с подразделением их на шесть отраслей).
11. Вещевой баланс продуктов лесопользования.
12. Вещевой баланс продуктов охоты.
13. Баланс скота и продуктов животноводства (с выделением пяти видов скота).
14. Баланс птицеводства.
15. Баланс продуктов рыболовства.
16. Баланс продуктов пчеловодства.
17. Баланс продуктов добывающей промышленности.
18. Баланс инвентаря.
19. Баланс хозяйственных материалов.
20. Баланс построечных и ремонтных материалов.
21. Баланс построек.
22. Переработка продуктов сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства.
23. Оборот продуктов промышленности личного потребления
24. Кредитные сделки деньгами и натурой.
25. Арендные отношения
26. Наем рабочей силы и наем скота и инвентаря (с выделением пяти видов найма).
27. Агрикультурное обслуживание госорганами, кооперацией и общ. организациями.
28. Участие в кооперации.
29 Наем и сдача скота и инвентаря с рабочей силой и без нее.
30. Супряга и бесплатная помощь.
31. Продажа своей рабочей силы.
32. Промыслы.
33. Торговые заведения.
34. Рем.-кустарное заведение и ремесленники-кустари
35. Баланс ремесленно-кустарного заведения.
36. Контрагенты рыночного оборота крестьянского хозяйства.
37. Денежный баланс.
38. Материальные затраты (с разнесением их по отраслям).
39. Валовая и чистая продукция отраслей.
40. Доходность хозяйства.
41. Баланс случайных поступлений и расходов.
42. Личное потребление.
43. Итоговый баланс хозяйства.

Во всем содержании разработки по формам 1926 — 1927 года можно уловить пять основных мотивов, которым подчинена вся схема составления бюджета. При этом получаются следующие группы вопросов: 1) организационно-производственная характеристика хозяйства, 2) описание тех социально-экономических отношений, в которые оно вступает с другими хозяйственными единицами, 3) характеристика рыночно-меновых связей и денежного оборота хозяйства, 4) выведение дохода и учет распределения его на потребляемую и накопляемую части и 5) описание оборота материальных ценностей (вещевого баланса), имевшего место за год в хозяйстве.

Вещевые балансы занимают наиболее значительное место в разработочных формах. Для группы с.-хоз. продуктов баланс составляется отдельно для каждого продукта, в натуральной и ценностной форме, с выделением 6 статей по приходу (валовая продукция, получено из переработки, состояло к началу года, получено в обмен и прочие поступления со стороны, куплено, итого в приходе) и 7 статей в расходе (личное потребление, отдано в переработку, состояло в конце года, хозяйственное потребление, утраты, отдано в обмен и прочие отчуждения, продано). Внимание, уделенное в разработочной форме обороту материальных ценностей, объясняется не только «балансовыми» требованиями, предъявляемыми к крестьянским бюджетам, но и тем обстоятельством, что при составлении натурального баланса по каждому продукту достигается наилучший контроль первичного материала, и что балансы дают необходимые элементы для характеристики товарности и выведения доходности хозяйства.

В области вычисления доходности отличительной чертой разработочных форм 1926 — 1927 г. является введение нескольких понятий дохода крестьянского хозяйства. Для каждой из отраслей производства крестьянского хозяйства исчисляется, с одной стороны, народнохозяйственная «чистая продукция», под которой разумеется разница между стоимостью валовой продукции и стоимостью произведенных для получения этой продукции материальных затрат. Заработная плата, выплаченная хозяйством наемным рабочим, включается таким образом в сумму чистой продукции и, наравне с оплатой семейного труда, не вычитается в качестве издержек из валовой продукции. Сумма чистых продукций отдельных отраслей материального производства составляет, по терминологии разработочной формы, «чистую продукцию производительных отраслей» хозяйства. С другой стороны, вычитая отсюда по заработной плате расходы по аренде земли и уплату процентов по займам, мы получаем «доход хозяйства от производительных отраслей». Дальнейшее вычитание стоимости труда владельца и его семьи приводит к «чистому доходу от производительных отраслей». Возвращаясь к «доходу хозяйства от

производительных отраслей» и присоединяя к нему доход семьи от продажи на стороне своей рабочей силы (без средств производства), а также «чистый доход» хозяйства от сдачи земли в аренду, от процентов по займам и от торговли, мы получаем «совокупный доход хозяйства».

В предшествовавших 1926 — 1927 году разработках экспедиционных бюджетов также было принято несколько понятий доходности крестьянского хозяйства, но в основе их лежало стремление уловить по преимуществу частнохозяйственную выгодность, а не народнохозяйственную производительность крестьянского хозяйства. Наиболее близкое к принимавшемуся ранее понятию «условно-чистого дохода» понятие «совокупного дохода хозяйства» в разработочных формах 1926 — 1927 года отличается от первого все же довольно существенными чертами. Оно включает, например, в валовую продукцию весь валовой заработок от «промысловой» деятельности на стороне, вместо чистых получек хозяйства, включавшихся ранее; в «совокупный доход» входит затем доход от таких неопределенных отраслей производства, как домашняя переработка с.-хоз. продуктов, затем из категории дохода выделены включавшиеся ранее амортизация и случайные поступления и т. д. Существенным образом отличаются и другие сходные на первый взгляд по наименованию элементы доходности крестьянского хозяйства: так, валовая продукция включила в 1927 году стоимость тяговой силы рабочих животных, чистый доход от торговли понимается без причисления к издержкам затрат семейного труда и т. п. Сопоставление данных экспедиционных бюджетов за ряд лет должно поэтому производиться с большой осторожностью, как в области итоговых цифр дохода, так и в области внутреннего строения их.

Применяемая при разработке экспедиционных бюджетов с и с т е м а о ц е н о к неоднократно менялась с 1919 года в связи с эволюцией нашего денежного хозяйства. Вспомогательная система оценок по натуральным эквивалентам или довоенным ценам могла быть оставлена только в 1925 году. С тех пор рекомендуемые для разработки индивидуальных бюджетов принципы оценки стремятся уловить ту действительную систему цен, в которой жило данное хозяйство за описываемый период времени. Для этого во 1-х широко используются субъективные оценки опрашиваемого домохозяина по отношению ко всем высокоценным и неимеющим устойчивой рыночной цены элементам имущества, в роде скота, построек, и т. под.; во-2-х для отчуждаемых или приобретаемых благ берутся фактические цены, по которым совершались сделки данным хозяйством; в-3-х, для оценки запасов и внутреннего оборота в хозяйстве применяются средне-рыночные цены того же селения, где находится описываемое хозяйство, регистрируемые на определенные сроки специальными «листками местных цен» в про-

цессе собирания первичного бюджетного материала, в-4-х, для оценки семейного труда в разработке экспедиционных бюджетов 1926-27 года применялись нормы заработной платы местных сроковых рабочих и, в-5-х, расценка тяговой силы производится в каждом хозяйстве по себестоимости ее содержания.

Вопрос об оценке валовой продукции был в 1926 — 1927 г. разрешен таким образом, что отчужденная часть продуктов входит в общий итог по фактической цене реализации, часть же продукции, потребленная или остающаяся в хозяйстве, оценивается по упомянутым выше местным ценам. В разработках предыдущих лет валовая продукция оценивалась полностью по листкам местных цен, отчуждаемая же доля давалась в двух оценках: по местным ценам и по фактическим ценам реализации, что давало некоторые преимущества при исчислении товарности хозяйства. В общем действующая система оценок, как и всякая другая система оценок, неизбежно вводит ряд условностей при определении итоговых результатов деятельности хозяйства. В разработочных лентах имеется, однако, такое количество натуральных граф, которое позволяет пересчитать ценностное выражение важнейших частей бюджета по любому другому принципу.

Разработка индивидуальных бюджетов по текущим записям велась до сих пор при помощи методов двойного счетоводства, тетрадочным способом. По каждому комплекту годичных записей составляется «главная книга», распадающаяся на 24 обязательных счета, а именно: капитала в имуществе, построек, инвентаря, продуктов и материалов, продажи, покупки, кассы, товарообмена, долговых обязательств, годовых и сроковых рабочих, владельца, общих расходов, рабочего скота, полеводства, бахчеводства, естественного сенокоса, приусадебного хозяйства, крупного рогатого скота, свиноводства, овцеводства, переработки продуктов сельского хозяйства, заработков вне сельского хозяйства, случайных прибылей и убытков и баланса хозяйства. В отдельных хозяйствах рекомендуется кроме того выделение факультативных счетов для отраслей с.-х. производства, имеющих в данном хозяйстве специальное значение и слитых в общем счете приусадебного хозяйства или крупного рогатого скота. Обязательной частью разработки должно быть также составление так называемых «забалансовых таблиц», куда помещаются все сведения, неукладывающиеся в формальные рамки двойного счетоводства.

В таблицах дается: 1) подробный вещевой и ценностный баланс по каждому встречающемуся в хозяйстве продукту сельского хозяйства, лесоводства, рыболовства и охоты, 2) сводная характеристика доходности и товарности хозяйства по отраслям, 3) исчисление себестоимости 2 — 3 главнейших культур в хозяйстве, 4) распределение во времени и по отраслям

хозяйства труда и тяговой силы, 5) годовые пропорции затрат по отраслям хозяйства своих и наемных труда и тяговой силы, 6) описание арендных отношений, а также найма и сдачи с.-х. инвентаря и 7) денежный баланс хозяйства.

Разработка бюджетных записей позволяет развернуть крестьянский бюджет еще в бóльших подробностях, чем при разработке экспедиционных бланков. Кроме очень подробной номенклатуры самих счетов, характеристика хозяйства дополняется содержанием «забалансовых таблиц», в составе которых оборот материальных ценностей, денежный баланс и расход рабочего времени и тяговой силы могут быть еще развернуты по месяцам года.

Идя самостоятельными путями, системы разработки индивидуальных бюджетов по экспедиционным бланкам и текущим записям двигаются постепенно друг другу навстречу. С одной стороны в программе разработки экспедиционных бюджетов довольно далеко проведен принцип отраслевого деления дохода крестьянского хозяйства, характерный для анализа дохода методом двойного счетоводства. С другой стороны по отношению к бюджетным записям нельзя было ограничиться формальными рамками счетоводного анализа и пришлось включить ряд «забалансовых таблиц», дающих многочисленные дополнительные сведения о хозяйстве. Унификация разработки экспедиционных бюджетов и текущих записей и применение единой, частью бухгалтерской, частью статистической программы разработки является очередной организационной задачей бюджетной статистики. [1]

XII. ГРУППИРОВКА.

Группировка и сводка разработанных индивидуальных бюджетов обычно бывает значительно у́же программы разработки индивидуальных бюджетов. Часть сведений, имеющихся в индивидуальных бюджетах, сохраняется в местных статистических органах в виде запасного фонда для разного рода справок, специальных выборок и территориально ограниченных углубленных исследований. Сказуемое сводок остается, однако, все же очень обширным и рассчитанным на удовлетворение всех запросов, предъявляемых к бюджетным исследованиям.

Крестьянские бюджеты могут группироваться по очень большому количеству признаков. Ценностная соизмеримость всех элементов хозяйства, являющаяся специфической особенностью бюджетной статистики, открывает в этом отношении почти неограниченные возможности. Кроме любого натурального при-

[1] За время печатания настоящего сборника такие унифицированные формы уже построены и будут применяться при разработке экспедиционных бюджетов и бюджетных записей 1928/9 года.

знака, вроде посева, количества скота или числа работников, группировка бюджетов может быть предпринята еще по таким ценностным синтетическим признакам, как стоимость средств производства, валовая продукция, доход, и т. под. Априорно нельзя отдать предпочтения ни одному группировочному признаку. Последние годы отмечены поисками синтетических признаков, характеризующих социально-экономическую группировку крестьянских хозяйств. Как бы хорошо эти признаки ни сортировали хозяйства по их классовой принадлежности, такая группировка будет целесообразна только для вопросов изучения социально-экономической дифференциации деревни. Для других проблем, напр. для изучения влияния размера производства на доход хозяйства, для освещения вопросов товарности с.-хоз. производства и т. д., нетрудно найти иные, более приспособленные к этим целям, группировочные признаки. Для статистических научно-исследовательских работ вообще было бы неправильно рекомендовать одну какую-либо группировку. Множественность группировок и надлежащий подбор группировочных признаков составляет, в сущности говоря, основу методики этого рода работ.

Иначе решается вопрос о группировках по отношению к основным публикациям бюджетного материала. Они не ставят перед собой какой-либо конкретной цели, но должны дать во всеобщее пользование результаты бюджетных исследований в таком виде, чтобы при их помощи можно было получить ответ на все те запросы, которые предъявляются к бюджетной статистике. Кроме того необходимым условием общей бюджетной сводки должна быть такая группировка, которая позволяла бы распространить бюджетные нормы немногих тысяч описанных хозяйств на всю многомиллионную массу крестьянских хозяйств, ибо только в этом случае бюджетная статистика выполнит свою роль завершительного звена общей системы сел.-хоз. статистики. Большое количество группировок в этом случае технически невозможно.

Остается выход в виде отыскания какой-либо одной, максимум двух группировок, обладающих, во-первых, достаточным универсализмом, чтобы давать хотя бы приблизительный ответ на самые разнообразные вопросы, и, во-вторых, совпадающих с принципами группировки, принятыми в других более экстенсивных отраслях с.-х. статистики. До самого последнего времени основным группировочным признаком в общих сводках бюджетной статистики служила посевная площадь хозяйства. Кроме некоторых внутренних достоинств этого признака, необходимость пользования им вызывалась тем обстоятельством, что по посевной площади группировались материалы выборочных весенних переписей, служивших основанием для распространения бюджетных норм на всю массу хозяйств. Экспедиционные бюджеты 1926-27 года группируются уже по стои-

мости основных средств производства, в комбинации с классовой и профессиональной принадлежностью хозяйств, в соответствии с одной из группировок, принятых для динамических переписей, которые отныне будут служить основанием для распространения бюджетных норм. В смысле внутренних качеств группировка по средствам производства имеет перед посевной группировкой то преимущество, что она лучше сортирует крестьянские хозяйства по их социально-экономической характеристике. В качестве дополнительной группировки, проводившейся только в центральных статистических бюро по материалам экспедиционных исследований 1924-25 и 1925-26 гг., была осуществлена еще группировка по условно-чистому доходу. Индивидуальные бюджеты, разработанные по текущим записям, до сих пор сводной группировке не подвергались. Частичная сводка по денежному обороту хозяйств, ведущих бюджетные записи, проведена для 1926-27 г. в трех группировках: по посеву, по средствам производства и по сумме денежного оборота.

XIII. ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Общие сочинения и история бюджетной статистики.

1. Ф. Щербина. Крестьянские бюджеты. Изд. Вольно-эконом. о-ва, СПБ., 1900.
2. А. Чаянов Бюджетные исследования. История и методы. Труды Научн.-Исслед. Инст. с.-х. экономии. Москва. 1929.
3. Г. А. Студенский Основные вопросы методики бюджетных и счетоводных исследований. Средне-Волжский с.-х. Институт. Самара 1929.
4. Dr. Gerhard Albrecht. Haushaltungsstatistik. Eine literarische und methodologische Untersuchung. Berlin, Vlg. C. Heymann, 1912.
5 E Laur. Landwirtschaftliche Buchhaltung fur bäuerliche Verhältnisse 1913.
6 K. F Mc Murry and P E Mc Nale. Farm Accounting Principles and Problems. Chicago and New York 1926.
7 Landwirtsch Buchfuhrungsergebnisse. Untersuchungen zur Lage der Landwirtschaft. Bd 2—4. Berlin. 1929.

Бюджетная статистика за границей.

1. Сборник сведений по вопросам организации счетоводной статистики. Под ред. Н. Кажанова. Изд. Г.У З. и З., СПБ. 1914.
2. Л. Литошенко. Американские исследования бюджетного типа. «Вестник статистики», 1927, № 3.
3 Les offices de comptabilité agricole dans les divers pays. Institut International d'Agriculture. Rome, 1924.
4 M. K. Bennett Farm Cost Studies in the United States: Their Development, Application, and Limitations. Stanford University, 1928.
5. Untersuchungen betreffend die Rentabilitat der Schweizerischen Landwirtschaft im Erntejahr... (также на франц. языке).
6. Howard. Produktionskosten unserer wichtigsten Feldfruchte. Berl. 1902.
7. Pauli. Productionsherechrnung in bäuerlichen Betrieben. Archiv fur exaxte Wirtshaftsforschung. 1913.
8. I. S. King. Cost Accounting applied to Agriculture etc. London, 1927.

Довоенная (земская и неземская) бюджетная статистика.

1. В. Е. Постников. Южно-русское крестьянское хозяйство. 1891.
2. Сводный сборник по 12 уездам Воронежской губ. Воронеж. 1897
3 В. Ф. Залесский. Крестьянские бюджеты. Казань. 1899.
4. Статистическое описание Калужской губ. Т. I. Козельский уезд. Вып. II. Калуга. 1898.
5. Ф. Арнольд. Общие черты агрономической техники и с.-х. экономии крестьян Херсонского уезда. 1902.
6 Материалы по обследованию переселенческих хозяйств в Степном крае, Тобольской, Томской, Енисейской и Иркутской губ. СПБ. 1906.
7. Материалы по оценке земель Вологодской губ. Тт. II—V. Уезды Вологодский, Тотемский, Вельский и Кадниковский. Изд. 1907, 1908, 1909 и 1918.
8. А. Чаянов. Лен и другие культуры в организационном плане крестьянских хозяйств нечерноземной полосы России. Вып. I. Волоколамский у., вып. II. Смоленская губ. Москва. 1912 и 1913.
9. Крестьянские бюджеты Старобельского уезда. Харьков. 1915.
10 Статистический ежегодник Полтавской губ. Предварительные итоги бюджетн. исслед. Полтава. 1915.
11. Бюджеты крестьянских хозяйств Новгородской губ. Новгород. 1918.
12. Таблицы к бюджетному исследованию крестьянских хозяйств Тамбовской губернии. Тамбов. 1915.
13. А. Н. Челинцев. Опыт изучения организации крестьянского сельского хозяйства в целях обоснования общественной и кооперативно-агрономической помощи на примере Тамбовской губернии. Харьков. 1919.
14. Бюджеты крестьянских хозяйств. Пензенское Губстатбюро. 1919.
15. Н. И. Воробьев и Н. П. Макаров Крестьянские бюджеты по Костромской губ. Кострома. 1924.
16. Сборник материалов по оценке земель Вятской губернии. Тт. I — III. 1904 — 1905.
17. Бюджеты 45 хозяйств Ферганской области по обследованию 1915 г. Москва. 1924.
18. Н. Костров, Н. Никитин и А. Эмме. Очерки организации крестьянского хозяйства по материалам бюджетных исследований начала XX века. Труды Земплана. Москва. 1925.

Государственная бюджетная статистика СССР.

1. Крестьянские бюджеты 1918—1919 года. Статистический ежегодник 1918—1920 гг. Вып. I. Москва. 1921.
2. Крестьянские бюджеты в 1921 г. Статистический ежегодник 1921 г Вып. I. Москва, 1922
3. Бюджеты крестьянских хозяйств в 1922—23 г. Статистический ежегодник 1922 и 1923 г. Вып. 1. Москва. 1924.
4. «Крестьянские бюджеты» в «Сборнике статистических сведений по Союзу ССР, 1918—1923. За пять лет работы Центр. стат. Упр.» Москва. 1924.
5. Отделы «Крестьянские бюджеты» в справочниках ЦСУ СССР: «Народное хозяйство СССР в цифрах» изд. 1925 и 1926 гг., «Статистический справочник СССР» изд 1927 г., «Итоги десятилетия Советской власти», 1927.
6. Л. Н. Литошенко. Крестьянский бюджет в 1922/23 г. Изд. ЦСУ. 1924.
7. Его же. Крестьянское хозяйство и его доходность. В сбор.

нике «Сельское хозяйство на путях восстановления». Вып. I. Москва 1925

8. Его же. Основные элементы крестьянских бюджетов 1923/24 г «Бюллетень ЦСУ СССР» № 115.

9. Крестьянские бюджеты 1924/25 года. Изд. ЦСУ 1928.

10. Крестьянские бюджеты 1925/26 года. (В печати)

11. Рыночный оборот крестьянских хозяйств. Вып. 1 и 2. Изд ЦСУ. 1928

12. Денежный оборот в крестьянских хозяйствах за 1927 год по месяцам. Изд. ЦСУ. 1929.

13. Стоимость производства важнейших полевых культур в крестьянских хозяйствах. Вып. I. География себестоимости. Изд. ЦСУ. 1929. Вып. 2. Факторы себестоимости. (Готовится к печати.)

14. Урочное положение на с.-х. работы в связи с техникой полеводства (по бюджетам 1922/23, 1923/24 и 1924/25 гг.).

15. Амортизация построек и инвентаря в крестьянских хозяйствах.

Кроме перечисленных публикаций, относящихся ко всему Союзу, имеется большое число местных изданий в масштабе республик, губерний и округов, как, напр :

16. Селянські бюджети України. Моногр. обсл. сел. бюдж. за 1923 — 4 госп. рік. Тоже-за 1924—5 г. Харьків. 1925 и 1927.

17. Материалы по бюджетам крестьянских хозяйств Урала. Свердловск 1927.

18. Крестьянские бюджеты Сев.-Кавк. края за 1924—25 г. Ростов н/Д. 1927.

19. Крестьянские бюджеты Дальне-Вост. Края в 1925/6 г. Хабаровск. 1928.

20. Крестьянские бюджеты Вятской губ. за 1924/25 г. Вятка. 1926.

Результаты работ специальных экспедиций.

1. Анисимов, И. Верменичев, К. Наумов. Производственная характеристика крестьянских хозяйств различных социальных групп. Труды научно-исслед. инст. с.-х. экономии. М. 1927.

2 Ю. Вильдо, С. Ушанский и Ф. Цилько. Крестьянские бюджеты Тульской губ Изд. Сахаротреста. Москва. 1927.

3. А. Чаянов. Себестоимость сахарной свеклы. Труды Научно-Иссл. Инст с.-х. экон. М. 1928.

4. А. Перелешин. Крестьянские бюджеты Тверской губ. (1926—1927 г.). Тверь. 1929.

5. Бюджеты крест. хозяйств хлопковых районов Ср. Азии. Вып. 1. Таблицы. Главный Хлопк. Комитет. Ташкент. 1929

6. Опыт исследования коллективного земледелия, Счетоводный анализ 66 коллективных хозяйств в различных с.-хоз., районах СССР. М. 1928. Междун Аграрный Институт.

М. И. Ивановский.

ЛЕСНАЯ СТАТИСТИКА.

I. ОБЪЕКТЫ ЛЕСНОЙ СТАТИСТИКИ.

Объектами наблюдения лесной статистики являются основные элементы лесного хозяйства: почва, покрытая лесом, лесохозяйственная техника и возникающие по поводу леса общественные отношения.

1. Величина лесной площади. Почва, покрытая лесом и способная производить древесину, составляет главную производительную силу лесного хозяйства, а занимаемая ею площадь, называемая лесной, — основной предмет лесной статистики.

В понятие лесной площади статистика отдельных стран и даже ведомств вкладывает нередко различное содержание. Наша статистика в отношении лесов государственного значения строго различает три понятия: общей площади, удобной лесной и лесопокрытой площади. К л е с о п о к р ы т о й площади относят как лесные насаждения и культуры, так и редины, т. е. лесную площадь, заключающую в себе менее 10—20% того древесного запаса, который на такой же почве и в таком же возрасте имело бы нормальное лесное насаждение, сомкнутое и неповрежденное. У д о б н а я лесная площадь, называемая иногда также площадью удобной лесной почвы, заключает в себе как площадь, покрытую лесом, так и лесную площадь, непокрытую лесом в данный момент, но либо имеющую покрыться им впоследствии, либо неотделимую от лесных угодий: сюда относятся лесосеки, необлесившиеся пустыри и гари, прогалины, дороги и просеки. Наконец, о б щ е ю площадью считается вся площадь, находящаяся в ведении управления лесами: она, на ряду с удобною лесною площадью, заключает в себе и нелесную площадь — земельные угодья и неудобные земли. Из площади кустарников наша статистика относит к удобной лесной только ту ее часть, которая дает продукты, аналогичные лесным, как, например, для Средней Азии — площадь некоторых кустарниковых пород, дающих топливо.

Если наша государственная статистика строго отграничивает

соответствующие понятия, то лесная статистика других стран, в особенности там, где она сливается со статистикой угодий, отличается не только неточностью отграничения понятий, но нередко грешит включением в удобную лесную площадь и нелесных угодий. Так, норвежская и шведская статистика показывают в составе казенных лесов и неудобные земли. Некоторые страны, как, например, Дания, относят сюда и всю площадь под кустарниками. Поэтому данные о лесных площадях иностранных государств часто несравнимы. Впрочем, разница, проистекающая от различного понимания объекта, для европейских государств обычно колеблется в пределах допустимой ошибки в 10%.

2. Качественная характеристика лесной площади. Один количественный учет лесной площади не дает еще представления о лесных богатствах, так как производительность лесной почвы, характер и состав находящегося на ней древесного запаса могут быть весьма различны. Поэтому лесная статистика большинства стран занимается собиранием и других данных, определяющих качественную сторону леса.

Для достаточно полной качественной характеристики необходимо знать: почвенно-климатические условия роста насаждений или, иначе говоря, производительность почвы, определяемую у нас по пяти классам бонитета, распределение площади по породам и возрасту насаждений, полноту древесного запаса, степень удовлетворительности состояния насаждений или их добротность, размер имеющегося древесного запаса и годичного прироста. При этом каждый из этих признаков допускает различную более или менее дробную классификацию лесной площади.

Получение этих данных предполагает наличие основанного на достаточно полной таксации лесоустройства. Последнее охватывает, однако, сравнительно лишь ничтожную часть мирового фонда. При отсутствии основанных на лесоустройстве сведений статистическая практика ограничивается — причем и это она делает лишь в меньшинстве случаев — собиранием данных по немногим признакам, иногда даже заменяя несколько точных признаков одним фокусным, но неточным.

Так, например, германская статистика, выделяя редины и расчистки, остальную лесную площадь делит на три класса возраста: молодняки до 40 лет, леса средневозрастные от 40 до 80 лет и леса спелые, а также делит лесную площадь по породам. Статистика Австрии, Чехо-Словакии, САСШ и некоторых других стран дает лишь распределение лесной площади по породам, а статистика остальных стран не дает и этих сведений. Вместо классификации лесной площади по добротности в большинстве стран, обладающих значительной лесной площадью, ведется только статистика убытков от пожаров, порубок и вредителей.

3. Древесный запас и годичный прирост. Наиболее важное значение из всех приведенных признаков имеют древесный запас и годичный прирост, изучение которых нужно поставить на первый план после определения площади леса. Однако, только немногие государства обладают данными по этим вопросам, основанными на более или менее точном учете.

Наша довоенная ведомственная статистика приводила сведения о запасах только для площади лесосек, отводимых в казенных лесах. По этим данным, относившимся большей частью к спелым насаждениям, можно было, пользуясь несложными формулами, вычислить и древесный прирост. В выпущенном Управлением лесами РСФСР издании «Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития» (часть II) приблизительно исчисленный годичный прирост дается для лесных площадей только целых районов. Американские и канадские статистические издания приводят сведения о лесных запасах по отдельным сортиментам и породам. Но для подавляющей части площади эти сведения основаны на оценках настолько приблизительных, что не могут считаться статистическими данными. Площадь, охватываемая прямым точным наблюдением, могущим покоиться лишь на предшествующей лесоустройству таксации, составляет в Соед. Штатах и Канаде, вероятно, менее 1% всей лесной площади. У нас же она составляет в настоящее время в отношении устроенной по пяти разрядам лесной площади, находящейся в ведении Управления лесами, в Европейской части РСФСР — 28%, а в Азиатской 3,6%.

Еще менее точный характер имеют сведения о величине годичного прироста древесины, который может быть точно определен только для отдельных насаждений в результате длительной работы опытных лесничеств. Поэтому точные данные заменяются либо расчетом среднего годичного прироста, либо сведениями о возможном отпуске, устанавливаемом на основании таксационных данных.

4. Лесное хозяйство. Следующая часть лесной статистики ставит себе задачу учета основных приемов техники лесного хозяйства и их результатов. Ею собираются сведения о состоянии лесоустройства и организации лесного хозяйства, о лесоводстве и о количественных и ценностных результатах производства.

5. Лесоустройство. Статистика лесоустройства, так же как и статистика лесоводства, может быть подразделена на две части: 1) на основную статистику результатов лесоустройства, ставящую себе целью определение лесоустроенной площади, с выделением частей, на которых ведется правильное лесное хозяйство, и с подразделением их по формам и системам хозяйства, и 2) на текущую статистику производимых в течение года лесоустроительных работ. Сведения этого рода, так же как и сведения о лесоводстве и количественных и финансовых результатах лесного хозяйства, собираются лишь немногими странами и притом

преимущественно только для казенных лесов. В большинстве же стран они заменяются данными статистики лесовладения, дающими косвенное представление и о характере лесного хозяйства, ведущегося по общему правилу более рационально только в государственных лесах.

Исходными данными по организации лесного хозяйства являются сведения о разделении лесной площади на эксплоатируемую и неэксплоатируемую. Под последней подразумевается в большинстве случаев площадь, не имеющая рыночного сбыта из-за транспортной оторванности. Наша статистика выделяет в качестве особой категории для Азиатской части СССР «леса свободного пользования», под которыми разумеются леса, не принятые еще на учет Лесным управлением и оставляемые вне статистического наблюдения. Статистика САСШ в составе учитываемой ею особо площади пиловочного леса выделяет а) площадь эксплоатируемую и б) девственный лес, причем последний соответствует вышеустановленному понятию неэксплоатируемой лесной площади. Канадская статистика приводит аналогичные данные для всех лесов.

В составе эксплоатируемой лесной площади обычно различают с точки зрения направления хозяйства: хозяйство на высокоствольный, средне-и низкоствольный лес, а иногда хозяйство на деловой и дровяной лес и заросль. [1] С точки зрения систем лесного хозяйства в эксплоатируемой лесной площади различают площадь с организованным лесным хозяйством и площадь, эксплоатируемую без плана. Австрийская статистика относит к последней леса альпийского района, состоящие под выборочным хозяйством, ведущимся по упрощенным правилам. Наконец, для лесов, эксплоатируемых по плану, различают системы лесного хозяйства: выборочную и сплошно-лесосечную, и методы лесоустройства: площадно-периодный, массовый и т. п. Оборотов рубки (при лесосечном хозяйстве) и хозяйства (при хозяйстве выборочном) лесная статистика, вследствие своей молодости, пока еще не учитывает.

Обычно статистика иностранных государств дает лишь общие сведения по всем этим вопросам, сводимые в одну таблицу. Так, германская статистика делит лесную площадь на четыре категории: площадь высокоствольников под сплошным хозяйством, под выборочным хозяйством (смешивая в этом случае его экстенсивную разновидность и интенсивную — дауервальд), под смешанными насаждениями (семенными и порослевыми деревьями) и под низкоствольниками. Такая же разбивка принята статистикой Франции и ряда других стран. Австрийская статистика, на ряду с аналогичными сведениями, дает и сведения о делении лесов по системам и методам лесоустройства, раз-

[1] Заросли, на ряду с дровами, могут давать также луб, материалы для плетения, дубильные вещества и т. п.

личая сплошно-лесосечное хозяйство с устройством по площадному и площадно-периодному методам и выборочное хозяйство. Статистика САСШ, в которых, так же как и в Канаде, правильное лесное хозяйство ведется только на небольшой части площади, а в подавляющей части лес эксплоатируется как руда (без возобновления), выделяется площадь под пиловочным лесом, под низкоствольным лесом и под восстановившимися вырубками.

Наша современная статистика делит леса государственного значения на устроенные, исследованные и неустроенные. Первые охватывают площадь, устроенную по пяти разрядам для сплошно-лесосечного и выборочного хозяйства, вторые — леса, в которых установлена выборочная система хозяйства и отпуск исчислен на основании экстенсивной рекогносцировки по упрощенным правилам.

6. Лесоводство. Сведения о состоянии лесоводства охватывают производимые в лесу лесокультурные работы для обеспечения возобновления леса: очистку лесосек, подготовку семян, искусственный посев и посадку, прочистку и прореживание молодняков, проходные рубки, мелиорации, борьбу с пожарами, вредителями и самовольными порубками. Сведения этого рода публикуются лесными ведомствами только некоторых государств для казенных лесов. Наша статистика дает по всем этим рубрикам подробные данные для лесов государственного значения. В некоторых иностранных государствах, в которых лесная статистика ведется специалистами для всей лесной площади, показываются данные об опустошениях, производимых пожарами, обычно по площади, реже по массе и ценности поврежденного леса. Австрийская статистика публикует подробные сведения о всех видах опустошений.

7, Финансовые и количественные результаты лесного хозяйства. И по лесной финансовой статистике публикации имеются только по государственным лесам немногих культурных стран. Наша статистика — как дореволюционная, так и современная — дает подробные сведения о доходах и расходах государственного лесного хозяйства.

Гораздо более прочное место завоевала себе статистика количественных результатов лесного хозяйства — отпуска древесины. Наша революционная и современная лесная статистика РСФСР дает по этому вопросу подробные данные. В большинстве культурных стран даже в тех случаях, когда лесная статистика ведется общими органами, все же публикуются такие сведения. При этом во всех странах Европы, за исключением Швеции, дается только распределение по важнейшим сортиментам, а не по категориям потребителей; в Германии выделяются деловой и дровяной лес, спичечные кряжи, дубовая кора и ивняк. В Австрии к этим данным, сообщаемым отдельно для твердых и мягких пород, прибавляются смола, подстилка и семена. САСШ и Канада учитывают рубку пиловочника и целулозного леса,

а цензы САСШ дают подробные сведения и о различных сортиментах делового леса.

8. Лесоуправление. К отмеченной части лесной статистики непосредственно примыкает статистика лесоуправления, собирающая, преимущественно для государственных лесов, сведения о числе административных единиц лесоуправления и численности технического персонала.

9. Лесовладение. Сведения о формах общественных отношений в лесном хозяйстве даются статистикою лесовладения, а у нас статистикою лесопользования. С этой точки зрения нашей статистикой различаются три главные категории лесов: 1) леса государственного значения, находящиеся в ведении управления лесами автономных и союзных республик, 2) леса, переданные различным учреждениям в порядке долгосрочной приписки дач, и 3) леса местного значения, предоставленные в пользование местному населению. В капиталистических странах по признаку правовой принадлежности различают обычно три основные категории лесов: казенные или государственные леса, общественные (городов и т. д.) и частные (как юридических, так и физических лиц). Только в немногих странах, как, например, в Австрии, статистика дает также распределение частных лесов по размерам владений.

II. ТИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЛЕСНОЙ СТАТИСТИКИ.

В практике стран, ведущих лесную статистику, наметились два типа ее организации.

1. Лесная статистика сливается со статистикой угодий. В большинстве государств Западной Европы и Северной Америки нет специальных лесостатистических органов, и ведение лесной статистики составляет одну из задач общих статистических учреждений. При этом лесная статистика в большинстве случаев слита со статистикой угодий и ведется по очень сокращенной программе.

В Германии данные о площади лесов собираются и публикуются периодически иногда отдельно, а иногда вместе со статистикой угодий. В общем, сведения собираются не реже, чем через каждые 10 лет. Сводка данных производится имперским статистическим бюро, которое получает материал через посредство провинциальных и местных органов общего управления. Сведения по государственным лесам сообщаются в последние главными лесничими, а по прочим лесам — их владельцами. Сведения о величине лесной площади опираются на кадастр, с исправлением его по мере надобности. Данные по остальным вопросам собираются специально подобранным техническим персоналом и по государственным лесам основываются на отпетах лесоустройства. Несмотря на централизацию лесной статистики в общих статистических учреждениях, благодаря

хорошему подбору технического персонала на местах и наличию одной из лучших отчетностей по государственным лесам, сведения носят очень достоверный характер.

По этому же типу организована статистика и некоторых других европейских стран, с тем существенным отличием, что в них нет столь хорошего технического персонала на местах, и, при меньшем значении государственного лесовладения, сведения, опирающиеся только для государственных лесов на данные лесоустройства, для остальных лесов отличаются малою достоверностью и сильно сужены по объему. Статистика лесов здесь по общему правилу ведется и публикуется периодически вместе со статистикой угодий.

Несколько особый характер имеет лесостатистическая организация в САСШ и Канаде, в которых ведение лесной статистики централизовано в лесном отделении министерства земледелия, пользующемся для сводки материала аппаратом общих статистических бюро этих стран. В Соединенных Штатах эта организация опирается на местах на работу государственных чиновников при окружных общестатистических бюро, не имеющих специальной подготовки, а в Канаде сведения собираются управлениями отдельных провинций. В обеих странах сведения по своей достоверности очень разнообразны, заключая в себе лишь для небольшой части государственных лесов данные лесоустройства, а в преобладающей своей части являясь результатом оценки экспертов. Публикации нерегулярны и могут быть сведены к двум типам: к сведениям, собираемым попутно с обследованием угодий, производимым в Канаде через каждые 5 лет, а в САСШ через каждые 10 лет, и к более часто появляющимся отчетам лесного отделения данной страны, дающим более подробные сведения по отдельным вопросам.

Организацию, при которой лесная статистика отчасти сливается со статистикой угодий и ведется малоподготовленными в лесном деле общими статистическими органами, нельзя признать удачною, так как ведение лесной статистики требует специальных лесных знаний.

2. Лесная статистика ведется лесными ведомствами. Поэтому предпочтение надо отдать другому типу организации, выработавшемуся в некоторых наиболее лесистых странах Западной Европы, в СССР и в Японии.

С наибольшей последовательностью он проведен в Австрии, где ведение лесной статистики централизовано в лесном департаменте министерства земледелия, опирающемся на аппараты провинциальных и окружных лесных инспекций. Сведения на местах собираются лесными специалистами окружных лесных инспекций, которым доверено ведение лесного кадастра не только для государственных, но и для прочих лесов. Данные о лесной площади и ее продукции по государственным и общественным лесам покоятся на лесоустроительных отчетах, а по про-

чим лесам они опираются: для крупных владений — на анкеты, заполняемые собственниками и проверяемые по планам хозяйства, утверждаемым государственными лесничими, и по счетоводной отчетности, а для крестьянских лесов — на данные кадастра и опроса населения.

С некоторыми изменениями этот тип организации применяется в Чехо-Словакии, в Скандинавских странах и в Японии. Этот же тип организации приняла и наша лесная статистика.

3. Системы измерений. К неустойчивости и неустановленности основных объектов лесной статистики и различиям в ее программах приходится еще присоединить пестроту принимаемых в различных странах систем измерения. В ряде стран Западной Европы и в СССР принята метрическая система. В Америке и в восточных странах применяется своя собственная исторически создавшаяся система мер, что имело место и в дореволюционной России, причем эта система была различна в разных частях страны (как, например, кладки дров на волжских пристанях). В заокеанских англо-саксонских странах единицей объема древесины принят кубический фут досковой меры, соответствующий $^1/_{12}$ куб. фута, а дрова и балансы измеряются кордами — кладками различного объема в отдельных частях страны.

4. Попытки международного согласования программ. Разнобой в содержании и методах лесной статистики давно уже вызвал попытку их согласования в порядке международных соглашений. В 1874 году на европейском съезде лесоводов германское имперское статистическое бюро предложило всем странам принять выработанную им программу лесной статистики. Однако она была введена лишь в Австрии, где она была применена с большим успехом. С тех пор вопрос в общем не сдвинулся с места, несмотря на происходившие неоднократно международные лесные конгрессы. Последний такой конгресс имел место в 1926 году в Риме.

III. ЛЕСНАЯ СТАТИСТИКА ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ И СССР.

1. Развитие до революции. Наша дореволюционная лесная статистика проделала с конца XIX века скачок от германского типа организации к австрийскому. Сведения о величине лесной площади, собранные в XVIII—XIX в.в. генеральным межеванием, подверглись обновлению только в 80-х г. XIX века благодаря двум переписям угодий, проведенным центральным статистическим комитетом. Но рядом с этим уже с 1840-х годов появляются и зачатки другой системы, касавшиеся на первых порах только казенных лесов. А именно, с этого времени начинают приниматься меры для приведения в известность казенных лесов, сведения о которых, все рас-

ширяющиеся по объему и географическому охвату, стали ежегодно публиковаться сначала в выходивших с 1840-х гг. «Отчетах лесного управления», а с 1909 г. в «Ежегодниках лесного департамента». Этой системе ведения учета лесным ведомством не хватало данных о прочих лесах, кроме казенных. С 1888 г. вступил в действие лесоохранительный закон, требовавший учета площади этих лесов со стороны подчиненных лесному департаменту лесоохранительных комитетов. Первоначально основой учета служили данные переписей угодий, но, по мере их исправления лесоохранительными комитетами и составления карты лесов, сведения эти настолько уточнялись и расширялись по охвату, что с 1907 г. лесной департамент нашел возможным публиковать их в своих отчетах, а затем в своих «Ежегодниках» особой ведомостью в поуездной сводке. Так как до 1917 г. переписи угодий вновь не производились, то народившийся новый тип лесной статистики оказался единственным.

Центральное руководство этой статистикою находилось в статистическом отделении лесного департамента, опиравшемся на сеть губернских управлений государственных имуществ, а на местах — на лесничих, обязанных годовой отчетностью. Все сведения публиковались в губернской сводке для всех губерний, кроме некоторых кавказских и сибирских.

2. Развитие после революции. С 1915 года публикации лесного департамента прекратились, и в ведении лесной статистики образовался перерыв вследствие войны и последовавшего затем временного нарушения прежнего порядка отчетности в период послереволюционной реконструкции самых основ лесного хозяйства и постоянного изменения границ лесничеств. Прежние данные лесоустройства частью устарели, частью исчезли в обстановке гражданской войны, и перед Центральным управлением лесами, существовавшим до превращения наркомземов в автономные наркоматы, встала очень сложная задача организации учета почти заново.

Результаты новой организации лесной статистики начали сказываться с 1924 г. и выразились в опубликовании данных Статистического бюро управления лесами о лесных площадях на 1 октября 1922 г., 1923 г. и 1924 г. в границах новых губерний.

На ряду с этим ЦСУ СССР в сборнике «Народное хозяйство СССР в цифрах» (год 2-й, М. 1925) опубликовало погубернскую сводку собранных им данных о всех лесах СССР, о их годичном приросте, о потреблении местного населения (городского и сельского) и о заготовках местных и центральных учреждений для нужд промышленности. Данные о лесных площадях были собраны губстатбюро, на обязанности которых лежит учет изменений в составе угодий. Годичный прирост и потребление местного населения были исчислены по малообоснованным

нормам, и только данные о заготовках учреждений опирались на точный учет. Дальнейшее развитие лесостатистической организации в направлении перенесения ее на местные органы ЦСУ, не имеющие специалистов с необходимой подготовкой, привело бы к восстановлению крайне нежелательного и изжитого уже типа статистической организации. Но этого не случилось, и в последующие годы лесная статистика была сосредоточена в Статистическом бюро управления лесами РСФСР, хотя, впрочем, и ЦСУ СССР в настоящее время ведет учет по некоторым вопросам лесного хозяйства.

При всех преимуществах нового порядка слабой его стороной является децентрализация учета и публикаций между народными комиссариатами земледелия отдельных союзных республик. Вследствие своей слабой лесистости некоторые из этих республик вовсе не публикуют сведений о своих лесах и о их эксплоатации. Кроме того, сведения собираются республиками по различным программам, в зависимости от наличия культурных сил. Наиболее разработанными являются публикации Наркомзема и Управления лесами РСФСР; по подробно и хорошо задуманной программе учет лесного фонда ведется и Управлением лесами БССР (они опубликованы в «Статистическом штогоднике» БССР за 1924-5 г.). В УССР сведения по лесной статистике публикуются в общих статистических справочниках, но лишь по сокращенной программе и только для крупных районов. Наконец, ЦСУ ЗСФСР и Узб. ССР в издаваемых ими справочниках и бюллетенях совершенно опускают лесное хозяйство. Таким образом, при применявшейся до ныне системе децентрализации лесной статистики однородные и наиболее точные сведения можно получить только по лесному фонду РСФСР (и притом без автономных республик), охватывающему 432 *млн га* из 600 *млн га* всей удобной лесной площади СССР.

Ненормальность такой системы децентрализации уже сознана в настоящее время и вызвала постановление СТО от 29 апреля 1927 года о сосредоточении с 1928-29 года всех работ по учету лесного фонда СССР в Наркомземе РСФСР. С этого момента организация нашей лесной статистики приблизится к лучшему из европейских типов. Но и независимо от этого мы уже и сейчас имеем крупные достижения в отношении учета лесов РСФСР.

3. Современные публикации. С 1927 года Управлением лесами РСФСР начаты подробные публикации лесостатистических данных, охватывающие значительно больший круг вопросов по сравнению с довоенной статистикой. Первою из них является вышедшее в этом году издание «Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития», заключающее в себе приуроченные к 1 октября 1925 г. данные, охватывающие важнейшие элементы лесной статистики РСФСР в сводке по губерниям и автономным

областям и по весьма подробной программе. [1] Этот первый опыт расширенной публикации данных о лесном хозяйстве СССР следует признать весьма удачным, хотя по условиям работы он не мог не заключать в себе и целого ряда недочетов; к ним следует отнести недостаточную административно-географическую детализацию данных и некоторые пробелы в содержании: публикация почти целиком относится к основной лесной статистике — к общим результатам лесного хозяйства — и оставляет в стороне вопросы текущей статистики, касающиеся работ, производимых в отчетные годы.

Этот пробел был частично восполнен в отчете Наркомзема РСФСР за 1925-6 г., дающем сведения о состоянии лесного фонда на 1 октября 1926 года. Все сведения в нем проводятся попрежнему в губернской сводке, с указанием, однако, что уже в ближайшем будущем будут публиковаться данные по лесничествам.

Наконец за последнее время бюро лесной статистики Управления лесами РСФСР, во исполнении приведенного выше постановления СТО от 29 апреля 1927 года, приступило к публикации обширного издания, посвященного лесной статистике и озаглавленного «Материалы по статистическому учету лесного фонда СССР». Это издание выходит в виде выпусков, каждый из которых охватывает несколько административных делений; данные его приурочены к 1 октября 1927 года и разработаны по уездам и лесничествам для всех трех категорий лесов: собственно государственных (состоящих в заведывании лесотделов), лесов особого назначения (переданных в заведывание различ-

[1] Эта программа включает в себе: 1. Сведения о величине общей и удобной лесной площади, с подразделением удобной лесной площади на площадь лесов государственного и местного значения и с разбивкой первой из них на площадь, переданную различным учреждениям и находящуюся в ведении лесоотдела, причем особо приводятся данные о результатах работ по выделению лесов ~~местного~~ значения. 2. Сведения по качественной характеристике лесной площади и ее производительности. Сюда относятся: а) данные о разделении удобной лесной площади лесов государственного значения и, отдельно, состоящих в ведении лесоотдела, на пустыри и гари, необлесившиеся лесосеки и лесопокрытую площадь, с распределением последней по господствующим породам, а по Европейской части РСФСР и по возрасту насаждений, и б) данные о годичном приросте и о возможном отпуске. Кроме того по лесам, находящимся в ведении лесоотдела, дано подразделение всего отпуска на деловой и дровяной и по системам хозяйства: сплошной и выборочной рубки, с указанием в обоих случаях не только массы древесины, но и площади лесосек. Для некоторой части неэксплоатационной площади «мертвых массивов», могущих быть вовлеченными в эксплоатацию при условии транспортного строительства, в ведомости 6 приводятся подробные данные по отдельным лесничествам. 3. Сведения, характеризующие различные стороны хозяйства в лесах как государственного, так и местного значения. Эти сведения могут быть сведены к пяти разделам: лесоустройству, лесоводству, опустошениям, нанесенным вредителями, пожарами и самовольными порубками, лесотехническому персоналу, занятому в лесном хозяйстве, и назначению и отпуску леса в 1926/27 году.

ным учреждениям) и лесов местного значения. По всем этим разделам приводятся сведения: 1) о распределении общей площади лесов по видам лесопокрытой и нелесной площади, 2) о распределении лесопокрытой площади по породам и возрасту насаждений, 3) о размерах годичной лесосеки и 4) о лесных культурах.

IV. ИСТОЧНИКИ.

По иностранным государствам публикуются повременные (обычно ежегодные) издания статистических ведомств и лесных отделов при ведомствах земледелия. По СССР в довоенное время с 1909 г. ежегодно публиковались: Ежегодники лесного департамента (в двух томах за каждый год). В настоящее время важнейшими из опубликованных по СССР источников являются:

1) Лесное хозяйство РСФСР и перспективы его развития, вып II, Наркомзем РСФСР, Управление лесами. М. 1927 г.

2) Отчеты Наркомзема РСФСР за 1924—1925 и 1925—1926 годы, «Нов. Деревня». М., 1926 и 1928 г.

3) Материалы по статистическому учету лесного фонда СССР, выходит отдельными выпусками.

V. ЛИТЕРАТУРА.

1. «Les forêts», Institut International d'Agriculture. Rome. 1924.

2. «The forest-resources of the World» by R. Zon and W. Sparhawk, Vol. I—II. N.-York. 1923.

В нашей литературе вопрос в методологической плоскости почти не разрабатывался. Некоторые указания по вопросу статистики лесных площадей содержатся в очерке лесной площади земного шара, опубликованном автором настоящей статьи в работе, вышедшей под названием: «Очерки по экономической географии леса». Гиз. Л. 1926.

Я. П. Герчук.

ПРОМЫШЛЕННАЯ СТАТИСТИКА.

I. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

1. Основная, текущая и конъюнктурная статистика. Следует различать три вида промышленной статистики: статистику основную, текущую и конъюнктурную.

Основная промышленная статистика осуществляется путем производства переписей, носящих характер единовременного учета тех или иных явлений в области промышленности, выполняемых обычно по обширной программе и повторяемых не очень часто. Текущая и конъюнктурная промышленная статистика характеризуются, напротив того, постоянством наблюдения: в их задачу входит непрерывная регистрация тех или иных явлений в жизни промышленности по тем или иным срокам (годовым, квартальным, месячным) из периода в период, причем эта регистрация распространяется, как правило, лишь на небольшой круг явлений. При этом отличие все более развивающейся за последнее время конъюнктурной статистики от статистики текущей заключается в том, что она характеризуется еще более частыми сроками наблюдения, еще более ограниченным кругом изучаемых явлений и сосредоточением внимания на показателях, обнаруживающих наибольшую изменяемость и колеблемость во времени, наибольшую чуткость в реагировании на движение рыночной конъюнктуры.

При всем различии задач и методов указанных трех типов промышленной статистики, с течением времени, по мере расширения и улучшения статистической работы, между ними наблюдается некоторое сближение, выражающееся, например, в стремлении исследований переписного типа к учащению сроков наблюдения. Однако, если такой процесс и происходит, он не в силах ликвидировать указанного различия, продолжающего существовать и теперь.

2. Промысловые и производственные переписи. В пределах основной промышленной статистики следует различать два вида переписей: переписи «промысловые» (переписи «промышлен-

ных предприятий») и переписи «производственные». Первый из этих видов называют иногда также германским или континентально-европейским, а второй — англо-американским. Эти два вида переписей существенно различаются между собою как по основной установке и программе, так и по организационному плану, по которому они проводятся.

Промысловые переписи, обычно объединяемые с народными и профессиональными переписями, ставят перед собою задачу изучения морфологии промышленности. Не задаваясь целью изучить самую работу промышленности (ее продукцию, издержки производства, потребление сырья, вспомогательных материалов, топлива и т. д.), они ставят себе главною задачею изучение структуры промышленности, ее организационно-производственного строения, почему они и сосредоточивают свое внимание на таких вопросах, как местоположение предприятий, их юридическая и экономическая форма, род производства, занятые в предприятии лица, его оборудование, причем сведения по всем этим вопросам приурочиваются к определенному, избираемому в качестве «критического момента», дню.

Производственные переписи, в противоположность этому, выдвигают на первое место анализ производственной деятельности промышленных предприятий, их работы, и к этому приспособляют как программу, так и организационные планы, по которым они проводятся. Мало интересуясь организационной и хозяйственной структурою предприятий, они главное свое внимание обращают на показатели, характеризующие объем их работы и раскрывающие условия и результаты этой работы за определенный период времени (обычно за год). Поэтому основными вопросами здесь являются количество и стоимость произведенных изделий, количество и стоимость затраченных на их производство сырых и вспомогательных материалов и топлива, другие связанные с производством издержки, вовлеченные в производство факторы, как-то оборудование, рабочая сила и т. д.

3. Статистика крупной и мелкой промышленности. Важное значение в промышленной статистике имеет разграничение между промышленностью крупной фабрично-заводской — с одной стороны — и мелкой и кустарно-ремесленной — с другой. Эти два вида промышленности настолько различны между собою, что становится целесообразным создать для каждого из них особый организационный план обследования и особую программу наблюдения. Впрочем при переписях промыслового типа, с их более или менее элементарными вопросами, касающимися главным образом организационных форм промышленности, подобного рода разграничение, как правило, не производится: расчленение промышленности на крупную и мелкую получается здесь лишь в виде одного из важнейших результатов переписи.

Однако бо́льшая часть современных производственных переписей и вся текущая промышленная статистика, считаясь с весьма значительными различиями между двумя рассматриваемыми видами промышленности, проводят разделение между статистикою крупной и мелкой промышленности.

II. ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

Данная выше характеристика основных типов промышленной статистики позволяет наметить основные проблемы о р г а н и з а ц и и соответствующих обследований. Здесь перед нами встают две основные организационные проблемы: об определении г р а н и ц и с с л е д о в а н и я, и о е д и н и ц е н а б л ю д е н и я.

1. Границы статистического обследования и понятие „промышленности" в промышленной статистике. Вопрос о границах исследования требует прежде всего точного определения понятия «промышленности»; поскольку же речь идет о разграничении обследований крупной и мелкой промышленности, встает вопрос о границе между этими двумя видами промышленности и об основных признаках, характеризующих каждый из них (вопрос о так называемом «цензе» предприятий, подлежащих учету). Решение обоих этих вопросов до крайности затруднено тем, что современная политическая экономия и ее специальная часть — экономия промышленности — от которой статистика должна была бы получить руководящие указания, не дают достаточно конкретного ответа на эти вопросы. Так, например, согласно определению Г. Шмоллера, «под промышленностью понимают ту часть хозяйственного производства, которая направлена на изменение форм сырых материалов и на некоторые виды услуг и которая при этом, путем разделения труда и образования профессий, выделилась из сельского и домашнего хозяйства». Здесь, таким образом, выдвигается вопрос о с т е п е н и в ы д е л е н н о с т и данного рода деятельности из сельского и домашнего хозяйства — вопрос, на который может быть дано лишь более или менее условное и субъективное решение.

Наиболее отчетливо эта проблема выступает в отношении мелкой промышленности при определении «нижней границы», обусловливающей включение данной единицы в учет, как промышленной единицы. Интересны те трудности, с которыми столкнулась при решении этого вопроса советская статистика мелкой промышленности. Обследование мелкой и кустарно-ремесленной промышленности 1927 года попыталось найти точные внешние признаки промышленного предприятия и, идя в общем за теми указаниями, которые еще раньше были выработаны переписью 1920 года, считало достаточным, для включения промышленной единицы в сферу наблюдения, одного из следую-

щих признаков: 1) наличия механического двигателя, 2) наличия специально приспособленного помещения, 3) применения в производстве наемного труда; кроме того включались, как говорится в «организационном плане» этого обследования, «все кустарно-ремесленные дворы (хозяйства), работающие вне указанных условий», причем определения последнего понятия не давалось; далее вводились ограничения, сводившиеся к тому, что учитываются лишь хозяйства, производящие товары для продажи на рынок или по заказу и лишь оседлые промыслы. Однако, от этого сложного и громоздкого определения при разработке плана следующей переписи — 1929 года — пришлось перейти к более простому, и единственным признаком, по которому должен производиться здесь отбор, было избрано наличие производства «на рынок за деньги (или в обмен на продукты) или на заказ»; кроме того указывается, какие отрасли производства вообще не переписываются. Из приведенного явственно видны трудности выделения промышленности, как самостоятельного объекта изучения, в отношении мелкой промышленности.

Не меньшие трудности в определении понятия «промышленного» предприятия встречаются при изучении крупной промышленности. Существует целый ряд пограничных отраслей производства, относительно которых нельзя сказать определенно, к какой отрасли народного хозяйства они относятся, представляют ли они промышленность, или нет. Особенно остро вопрос обычно стоит в отношении отраслей и предприятий, производящих первичную переработку сельскохозяйственного сырья (мойка шерсти, первичная переработка льна, хлопко-очистительное дело, маслоделие, мукомолье и т. д.), где речь идет о разграничении сфер применения сельскохозяйственной и промышленной статистики. Аналогичные проблемы встают на границе промышленности и лесного или торфяного хозяйства. Они встают и на границе промышленной и торговой статистики; многие промышленные предприятия бывают непосредственно слиты с торговыми предприятиями, причем речь может итти об очень крупных предприятиях: бойнях, связанных с торговлей мясом, элеваторах и холодильных предприятиях и т. д. Предприятия эти могут быть организованы на чисто-промышленный лад, обладать мощными силовыми установками и т. д., а между тем и самый тип их операций, и организационная форма тесно связаны с чисто-торговой деятельностью. Не менее сложным оказывается вопрос о предприятиях, производящих те или иные физические силы: электростанциях, газовых заводах, водопроводах и т. д.; «продукция» этих предприятий носит несколько своеобразный характер, что дает повод к невключению их в учет, почему практика разных стран по отношению к ним очень различна. Ряд проблем возникает и в отношении рыбного дела, промышленного звероловства и т. д. Наконец

некоторые исследования (например «цензы» в САСШ) выделяют из промышленности в особую отрасль горное дело, включая в промышленность лишь о б р а б а т ы в а ю щ у ю промышленность.

2. Проблема „цензовых" предприятий. Весьма трудна также и проблема установления «ценза» предприятий, связанная с необходимостью определить строгие признаки, отделяющие крупную фабрично-заводскую промышленность от мелкой и кустарно-ремесленной. Вот почему в современной статистической практике вопрос о «цензе» обычно решается более или менее произвольно. При решении этой проблемы критериями отбора служат либо размер продукции, либо количество рабочих, либо наличие механического двигателя, либо комбинация этих признаков, либо, наконец, формальные моменты (наиболее часто таким моментом является подчинение предприятия фабричному надзору или закону о страховании рабочих). При этом в разных странах принимаются разные нормы. Так, например, в Венгрии (при переписи 1900 года) граница учета определялась наличием 20 рабочих, а в Австралии — наличием 4 рабочих, в Новой Зеландии — 2 рабочих. То же самое наблюдается при установлении «ценза» предприятий по размерам продукции. Так, американские переписи считают подлежащими учету предприятия с годовой продукцией выше 500 долларов, русская промышленная статистика в конце истекшего столетия считала такой границей 2000 рублей. При определении ценза по формальным признакам, как, например, по подчинению предприятий фабричному надзору или закону о страховании рабочих от несчастных случаев (английские переписи, норвежские переписи 1909 и 1916 годов, русские переписи 1900 и 1908 годов, датская текущая статистика, германские производственные переписи главнейших отраслей промышленности 1907 — 1912 гг. и т. д.) — большой вред наносится неоднородностью в практике подчинения предприятий действию соответствующего органа или закона в разных странах и даже в разных местностях одной страны. Но самое важное заключается в том, что нередко инструкции, определяющие признаки разграничения крупной и мелкой промышленности, дают это разграничение в неопределенной форме, оставляющей простор для произвола.

Яркий пример такого рода представляет русская довоенная статистика.

В циркуляре министерства финансов, обращенном в 1895 году к органам фабричной инспекции и определившем на длительный ряд лет признаки «цензовых» предприятий, в качестве признаков, достаточных для обязательного включения в «ценз», устанавливалось наличие 15 рабочих, либо наличие парового котла или паровой машины — признаки достаточно определенные; однако, вслед за этим указывалось, что подлежат учету и предприятия, имеющие «д р у г и е механические двигатели и

машины или заводские и фабричные устройства», что открывало чрезвычайно широкую дорогу для полного произвола, так как давало возможность включать в учет любые даже совсем мелкие предприятия. В. И. Ленин в своей известной статье[1], посвященной анализу нашей фабрично-заводской статистики, считая в общем довольно удачным введение в определение «ценза» числа рабочих и наличия парового двигателя, в то же время с полным правом и с большой силой обрушивается на включение указанных выше совершенно неопределенных дополнительных признаков, которые по сути дела уничтожали значение остальных. В. И. Ленин показывает на ряде примеров, что это обстоятельство ввело в учет большое число нефабричных предприятий, обесценив в значительной части результаты промышленной статистики.

Промышленная статистика СССР пользуется «цензом», установленным в законодательном порядке постановлением СТО от 7 марта 1922 года (этот же ценз был уже применен при промышленной переписи 1918 года). Согласно этому постановлению учету подлежат все промышленные заведения, имеющие не менее 16 рабочих при наличии механического двигателя и не менее 30 при отсутствии такового. Кроме того обязанность представления статистической отчетности по установленным для фабрично-заводской промышленности формам возлагается постановлением на: а) все заведения горной и горно-заводской промышленности, независимо от числа рабочих (кроме кустарей, работающих без наемной рабочей силы); б) все предприятия нижеследующих подакцизных отраслей производства: свеклосахарного, рафинадного, винокуренного, пивоваренного, медоваренного, дрожжевого, ректификационного, фруктово-виноградно-водочного, табачного, папиросно-гильзового, папиросно-бумажного, нефтеобрабатывающего и нефтеперегонного; в) кожевенные заводы имеющие не менее 10 дубильных чанов или 30 дубильных барабанов, независимо от числа рабочих; г) кирпичные заводы, с непрерывно действующими (гофманскими и другими) печами; д) стекольные заводы с генераторными печами; е) все типографии с числом рабочих свыше 15, хотя бы и без двигателя; ж) мельницы с числом размольных единиц не менее 5, независимо от характера их, а также и числа рабочих; з) электростанции общего пользования с генераторами мощностью не менее 15 киловатт; и) трестированные предприятия, находящиеся в ведении ВСНХ и его органов. Не трудно видеть, что указанные выше исключения из общего правила при установлении ценза в одних случаях (подакцизные отрасли, трестированные предприятия) вызывались чисто практическими, оперативными потребностями государственного

[1] «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике». (1898 г.) Собр. соч. изд. 2-ое, т. II, стр. 339 сл

управления, для которого эти сведения нужны, а в других случаях определялись нехарактерностью для этих отраслей установленных общими правилами признаков, почему потребовалось применение к ним иных признаков, связанных с типом используемого оборудования (в печном хозяйстве, кожевенной промышленности, типографском деле и других слабо механизированных производствах).

Изложенная система лишь условно выделяет фабрично-заводские предприятия; но она обладает теми достоинствами, что: 1) устанавливает цензы на основе важнейших о б щ и х признаков фабричной формы производства и 2) пытается учесть специфические особенности некоторых отдельных отраслей.

3. Единица счета. Труднейшую, но вместе с тем и интереснейшую проблему промышленной статистики представляет вопрос о е д и н и ц е с ч е т а, о том, что представляет собою промышленное предприятие как основная учетная единица.

Современная промышленность имеет чрезвычайно сложную организационную структуру. Мы встречаем в ней такие сложные производственные единицы, которые объединяют ряд ячеек, осуществляющих технологически различные производственные операции, и в свою очередь распадающихся на еще более мелкие ячейки. С своей стороны эти сложные производственные организмы сочетаются нередко в крупнейшие хозяйственные объединения, особенно в странах, где развились процессы концентрации промышленного капитала. Такую же картину объединения самостоятельных производственных единиц в едином хозяйственном управлении представляют и наши государственные промышленные объединения — тресты. Совершенно естественно, что группировка предприятий по размеру получится совершенно различная в зависимости от того, что́ будет принято в данном обследовании за первичную единицу наблюдения и счета: ц е л ы й т р е с т, представляющий комбинацию объединяемых им производственных единиц, или о т д е л ь н о е п р е д п р и я т и е или, наконец, отдельная ч а с т ь п р е д п р и я т и я (цех, мастерская, отделение).

4. Хозяйственные и производственные единицы. Над какой же из этих возможных единиц счета должна остановить свое внимание промышленная статистика?

Каждая из этих единиц представляет собой своеобразное единство т е х и л и и н ы х э л е м е н т о в сложной организационной постройки современной промышленности. Соединение в единую хозяйственную единицу (трест или капиталистическое объединение) ряда самостоятельных производственных заведений имеет целью разрешить наиболее целесообразно ту или иную х о з я й с т в е н н у ю задачу (например заготовку материалов, реализацию товаров и т. д.,) путем подчинения ее единому плану и единой воле. Соединение же в единый организм ряда технологических процессов, осуществляемое в сложном

производственном заведении, имеющем ряд цехов и отделений, ставит своей целью наиболее целесообразное решение какой-либо т е х н и ч е с к о й задачи, опять таки путем подчинения ее единому плану и единой воле.

Промышленная статистика, как правило, имеет дело с производственно-техническими единицами, причем это относится как к промысловой статистике, так и к статистике производственной.

5. Признаки производственного единства. Беря за единицу своего наблюдения «производственно-техническую единицу», промышленная статистика может, однако, различно трактовать это понятие.

В практике обычно сталкиваются два взгляда. Один из них предлагает считать единицей счета «замкнутую в себе и к особому отделу предприятия отнесенную с т у п е н ь т е х н и ч е с к о г о п р о и з в о д с т в е н н о г о п р о ц е с с а» (определение германских переписей до 1925 года). При такой точке зрения предприятие, в котором соединены прядильная, ткацкая и отделочная мастерские или доменное, сталелитейное и железопрокатное производства, не считается единицей статистического учета; за последнюю принимается каждое отделение (или каждая мастерская) в отдельности. Другая точка зрения предлагает учитывать некоторые реально существующие организационно-производственные единства, хотя бы они и составляли сложную совокупность производственных ячеек — отделений. Как правило, первая точка зрения господствовала в переписях промыслового типа,[1] вторая — в производственных переписях и в текущей статистике. Однако, история развития промышленных переписей показывает постепенный отход от первой точки зрения даже в переписях промыслового типа. Расчленение предприятия на его составные части представлялось крайне условным, искусственным и ненужным. При проведении обследований этот пункт вызывал большие трудности. Достаточно указать, что в качестве критерия для выделения из сложных предприятий отдельных их частей германские переписи предлагали считаться с тем, встречаются ли где либо вообще подобного рода производства, организованные как самостоятельное промышленное предприятие. Это приводило к тому, что нередко в совершенно аналогичных случаях разделение производилось совершенно различно. Принцип определения единицы счета, принятый в германских переписях, не нашел поддержки ни в литературе, ни в кругах статистиков-практиков. Ряд промысловых переписей, в общем воспринявших германский тип, решали вопрос о единице счета иным образом, считая за таковую единицу хозяйственное един-

[1] Сюда относятся германские промысловые переписи 1875, 1882, 1895 и 1907 годов, Бельгийская перепись 1896 г. и, с некоторыми видоизменениями, Швейцарская 1905 г.

ство; так было, например, при французской переписи 1896 года и австрийской 1902 года. Да и сама германская практика, под давлением резкой критики, принуждена была в последней переписи 1925 года отступить от принципа, коим она руководствовалась в течение 50 лет. В переписи 1925 года лишь производства, относящиеся к разным отраслям промышленности, должны учитываться отдельно, хотя бы они и находились под общим руководством и принадлежали одному владельцу, тогда как такие части предприятия, «которые по существу взаимно дополняют друг друга», не выделяются в отдельные учетные единицы, «если они территориально связаны и находятся под одним общим управлением». Таким образом здесь произведено значительное приближение к принципу учета сложных предприятий, как единых организаций.

В других странах промышленная статистика с различной долей внимания подходит к вопросу о единице счета и обычно мало задумывается над ним. В качестве примера можно привести практику американских цензов, своеобразно разрешающих этот вопрос. Как гласит инструкция переписным агентам, изданная в связи с цензом 1920 года, «предприятие, как единица счета... представляет из себя одну или несколько фабрик или заводов, принадлежащих и управляемых одним лицом, товариществом, компанией или другими владельцами, и расположенных в одном городе, причем для них ведется общая бухгалтерия». Инструкция добавляет к этому, что в двух случаях, несмотря на наличие общности владельца и общей бухгалтерии, необходимо произвести расчленение предприятия на части, хотя бы путем соответствующих исчислений: а) когда этими признаками общего владения и бухгалтерии обладает предприятие, включающее части, отнесенные по классификации отраслей промышленности к разным группам, или б) когда эти части расположены в разных местностях. Инструкция указывает, что такое расчленение должно быть произведено для того, чтобы при обработке материалов можно было расположить сведения по отраслям, соответственно заранее установленным группам. Таким образом определение единицы счета должно лишь гарантировать возможность последующей группировки материала по отраслям производства и районам. Признак же единства управления и счетоводства имеет здесь, повидимому, субсидиарное значение, поскольку допускаются уклонения от него; он введен лишь из соображений удобства получения сведений. Таким образом принципиального решения вопроса о признаках предприятия, как организационно-производственной единицы, здесь не дано.

Русская перепись промышленности, произведенная в 1900 году, вовсе обошла эту проблему. По свидетельству руководи-

теля этой переписи В. Е. Варзара [1], при собирании сведений полагались на «самоопределение объекта», следовали «общеизвестным» внешним признакам: принадлежности одному владельцу, территориальной общности и единству управления и счетоводства. При повторении переписи в 1908 году вопрос возник вновь: во «введении» к изданию этой переписи указывается, что «в отношении основной счетной единицы... встречаются существенные недоразумения» в отношении, главным образом, крупных, сложных по своей структуре предприятий, которые при единстве счетоводства и кассы не могли дать раздельных сведений по заведомо различным предприятиям (например ряд заводов, разбросанных по целому горному округу на Урале; мельницы или кирпичные заводы при текстильных предприятиях и т. д.). Таким образом и здесь вопрос о единице счета был решен очень неопределенно.

Попытку более определенной формулировки признаков промышленного предприятия, как единицы счета, мы видим со стороны ЦСУ СССР. Однако здесь-то как-раз и обнаружились все трудности нахождения ясных внешних признаков для определения этого понятия. До 1925 года учетной единице в нашей промышленной статистике давалось такое определение: «Под промышленным заведением разумеется завод, фабрика, мастерская, рудник, прииск, торфяная разработка и т. п. предприятия, принадлежащие одному владельцу, расположенные на одном земельном участке и объединенные общностью пользования механической силой.... При отсутствии же территориальной общности или общности пользования механической силой, регистрации подлежит каждое заведение отдельно, хотя бы они и входили в состав одного промышленного предприятия, т. е. хозяйственной организации, объединяемой одним финансовым и административным управлением».

Это определение выдвигает на первое место, очевидно, признак территориальной общности (поскольку признак общности двигателя будет в большинстве случаев с ним совпадать). Как мы видели, этот же признак выдвинут был и германской переписью 1925 г., но в комбинации с другими признаками: технологической связанностью производственных процессов, происходящих в разных частях предприятия, и наличием единой администрации. Оба последние признака отсутствуют в рассматриваемом здесь определении ЦСУ СССР; между тем они очень существенны.

Начиная с 1925-26 г. ЦСУ СССР пользуется иным определением единицы счета, в котором признаки, приведенные в старом определении, вовсе опущены, и центр тяжести перенесен на другие признаки, в нем отсутствовавшие. Новая инструк-

[1] См. «Очерки основ промышленной статистики». Часть I. Москва, 1925 г., стр. 55 и 56.

ция ЦСУ СССР по этому вопросу гласит следующее: «Промышленным заведением является часть предприятия, административно-обособленная (фабрика, завод и т. д.), административная обособленность которой обусловлена производственно-техническим единством..... Административная обособленность определяется наличием следующих признаков: 1) особого административного руководства и 2) законченной системы бухгалтерии. Под производственно-техническим единством понимается связь отдельных частей заведения между собой, выражающаяся или а) в последовательности стадий обработки продукта» или б) в однородности производственного процесса (т. е. производства одного и того же вида продукции, одновременно совершающегося в разных частях заведения) или же в) во взаимозависимости между основными производствами и подсобными».

Это определение страдает рядом серьезных дефектов. Полное устранение признака территориальной общности вряд ли может быть оправдано. Этот признак надлежит признать безусловно существенным для характеристики административно-производственного единства, едва ли возможного у территориально разобщенных производственных единиц. Далее, не вполне понятна самая конструкция определения: «административная обособленность, обусловленная производственно-техническим единством». Как может, скажем, «последовательность стадий обработки продукта» (признак, достаточный для признания наличия производственно-технического единства) обусловливать наличие «законченной системы бухгалтерии» (признак административной обособленности)? Мысль авторов инструкции сводилась, вероятно, к тому, что предприятие, как единица счета, должно обладать обязательно обоими первыми признаками (администрации и бухгалтерии) и одним из трех последних (производственно-технических). Но мысль эта выражена очень неопределенно и неясно. Кроме того остается невыясненным, как надлежит поступить в том случае, когда совпадение этих трех признаков не имеет места; какому из них надлежит отдать предпочтение? Как нужно поступить, если под особым административным руководством и с законченной системой бухгалтерии существуют два предприятия, которые не удовлетворяют ни одному из трех признаков производственно-технического единства (скажем, мельница и лесопильный завод)? Считать их вместе или отдельно? В первом случае мы нарушим принцип производственно-технического единства, во втором — разрушим административную обособленность. Существенные сомнения вызывает, наконец, целесообразность включения в определение признака наличия з а к о н ч е н н о й системы бухгалтерии. Такой системой нужно признать систему счетоводства, имеющую результативные счета и законченный баланс, подводящий результаты всей хозяйственной работы предприятия. Наличие

*

такой системы бухгалтерии характерно как раз н е д л я п р о и з в о д с т в е н н о г о е д и н с т в а, а для хозяйственного предприятия. В общем надлежит признать, что приведенная инструкция о единице счета составлена весьма громоздко и неясно и должна породить на местах много недоумений и неясностей, а, следовательно, и неоднородности в решении конкретных вопросов. Правильным и ценным в определении мы считаем лишь определение признаков производственно-технического единства. В правильном определении они должны быть действительно выдвинуты на первый план, положены в основу определения и лишь дополнены признаками наличия общего административного управления и территориальной объединенности.

6. Особенности при изучении мелкой промышленности. При изучении мелкой промышленности возникает вопрос о тех формах, в которые эта промышленность воплощается, как-то ремесло, кустарная промышленность и т. д. Признаки, характеризующие эти формы, весьма разнообразны, и вопрос о значении каждого из них решается в разных исследованиях различно. К таким признакам относятся: оседлость промысла, форма связи с потребителем (работа на широкий рынок, на заказ, на скупщика-посредника), форма зависимости от капитала (работа на раздаточную контору) и т. д. Современные исследователи этого вопроса приходят к тому заключению, что при производстве обследований мелкой промышленности все формы ее должны изучаться совместно и что разграничение их должно явиться р е з у л ь т а т о м изучения, а не признаком для установления объекта исчисления.

Наша современная статистика мелкой промышленности пошла по указанному пути, включив в сферу учета все формы мелкого производства, имеющие оседлый характер. Наша статистика насчитывает 14 таких форм, различая их в зависимости от характера связи с рынком, формы снабжения сырьем, кооперированности в производственном и сбытовом отношении, зависимости от частного капитала, от государственных промышленных предприятий и т. под.

Изучение мелкой промышленности представляет и другие своеобразные трудности, выходом из которых — в обследованиях, специально ей посвященных — является применение выборочного метода. Все три обследования мелкой промышленности в СССР — 1925 — 26, 1927 и (предполагающееся) 1929 года применяют этот метод. Наиболее полное по охвату исследование 1929 года предполагает произвести, опираясь на данные демографической переписи 1926 года и целый ряд других данных, с п л о ш н о е обследование всех хозяйств с промыслами — по краткой программе и в ы б о р о ч н о е обследование — по более обширной программе. Выборочное обследование должно полностью охватить более «организованную» часть мелкой промышленности (государственные и кооперативные предприятия;

заведения с числом рабочих свыше 3-х); остальная часть мелкой промышленности (подавляющая по своему значению) учитывается в размере $^1/_4$ в отношении городских предприятий и сельских промыслов, расположенных крупными «гнездами» (не менее 50 дворов или хозяйств в селении) и $^1/_6$ в отношении прочей сельской промышленности. Намеченная обширная программа обследования мелкой промышленности в 1929 году является невиданной в подобного рода обследованиях, и проведение ее потребует огромного напряжения. Прежние обследования при меньшей сложности программы были значительно скромнее и в смысле охвата. Так, перепись 1927 года имела сплошной бланк лишь для организованной и гнездующейся мелкой промышленности.

III. ПРОГРАММНО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

В переписях промыслового типа, в виду небольшого круга вопросов, ими охватываемых (рабочая сила, двигатели), методологически-программные вопросы играют относительно небольшую роль. Отличительной чертой программ этих переписей является наличие более обильных и детальных, чем в производственных переписях, сведений о персонале заведений: они дают сведения о составе служащих, более дробное деление рабочих и т. д. То же относится и к двигателям, хотя нередко и производственные переписи собирают данные о них с большой детальностью.

В статистике промышленного производства основными вопросами являются вопросы учета а) факторов производства и их работы и б) результатов работы и издержек производства.

1. Учет рабочей силы. Некоторые особенности учета рабочей силы в производственной статистике вытекают из того, что производственная статистика сопряжена с учетом работы предприятия. Производственная статистика не может поэтому удовлетворяться численностью персонала на одну дату в году; ей нужны сведения о средне-годовой численности персонала. Поэтому хорошо организованные обследования производственной статистики (американские цензы, довоенные русские переписи, современные годовые обследования в СССР) получают даже при ежегодных обследованиях помесячные данные о персонале. Данные эти не всегда публикуются, но служат основанием для исчислений средней численности работавшего в данный период персонала. Такой способ для производственной статистики был, между прочим, рекомендован и Международным статистическим институтом (в 1925 г.). Далее, производственная статистика в расчленении персонала на группы интересуется отношением их к производственной работе предприятия, и, поэтому стремится отделить рабочих чисто-производственных

отделений от подсобных и вспомогательных, от обслуживающего персонала и т. д. Наша современная статистика делит персонал на рабочих, служащих и младший обслуживающий персонал, определяя более или менее четко содержание этих понятий и перечень входящих в них квалификаций и профессий. Кроме того, в современных наших годовых обследованиях производится детальный учет рабочей силы по производственным отделениям заведения, результаты коего однако, к сожалению, ни разу еще не были опубликованы.

Характерную черту учета рабочей силы в производственной статистике представляет учет времени, затраченного на работу по основным группам рабочих: этот учет ведется либо в днях, либо в часах (в последнее время он введен в нашей статистике). Наконец, существенную роль могут играть для освещения ряда вопросов данные о распределении рабочих по сменам.

2. Учет оборудования. В сфере изучения оборудования и его работы существенную роль играет прежде всего учет двигателей. Большинство крупных обследований учитывает двигатели довольно детально по всем их основным видам с приведением данных о их числе и мощности (в лошадиных силах) и о произведенной энергии. В отношении числа и мощности двигателей здесь различают: а) мощность установленных двигателей (работавших и бездействовавших); б) мощность работавших двигателей (так называемая «потенциальная»); в) среднюю фактическую мощность, представляющую ту мощность, которую данный двигатель развивал в среднем во время работы. Далее, вопрос об учете мощности сталкивается с вопросом о показателе мощности. Здесь наиболее употребительными являются системы учета мощности в индикаторных и в эффективных лошадиных силах; первые представляют мощность, развиваемую в цилиндре двигателя, вторые — на валу его (с потерей от трения). Серьезную проблему в учете двигательной силы и всего силового хозяйства промышленности представляет вопрос об устранении возможности двойного счета в этой области. Введение электрического тока в обиход промышленности и связанные с этим трансформации энергии, развиваемой двигателями разных родов, ставят вопрос о разделении всех двигателей и вырабатываемой ими энергии на два типа: первичной и вторичной энергии, при чем вторая группа включает все виды электромашин. Учет двигателей по этим типам дает возможность при обработке данных и подведении итогов избежать многократного подсчета энергии, проходящей чрез форму электроэнергии. Для этого, однако, приходится более детально подсчитывать вторичные двигатели, выделяя электрогенераторы и динамо-машины и деля все электромоторы на работающие от своего и от чужого, покупного тока. При подсчете общей мощности употребляемых промышленностью двигателей или потребляемой ею энергии

берутся первичные двигатели и электромоторы, работающие от чужого тока; электромоторы же, работающие от своего тока и электрогенераторы в подсчет не включаются, так как их мощность соответствует уже учтенной мощности первичных двигателей (паровых, внутреннего сгорания, водяных и прочих), приводящих их в движение. Учет электрогенераторов и электромоторов своего тока представляет большой интерес при характеристике типа энергии, используемой на рабочих машинах. Этот учет, на ряду с учетом общей мощности и всего потребления двигательной силы, дает возможность определить, какое количество энергии затрачивается в производстве в виде энергии, переданной на машину чрез механический привод от первичного двигателя, и какая — в виде электроэнергии.

Специальными проблемами являются вопросы об измерении нагрузки силового аппарата и об изучении режима его работы в смысле неравномерности нагрузки (колебаний ее по часам суток, по месяцам и т. д.). Современная техническая литература выработала большое количество показателей, освещающих разные стороны работы силового аппарата; однако, бóльшая часть этих показателей не может быть исчислена в пределах общей промышленной статистики и требует организации особых наблюдений; общая статистика промышленности в этой области может дать лишь самые общие показатели состояния и работы силового аппарата.

Другую часть вопроса об оборудовании представляет вопрос об учете рабочих механизмов. Главные трудности здесь проистекают из многообразия и чрезвычайной сложности производственного аппарата современной промышленности. Учет рабочих механизмов возможен путем создания специальной номенклатуры показательных, типичных видов оборудования для отдельных отраслей, где она имеет более или менее однородный, статистически сводимый к немногим типам, массовый характер. Такая статистика нередко осуществляется при обследованиях переписного типа, а в отношении некоторых видов оборудования (текстильного, металлургического) во многих странах существует текущий учет.

3. Учет результатов производства. Центральную проблему производственной промышленной статистики представляет проблема учета результатов промышленного производства и связанных с этим производством затрат. Учет материальных результатов производства и потребленных сырых материалов затрудняется многообразием видов вырабатываемых изделий и потребляемых материалов. Особенно трудной является эта задача в отношении отраслей, производящих готовые товары. Легче построить номенклатуру изделий для отраслей, производящих полуфабрикаты, т. е. продукты, по природе своей менее индивидуализированные. Еще легче — с сырьем и топливом. Но даже и для сырья номенкла-

тура, включающая все отрасли промышленности, при большой сдержанности в дроблении товарных групп, заключает в себе несколько сот наименований. Номенклатуры готовых изделий включают обычно гораздо большее число названий. Отсюда вытекает то обстоятельство, что учет материальных результатов производства не может охватить всего производства и должен сосредоточиться на производстве главнейших изделий. То же можно сказать и относительно сырых материалов. Учет продукции и потребления сырья представляет одну из наиболее громоздких операций промышленной статистики — как в процессе собирания сведений, так и в процессе их обработки.

На ряду с этим современная промышленная статистика выдвигает другую проблему, связанную с учетом результатов производства, — проблему учета продукции в ее ценностном выражении. Последнее дает возможность выразить все производимые полуфабрикаты и изделия (так же как и все потребленные материалы) в сравнимых единицах и подвести общие итоги по всей промышленности в целом или по группе отраслей. Однако, вопрос о ценностном выражении продукции вызывает ряд новых проблем, связанных с методами оценки и с интерпретацией значения такой оценки.

Вопрос об оценке, прежде всего, упирается в вопрос о том, по каким ценам должна оцениваться продукция. Большинство исследований производят оценку по ценам на месте производства (loco-фабрика) без наложения транспортных и торговых расходов. Некоторые предприятия, однако, по условиям бухгалтерских записей с большею легкостью могут дать сведения по себестоимости. При собирании сведений характер оценки должен быть точно оговариваем.

Ценностное выражение продукции в разных отраслях зависит от ряда причин, не имеющих непосредственного отношения к объему производственной работы предприятий этих отраслей. В цену продуктов производства входит цена сырых материалов. Поэтому отрасли, работающие с более ценным сырьем, при том же объеме вовлеченных в производстве факторов и при том же напряжении и производительности их работы, дадут разные суммы стоимости произведенных продуктов. Еще резче это выступает при сравнении ценности продукции предприятий, производящих последующую переработку одного и того же сырья, как, например, прядильных, ткацких, отделочных и швейных фабрик или рудных, металлургических и металлообрабатывающих предприятий. Здесь предприятия следующих друг за другом отраслей полностью включают в стоимость своей продукции стоимость продукции предшествующих отраслей. Это обстоятельство лишает экономического смысла сравнение стоимости продукции разных отраслей при выяснении производственных результатов их работы.

На это обстоятельство давно было обращено внимание про-

мышленной статистики, разработавшей ряд приемов для устранения повторного счета ценности при учете продукции и выработавшей систему «категорий» учета продукции.

Здесь прежде всего различают продукцию «валовую» и «чистую».

4. Валовая продукция и методы ее исчисления. Понятие «валовой продукции» может иметь различное содержание. Простейшим способом исчисления стоимости продукции является такой, при котором подсчитывается и складывается стоимость всех вырабатываемых изделий (например, стоимость пряжи, суровья и тканей, хотя бы и выработанных в одном и том же предприятии и пошедших затем в том же предприятии на дальнейшую переработку). Таким образом подсчитанная стоимость продукции иногда называется «валовым оборотом».

Следующую категорию представляет так называемая «валовая продукция» отдельных заведений (или, как она называлась в нашей довоенной статистике, «сумма производства» или «стоимость производства»). Эта продукция подсчитывается таким образом, что из «валового оборота» по отдельным предприятиям исключается стоимость сырья и полуфабрикатов, произведенных в данном же предприятии и пошедших в дальнейшую переработку в нем же. В нашей статистике этот метод учета «валовой продукции» носит обычно название «заводского метода» (так как здесь устраняется повторный счет внутри заведения).

Следующим приемом возможного исчисления «валовой продукции» является учет ее с устранением повторного счета ценностей в пределах целых отраслей промышленности, установленных соответствующей статистической классификацией. При этом способе из всей суммы валовых продукций заведений, входящих в эту отрасль, исключалась стоимость переработанных в них полуфабрикатов, хотя бы и выработанных в разных заведениях данной отрасли. Этот способ применялся у нас в статистике государственной промышленности, осуществляемой Центральным отделом статистики (ЦОС-ом) ВСНХ СССР, и обычно называется «отраслевым методом».

Наконец, возможно исчисление валовой продукции с исключением повторного счета внутри всей промышленности в целом, так, чтобы из суммы валовых продукций (отдельных заведений или целых отраслей) выключалась стоимость всех потребленных полуфабрикатов промышленного происхождения. Этот способ мало употребителен. Он был предложен в свое время, как один из возможных методов учета, Н. Я. Воробьевым; он применялся также в САСШ при обработке данных цензов 1900 и 1905 гг., но был вскоре оставлен.

Все указанные способы отличаются друг от друга лишь степенью, в какой устраняется повторный счет ценности продуктов, переходящих из цеха в цех, из предприятия в предприятие,

из отрасли в отрасль, и подвергающихся последовательной обработке или участвующих (в качестве вспомогательных материалов) в производственном процессе. При этом во всех указанных способах исключаются лишь продукты «промышленного происхождения», т. е. полуфабрикаты. Различие сводится к тому, исключаются ли из подсчета полуфабрикаты выработки данного же предприятия, данной отрасли промышленности или вообще материалы промышленной выработки.

Каково реальное значение каждого из этих методов? Очевидно, прежде всего, что сравнение размеров производства отдельных отраслей промышленности по валовой продукции при любом из указанных методов ее исчисления не дает хороших результатов. Каким бы способом ни исключался повторный счет ценностей, остается в силе то обстоятельство, что на размер валовой продукции будет влиять стоимость сырых материалов, входящая в стоимость продуктов разных отраслей разной величиной. Валовая продукция при любом методе исчисления представляет собой в сущности стоимость о б р а щ а ю щ и х с я в народном хозяйстве промышленных изделий, при чем обращающихся не только как товары, но и как простые продукты, передвигающиеся из одних производственных ячеек в другие. Разные методы ее подсчета лишь расширяют или сужают круг учитываемых нами оборотов. К изучению объема производственной деятельности этот показатель в сущности не имеет отношения.

Наиболее ясный и экономически реальный смысл учет продукции в ценностном выражении имеет в том случае, когда учитывается продукция, произведенная н а п р о д а ж у. Для наших условий такое значение имеет учет так называемой «товарной продукции», т. е. продукции отдельных т р е с т о в — с устранением повторного учета ценностей, обращающихся внутри треста между входящими в его состав производственными предприятиями, а также и внутри последних — между цехами. Такая продукция характеризует массу товаров, которые предназначены для реального товарного обращения.

Специальным вопросом является учет продукции, произведенный из сырья заказчиков. Должна ли эта продукция считаться по полной ее стоимости, или только по той сумме, которая выручена данным предприятием по заказу? Вопрос этот решается различно. В СССР статистика мелкой промышленности дает оба исчисления, а в отношении цензовой промышленности сырье заказчика включается в стоимость продукции. В русских переписях 1900, 1908 и 1910 — 12 гг. выручка по заказу учитывалась отдельно и в стоимость продукции не включалась. В американских цензах выручка по заказу особо не выделялась, но включалась в стоимость продукции. Решение этой проблемы зависит от того, должен-ли учет ценности продукции отражать стоимость выработанных изделий, или сумму валовой

выручки данного предприятия от производимых им операций.

Учет валовой продукции, не имеющий, на наш взгляд, серьезного значения для сравнения объема работы отдельных частей промышленности или отдельных предприятий, может иметь огромное экономическое значение при соединении его с другой задачей — с задачей изучения издержек промышленного производства и структуры цены изделий, вырабатываемых в разных отраслях промышленности. Эта задача сводится к разложению стоимости валовой продукции на составляющие ее элементы. Хорошо организованные исследования стремятся выделить из валовой стоимости продукции хотя бы важнейшие элементы, ее составляющие. Американские и английские цензы выделяют стоимость потребленного сырья и топлива и заработную плату; наши работы в последнее время идут дальше: широкое исследование, произведенное ЦСУ СССР и имеющее своим предметом нашу промышленность за 1925-26 год, выделяет сырье, вспомогательные материалы, топливо, амортизацию, ремонт, зарплату, начисления и накладные расходы, административные расходы, страхование и т. д.; подробное разделение давалось и в переписи 1900 года. Эти данные для анализа характера отдельных отраслей промышленности и структуры затрачиваемого ими капитала имеют очень большое значение; ими главным образом и оправдывается исчисление валовой продукции.

5. Чистая продукция. Специальную проблему учета продукции представляет исчисление так называемой «чистой продукции». Это исчисление представляет в настоящее время центральную проблему в исследованиях англо-американского типа. Такое место она занимала и в докладе о промышленных переписях, представленном Международным статистическим институтом на сессию 1925 г. Много внимания уделяется ей и в специальной статистической литературе.

Исчисление «чистой продукции» представляет дальнейшее логическое развитие той мысли, которая заложена в исчисление валовой продукции всей промышленности в целом. Там, как мы видели, из стоимости всех произведенных продуктов исключались все полуфабрикаты промышленной выработки. Исчисление «чистой продукции» делает еще один шаг в устранении двойного счета и исключает из стоимости промышленных изделий все подвергнутые обработке сырые и вспомогательные материалы, топливо и т. д., затраченные в производственном процессе, независимо от их происхождения. Оно пытается исчислить лишь приращение ценности в промышленном производстве, т. е. стоимость, которая в течение данного периода вновь создана в промышленности. Элементы, необходимые для ее исчисления, сводятся к валовой продукции и стоимости материальных эле-

ментов, потребляемых в промышленности (включая изнашивание основного капитала), т. е. к данным о стоимости созданных продуктов и затратах постоянного капитала. Разница между ними составляет вновь созданную ценность или «чистую продукцию»; последняя при наличии данных о выплаченной заработной плате может быть разложена на оплаченную часть этой стоимости и прибавочную стоимость. Не имея, разумеется, в виду анализа структуры ценности созданных продуктов в категориях марксовой экономической системы, англо-американская промышленная статистика дает простейшие элементы для анализа этих важнейших категорий. Главное значение, которое придается исчислению «чистой продукции» сводится, к тому, что она составляет один из элементов при исчислении так называемого «национального дохода», который, как известно, разлагается на заработную плату, прибыль и ренту, т. е. в сущности и составляет вновь созданную стоимость.

Исчисление «чистой продукции» производится сейчас почти во всех переписях англо-американского типа. Однако, подробный анализ значения этого показателя выходит за рамки настоящей работы (главнейшая литература по этому вопросу указана в конце статьи).

6. Показатели динамики продукции. Другую проблему научной обработки статистических материалов о промышленной продукции представляет проблема показателей д и н а м и к и продукции. Данные о стоимости продукции — валовой или чистой — не всегда пригодны для этой цели, поскольку здесь, обычно, имеется в виду изучение динамики реального объема производства. Непригодность эта вытекает из того, что цены, в которых выражается стоимость продукции, подвержены изменениям, и движение их маскирует реальные процессы, происходящие в сфере производства. Это особенно ясно обнаружилось во время мировой войны, когда цены всех товаров сильно возросли и стоимость продукции, благодаря этому, могла возрастать при реальном уменьшении объема продукции. Некоторые статистические публикации в этот период стали давать сведения о продукции в твердых ценах какого-либо года (обычно довоенного), что давало возможность следить за изменениями реального объема производства с устранением влияния изменений цен на оценку продукции. Такие исчисления стоимости продукции, условно оцененной по твердым ценам, имеют значение обобщающих показателей натурального объема продукции, или, как иногда говорят, физического объема производства. При пользовании этими данными следует иметь в виду, что ни для каких иных целей, кроме анализа динамики натурального объема продукции, они непригодны.

Указанный метод учета динамики физического объема продукции имеет, однако, свои недостатки. В последнее время были предложены иные методы решения вопроса о показателе

динамики реального объема промышленной продукции, в виде так называемых «индексов физического объема производства». Такие индексы исчисляются несколькими конъюнктурно-статистическими учреждениями в САСШ, в Англии, во Франции, в Германии. Естественно, что наибольший интерес к ним проявляет конъюнктурная статистика, наиболее заинтересованная в точном изображении и углубленном изучении характера динамических процессов, происходящих в народном хозяйстве.

В СССР применяются оба указанных метода исчисления показателей динамики физического объема продукции. Исчисление продукции по довоенным ценам производится статистикой ЦОС-а ВСНХ ежемесячно; индексы физического объема продукции исчисляются для цензовой промышленности поквартально ЦСУ СССР (публикуются в «Статистическом обозрении») и для крупной промышленности Конъюнктурным институтом (публикуются в «Бюллетене конъюнктурного института»). Детали исчисления этих индексов можно узнать из специальных изданий, указанных в конце статьи.

7. Проблема классификации производств. Серьезное значение в промышленной статистике имеет вопрос о классификации производств и отраслей промышленности. Практически, при построении классификации, дело сводится к вопросу о степени дробности при конструировании классов и о выборе классификационных признаков. Обычно классификации дают несколько стадий обобщения: отделы, группы, классы, подклассы и т. д. Количество наиболее дробных делений, каковыми в промышленной статистике являются обычно «виды производств», сильно варьирует в разных исследованиях. Русские переписи 1900 и 1908 гг. и текущие данные отчетов фабричных инспекторов давали около 300 видов производств и 17 групп. Очень детальная классификация была разработана в 1918 году специальной комиссией ЦСУ по проекту В. И. Массальского; она давала в наиболее дробном делении свыше 600 «видов производств». Эта классификация фактически действует и в настоящее время, но со значительным сокращением числа классификационных позиций за счет соединения прежних мелких групп в более крупные. Современная классификация сведена к 82 классам (так называемая «сокращенная класификация»), а в последних изданиях ЦСУ она сведена к 75 классам и даже к 46 классам.

Наибольшие споры вызывает обычно вопрос о классификационном признаке. Идеальным, с точки зрения чистоты принципов классификации, являлось бы такое расположение материалов по классификационным группам, при котором был бы выдержан, хотя бы в одной стадии классификации, единый признак деления. Однако практически это почти неосуществимо и дает группы, настолько обезличенные в отношении основных своих (весьма разнообразных) признаков, что такая классификация

лишается интереса. [1] Причины этого кроются в том, что промышленные предприятия отличаются друг от друга одновременно по целому ряду признаков, и отдание, при классификации, предпочтения какому либо одному, приводит к забвению различий по другим признакам и к обезличению классификационных групп. Главнейшими признаками, по коим производятся классификации, являются следующие три признака: а) род перерабатываемого сырья; б) характер производственного процесса и в) преимущественное назначение изделий. При выделении отдельных групп обычно пользуются разными из этих признаков, что и приводит к различию классификаций разных стран, и в этом заключается одно из обстоятельств, наиболее затрудняющих международные сравнения; это обстоятельство, однако, весьма трудно устранимо. В действующей у нас в настоящее время классификации производств, составленной в 1918 г., из 20 крупных групп выделено: по сырью 13 групп, по назначению продукта 6 групп и по характеру процесса 1 группа. В более дробном делении групп на классы (по «полной классификации» их имеется 343), наибольшее количество выделено по назначению продуктов (180), затем идет характер процесса (89), далее материал (71); кроме того три класса выделено по признаку «формы хозяйственной организации и деятельности»: таким образом здесь роль отдельных признаков уже совершенно иная, чем при делении на крупные группы. Такое положение не случайно. Если назначение продукта, как признак классификации, в более мелких делениях выдвигается на первый план, то это связано с тем, что здесь мы приближаемся к наиболее точному определению видов производства в собственном смысле слова, определяемых по вырабатываемым изделиям. Признак технического характера процесса производства во вторичном делении групп производства на классы и виды применяется обычно в случае наличия последовательной переработки одного и того же продукта (например, в текстильной промышленности в отношении прядения, ткачества и отделки). При делении на крупные группы в большинстве классификаций (как и в нашей) преимущественную роль играет сырье, особенно в отношении отраслей, близко стоящих к начальным ступеням производственного процесса (добывающая промышленность, переработка сельскохозяйственного сырья в полуфабрикаты), в то время, как группы, перерабатывающие полуфабрикаты в готовые изделия, классифицируются чаще по признаку назначения (одежда и туалет, обувь, пищевая промышленность); по роду производства обычно выделяется химическая группа производств, имеющая, однако, в разных классификациях различный состав.

[1] Опыт классификации производств по одному признаку был сделан в Канаде, где существовали три независимых классификации по разным признакам. Однако, все они давали крайне неопределенные и обезличенные группы.

IV. ВАЖНЕЙШИЕ ОБСЛЕДОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ПРОМЫШЛЕННОЙ СТАТИСТИКИ.

Характер публикаций промышленной статистики определяется в основном теми особенностями, которые описаны выше в отношении разных типов исследований. Точные названия важнейших публикаций приведены в конце статьи. Здесь отметим их основные черты и характер публикуемых сведений.

1. Основные иностранные источники. Публикации по промысловым переписям обычно заключают в себе подробные сведения о составе рабочих по полу, возрасту и положению в производстве и группируют сообщаемые ими сведения по отраслям производства и заведениям разных размеров.

В области производственной статистики наиболее фундаментальными обследованиями являются американские переписи — так называемые «цензы». Регулярные публикации сведений о промышленности, специально собираемых, начались с ценза 1850 года; с тех пор промышленные цензы производились через каждые 10 лет в годы, оканчивающиеся нулем. По акту 1902 года такие переписи промышленности, независимо от общих цензов, производятся еще и в годы, оканчивающиеся пятью, а с 1920 года они стали производиться через каждые два года, причем до настоящего времени опубликованы данные по переписям 1922, 24, 26 и частично 28 гг. Собираемые при цензах и переписях сведения относятся к предшествующему году (1849, 59, 69, 79, 89, 99, 1904, 09, 14, 19, 21, 23, 25 и 27). Всего таким образом было произведено 14 промышленных цензов. В подробных публикациях этих цензов можно получить сведения о числе заведений, размере капитала, числе рабочих и служащих, валовой продукции, потреблении материалов, чистой продукции, заработной плате. Эти сведения приводятся по штатам и с разделением промышленности на большое число отраслей: в последних цензах число отраслей составляло свыше 350, причем они были сведены в 14 крупных групп. Кроме того в этих изданиях дается группировка некоторых данных по размерам заведений (по продукции и числу рабочих). Сверх того специальные большие томы переписей посвящаются более детальной разработке данных по отдельным отраслям промышленности: здесь приводятся также сведения о производстве главнейших изделий, о потреблении сырья, о рабочих и машинах, о географическом размещении предприятий и т. д., причем эти сведения сообщаются по отдельным штатам. Переписи разрабатываются и публикуются в весьма короткий срок. Производством переписей и публикацией ведает специальное «Бюро ценза» при департаменте торговли.

По сходной программе проведена английская перепись продукции 1907 года, результаты коей опубликованы в одном большом томе, где материал расположен по отраслям промышленности. Аналогичная перепись 1912 г., вследствие войны не была

ни разработана ни опубликована. Последняя английская перепись была произведена в 1924 году, но до настоящего времени по ней опубликованы лишь краткие предварительные сведения. Английские переписи встретили довольно сильный отпор со стороны промышленных кругов, боявшихся нарушения «коммерческой тайны». Поэтому программа их, разрешенная специальным парламентским актом 1906 года, носит следы компромисса и недостаточно полна. Все же она дает сведения о количестве и стоимости произведенных изделий, о валовой и чистой продукции, о числе рабочих и служащих и о механических двигателях. Переписи подвергались предприятия, подчиненные фабричному надзору.

Из аналогичных переписей других стран представляют интерес германские переписи отдельных отраслей (текстильной, химической и некоторых других), ежегодно производившиеся в период 1907 — 1912 гг. Здесь имеются сведения о числе рабочих и служащих, заработной плате, количестве и стоимости основных видов производственного оборудования, количестве и стоимости произведенных изделий, потребленных материалов и топлива. Особое внимание уделялось связям промышленности с заграницей, так как переписи связаны были с работами по таможенному обложению. Переписи эти давали все элементы для исчисления чистой продукции, но самые исчисления эти не производились.

По американскому образцу построены переписи в Голландии, где они были произведены в 1918 и 1920 гг. и с тех пор производятся ежегодно. Эти переписи охватывают предприятия, подчиненные фабричному надзору, но распространяются они лишь на важнейшие отрасли. Оригинальным в переписях 1918 и 1920 гг. является то, что при исчислении чистой продукции принималась в расчет (т. е. исключалась из валовой продукции) амортизация капитала; при остальных переписях исчисления чистой продукции произведено не было, хотя и эти переписи давали материалы для такого исчисления (кроме амортизации). Аналогичные переписи были произведены: в Норвегии, — в 1916 г., причем, однако, чистая продукция не исчислялась в виду отсутствия данных о стоимости потребленного топлива; в Дании — в 1897, 1906, 1914 годах; в Швеции — ежегодно с 1914 по 1917 г., причем здесь переписи распространялись лишь на главнейшие отрасли. Указанные страны имеют, кроме того, довольно хорошую текущую статистику. Швеция, например, обладает одной из старейших текущих статистик, с 1830 г. дающей ежегодные данные о числе предприятий и рабочих и о количестве и стоимости произведенных продуктов.

2. Материалы деп. торг. и мануф. во 2-й пол. 19 века. Обращаясь к довоенной русской статистике, мы должны прежде всего указать на данные по промышленной статистике, ежегодно собиравшиеся по закону с самого начала 19 века полицией и

включавшиеся в губернаторские отчеты. Сведения эти обладали массой дефектов, так как собирались через неприспособленный для этой цели аппарат. Характер их сводки также отличался рядом дефектов. Тем не менее они являются единственным источником сведений о промышленности, и для динамических сравнений, при внимательной обработке материала, могут быть использованы, как сырой материал. С 1869 г. эти сведения стали публиковаться в «Ежегоднике министерства финансов»; здесь приводились данные о числе предприятий, о числе рабочих и о стоимости производства. Кроме того приводились списки предприятий с продукцией свыше 1 000 рублей в год (по некоторым отраслям свыше 2 000 р.) и более подробные данные о предприятиях, имевших свыше 5000 рублей годовой продукции; здесь же давались по каждому предприятию сведения о времени основания, о двигателях и оборудовании, о натуральной продукции (главных изделий) и ее стоимости, о потреблении сырья и топлива и о преимущественных районах сбыта. Аналогичные сводки представляли данные, напечатанные в 1871 году в «Военно-статистическом сборнике» (вып. IV). Этого же типа сводки представляют составленные по тем же материалам частные публикации — «Указатели фабрик и заводов Европейской России», составленные П. А. Орловым в 1881, 1887 и 1894 гг. и дающие сведения за 1879, 1884 и 1890 годы. Здесь также даны краткие итоги (по трем указанным показателям) по отраслям и списки крупных заведений со сведениями по указанной выше программе. Такой же характер имел «Перечень фабрик и заводов», выпущенный министерством финансов в 1897 г. со сведениями за 1894/95 год по отдельным предприятиям, но без итогов. Сведения для него впервые были собраны не через полицию, а через фабричных инспекторов и губернских механиков; впрочем качество этих сведений не очень отличается от прежнего, так как и эти лица фактически не имели возможности проверять представляемые хозяевами данные. Следует отметить, что хотя перечни отдельных заведений не имели вида статистических публикаций обычного типа, они являются наиболее ценным источником сведений, так как главный дефект имевшихся сводок статистического типа заключался в том, что границы, определявшие круг наблюдения, были всегда произвольны. Мы уже ссылались выше на критику, данную этим источникам В. И. Лениным, указывавшим как раз на это обстоятельство, делавшее сводки за разные годы несравнимыми между собой.

Первым чисто статистическим изданием, основанным на указанных выше и на некоторых других данных, являлись публиковавшиеся в конце 19 века «Своды данных о фабрично-заводской промышленности России», издававшиеся деп. торг. и мануф. мин. финансов. Первые такие «своды» были выпущены со сведениями за 1885—87 и 1867—88 годы. Здесь были све-

дены данные «Ежегодников министерства финансов», отчетов горного департамента, статистики неокладных сборов (по акцизным отраслям), разных литературных источников и сырые материалы губернаторских отчетов. «Своды» заключали простейшие показатели (число заведений и рабочих, продукцию в тыс. руб.), разгруппированные по губерниям и производствам. Последующие «Своды» за 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 и 1897 годы несколько расширяют программу, вводя сведения о двигателях, паровых котлах, составе рабочих и о топливе. Дефект этих сводок тот же, что и кратких сводок «Ежегодника министерства финансов» и «Указателей» — неопределенность круга учета. В настоящее время специальной комиссией ВСНХ производится работа по сводке имеющихся данных старых источников для установления сплошного ряда, характеризующего динамику производства с 1885 года: результаты ее публикуются под названием «Динамика российской и советской промышленности».

3. Горная статистика. Другим источником текущих сведений являются данные горной статистики, печатавшиеся долгое время в «Горном журнале», а с 1874 года — в виде специальных ежегодных статистических изданий. С 1874 года сведения горной статистики публиковались по довольно подробной программе, охватывавшей ряд показателей по отдельным видам горной промышленности (в числе более 30 отраслей ее), а именно по рудной промышленности, по добыче драгоценных и цветных металлов, минерального топлива, соли, по черной металлургии и т. д. Сборники заключали в себе обзоры и детально разработанные таблицы. Последние содержали данные о числе рудников, шахт и штолен, скважин, колодцев или каррьеров; о числе рабочих, с разделением на поверхностных и подземных и на горнозаводских и подсобных; о числе и мощности действующих двигателей; о количестве и типах работающего оборудования (печей, насосов, станов и т. д.) и о добыче продуктов. По некоторым отраслям сведения собирались особенно детально. Так, по черной металлургии давались сведения: о землях и лесах при заводах, о двигателях, о рабочих и о потреблении топлива (по видам) — по целым заведениям, а затем детальные поцеховые данные о числе и типе домен, мартеновских печей, вагранок, прокатных станов, молотов и т. д., о рабочих, о потреблении топлива и руд и о выработке главнейших изделий массового производства. Сведения разрабатывались очень детально в территориальном разрезе. Сборники составлялись на основании оффициальных материалов ученого горного комитета, донесений начальников горных округов, окружных инженеров, управлений казенных заводов и т. п.

4. Статистика подакцизных отраслей. Весьма интересные и подробные данные давала довоенная статистика подакцизных отраслей промышленности, собиравшаяся департаментом не-

окладных сборов (впоследствии главным управлением неокладных сборов и казенной продажи питей) министерства финансов. Здесь можно найти за длинный ряд лет ежегодные сведения по сахарной, винокуренной, спирто-водочной, пивоваренной, табачной, спичечной и нефтяной промышленности по довольно обширной программе, правда, отчасти приспособленной к специфическим запросам акцизного ведомства, но представляющей и общий интерес. Имеются данные о числе заводов, их мощности и техническом типе, оборудовании, числе рабочих, движении и потреблении сырья, продукции, выпуске товаров и некоторые другие. Статистические сводки разработаны по районам и губерниям, а в некоторых случаях по размерам заведений. Сводки сопровождаются детальными и хорошо составленными обзорами отдельных отраслей, дающими анализ экономических и технических условий работы в каждом году. Для изучения подакцизных отраслей эти материалы представляют выдающийся интерес.

5. Отчеты фабричных инспекторов. Специальный интерес представляет текущая довоенная статистика по данным фабричных инспекторов. Она велась с 1900 г. в виде так называемых «Сводов отчетов фабричных инспекторов». Приводимые в них сведения касались фабрик и заводов, подчиненных инспекции, и, как правило (с отклонениями на практике в разных губерниях), давали сведения о предприятиях с числом рабочих в 15 человек и свыше. На ряду с отчетными данными, характеризующими работу инспекции, и данными, относящимися к статистике труда (несчастные случаи, стачки и т. д.), здесь представляют интерес для промышленной статистики данные о составе рабочей силы и, особенно, данные о распределении рабочих по предприятиям разных размеров, дающие возможность изучить процессы концентрации производства. С 1910 года данные давались в разбивке по 14 группам отраслей и 294 классам производства. Представляют интерес для промышленной статистики также и сведения о зарплате, исчисляемые по данным о предприятиях, имеющих «штрафные капиталы» (эти предприятия охватывали около 70% всех рабочих).

6. Переписи 1900 и 1908 гг. Выдающееся явление представляют переписи 1900 и 1908 гг., произведенные через посредство фабричных инспекторов под руководством известного статистика В. Е. Варзара.

Особенно интересна первая из этих переписей, более подробная по программе. Перепись 1900 года по программе и тщательности обработки оставляет позади себя, пожалуй, даже американские «цензы». Итоги этой переписи дают, в разработке по районам и губерниям и по 12 группам и 171 разряду производств (не включая производств, обложенных акцизом), следующие сведения: о средне-годовом числе рабочих; о количестве и поверхности нагрева паровых котлов, о числе и мощности двигателей (по родам их); о потреблении топлива (по видам); о стоимости

*

оборудования (правда, исчисленной весьма несовершенно); об издержках производства по весьма детальной номенклатуре (сырье, топливо, зарплата — по видам, уплата по заказу, содержание служащих и администрации, содержание предприятия, налоги и сборы, страхование и т. д.—всего 13 статей); и наконец о стоимости производства с выделением выручки по заказу при переработке чужого сырья. Далее две специальные таблицы в той же разбивке (по подлежащему) дают сведения о количестве и сумме произведенных изделий и потребленных материалов, а особая таблица дает по 286 видам производства (не по заведениям, а по отдельным цехам) сведения о числе производственных рабочих (без вспомогательных), о рабочем времени и главных видах производственного оборудования. Данные разработаны отдельно для простых заведений (где «производство» совпадает с «заведением») и для сложных (где сложное заведение разбито на отделения — цеха).

Перепись 1908 года при несколько большем объеме наблюдения (были включены Сибирь, Средняя Азия и Кавказ, не учтенные переписью 1900 года, а также казенные и горные заводы) имела несколько меньшую программу в отношении сырья и оборудования: сведения об оборудовании собирались лишь по некоторым отраслям и по сокращенной номенклатуре; сведения о потребленном сырье вовсе не собирались. Публикация не дает разработки «по производствам».

7. Обследование 1910—12 гг. Значительно беднее по программе обследование министерства торговли и промышленности 1913 года, собравшего сведения за 1910, 1911 и 1912 гг. Это обследование было предпринято в связи с пересмотром русского таможенного тарифа, почему в нем особое внимание было уделено отраслям, так или иначе связанным с внешней торговлей. Результаты обследования изложены в 12 выпусках по группам отраслей и в сводном выпуске и заключают в себе следующие сведения: а) по производствам и губерниям дано число заведений и рабочих; б) по отдельным товарам (по очень большой номенклатуре) даны погубернские сведения о размерах производства (количеством) с выделением произведенного по заказу из чужого материала, о количестве и сумме проданных изделий, о дальнейшей переработке в тех же заведениях; о сумме выручки по заказу; о средней продажной цене изделий и о числе заведений, изготовлявших данный продукт.

Указанными источниками исчерпывается, в сущности, дореволюционная промышленная статистика, если не считать статистических изданий по отдельным отраслям промышленности, публиковавшихся преимущественно предпринимательскими организациями. Такие издания имелись по железорудной и металлургической, каменноугольной, нефтяной, сахарной и хлопчатобумажной промышленности и представляли собой по большей части текущую ежегодную статистику этих отраслей по довольно

большой программе. По этим источникам можно довольно детально изучить развитие указанных отраслей за 20 — 30 довоенных лет.

8. Перепись 1918 г. В послереволюционный период первым большим начинанием в области промышленной статистики явилась перепись 1918 г., произведенная по чрезвычайно подробной программе (переписной бланк имел 20 страниц), при чем ряд сведений требовался за 6 лет — с 1913 по 1918 гг. Организационно связанная с профессиональной переписью, перепись 1918 г. является чисто - производственной переписью. Она была произведена по «цензовым» предприятиям, совпадающим по кругу учета с современным цензом, и ставила много вопросов о текущем производстве, захватив к тому же большой промежуток времени в шесть лет; при этом профессиональная перепись являлась добавлением к промышленной, а не наоборот, почему профессиональная перепись производилась лишь по «цензовым» предприятиям (по специальной личной карте рабочего). Обследование 1918 года было произведено, в отличие от дореволюционных переписей, экспедиционным способом. Главным дефектом переписи является то, что она по условиям 1918 года не могла быть выполнена по всей территории страны и фактически охватила лишь 31 губернию Европейской части России.

Итоги переписи дают прежде всего сведения о числе заведений и рабочих в них в распределении по губерниям, группам производств (по большой номенклатуре) и размерам предприятий (по числу рабочих) по состоянию на 31 августа 1918 г. Детально разработана характеристика предприятий по двигательному оборудованию, по типу строений, характеру освещения, водоснабжения и санитарного благоустройства, по расстоянию от транспортных путей, характеру транспортных средств, обеспеченности земельными угодьями. В отношении производства разработан ряд таблиц, дающих сведения о динамике производства за 1913 — 18 гг. в одних и тех же непрерывно действовавших заведениях. Здесь имеются данные: о численности отдельных категорий рабочих и служащих (по полу и возрасту); о их номинальной и реальной заработной плате; о средне-суточном числе рабочих; о их рабочем времени (в днях) и средней продолжительности рабочего дня: о продукции в ценах 1913 года; о потреблении разных видов топлива; о главнейших издержках производства (по девяти статьям); о валовой и чистой продукции. Далее, по отдельным товарам дана сводка типа обследования 1910 — 12 г. о выработанных, переработанных и проданных изделиях в количественном выражении. Главный интерес переписи 1918 г. заключается в том, что она весьма обстоятельно освещает работу промышленности (хотя и не всей) в в о е н н ы й период. Перепись разработана весьма тщательно.

9. Переписи 1920 и 1923 гг. Следующими по времени крупными работами промышленной статистики являются переписи

1920 и 1923 гг. Переписи эти интересны с той стороны, что они представляют первый в нашей стране опыт переписей промыслового (вернее близкого к промысловому) типа. Вторая из них, однако, дает также и ряд сведений по производству. В организационном отношении перепись 1920 года была связана с общей переписью: в городах — с демографической, а сельских местностях — с сельско-хозяйственной. Перепись 1923 г. охватила лишь городскую промышленность и организационно была связана с городской переписью. Обе переписи охватили все промышленные предприятия, в том числе и очень мелкие.

Перепись 1920 года произведена по весьма скромной программе, состоящей из 12 вопросов, касающихся: 1) наименования заведения, 2) владельца, 3) местонахождения, 4) рода производства, 5) характера сбыта, 6) сезонности производства, 7) продолжительности сезона, 8) состояния в действии или в бездействии, 9) времени прекращения действия, 10) характера помещения, 11) числа работающих лиц с разбивкой по полу, возрасту, положению в производстве и отношению к владению заведением и 12) числа и мощности двигателей по типам. Все сведения приурочены ко дню переписи — 28 августа 1920 г. Разработка сведений дает представление о структуре промышленности в отношении рода производства, географического признака, нахождения предприятий в городских и сельских местностях, типа владения (государственные, кооперативные, частные), пользования наемным трудом, распределения предприятий по размерам (16 групп по числу занятых лиц и по числу наемных рабочих), обеспеченности двигательной силой и т. д. В таблицах ряд этих признаков комбинируется: например, губернии, классы производства, размеры предприятия. По указанным признакам распределены сведения о числе заведений (действующих и бездействующих), занятых лицах (или наемных рабочих), механических двигателях. Главным дефектом переписи является, прежде всего, неполнота учета; ряд учтенных заведений не показал никаких данных о числе рабочих и прочих признаках, а ряд заведений даже и вовсе не попал в учет. Объясняется это крайне тяжелыми условиями производства переписи в 1920 г. Кроме того самый момент переписи, относящийся ко времени наибольшей дезорганизации промышленности, не дает картины, характерной для изучения структуры нашей промышленности, между тем как по своей программе эта перепись, будучи произведена в другой период, могла бы представить большой интерес.

Перепись 1923 года, касающаяся лишь городской промышленности, разработана по показателям, характеризующим структуру промышленности аналогично переписи 1920 года, но с несколько меньшей детальностью в отношении комбинации разных признаков. Оригинальным в этой переписи является введение данных о продукции. Перепись была приурочена к 15 марта

1923 г. и лишь в отношении валовой продукции дает сведения за декабрь 1922 года по заводскому методу без сырья заказчика, в бумажных рублях по ценам на 15 декабря 1922 года с переводом в червонные рубли по среднему курсу за декабрь 1922 года. Дефекты этой переписи в общем сходны с дефектами переписи 1920 года.

10. Современная текущая промышленная статистика. Современная текущая промышленная статистика в СССР осуществляется двумя учреждениями: ЦСУ СССР и ЦОС-ом ВСНХ СССР. Разграничение функций между ними проходит по линиям объема наблюдения в отношении учитываемых объектов, сроков наблюдения и расчленения материала в окончательной его разработке и публикации.

Объем наблюдения разнится в том отношении, что ЦСУ учитывает всю «цензовую» промышленность, ВСНХ же ведет учет лишь по крупным государственным предприятиям: в учет ЦСУ попадает около 12,5 тыс. предприятий, а в учет ЦОС-а ВСНХ — только около 4 тысяч; на долю последних, однако, приходится около 85% всей рабочей силы, занятой в цензовой промышленности.

В отношении сроков наблюдения статистика ЦОС-а, являющаяся по существу конъюнктурной, дает ежемесячные сводки, при чем последние изготовляются примерно к средине месяца, следующего за отчетным (предварительные данные), и служат материалом для анализа конъюнктуры истекшего месяца. Статистика ЦСУ, собирающая материалы по той же карточке, что и ЦОС (так называемое «срочное донесение») и в те же сроки, разрабатывает их, однако, лишь по квартальным и годовым срокам. [1] В связи с различием в сроках находится и техника обработки. ЦОС непосредственно получает все карточки отдельных заведений ежемесячно и производит централизованную их сводку; ЦСУ же не получает карточек первичного учета: последние поступают в его местные органы, там сводятся поквартально, и в центре производится лишь сводка небольшого числа сводок местных органов.

В отношении расчленения материала публикации ЦСУ и ЦОС-а различаются тем, что первые дают группировку материала по формам владения и управления или так называемым «социальным формам» (государственная, кооперативная, частная, концессионная), по районам и отраслям промышленности; ЦОС же, собирая данные лишь по государственной промышленности, группирует их по отраслям, республикам и отдельным

[1] До 1924—1925 г. первичные статистические сведения доставлялись ЦСУ и ЦОС-у по разным карточкам: ЦСУ — по карточке «А», а ЦОС-у — по карточке «срочных донесений». С 1925—1926 г., после реформы ЦСУ, первичный учет для обоих учреждений был слит, причем карточка «А» была уничтожена, и с тех пор учет для них ведется по карточке «срочных донесений».

трестам. Таким образом между этими двумя органами намечается довольно отчетливое разделение функций, при чем статистика ЦОС-а ближе отвечает задачам оперативного регулирования государственной промышленности, текущего планирования госпромышленности и срочной конъюнктурной работы; статистика ЦСУ больше приспособлена к задачам научно-исследовательского характера.

В отношении программы разрабатываемых сведений квартальная разработка ЦСУ дает меньшее количество показателей, сводясь к учету числа заведений, числа рабочих (с разделением на рабочих и младший обслуживающий персонал), отработанного времени и продукции в современных ценах. ЦОС в ежемесячных публикациях (более детальных, чем срочные конъюнктурные сводки, и публикуемых через 2—3 месяца по окончании отчетного месяца) дает по отдельным отраслям более детальные сведения о составе рабочих и времени их работы, о выработке изделий в натуре, о работе показательных типов оборудования и о стоимости продукции.

В отношении последнего пункта — учета стоимости продукции — между методами ЦОС-а и ЦСУ есть существенная разница. ЦОС исчисляет в настоящее время продукцию в нескольких вариантах: с одной стороны он с 1924—1925 гг. учитывает ее в современных и довоенных ценах по методу «заводской оценки»; кроме того он исчисляет ее в довоенных ценах по «отраслевому» методу, что было необходимо в конъюнктурных целях для получения ряда чисел, сравнимых с публикациями прежних лет, когда этот метод учета являлся у ЦОС-а единственным. ЦСУ в настоящее время учитывает продукцию по заводскому методу и только в современных ценах (данные о продукции цензовой промышленности в довоенных ценах публиковались им лишь до 1923/24 года). Вместо учета продукции в довоенных ценах ЦСУ исчисляет индексы физического объема продукции цензовой промышленности по всей промышленности в целом и по главнейшим крупным отраслям (без разбивки по районам и социальным формам предприятий).

Основною публикацией ЦОС-а являются его «Ежемесячные статистические бюллетени». Кроме того, по тем же материалам с 1921 года им издаются сборники, содержащие и годовые сводки, под названием «Промышленность СССР в . . . . году», причем с 1923/24 года в виде особого (второго) тома указанного издания публикуется табличный материал (в виде годовых сводок).

Квартальные сводки ЦСУ публикуются в журнале «Статистическое обозрение» и затем в виде годовой сводки особым изданием под названием «Фабрично-заводская промышленность Союза ССР в . . . . году».

Потребностям научно-исследовательского характера в гораздо большей, мере, чем указанные текущие квартальные сводки ЦСУ, отвечают данные, покоющиеся на производимом ЦСУ

годовом учете. Последний производится на основании данных бланка «Б», ежегодно заполняемого каждым промышленным заведением. Этот бланк, существовавший уже и до 1925 — 1926 года, в этом году был значительно расширен, причем внесенные в него изменения были настолько существенны, что он в настоящее время является в сущности новым бланком. На основании полученных по нему данных в настоящее время публикуется обширная работа о промышленности СССР за 1925 — 1926 гг., далеко выходящая по объему сведений за пределы обычных текущих работ. В своем современном виде бланк Б заключает в себе широкую программу сведений: по рабочей силе и рабочему времени, по силовому хозяйству, производственному оборудованию, производству и движению материалов в производстве, топливу, основному капиталу, издержкам производства и производственной (поцеховой) структуре заведения. Эта программа приближается к программам переписей, почему разработка бланка Б представляет выдающийся интерес. Опубликование результатов рассматриваемой работы производится по частям. До настоящего времени выпущено четыре выпуска.

Первый из указанных выпусков, посвященный основным итогам работы, содержит данные о числе заведений, их основном капитале, работающем персонале, мощности двигателей, отработанном рабочем времени, выработанной механической энергии и о результатах производства (валовой оборот, валовая и чистая продукция, заработная плата). Данные эти даются в разработке по отраслям промышленности и по районам. Далее даются специальные таблицы, характеризующие строение валовой продукции (издержки производства) по детальной номенклатуре статей (15 статей) в разработке по отраслям промышленности. Наконец, даются таблицы, содержащие сведения о числе заведений, об основном капитале, рабочей силе, валовой и чистой продукции, о стоимости потребленного сырья и о заработной плате (по типу американских публикаций) в разработке по отраслям производства и социальным формам (в комбинации) и по районам и отраслям промышленности.

Второй выпуск посвящен «строению и работе силового аппарата, энергетическому и топливному балансу промышленности: он содержит подробнейшие сведения о мощности силового аппарата в ее распределении по отраслям и районам, о составе первичных двигателей и электрооборудования; об энергетическом балансе промышленности; о топливном балансе; специальный раздел посвящен характеристике состояния и работы электростанций общего пользования.

Особый (четвертый) выпуск, озаглавленный «Энергификация труда и его экономическая эффективность», посвящен основным показателям промышленного производства, разработанным в разбивке по отраслям промышленности и группам заведений, образованным по признаку энергификации (механизации) тру-

да, по каковому принципу все заведения каждой отрасли разбиты на три группы.

Наконец, выпуск пятый («Основные капиталы цензовой промышленности СССР») посвящен произведенной впервые статистическими методами разработке данных об основном капитале промышленности по состоянию на 1 мая 1925 г. и 1 октября 1926 года и о капитальных затратах в течение 1925 — 1926 гг. [1]

11. Довоенная статистика мелкой промышленности. В области мелкой промышленности до войны у нас не существовало единообразных статистических обследований по всей стране. Правда, в 1900 году министерством финансов была сделана попытка собрать сведения по всей стране о состоянии кустарных промыслов через посредство фабричной инспекции по минимальной программе, требовавшей лишь сведений о том, какие промыслы имеются в губернии, сколько людей они занимают, откуда получают сырье, куда сбываются изделия. Но это исследование не носило чисто статистического характера; присылавшиеся сведения были заимствованы фабричными инспекторами из литературных источников, из данных налогового обложения или из результатов местных обследований (где таковые ранее были произведены). Сведения эти были сведены В. Е. Варзаром в работе «Материалы о кустарной промышленности за 1900 год».

Главным источником сведений о мелкой промышленности до войны служили материалы местных исследований, по преимуществу земской статистики. Такие исследования были произведены в ряде губерний в качестве самостоятельных местных работ, неоднородных ни по программам, ни по методам собирания сведений, ни по полноте их и кругу учета. Часть этих работ носила монографически-описательный характер с минимальным количеством чисто-статистического материала; другая часть уделяла больше места цифровому материалу. Более или менее однородные сведения по большому кругу губерний можно получить лишь по минимальному числу показателей, главным образом, по численности мелких промышленников, да и при этом нет уверенности, что понятие «мелких промышленников» трактовалось в разных местах одинаково.

Имеются две заслуживающие внимания попытки свести эти данные местных исследований в единое статистическое издание. Первая сделана проф. А. А. Рыбниковым в двух его работах, указанных в конце статьи; он попытался свести данные о численности мелких промышленников по-районно и по видам

[1] Не вышли еще выпуски 3-й и 6-й; из них вып. 3-й посвящен «Рационализации силового хозяйства фабр.-зав. промышленности СССР», а вып. 6-й — «Концентрации основных капиталов цензовой промышленности СССР»

На детальной разработке бланка «Б» покоится также и публикация, издаваемая ЦСУ РСФСР и относящаяся к 1926—1927 году.

промыслов, использовав для этой цели всё имеющиеся материалы местных исследований, внеся соответствующие коррективы и произведя в некоторых случаях исчисления недоставивших данных. Вторая попытка сделана была, в связи с более общей работой по сводке данных всех земских подворных переписей за период 1880 — 1913 гг. (по уездам), З. М. и Н. А. Свавицкими. В числе прочих данных, собиравшихся этими переписями, в этой сводке приведены и некоторые данные о сельских промыслах (без разделения их по видам). Здесь имеются сведения о числе хозяйств с промыслами; о числе промышленников с разделением по полу и на местных и отхожих; о числе хозяйств с торгово-промышленными заведениями и о числе этих заведений. В большинстве подворных переписей периода после 1893 года, кроме того, давалось деление промышленников на находящихся в рабочем и полурабочем возрасте и на отрывающихся и не отрывающихся от земледелия.

12. Современная статистика мелкой промышленности. В настоящее время в СССР имеется единообразно организованная статистика мелкой промышленности, основывающаяся на специальных обследованиях последней. Помимо имевшихся в переписях 1920 и 1923 гг. сведений, о дефектности коих мы уже говорили, следует отметить обследования 1925, 1927 гг. и предполагающуюся перепись 1929 года.

Обследование 1925 г., произведенное в форме анкеты через сельсоветы (для сельской промышленности) и финорганы (для городской) собрало сведения о числе производственных единиц и занятых в них лиц. Кроме того на отдельные заведения в выборочном порядке (3 — 5% заведений или хозяйств) были составлены более подробные карточки, учитывавшие валовую продукцию и ее элементы. Итоги этого обследования были разработаны отдельно по городской и сельской промышленности. Результативные таблицы дают по сельской промышленности следующие сведения: о числе производственных единиц и занятых лиц в распределении их по губерниям и округам, по классам и видам производства, по формам организации (государственные, кооперативные, частные; одиночки; пользующиеся и не пользующиеся наемной рабочей силой) и по размерам предприятий. Затем выделены заведения, имеющие двигатель, специальное помещение и наемную рабочую силу. По мукомольному и маслобойному производствам дана характеристика по роду двигательной силы и типу оборудования. Сведения о персонале разработаны по полу, возрасту, положению в производстве и во владении заведением. В части, касающейся производства, даны сведения: о длительности сезона (по временам года); о длине рабочего дня; о проработанном времени; о стоимости валовой продукции, с выделением стоимости продукции из сырья заказчика и выручки по заказу, а также и об условно-чистой продукции (за вычетом из валовой стоимости сырья, топлива и вспомога-

тельных материалов). Стоимость продукции по группам и классам производства разложена на составные элементы по детальной схеме. Сведения по городской промышленности разработаны по той же примерно схеме, но менее детально: в ней не разработаны данные о составе персонала, опущены данные о сезонности, не представляющие интереса для городской промышленности и т. д. В общем это первое специальное обследование мелкой промышленности, хотя и обладает рядом дефектов, проистекавших из трудности организации этого дела, но дает богатый материал и тщательно обработано.

По аналогичной программе произведено выборочно-гнездовое обследование мелкой промышленности в 1927 году: результаты его еще не опубликованы.

Намеченная к производству в конце 1929 года всесоюзная перепись мелкой промышленности имеет гораздо более широкую программу, включая в сплошное обследование целый ряд вопросов, в предыдущих обследованиях собиравшихся лишь выборочным порядком или вовсе не собиравшихся (например о двигателях по видам, о связи с сельским хозяйством и т. д.). По выборочному бланку требуются, помимо собиравшихся в предшествующих обследованиях, следующие сведения: о наличии и движении имущества, о сбыте товаров (по группам клиентов), о распределении переработанных материалов по контрагентам и, сверх того, довольно детальные сведения о сельском хозяйстве всех участников промысла. Особо детально разработанные и обширные по программе бланки введены для мукомольно-крупяной, маслобойной и кирпично-черепичной промышленности.

V. ИСТОЧНИКИ.

1. Русская довоенная промышленная статистика.

1. «Ежегодник министерства финансов» за 1869 и сл. гг.

2. «Указатель фабрик и заводов Европейской России» за 1879, 84 и 90 гг., состав. П. А. Орловым (СПБ. 1881, 87 и 94 гг.).

3. «Перечень фабрик и заводов», изд. М. Ф., СПБ 1897.

4. «Свод данных о фабрично-заводской промышленности России — Материалы по торгово-промышленной статистике» (изд. деп. торговли и мануфактур М. Ф. за 1867/88 г., 1885/7, 1888, 1889, 1890, 1891, 1892, 1893 и 1897 гг).

5. «Историко-статистический обзор промышленности России» под ред. Д. А Тимирязева, т. I и II, СПБ, 1883 г.

6. «Производительные силы России» под ред. В. И. Ковалевского СПБ. 1896 г.

7. «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России» с 1886 г. до 1910 г., изд. горного ученого комитета (с 1874 г. по 1885 г. это издание выходило под названием «Горнозаводская производительность России»).

8. «Отчет департамента неокладных сборов», изд. М. Ф.; статистические сведения, относящиеся к промышленности, обложенной акцизом, до 1884 г. помещались в общих отчетах; с 1885 по 1896 г. они выделены

в «Приложение к отчету», а с 1897 г. выходили специальным (2-м) выпуском указанного издания под названием «Статистика производств, облагаемых акцизом».

9 «Свод отчетов фабричных инспекторов» с 1900 по 1915 г., изд. М. Ф (до 1902 г.) и затем М. Торг и Пром.

10. «Ежегодник сахарной промышленности», сост. инж.-техн. Т о л п ы г и н, ежегодно с 1881/82 по 1914/15 г.

11. «Материалы для статистики хлопчато-бумажного производства России за 1890—1899 гг.» изд. М. Ф. СПБ. 1901.

12. «Статистика бумагопрядильного и ткацкого производств за 1900—1910 гг.», изд. М. Торг. и Пром. СПБ. 1911 (продолжение предшествующего сборника).

13. «Каменноугольная промышленность России в . . . году», ежегодно с 1901 по 1914 гг., изд. статистического бюро совета съездов горнопромышленников Юга России. Харьков.

14. «Обзор Бакинской нефтяной промышленности», ежегодно с 1894 по 1914 г., изд. Совета съездов бакинских нефтепромышленников.

15. «Железорудная промышленность Южной России в . . . году», ежегодно с 1901 по 1915 г., изд. Статистического бюро совета съездов горнопромышленников Юга России. Харьков.

16. «Железная промышленность Южной России в . . . году» ежегодно с 1900 по 1914 г., изд. Статистического бюро совета съездов горнопромышленников Юга России. Харьков.

17. В. Е. В а р з а р «Статистические таблицы по обрабатывающей фабрично-заводской и добывающей горной и горнозаводской промышленности России за 1892—1900 гг », изд. М. Ф. СПБ. 1901.

18. «Статистические сведения о фабриках и заводах по производствам, не обложенным акцизом, за 1900 г.» под ред. В. Е. В а р з а р а, изд. М. Ф. СПБ. 1903.

19. «Статистические сведения по обрабатывающей фабрично-заводской промышленности Российской империи за 1908 г.» под ред. В. Е. В а р з а р а, изд. Мин. Торг. и Пром. СПБ. 1912.

20 «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910—1912 гг.» (12 выпусков и 1 сводный) «изд. Мин. Торг. и Пром.» 1914/15.

21 В Е. В а р з а р, «Материалы о кустарной промышленности за 1900 год» (Оттиск из «Вестника финансов, промышл. и торговли» за 1902 г., №№ 7—10, 12, 33, 37, 39 и 49.

22. «Кустарная промышленность и сбыт кустарных изделий» составил А. А. Р ы б н и к о в. М. 1913.

23. А. А. Р ы б н и к о в. «Мелкая промышленность (сельские кустарно-ремесленные промыслы до войны)» М. 1923.

24. «Земские подворные переписи 1880—1913 гг. (поуездные итоги) сост. З. М. и Н. А. С в а в и ц к и е, изд. ЦСУ СССР. М. 1926 (там же приведены названия местных исследований, затрагивающих вопросы о сельских промыслах).

II. Промышленная статистика в СССР.

1. «Фабрично-заводская промышленность в период 1913—1918 гг.»— Труды ЦСУ, том XXVI, выпуск 1 и 2, М 1926.

2. «Всероссийская перепись (учет) промышленных заведений 1920 г.»— Труды ЦСУ, том III, выпуск 1—8. М 1921 — 26

3. «Всесоюзная городская перепись 1923 г.—Итоги промышленной переписи» — Труды ЦСУ, том XXVIII, выпуск 1. М. 1926.

4. «Продукция фабрично-заводской промышленности за 1912, 1920 и 1921 гг.» — Труды ЦСУ, том 10, выпуск 2, М. 1922.

5. «Статистический ежегодник 1918/20 г.» — Труды ЦСУ, том VIII, вып. 2, М. 1922 г. и «Бюллетени ЦСУ СССР» №№ 87, 90, 94, 100, 103, 108, 109 (1924—1925 гг.).

6. «Фабрично-заводская промышленность за . . . . . квартал . . . . хозяйственного года», изд. ЦСУ СССР (до 1926 года).

7. «Фабрично-заводская промышленность Союза ССР в 1925/26 году (итоги разработки материалов срочной ежемесячной отчетности промышленных заведений за 1925/26 год)», изд. ЦСУ СССР. М. 1927.

8. «Фабрично-заводская промышленность СССР и его экономических районов» изд. ЦСУ СССР.

Вып. 1 «Общая экономическая, социальная и технико-экономическая характеристика союзной промышленности» (по данным годичного обследования за 1925/26 г.). М. 1928;

Вып. 2. «Строение и работа силового аппарата, энергетический и топливный балансы» М. 1929.

Вып. 3. «Рационализация силового хозяйства фабр.-зав. промышленности СССР» (печатается).

Вып 4. «Энергификация труда и ее экономическая эффективность». М. 1929

Вып. 5. «Основные капиталы цензовой промышленности СССР». М. 1929.

Вып. 6. «Концентрация основных капиталов цензовой промышленности СССР» (печатается).

9. «Фабрично-заводская промышленность РСФСР и ее экономических районов», том II, выпуск 1. «Общая характеристика состояния и работы промышленности за 1926—1927 г. (. . . . . район)». М. 1929.

10. «Мелкая и кустарно-ремесленная промышленность СССР в 1925 г.» — Труды ЦСУ СССР, том XXXIII, выпуск 1 и 2, М. 1927 и 1928 г.

11. «Ежемесячный статистический бюллетень», изд. Центрального отдела статистики ВСНХ СССР под ред. проф. Л. Б. Кафенгауз (выходит с середины 1923 года)

12. «Русская промышленность в . . . году», изд. ЦОС'а ВСНХ.

13. «Промышленность в . . году», изд. ЦОС'а ВСНХ (2 тома. обзоры и статистические таблицы).

14. «Динамика российской и советской промышленности в связи с развитием народного хозяйства за сорок лет (1887—1926)». Вышел т. I, ч. 1. Гос. Изд М - Л. 1929.

VI ЛИТЕРАТУРА.

I. Общая.

1. Р. Меерварт. Введение в хозяйственную статистику, вып 1. М. 1924.

2. Р. Меерварт. Политическая экономия и экономическая статистика Москва. 1926.

3. В. Е Варзар. Очерки основ промышленной статистики, часть I-ая. М. 1925; ч. II-ая. М. 1927.

4. К. Воблый. Третья профессионально-промысловая перепись в Германии, т I. Киев 1911.

5. М. Н. Соболев, — Организация и методы статистики труда. Томск. 1903.

6. Kollmann Gewerbestatistik (статья в Handwörterbuch der Staatswissenschaften, 2-te und 3-te Aufl. IV B.).

7. Альб Вайнштейн Проблемы современной международной статистики труда и промышленности М. и Л 1927

8. O Nerschmann Gewerbliche Produktionsstatistik L und B. 1916

9. O. Most. Zur Methode, Technik und neuesten Phase der Produktionsstatistik (Jahrb. f. Nationalokonomie und Stat. III Folge Bd 34, 1907).

10. A. W. Flux Report of the Census of industrial production (доклад XVI-ой сессии Международного статистического института 1925 г)

11. A. Jensen. «Progress of industrial production statistics» (доклад XVI-й сессии Международного статистического института в 1925 г.).
12. R. van der Borght. Plan und Organisation der deutschen Berufs-und Betriebszahlung von 1907. Bulletin de l'Inst. Int de Stat., T. XVII. 1908.
13. И. М. Кулишер. Статистика фабрично-заводского производства и ее современные задачи. Пгр. 1916 (в журнале «Коммерческая школа и жизнь»).

II. По отдельным вопросам.

1. В. И. Ленин К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. (Соч., т. II.).
2. Ф. Г. Дубовиков, Методы исчисления продукции промышленности. («Вестник статистики« кн. XVI, 1924.)
3. Н. Я.-Воробьев. О продукции промышленности. («Вестник статистики», кн. XVII, 1924.)
4. Я. П. Герчук Об исчислении промышленной продукции. («Социалистическое хозяйство», 1925, кн. III.)
5. Г. Кольм Исчисление «чистой продукции» в статистике производства (пер. с немецкого) («Вестник статистики», кн. XXVI, 1927.)
6. А. И. Петров Учет продукции промышленности в свете экономического анализа. («Вестник статистики», кн. XXVII, 1927).
7. Я. П. Герчук, Индексы физического объема производства в заграничной статистике. («Вестник статистики», кн. XXV, 1927).
8. M. Saitzeff. Die Motorenstatistik, ihre Methode und ihre Ergebnisse, Zürich 1918.
9. М. Н. Смит Основы статистической методологии, выпуск 2, ч. I, М. и Л., 1924.
10. В. И. Вейц Очерки энергетической статистики («Вестник статистики», кн. XXVII и XXVIII, 1927).
11. Е. Ф. Дюбюк О формах мелкого промышленного производства «Вестник статистики», кн. XXVIII, 1927).

Ф. Д. Маркузон.

СТАТИСТИКА ТРУДА.

I. ОБЩЕЕ ПОНЯТИЕ.

Хотя статистика труда, как обособленная отрасль статистики, существовала в зап.-европейских странах уже много десятилетий тому назад, однако, объем ее, задачи и объект изучения не могут считаться сколько-нибудь определенно установленными и в настоящее время.

Незадолго до войны Германское статистическое управление выпустило обширную сводную методологическую работу «Gebiete und Methoden der amtlichen Arbeitsstatistik in den wichtigsten Industriestaaten»,[1] в которой излагается состояние государственной статистики труда в главнейших индустриальных странах. Темы, включенные в этот обзор, таковы: 1) Статистика рынка труда; 2) Статистика профорганизаций; 3) Конфликтная ст-ка; 4) Тарифная ст-ка (тарифные договоры);5) Статистика заработной платы и рабочего времени; 6) Статистика женского и детского труда; 7) Статистика работы на дому (квартирничество); 8) Статистика цен и стоимости жизни; 9) Жилищная статистика.

Автор известного «Grundriss der Statistik» Franz Žižek[2] относит к области исследований статистики труда: а) изучение численности и состава рабочих; б) зараб. плату и тарифные договоры; в) рабочее время; г) конфликты; д) объединения рабочих и предпринимателей; е) безработицу, трудпосредничество, рынок труда; ж) социальное страхование; з) охрану труда, деятельность фабричного надзора, трудсуды и специальные учреждения, создаваемые для улучшения быта рабочих. Автор указывает, что возможна и еще более широкая трактовка программы статистики труда, за счет включения, наприм., жилищной статистики, ст-ки цен, демографии рабочего класса. Проф. K. Pribram сформулировал объем статистики труда таким

[1] C. Heymann's Verlag. Berlin 1913

[2] Fr. Žižek. Grundriss der Statistik. München u. Leipzig 1921. Стр. 431—432.

образом, что в сферу ее исследований могут быть отнесены все те проблемы, которые выдвигаются на очередь социальной политикой.[1] Он относит к статистике труда не только те отрасли, которые обычно включаются на Западе в сферу ее ведения, но и такую, как исследование производительности труда.

В дореволюционной России статистики труда, как обособленной отрасли, не существовало. Различные вопросы, касающиеся положения тех или иных групп пролетариата, находили себе статистическое освещение в работах различных ведомств, местных органов самоуправления и частных лиц (И. М. Козьминых — Ланина, А. М. Стопани).

В СССР объединенная статистика ЦСУ, НКТ и ВЦСПС включает в свою программу следующие отрасли статистики, всесторонне освещающие положение пролетариата: 1) численность и состав трудящихся по найму; 2) их экономическое положение (заработная плата, бюджеты); 3) рынок труда; 4) профорганизации; 5) конфликты; 6) охрана труда; 7) социальное страхование (последняя отрасль стоит несколько обособленно). За пределами официальной статистики труда, в отличие от широкой трактовки некоторых зап.-европ. теоретиков, остаются: производительность труда (отнесенная к сфере ведения промышленной статистики) и жилищная статистика (составляющая по сложившимся условиям самостоятельную отрасль).

В настоящем очерке подлежат рассмотрению лишь следующие главнейшие темы статистики труда: а) численность и состав пролетариата; б) рабочее время и заработная плата; в) рынок труда и безработица; г) конфликты.

II. ЧИСЛЕННОСТЬ И СОСТАВ ПРОЛЕТАРИАТА.

Статистика труда у нас и в большинстве зап-европ. стран занимается главным образом изучением текущих данных о численности и составе тех или иных групп пролетариата. Основные, исчерпывающие и углубленные исследования о числе и распределении трудового населения по полу, возрасту, профессиям и т. д. производятся при помощи всеобщих профессионально-демографических переписей.

Постановка текущего учета занятого пролетариата и объем наблюдения в зап.-европ. странах крайне разнообразны.

Можно наметить следующие типы методологии в этой области:

1) исчерпывающий годичный учет определенных групп пролетариата, гл. обр. фабричных рабочих, и

2) текущий ежемесячный выборочный учет, охватывающий более или менее значительный % занятой рабочей силы.

[1] Karl Pribram. Les taches de la Statistique du Travail. «Revue Internationale du Travail». 1926. Octobre.

Исчерпывающий годичный учет существует, напр., в Германии по отношению к подчиненным надзору инспекции предприятиям. Промышленный и горный надзор публикует в своих годичных отчетах сведения о числе поднадзорных предприятий и занятых в них рабочих (с 1925 года — также и служащих). Кроме того в ежегодных отчетах по страхованию от несчастных случаев публикуются сведения о числе застрахованных лиц и о количестве полных рабочих. Ежегодный учет фабрично-заводских рабочих существует еще в целом ряде стран, как, напр., в Швеции, Норвегии, Дании, Швейцарии и т. п. Нет его в таких крупных капиталистических странах, как Англия, Франция, САСШ Америки (в последней стране теперь осуществляется двухгодичный учет промышленных рабочих в т. наз. Biennial Census).

При отсутствии ежегодного учета числа фабричных рабочих, в Англии один раз в год производится сплошной учет сельско-хоз. пролетариата для всех хозяйств от 1 акра земли и более (с указанием постоянных и временных рабочих). Кроме того годичные сведения о числе занятых по найму лиц в Англии получаются для горной промышленности, железных дорог и морского судоходства. [1]

Текущий ежемесячный учет численности различных групп пролетариата практикуется в целом ряде стран с большей или меньшей полнотой охвата. В Германии он осуществляется уже в течение нескольких десятилетий и базируется на месячных специальных сообщениях больничных касс о числе застрахованных в них лиц. Здесь, следовательно, объектом наблюдения является не предприятие с занятым в нем персоналом, а корреспондирующая в центр страховая больничная касса с общим числом всей ее «клиентуры». Эта статистика до последнего времени не была исчерпывающей и охватывала к началу 1927 года около 13 милл. застрахованных. В 1928 году число их поднялось до 22 милл. чел. [2], и после этого охват круга наблюдения считается исчерпывающим (для обязательно-страхуемого населения).

В Англии исчисление общего количества лиц, занятых по найму в разных отраслях народного хозяйства, кроме сельского хозяйства, домашнего услужения и некоторых других групп, производится на основании сплошного индивидуального учета застрахованных на случай безработицы в возрасте 16 — 64 года один раз в год: на 1 июля.

В САСШ наблюдение за колебаниями занятой рабочей силы производится по 21500 предприятиям промышленности, транспорта и коммунального хозяйства с общим числом занятых

[1] Все эти данные публикуются в Abstract of Labour Statistics of the United Kingdom, а частью в Ministry of Labour Gazette.

[2] Ср. Der Beschaftigungsstand nach der Monatsstatistik der Krankenkassen im ersten Vierteljahr 1929 Reichsarbeitsblatt № 15. 1929. II стр.209.

около 4,2 милл. человек, а также по железно-дорожному транспорту с охватом до 1,7 чел., а всего в текущее наблюдение входит до 6 милл. человек.

В дореволюционной России ежегодному учету (на начало и конец года) подлежали рабочие (без служащих) в предприятиях, подчиненных надзору фабричной инспекции. В учет не входили в общем предприятия с числом рабочих менее 16 без механического двигателя, хотя твердого признака все же не существовало, и далеко не все предприятия с вышеназванным «цензом» подлежали надзору и, следовательно, учету. Данные публиковались в «Сводах отчетов фабричных инспекторов» (последний из них вышел в 1915 г. со сведениями за 1914 г.).

Текущие ежемесячные данные о динамике занятой рабочей силы публиковались лишь по небольшому кругу рабочих по сведениям, собиравшимся, например, Московским О-вом заводчиков и фабрикантов.

В настоящее время учет численности и состава работающих осуществляется следующим образом.

А) Рабочие, занятые в промышленности. Каждое предприятие с числом рабочих от 16 чел. при наличии двигателя или с 30 рабочими и более при отсутствии двигателя должно ежемесячно представлять в местные органы статистики труда отчетную карту (ф. № 1) о числе занятых в нем рабочих, служащих и младшего обслуживающего персонала. В отчетном бланке содержатся данные о числе названных категорий трудящихся по найму на 1-ое число месяца, о количестве прибывших и выбывших за месяц и о числе, остающемся на последнюю дату месяца, с распределением по полу и с выделением подростков до 18 лет. На обороте бланка содержатся сведения о числе фактически вышедших на работу и не явившихся (с указанием причин неявки) и об общем числе состоявших по найму на каждый день отчетного месяца.

Так как фактически в текущем порядке не удается осуществить в надлежащие сроки исчерпывающего получения извещений по ф. № 1 от всего круга предприятий (число рабочих, входящих в ежемесячные сводки, составляет около 90% всего подлежащего наблюдению числа), наша статистика труда дважды в год — на 1 января и 1 июля — проводит специальные сплошные исчерпывающие учеты для всего количества цензовых предприятий (свыше 9 000 — с числом занятых рабочих и служащих более 3 миллионов).

В) Лица, занятые в учреждениях и государственных торговых предприятиях. В отношении этих категорий трудящихся по найму до 1928 г. включительно производился специальный сплошной учет на одну дату в году (последние годы на 1 января). Органы статистики труда собирали от всех государственных учреждений, государ-

*

ственных торговых предприятий и управленческого аппарата промышленности, транспорта, строительства и пр. краткие сведения о числе сотрудников и о их заработной плате (за декабрь предшествовавшего года).

С) Сельско-хозяйственный пролетариат. Учет численности распыленных в мелких крестьянских хозяйствах наемных работников представляет большие трудности по сравнению с учетом промышленного пролетариата, сконцентрированного в крупных предприятиях. Сельско-хоз. рабочие учитываются 1 раз в году — к середине августа — путем составления особой карточки на селения, объединяемые сельсоветом. Карточка составляется сельским советом и направляется волостному статистику. В карточке содержатся опросные пункты о числе селений, входящих в состав сельсовета, об общем числе дворов и жителей в них, далее о числе дворов, имеющих наемную рабочую силу, и, наконец, о численности: а) постоянных наемных рабочих (нанятых на год, на срок, и помесячно) (с распределением по категориям работ) и б) поденных рабочих. Рабочими считаются только нанявшиеся без собственного рабочего скота.

Необходимо отметить, что в виду сложности вопроса о взаимоотношениях нанимателя и наемного работника в крестьянских хозяйствах и вследствие того, что сведения собираются через сельсоветы, не располагающие необходимым грамотным и подготовленным персоналом — учет сельско-хоз. рабочих не может претендовать на особую доброкачественность и точность.

Наряду с этим общий учет лиц наемного труда осуществляется в СССР с большей или меньшей полнотой: а) по текущим данным профсоюзов; б) по материалам органов социального страхования.

С 1929 года государственная статистика труда отменяет свои специальные сплошные учеты трудящихся в учреждениях и государственных торговых предприятиях и переходит на использование материалов органов соцстрахования. В феврале каждого года должны производиться особые проработки талонов так наз. «расчетных ведомостей», представляемых учреждениями и предприятиями в страхкассы. Сплошному учету подлежат в феврале каждого года: а) учреждения, торговля и кредит, строительство, транспорт (кроме ж.-дор. и водного), и б) промышленность цензовая и нецензовая, домашнее хозяйство, домоуправления, лесничества. По группе, отмеченной только что под буквой «а», учеты производятся, кроме февраля, также и на май, август и ноябрь каждого года. По промышленности же текущий учет по страховым данным не требуется в виду того, что общая статистика труда располагает по цензовым предприятиям данными упомянутой выше карточки ф. № 1.

По эксплоатации жел.-дорожного и водного транспорта ведется ведомственный учет наемного персонала органами НКПС, и сведения публикуются в подразделении по видам службы (тяга, путь, движение, связь и т. д.).

В 1925 и 1927 году наша статистика труда предприняла эпизодические специальные обследования профессионального состава рабочих и служащих фабрично-заводской промышленности. Обследования эти имели целью изучить распределение персонала различных отраслей производства по детальным профессиям.

Каждое предприятие с числом рабочих более 50 заполняло специальные бланки с указанием количества рабочих по полу и возрасту (подростки и взрослые в 1925 г. и некоторые детальные группы возрастов в 1927 г.), занятых на дату обследования в каждой профессии, обозначенной в печатном списке анкетного бланка. При всех трудностях этого рода обследований, они дали весьма ценные результаты.

III. ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА.

Статистика заработной платы, как отрасль статистики труда, обычно ставит себе задачей изучение размеров оплаты труда, ее форм, динамики номинального и реального заработка в различных производствах, квалификациях, профессиях. При широком понимании статистика заработной платы может охватывать и более сложные проблемы: долю заработной платы в стоимости продукции, долю заработной платы в национальном доходе.

В ряде зарубежных стран в настоящее время текущая статистика заработной платы дает сведения не о фактическом заработке, а о нормах вознаграждения по коллективным договорам. В других же государствах собираются и публикуются данные о действительной зарплате.

В Германии Центр. стат. управление публикует ежемесячно в журнале «Wirtschaft und Statistik» данные о недельных и почасовых ставках оплаты труда для квалифицированных и неквалифицированных рабочих по производствам. Обследования фактической зараб. платы носят эпизодический характер (1920 г., 1927 — 28 г.). В отчетах страхования от несчастных случаев в Германии публикуются сведения о выплаченной зарплате за год параллельно с числом застрахованных и количеством «полных рабочих» (число отработанных дней, деленное на 300) по производствам. Для служащих госуд. учреждений публикуются по мере надобности размеры окладов. Для сельскохоз. рабочих Statistisches Reichsamt дает сведения о годичном заработке (ставка по договору) — денежном и натуральном в оценке на деньги.

В Англии министерство труда публикует в своем еже-

месячнике «Ministry of Labour Gazette» один раз в год, за август, ставки заработной платы типичных профессий: строительной, машиностроительной, судостроительной промышленности и т. д.; кроме того, в текущем порядке публикуются данные о действительной зарплате горнорабочих (в сопоставлении с продукцией), а равно и фактические заработки для производств по обработке шерсти, производства обуви, керамического производства (небольшой круг наблюдения). Специальные обследования фактического заработка производятся в Англии редко. Последнее выполнено за 1924 год (см. «Min. of Lab. Gaz.» за 1927 г. в ряде номеров).

В Соед. Штатах Сев. Америки статистика заработной платы охватывает: а) сведения о ставках по профессиям, собираемые мин. труда (Бюро стат. труда) на 1 мая каждого года; б) данные о фактической заработной плате рабочего (об. пола) по производствам — ежемесячные итоги; в) специальные обследования зараб. платы по производствам и профессиям с приведением дифференциации заработков. Помимо официальной статистики зараб. платы существует еще статистика фактических заработков, ведущаяся в крупном предпринимательском объединении National Industrial Conference Board.

Что касается определения реальной зарплаты, то в этой области зарубежная официальная статистика обычно ограничивается публикованием, наряду с номинальными заработками, индексов дороговизны жизни.

Интересны исчисления реальной зарплаты, публикуемые в Англии в «Monthly Circular» (издание Labour Research Department).

В дореволюционной России официальные данные о заработной плате разрабатывались главным образом по отчетам фабричной инспекции (по предприятиям, в которых рабочие подвергались оштрафованию). Данные эти публиковались по производствам раз в год в «Сводах отчетов фабр. инспекторов». Кроме того официальная статистика зараб. платы существовала также для железно-дорожного персонала, для служащих и рабочих казенной винной монополии и т. п. Некоторые городские самоуправления (напр. Московское) собирали и регулярно публиковали сведения о зарплате тех или иных групп рабочих (в Москве: строители; разные профессии; чернорабочие). Московское и другие губ. земства собирали сведения о заработках сельско-хоз. рабочих. Наконец и предпринимательские и рабочие объединения производили обследования или текущее собирание данных.

В послереволюционное время, с 1919 года система статистики зараб. платы установилась следущая:

Для цензовой промышленности ведется наблюдение зараб. платы по данным месячных отчетных карточек (ф. № 2), представляемых предприятиями в местные органы статистики

труда к 20-му числу следующего за отчетным месяца. В этих отчетных карточках содержатся данные: 1) о числе рабочих (в начале, середине и конце месяца); 2) об отработанном урочном и сверхурочном времени (в днях и часах); 3) о п р и ч и т а ю щ е й с я за д а н н ы й месяц зараб. плате (за рабочее время или за выработку продукции в т е ч е н и е отчетного месяца), а равно и о причитающихся к выдаче в течение данного месяца доплатах; 4) о натуральных бесплатных выдачах и о квартирном довольствии. Кроме того в карточках приводятся краткие сведения о зарплате служащих и младшего обслуживающего персонала.

Материалы по упомянутым только что карточкам ф. № 2 сводятся по группам производств в местных органах статистики труда и пересылаются в центр. При этом к 10-му числу в т о р о г о за отчетным месяца (т. е. за январь к 10-му марта и т. п.) в центр направляются так наз. к о н ъ ю н к т у р н ы е сводки, охватывающие по СССР приблизительно 85% всего круга рабочих цензовых предприятий, а в последующем составляются более исчерпывающие сводки с охватом до 95% всего числа рабочих, подлежащих учету. Конъюнктурные сводки содержат лишь самые краткие сведения (по одному и тому же кругу предприятий за отчетный и за предотчетный месяц) о числе рабочих, отработанном времени и о суммах зарплаты. Квартальные сводки построены по более углубленной программе: рабочее время урочное и сверхурочное, формы оплаты труда: повременная, сдельная; различные элементы зарплаты: нормированная ставка зарплаты, приработок к ставке и т. п.

Текущая статистика зарплаты промышленных рабочих дает представление лишь о грубой валовой средней величине оплаты труда для рабочих отдельных производств без расчленения по полу и возрасту. Она имеет большое практическое значение, но не в состоянии отражать действительную динамику оплаты труда для рабочих различной квалификации, так как изменения в зараб. плате, которые констатируются по материалам ф. № 2 за более или менее длительные периоды, могут быть результатом не только изменений в оплате труда, но и сдвигов во внутреннем составе рабочих данного производства.

В целях более углубленного изучения заработной платы в связи с профессией, полом и возрастом (взрослые, подростки) рабочих, занятых в промышленности, производятся ежегодные выборочные обследования зараб. платы за м а р т, выполняемые экспедиционным путем.

Получающиеся таким образом индивидуальные данные разрабатываются по весьма подробной программе: А) средний заработок и средняя ставка в месяц и в день по профессиям и полу с выделением подростков; В) дифференциация по величине дневного и месячного заработка по профессиям.

Для с т р о и т е л ь н о й промышленности установлена

с 1927 — 1928 года текущая статистика зараб. платы на основании ежемесячной отчетной карточки (ф. № 2-а), представляемой строительными предприятиями. В отличие от карточки для учета зарплаты фабрично-заводских рабочих, по строительной промышленности сведения о причитающемся заработке даются ежемесячно по профессиям (14 выделенных профессий).

Помимо того существует еще месячная текущая отчетность о зарплате по погрузочно-разгрузочным работам, по местному транспорту. НКПС имеет свой самостоятельный учет зараб. платы для персонала железно-дорожных и водных путей.

Для учреждений с 1924 г. до 1929 года применялся особый текущий учет зараб. платы по специальным представлявшимся учреждениями в местные органы статистики труда учетным карточкам (ф. № 3), первоначально — ежемесячно, а затем 4 раза в год (в виду относительной стабильности оплаты служащих в учреждениях). С 1929 г. учет зарплаты служащих в учреждениях и торговых предприятиях производится по данным материалов социального страхования (талонов расчетных ведомостей).

Для сельско-хоз. рабочих применяется следующая система изучения зараб. платы:

а) для рабочих крупных сельских хозяйств — совхозов с более или менее значительной концентрацией занятых лиц — введен с 1928 года текущий месячный учет заработков.

б) для рабочих, занятых в крестьянских хозяйствах, в виду их распыленности, текущий учет, конечно, невозможен. Поэтому для них ведется: 1) выборочная разработка данных трудовых договоров, заключенных нанимателями с союзом сельхозлесрабочих; 2) выборочное обследование условий труда и быта с.-хоз. рабочих по углубленной программе с учетом фактической оплаты труда. Обследования труда и быта, однако, охватывают лишь очень небольшой процент с.-х. рабочих.

В заключение обзора нашей статистики зараб. платы надо добавить еще, что по материалам соцстраха до последнего времени производилась разработка данных о зарплате за декабрь каждого года по детальной номенклатуре (классификации труда по вредности и опасности), охватывающей все отрасли наемного труда (включая домашнее хозяйство и т. д.).

Таковы в общих чертах способы наблюдения за состоянием номинальной зараб. платы в СССР. Оценка динамики реального уровня зараб. платы в СССР производилась и производится при помощи так наз. бюджетного индекса стоимости жизни.

Наша статистика зараб. платы по широте и углубленности программы идет далеко впереди Западно-европейской. Но тем не менее в современной постановке ее есть ряд дефектов. Так, во первых, текущая месячная статистика сильно запаздывает, и даже «конъюнктурные» сводки дают нам сведения не за предшествующий, а за второй от данного месяц; во вторых —

она не дает хотя бы минимальной дифференциации. Единовременные обследования дифференциации зарплаты, производимые за март каждого года, весьма ценны и достаточно углубленны. Но они производятся всего один раз в году и разработка и опубликование их сильно запаздывает. Кроме того, репрезентативность получаемых при этих обследованиях данных может подвергаться некоторому сомнению.

Надлежало бы иметь сведения о зараб. плате по профессиям по крайней мере 4 раза в году и организовать их поступление в текущем отчетном порядке (аналогично зарплате строителей), а не эпизодически и экспедиционно, как это делается до настоящего времени.

IV. СТАТИСТИКА РАБОЧЕГО ВРЕМЕНИ.

В зарубежных странах статистика рабочего времени дает сведения: а) о нормальном, установленном по договорам, числе часов в неделю или в день; б) о фактическом количестве отработанного времени, при чем по этому последнему пункту публикуемые данные весьма скудны за исключением очень немногих государств.

Данные о числе часов работы по договорам собираются в САСШ ежегодно на 15 мая агентами Бюро стат. труда (министерства труда) путем заполнения особых бланков в профсоюзных организациях. В Германии сведения о нормальном числе часов работы собираются равным образом ежегодно, попутно с обширной программой иных сведений о регулировании труда по коллективным договорам, и публикуются в общих сводках о действующих договорах. В Англии аналогичные данные публикуются, но несистематически.

Материалы о фактическом рабочем времени в Германии получаются из различных источников: 1) по горной промышленности публикуются в текущем порядке поквартальные отчеты, из которых можно почерпнуть сведения о количестве отработанного времени в переводе в целые смены урочные и сверхурочные (но без точного указания часов); 2) в последние годы неоднократно производились специальные обследования рабочего времени в часах за неделю.

В дореволюционной России обследования рабочего времени производились лишь эпизодически министерством финансов и мин. торг. и пром.

В СССР материалы о фактическом рабочем времени получаются в текущем порядке из месячной отчетной карточки ф. № 2, где приводятся сведения об отработанных часах урочных и сверхурочных.

При обследованиях дифференциации зарплаты у нас собираются индивидуальные сведения о фактическом рабочем времени, отдельно урочном и сверхурочном.

V. СТАТИСТИКА РЫНКА ТРУДА.

Статистика рынка труда в Западной Европе базируется, главным образом, на следующих данных: а) текущие показатели числа безработных среди членов профсоюзов; б) отчетные данные бирж труда о предложении труда, спросе на труд, посылке на работу и о наличном числе безработных, состоящих на учете органов трудпосредничества; в) материалы органов страхования или обеспечения при безработице о числе безработных, получающих пособие; г) для характеристики состояния рынка труда используются также текущие наблюдения о колебаниях в числе занятой рабочей силы.

В связи с широким распространением в послевоенный период сокращенной рабочей недели, иначе говоря — неполной безработицы — наряду с показателем % вполне безработных в Германии и Англии публикуются коэффициенты частичной безработицы (% занятых неполную рабочую неделю). В Германии Statistisches Reichsamt в последние годы стало вычислять эти показатели след. образом: «на 100 членов союзов приходится столько-то: а) вполне безработных; б) частично безработных (Kurzarbeiter); в) то же в переводе на полную безработицу; г) вполне занятых». Перевод частично безработных на полную безработицу производят исходя из расчетов о количестве недорабатываемых часов в неделю. Центральное объединение профсоюзов Германии (A.D.G.B.) в своем еженедельнике «Gewerkschaftszeitung» публикует с 1929 года показатель среднего числа недоработанных часов в неделю на одного Kurzarbeiter в среднем.

Статистика бирж труда публикует сведения о составе спроса, предложения, посылки и остатка безработных на учете с большей или меньшей полнотой.

Следует иметь в виду, что в зап.-европ. странах не существует принципа обязательности пользования официальными биржами труда и потому материал последних не является исчерпывающим. Однако, роль общественных бирж труда (государственных, коммунальных и т. п.) все более возрастает; так как выдача пособий при безработице связана с регистрацией на бирже труда, то охват наличной массы безработных в современных биржах труда несомненно гораздо выше, чем в довоенное время, когда государственное страхование безработицы было весьма слабо распространено.

Западно-европейская статистика безработицы страдает целым рядом методологических недостатков. Прежде всего она отличается чрезвычайной пестротой по отдельным странам. Классификации производств и профессий, применяемые на биржах труда в главнейших капиталистических странах, весьма своеобразны и плохо поддаются сравнениям. Попытки проведения международных единых классификаций ни к чему не

привели. Объем и содержание публикуемых сведений, равным образом, весьма разнохарактерны.

С другой стороны — в некоторых наиболее передовых капиталистических странах статистика рынка труда находится в сущности в примитивном состоянии. Так, в САСШ хорошо изучается в текущем порядке лишь динамика занятой рабочей силы. Для определения же числа безработных центральные органы прибегают к самым гадательным приемам.

В дореволюционной России, вследствие неорганизованности рынка труда и при почти полном подавлении профессионального движения, отсутствовали какие либо данные по текущей статистике рынка труда.

Планомерное построение этой отрасли статистики у нас началось с 1918 года. Наша статистика рынка труда в широком смысле слова в настоящее время имеет следующие составные элементы:

1) данные об обороте рабочей силы по материалам месячных отчетных карточек ф. № 1, представляемых цензовыми предприятиями (см. выше стр. 179);

2) месячная отчетность бирж труда перед органами НКТ;

3) месячные отчетные карточки предприятий и учреждений о количестве нанятых рабочих вообще и через биржу труда в частности (форма № 4).

Кроме того, для изучения численности и состава безработных членов союзов служат с известными оговорками материалы профсоюзов о числе и составе безработных членов их.

Статистика наших бирж труда дает текущие сведения о движении числа вновь зарегистрированных безработных, о спросе и посылке на работу, а равно о количестве безработных, состоящих на учете к концу каждого месяца. Как известно, наши биржи труда являются монопольными посредническими органами по найму, и никакие другие аналогичные учреждения существовать у нас не могут. Принудительность пользования государственными биржами труда существовала у нас до 1925 г., после чего она была отменена. Но так как коллективными договорами в подавляющем большинстве случаев предусмотрена обязательность найма через биржу труда, то роль бирж труда в посредничестве найма остается и в настоящее время очень значительной.

Основной единицей учета в области п р е д л о ж е н и я труда является в практике наших бирж труда с л у ч а й безработицы, а не число безработных лиц. Если одно и то же лицо на протяжении года вновь обращалось на биржу труда несколько раз, то оно идет в учет как несколько случаев безработицы.

В месячных отчетах бирж труда сведения приводятся по г р у п п а м профессий и квалификационным подразделениям. Более детальные данные по отдельным профессиям биржи

труда представляют в центр один раз в квартал: по каталогам подсчитывается наличный состав безработных, состоящих на учете, и сведения приводятся по крупнейшим детальным профессиям и по профессиям, по которым ощущается недостаток предложения труда.

Введенная с 1925 года ежемесячная отчетность предприятий и учреждений (форма № 4) имеет целью выявить: 1) общие размеры найма и 2) количество принятых через биржу труда. В отчетной карточке сведения о принятых на работу вообще и в том числе через биржу труда приводятся по профессиям, благодаря чему представляется возможным по сводкам проследить динамику найма для отдельных профессий и выяснить, по каким профессиям роль бирж труда в деле найма рабочей силы более значительна и по каким наниматель обеспечивает себя рабочими помимо бирж труда. С 1929 года в карточку включены также сведения и об увольнениях.

Сведения по карточке ф. № 4 представляются: 1) фабрично-заводскими предприятиями с числом рабочих более 50; 2) государственными и общественными учреждениями по особому списку, а для невошедших в список — с цензом от 50 чел., 3) торговые заведения с числом занятых по найму не менее 25.

Кроме вышеупомянутых данных наша статистика рынка труда собирает еще целый ряд сведений (о вербовке рабочей силы, об отхожих промыслах). В отличие от зап.-европ. статистики мы не располагаем ежемесячными показателями процента безработных среди членов профсоюзов. Объясняется это особенностями учета членов наших профсоюзов.

VI. СТАТИСТИКА КОНФЛИКТОВ.

Статистика конфликтов в зарубежных странах включает следующие темы: а) статистика забастовок и локаутов; б) статистика мелких конфликтов; в) деятельность органов по урегулированию конфликтов. Наиболее важное значение имеет статистика стачек и локаутов. Во многих странах она ведется в продолжение нескольких десятилетий.

Наблюдение за происходящими в стране конфликтами и извещение о них в разных государствах поставлены весьма неоднородно.

В Германии до 1922 года регистрация забастовок была возложена на полицию (так же обстояло дело и в дореволюционной России). С 1923 года, однако, дело это перешло в ведение бирж труда в связи с тем, что по закону биржи труда должны быть осведомлены о забастовках в целях предупреждения безработного, посылаемого на предприятие, охваченное стачкой. В других странах центральные статистические органы

или учреждения, регулирующие труд (мин. труда и т. п.), собирают сведения о забастовках и локаутах через предпринимательские и рабочие союзы, через примирительные органы, через органы местного управления; используется также пресса и пр.

В статистике забастовок разных стран можно отметить много методологических разногласий. В одних государствах в сводки попадают конфликты, начавшиеся в данном периоде (месяце), в других — закончившиеся, в третьих — протекавшие в данном периоде и т. д. Далее не одинаково трактуется понятие участников забастовок (непосредственные активные участники, или же также и вынужденно не работавшие из-за приостановки других цехов и т. п.). Число потерянных по забастовке дней учитывается то по числу календарных рабочих дней, то по количеству фактически возможных рабочих дней (за вычетом дней, выпадающих независимо от конфликта — простои из-за слабой загрузки, дни болезни и пр.).

В дореволюционной России статистика конфликтов находилась в ведении фабричной инспекции. Фабричные инспектора заполняли специальные бланки на каждый случай забастовки и пересылали их в Отдел промышленности мин. торг. и пром. Сведения о забастовках касались только промышленных предприятий, подчиненных надзору фабричной инспекции. Кроме того собирались еще сведения по горной и горнозаводской промышленности.

В настоящее время наша конфликтная статистика охватывает следующие детальные темы:

1) Статистика конфликтов, разбиравшихся в РКК.

2) Статистика конфликтов, разбиравшихся в примирительных и третейских органах (примирительной камере и третейском суде).

3) Статистика конфликтов, рассмотренных в тарифно-конфликтных подъотделах отделов труда.

4) Статистика забастовок.

1) Конфликты, разбирающиеся в местных расценочно-конфликтных комиссиях (РКК), учитываются по профсоюзной линии на основании выписок из протоколов заседаний РКК. Сводки составляются по союзам. Единицей учета — конфликтом — является здесь любой спор, возникший на почве разногласий между работающим и администрацией (нанимателем). Если один и тот же конфликт содержит несколько спорных вопросов, то конфликт заносится только в одну графу на основании наиболее важной причины конфликта.

2) и 3) Статистика конфликтов, разбирающихся в примирительных и третейских органах и при Отделах труда, разрабатывается по линии НКТ и концентрируется в республиканских НКТ, а затем в Союзном НКТ.

В эту статистику входят конфликты на почве заключения, изменения и истолкования коллективных договоров или же применения законов о труде, а равно и на почве индивидуальных и групповых претензий.

4) Статистика забастовок ведется по профсоюзной линии. Регистрирующим органом является местком или фабзавком, посылающий конфликтный бланк в вышестоящую профорганизацию.

Статистика забастовок считает единицей учета любое требование, предъявленное группой рабочих, с приостановкой работы (как для всего предприятия, так и для цеха, отдела) в течение хотя бы части рабочего дня.

Программа разработок довольно обширна. Она охватывает следующие вопросы: категория охваченных забастовкой предприятий; формы участия союза в объявлении забастовки, способы улаживания конфликтов до перехода их в фазу забастовки, то-же после перехода в забастовку; распределение забастовок на простые и групповые; распределение их по величине охваченных ими предприятий, по продолжительности, по месяцам года, по причинам и исходам. В «подлежащем» комбинационных таблиц приводятся профсоюзы, число конфликтов и их участников.

VII ИСТОЧНИКИ.

Дореволюционный период.

1. Свод отчетов фабричных инспекторов. Мин. Торг. и Пром. Последний выпуск Птгр. 1915

2. А. М Степани Рабочие и служащие Бакинского нефтепромышл района. (Общие сведения и рабочий день). Баку. 1908.

3 А. М. Степани Зараб плата и рабочий день бакинского нефтепромышленного рабочего в связи с условиями работ на промыслах. Баку 1910.

4. И. М Козьминых-Ланин. Десятилетний период (с 1/I—1901 по 1/I—1910 г.) фабрично-заводской промышленности Моск. губ Москва. (Год не обознач.)

5. Он-же. Заработки фабрично-заводских рабочих Московской губ. М 1911

6. Он-же. Грамотность и заработки фабрично-заводских рабочих Московск губ Москва. 1912.

7. Он-же Продолжительность рабочего дня и рабочего года на фабриках и заводах Московской губ. М. 1912.

8. Он-же. Сверхурочные работы на фабриках и заводах Московской губ. Москва. 1914.

9. Он-же. Семейный состав фабрично-заводских рабочих Моск. губ. Сословный состав. Формы найма и пр Москва 1914.

10. Данные о продолжительности и распределении рабочего времени в промышленных предприятиях, подчиненных надзору фабричной и горной инспекции за 1913 г Мин. Торг. и Пром. Петроград 1914.

11. Заработки фабрично-заводских рабочих России. июнь 1914 и июнь 1916). Вып. I. Изд. Моск. Обл. Продов. Комитета. М 1918

12. Кроме того, сведения за дореволюц период 1913—1917 г. напечатаны в изданном ЦСУ «Статистическом сборнике за 1913—1917 г.» М. 1921.

Послереволюционный период.

1. Журнал «Статистика Труда» за 1918—19 гг. (под ред А. М. Стопани, впоследствии — С. Г. Струмилина).
2. «Материалы по статистике труда» (под ред. С. Г. Струмилина).
3. «Статистика труда», ежемес журн ВЦСПС под ред. А. Г. Рашина 1924—1929 гг Москва.
4 Статистика труда в промышленных заведениях Движение рабоч. силы, явка на работу, прогулы, зараб плата в 1921 г. ЦСУ М 1923.
5 Наемный труд в России (Наемный труд в России и на Западе 1913—1925 Вып. I. Под ред. С. Г. Струмилина). Москва. 1927. Изд. «Вопросы труда». То же. Вып. II. Наемный труд на Западе Ф. Д. Маркузон
6. Материалы учета профессионального состава персонала фабр.-зав. промышленности СССР в 1925 г. ЦСУ СССР Москва. 1929.
7. Рабочий день в фабрично-заводской промышленности в 1928 г. Издание ЦСУ М. СССР. 1928.
8. Статистические материалы по труду и социальному страхованию. за 1926—1927 г. Под ред. Л. Е. Минца и И. Ф. Энгеля. 1927—1928.
9. Труд в СССР. Статистич. справочник за 1924—1925 г. М. 1926.
10. А. Г. Рашин. Заработная плата в восстановительный период. М. 1928 ВЦСПС.
11. А. Г. Рашин. Женский труд в СССР Москва. 1928.
12. А. Г. Рашин Фабрично-заводские служащие в СССР. М. 1929.
13 Л. Е Минц. Отход крестьянского населения на заработки в СССР. М 1926.
14. Журналы: «Статистич. обозрение», «Статистика труда на Украине», «Бюллетень статистики труда» (Моск. губ.), «Статистика праці» (Украина) и др.

VIII. ЛИТЕРАТУРА.

1. Gebiete und Methoden der amtlichen Arbeitsstatistik in den wichtigsten Industriestaaten. Berlin. 1913 C Heymann's Verl.
2. C v Tyszka Statistik. Teil. II Die Wirtschaft. Jena 1924.
3. K. Pribram. Les taches de la Statistique du Travail (Revue Intern du Travail. 1926. Octobre.)
4 Franz Žižek Grundriss der Statistik. München - Leipzig. 1921.
5. Methods of procuring and computing statistical information of the Bureau of Labor Statistics Washington. 1923.
6. La conférence internationale des statisticiens du travail. Genève. 1924,
7. La deuxième conférence internationale des statisticiens du travail. Genève 1925.
8. Les méthodes de la statistique des salaires et de la durée du travail. Genève. 1923.
9. Les méthodes des statistiques du chômage. Genève. 1925
10. Lohn und Gehaltserhebung vom Februar 1920. Statistik des Deutschen Reichs. B. 293. Berlin. 1921. (Методологич часть — введение.)
11. D-r G. Schneider. Die Messung des Beschäftigungsgrades. Reichsarbeitsblatt. 1929. № 15.
12 М. Н. Соболев Организация и методы статистики труда Томск. 1903.
13 Н. Славицкий. Статистика рынка труда, в Сборнике «Вопросы безработицы». М. 1918..
14 М. Смит. Динамика кризисов и положение пролетариата. М. 1927.

Г. С. Полляк.

СТАТИСТИКА РАБОЧИХ БЮДЖЕТОВ.

I. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.

Основные задачи. Задачу исследования рабочих бюджетов можно формулировать кратко, как задачу изучения жизненного уровня рабочего класса, понимая под жизненным уровнем ту совокупность материальных ценностей и услуг, которые определяют в данный исторический период ценность рабочей силы и обеспечивают ее нормальное воспроизводство.

Бюджетные исследования изучают то же экономическое явление, которое служит предметом изучения статистики заработной платы; однако обе эти статистические дисциплины подходят к изучению этого явления с разных сторон. В то время как статистика заработной платы изучает, главным образом, зависимость жизненного уровня рабочего от производственных условий и условий труда (характер выполняемой работы, производительность и интенсивность труда, рабочее время и т. д.), бюджетная статистика подходит к изучению жизненного уровня со стороны изучения потребностей рабочей семьи.

Обследование бюджета рабочего дает нам не только голую цифру, характеризующую размер материального обеспечения рабочей семьи, оно выясняет также, каким образом происходит освоение доходных рессурсов семьей, в какой мере последние исчерпываются заработком от работы по найму, какие вспомогательные источники дохода использует рабочая семья в случае недостаточности этого заработка, какую рабочую силу семья для этого выделяет и с каким напряжением сил поддерживается бюджетное равновесие; исследователь выясняет далее, на что рабочая семья тратит получаемые ею средства, и как складывается при данных условиях соотношение отдельных потребностей. Исследователь стремится выяснить степень удовлетворения отдельных потребностей, сравнивая размеры потребления с установленными физиологическими или санитарными нормами или с эмпирическими нормами, выведенными на основании дру-

гих бюджетных обследований и принятыми условно в качестве масштаба для сравнения. Бюджетное обследование дает возможность определить размеры имущества, которым обладает рабочая семья и тем самым составить представление о той степени материальной культуры, которой семья достигла, и вместе с тем оценить тот материальный резерв, который определяет устойчивость ее существования.

Понятие «уровня жизни» не исчерпывается характеристикой потребления материальных ценностей. Бюджеты дают материал и для характеристики культурного быта рабочей семьи и степени развития тех или иных интеллектуальных запросов и потребностей. Величина расхода на книги, журналы, лекции, на воспитание детей, на общественные цели, на религиозные обряды, на почтовые сношения, на театр, на алкоголь или на карточную игру служат определенным показателем, характеризующим тот круг интересов, в котором вращается данная рабочая семья. Только в соединении с бюджетным описанием и на основе бюджетных данных получают объективную убедительность специальные обследования рабочего быта.

Практическое использование бюджетных обследований производится в масштабе более широком, чем это диктуется их основной задачей. Материалы бюджетных обследований широко применяются для изучения явлений в области товарного обращения, в частности, напр., для целей изучения емкости рынка отдельных товаров, для выяснения роли отдельных источников товароснабжения, для построения индексов цен стоимости жизни и для изучения факторов, определяющих уровень цен. Бюджетные данные используются также финансовой статистикой (изучение тяжести налогового обложения), медицинской, школьной статистикой и т. д.

Практическое значение бюджетных исследований особенно велико в условиях советского хозяйства: бюджетные данные служат здесь незаменимым материалом для изучения результатов важнейших экономических и культурных мероприятий государства, а равно для целей перспективного планирования дохода и потребления отдельных социальных групп.

II. ПРОГРАММА ИССЛЕДОВАНИЙ.

1. Денежный бюджет. Объем программы бюджетных обследований значительно варьирует в зависимости от тех непосредственных практических задач, для которых ставится обследование. Самое понятие б ю д ж е т н о г о обследования предполагает, как минимум, учет денежных поступлений и расходов хозяйства. Поэтому, со времен Ducpétiaux учет этих элементов входит в программу всех бюджетных обследований нормального типа (не считая обследований питания и других работ, осве-

щающих лишь одну определенную сторону потребительского бюджета).

2. Натуральные поступления. Значительно сложнее обстоит дело с натуральной частью бюджета. Исходя из основной цели бюджетных исследований, необходимо признать, что натуральные поступления, как напр. бесплатная квартира, бесплатный уголь, получаемый от предприятия, урожай от своего клочка земли, бесплатная школа для детей, являются такими же факторами, определяющими жизненный уровень рабочей семьи, как денежная заработная плата и другие денежные доходы. Поэтому учет натуральных поступлений обычно входит в программу бюджетных исследований. Западно-европейские и американские исследования ограничиваются при этом только учетом материальных ценностей, поступающих в хозяйство. Русские послереволюционные обследования охватывают вопрос шире, включая в сферу учета не только материальные ценности, но также в меру возможности и бесплатные услуги, которыми пользуется рабочая семья от государства и общественных организаций (лечебная помощь, обучение детей, посещение театров и других зрелищ, посещение бесплатных бань и т. д.). Стоимость бесплатно полученных материальных благ у нас (как обычно и в западной бюджетной статистике) оценивается и присоединяется к денежным поступлениям и расходам. Что касается бесплатных услуг, то последние, ввиду затруднительности точной их оценки даются в виде количественных показателей (число бесплатных посещений врача, число случаев бесплатного посещения театров, кино и т. д.). Учет этих натуральных показателей представляется особенно важным при сравнении бюджета нашего рабочего с бюджетом рабочего капиталистических стран, где пользование бесплатными услугами имеет место в значительно меньшем объеме

3. Количественный учет потребления. Значительная часть бюджетных обследований на Западе, равно как и русские довоенные обследования Прокоповича и Наумова, ограничиваются только ценностным учетом поступлений и расходов. Однако, уже в практику довоенных обследований под влиянием физиологического направления бюджетной статистики входит количественный учет продуктов питания. В послевоенный период, в связи с тем, что деньги перестали являться устойчивым измерителем ценности товаров, количественный учет приобретает все большее распространение. Программа американского бюджетного обследования 1918 года дает количественный учет не только в отношении продуктов питания, но также в отношении топлива, осветительных материалов, одежды и части хозяйственных вещей. Русская послереволюционная бюджетная статистика еще более расширяет сферу применения количественного учета, распространяя его не только на потребление товаров, но также и на услуги.

Введение в программу количественного учета позволяет дать более правильную оценку изменений уровня потребления, изолируя влияние изменения общего уровня цен и соотношений цен на отдельные товары и услуги.

4. Приобретение и потребление. Размеры потребления отдельных продуктов обычно учитываются по данным о количестве приобретенных товаров или по данным о сумме денег, затраченных на их приобретение. Для тех продуктов, потребление которых отделено от момента приобретения коротким сроком (пища, топливо), приобретение за более или менее длительный период, напр. за год, обычно почти полностью отражает размеры потребления. Иначе обстоит дело для вещей длительного пользования, как напр., одежда или мебель: размер потребления за какой-либо период времени определяется для них размером износа (т. е. стоимостью вещи, деленной на срок службы), падающего на данный период. В отдельных хозяйствах расхождение обеих величин (приобретения и потребления) может достигать в таких случаях очень крупных размеров: хозяйство может совсем не приобретать мебели в течение года обследования, но то же время, обладая значительным мебельным инвентарем, накопленным в прошлые годы, давать высокую цифру «потребления» мебели. Для всей совокупности обследованных хозяйств это различие в нормальных условиях играет меньшую роль, т. к. пониженное по сравнению с нормой износа приобретение вещей в одних хозяйствах компенсируется усиленным восстановлением этих вещей в других.

Методы учета потребления вещей длительного пользования, применяемые отдельными исследованиями, расходятся. Большинство заграничных исследований ограничиваются учетом приобретения, но единичные исследования (Индия 1921—22 г., Ирландия 1922 г.) дают исчисление годового износа. Получение таких данных связано с учетом и оценкой всего наличного инвентаря хозяйства и с определением срока службы каждой вещи. Из русских довоенных исследователей такой же метод применялся М. Давидовичем при обследовании бюджетов текстильщиков.

Для послереволюционных русских бюджетных исследований вопросы учета потребления одежды и др. вещей длительного пользования получили особо серьезное значение, т. к. в этот период разница между размерами потребления и приобретения сказывается особенно сильно не только в отношении отдельных хозяйств, но и в отношении всей их совокупности. Если в 1918—21 годах под влиянием тяжелых продовольственных затруднений рабочее хозяйство не могло полностью восстанавливать выбывающий из строя инвентарь и, таким образом, размеры приобретения отставали от размеров износа, то в последующие годы происходит, напротив, расширенное восстановление инвентаря (для одежды напр. приобретение составляло в 1925-26 г.

*

около 40% стоимости наличного одежного инвентаря при нормальном годовом износе в 20 — 25%).

Поэтому в программу наших послереволюционных обследований включены специальные инвентарные описания, охватывающие от 15 до 25% обследуемых хозяйств и дающие количественный учет и оценку наличного числа вещей длительного пользования и срока их службы.

Программа наших послереволюционных бюджетных наблюдений включает параллельный учет приобретения и потребления не только для вещей длительного пользования, но также и для продуктов питания и топлива. Необходимость такого учета вызывается тем, что при месячном наблюдении размеры приобретения одного месяца для отдельных продуктов (дрова, овощи), приобретаемых обычно в запас, не дают представления о размерах потребления. При годовом обследовании параллельный учет приобретения и потребления дает возможность уловить сезонные колебания спроса на отдельные товары, независимо от сезонных изменений в размерах потребления.

5. Денежные накопления. Как правило, бюджетные исследования как наши, так и заграничные не учитывают денежных накоплений хозяйства, имеющихся к моменту обследования, т. к. включение в программу этого вопроса вызвало бы недоверие к обследованию и значительно осложнило бы его организацию. [1]

Речь может итти лишь об учете размеров тех накоплений, которые образовались в хозяйстве в течение периода обследования и которые могут быть определены как разность между суммой денежных поступлений и расходов за этот период. Точность такого учета, однако, весьма невелика, т. к. обычно величина этой разности находится в пределах погрешности, допустимой при сводке бюджетного баланса (см. об этом ниже стр. 204).

6. Состав семьи. До сих пор речь шла о тех элементах бюджетной программы, которые характеризуют объем и состав бюджета. Еще большим разнообразием отличается та часть бюджетной программы, которая характеризует признаки обследованного хозяйства, играющие роль бюджетных факторов. Этот раздел программы в массовых обследованиях западноевропейского типа обычно весьма беден по содержанию; значительно большей широтой отличаются в этом отношении програмы американских бюджетов.

Общим для всех обследований минимумом программы являются сведения о размерах и возрастно-половом составе семьи,

[1] Программа наших послереволюционных бюджетов включает лишь вопрос о текущих денежных остатках на руках у опрашиваемого в начале и в конце обследования в качестве контрольной величины бюджетного баланса Вопрос о сбережениях, имеющихся в виде вкладов в сбер кассах, ценных бумаг или просто в виде денежных сумм, отложенных «на черный день», обследованием не затрагивается.

определяющие потребительскую мощь последней. Второй цикл вопросов, стоящий в связи с первым, охватывает сведения о р а б о ч е й с и л е. Современная программа наших бюджетных исследований включает по этому разделу след. вопросы: 1) число работающих членов семьи, 2) профессия и место работы каждого из них (для главы семьи также производственный стаж), 3) количество проработанных ими дней, 4) количество безработных и длительность безработицы, 5) число членов семьи, имеющих побочные занятия или имеющих доходы не от занятия (пенсия, пособия). В сочетании с данными о размерах и возрастно-половом составе семьи эти данные освещают вопрос о трудовых ресурсах семьи и степени их использования. Заграничная бюджетная статистика обычно ограничивается более краткой программой сведений, включающей, как правило, перечень работающих членов семьи и профессиональную характеристику главы и (не всегда) остальных работников семьи. Вопрос о безработице исследуется сравнительно редко (австрийские обследования, американское обследование 1903 г.). Остальные вопросы, связанные с рабочей силой, обычно не затрагиваются совсем.

7. Домашний труд. В связи с последним вопросом стоит вопрос о роли д о м а ш н е г о т р у д а, как одного из факторов бюджета. Размер расходного бюджета и его структура подвержены изменениям в зависимости от того, в какой мере хозяйство пользуется домашним трудом и в какой—платными услугами. Заменяя платными услугами домашний труд, напр., нанимая прислугу, покупая печеный хлеб взамен выпекаемого дома, используя общественное питание вместо домашнего, семья может значительно увеличить размер расхода, не изменяя уровня потребления. Эти различия в мере использования домашнего труда необходимо особенно иметь в виду при сравнении рабочего бюджета с крестьянским, а также рабочих бюджетов различных стран и районов.

Данные русской бюджетной статистики послереволюционного периода позволяют осветить этот вопрос при помощи эпизодических обследований «б ю д ж е т а в р е м е н и», сочетаемых с обычными бюджетными наблюдениями. Бюджет времени дает учет в часах тех трудовых затрат, которые производятся в хозяйстве на отдельные виды домашних работ и, таким образом, позволяет оценить возможную степень влияния домашнего труда на размер и структуру бюджета.

8. Культурные признаки. Третьей группой признаков, представляющей особенность русской послереволюционной статистики, являются признаки, характеризующие к у л ь т у р н ы й т и п семьи. Кроме данных о профессии и квалификации главы семьи, этот раздел в наших бюджетных исследованиях содержит: 1) сведения о грамотности и образовательном цензе, о школьном и внешкольном обучении детей и взрослых, 2) харак-

теристику общественной физиономии и общественной активности отдельных членов семьи (партийность, принадлежность к профсоюзу и участие в общественной работе, посещение клуба, кружков, собраний и пр.).

9. Жилищные условия. Четвертая группа вопросов характеризует жилищные условия обследуемых хозяйств. Программа наших бюджетных исследований включает особый жилищный раздел (или особую жилищную анкету) с рядом вопросов, характеризующих размер занимаемого помещения (число комнат, площадь, кубатура), его оборудование (наличие водопровода, эл. освещения и т. д.) и др. качественные признаки. Аналогичные вопросы, обычно по более краткой программе, включают и некоторые заграничные исследования (американское обсл. 1918 г., австрийское обсл. 1912—14 гг., шведское обсл. 1913—14 гг. и ряд других).

10. Связь с сельским хозяйством. Особое место отводится в наших обследованиях вопросам, характеризующим *связь рабочей семьи с сельским хозяйством.*

Для целого ряда районов СССР (Урал, Подмосковный угольный бассейн) и для целого ряда производственных групп, там, где предприятия расположены преимущественно в сельских местностях (производства сахарное, спичечное, стекольное, керамическое и пр.), наличие своего сельского хозяйства является крупным бюджетным фактором, и в этих районах с.-х. доход (денежный и натуральный) и в настоящее время достигает 8—10% бюджета. Исследование рабочего бюджета имеет своим основным объектом *потребительскую* часть бюджета; доход от своего сельского хозяйства учитывается им лишь в размере того сальдо, которое получается в результате взаимного зачета валовых поступлений и затрат по этой статье. Поэтому исследование обычного типа оставляет в стороне вопросы, связанные с выявлением баланса производственной части рабочего хозяйства и организации с.-х. работ и довольствуется только учетом основных признаков, определяющих размеры с.-х. производства, а, следовательно, и размеры того сальдо, которое входит в состав потребительского бюджета. Такими признаками являются размеры посевной площади, количество рабочего и молочного скота и домашней птицы, а для рабочих, имеющих хозяйство на стороне — также сведения, характеризующие степень их участия в ведении хозяйства (уход на полевые работы). При сравнительно небольшом объеме сельского хозяйства промышленного рабочего (еще меньшее значение оно имеет для служащего) более подробное развитие этой темы явилось бы нецелесообразным. Иное значение имеет этот вопрос для сельскохозяйственных рабочих и для других более тесно связанных с землей рабочих групп, у которых доход от земли конкурирует с заработком от работы по найму. Для таких групп элементы производственной части бюджета исследуются более полно.

На Западе, где отрыв промышленного рабочего от земли выражен гораздо более резко, чем у нас, соответствующий вопрос (если речь идет не о с.-х. рабочих) или полностью отсутствует в бюджетных бланках или ограничивается минимальным кругом сведений.

11. Источники снабжения рабочего хозяйства. Специфическую особенность наших бюджетных исследований послереволюционного периода представляет вопрос об источниках снабжения рабочего хозяйства. При той значительной разнице уровня цен в обобществленном и частном торговом секторе, которая характеризует советскую экономику последнего периода, соотношение этих секторов в товароснабжении рабочего хозяйства приобретает роль первостепенного бюджетного фактора. Поэтому программа наших бюджетных обследований предусматривает отдельный учет товаров; приобретенных в различных секторах торговли (у частника, в госторговле, в кооперации), а в последнее время выделяются также отдельно покупки непосредственно у товаропроизводителя (у крестьян на базарах). Существенным бюджетным фактором, связанным с товарным обращением и также учитываемым нашими исследованиями, является степень развития товарного кредита, который в отношении группы более дорогих товаров (мебель, верхняя одежда) является необходимой предпосылкой нормального восстановления домашнего имущества.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ И МЕТОДЫ ОБСЛЕДОВАНИЯ.

1. Отбор хозяйств. Бюджетное исследование, в силу своей технической сложности, не может быть сплошным. Самое крупное американское обследование 1901 г. охватило $25^1/_2$ т. семей, но большинство обследований как русских, так и заграничных имеет дело с значительно меньшим числом объектов, падающим в отдельных случаях до десятков и даже до единиц. При столь ограниченных возможностях наблюдения особенно остро встает вопрос о репрезентативности обследуемых хозяйств, т. е. о том, в какой мере эти хозяйства могут служить моделью, по которой можно было бы судить о жизненном уровне всей массы рабочего населения.

Громадное большинство бюджетных исследований, включая и те, которые оперируют с большими массами хозяйств, дают материал нерепрезентативный. Причины этого кроются уже в самом существе изучаемого явления: самое понятие «бюджет» предполагает наличие сколько-нибудь организованного домашнего хозяйства. Семьи, где это хозяйство ведется кое-как, без правильного учета ресурсов и затрат — выпадают из обследования просто в силу того, что они не в состоянии дать сведений по вопросам, о которых они сами не имеют представления.

Таким образом, свойство самого объекта наблюдения явля-

ется фактором, способствующим подбору хозяйств более организованных, а следовательно, и хозяйств более высокого по сравнению с общей массой материального уровня и сравнительно повышенного культурного типа. Однако, путем надлежащей организации отбора можно значительно ослабить влияние этого фактора и тем самым добиться большего соответствия состава обследованных хозяйств с составом всей массы населения той социальной группы, из которой эти хозяйства отобраны. Те требования, которые предъявляются к отбору хозяйств в нашей бюджетной практике, являются значительно повышенными по сравнению с зарубежными обследованиями. Понятие репрезентативности толкуется практикой западно-европейских и американских исследований довольно широко. Для обеспечения типичности отобранных хозяйств обычно считается достаточным производить отбор в пределах однородной социальной группы (напр. рабочих или служащих, независимо от состава каждой такой группы) или ограничить обследование хозяйствами с доходом, не превышающим опередленной суммы. Напр., Ново-Зеландское обследование 1910 — 11 г. устанавливает верхнюю доходную границу в 250 ф. стерл. в год (т. е. около $2^1/_2$ тыс. руб.), американское обследование 1918 г. — в 2000 долл. (эта граница установлена только для служащих; для рабочих предел не установлен). В ряде случаев публикуемые данные охватывают рабочих и служащих вместе (австрийские, американские обследования, амстердамское обследование 1918 — 19 гг.); иногда признак дохода подменяет социальную группировку, и к работникам по найму присоединяются также мелкие ремесленники и торговцы, образуя вместе группу «семей с малым доходом» (гамбургские бюджеты 1925 г.). Репрезентативность ослабляется в отдельных случаях тем, что в обследование берутся только т. н. «нормальные семьи», состоящие из супружеской пары с детьми (напр., американское обследование 1918 г. охватывало только семьи, имеющие в своем составе мужа, жену и не менее 1 ребенка). Такое ограничение отбора, отсекающее наиболее материально слабые вдовьи и сиротские семьи, существенно повышает уровень обследуемых семей по сравнению с общей массой.

В принципах отбора заключаются наиболее крупные отличия методов русской бюджетной статистики от зарубежных исследований. Организационный план отбора хозяйств в русских послереволюционных исследованиях ставит целью в максимальной степени приблизить среднюю характеристику материального уровня обследуемых хозяйств к массовой средней и получить распределение этих хозяйств по основным экономическим признакам, соответствующее дифференциации всей представляемой этими хозяйствами рабочей массы. Для этой цели — 1) обследуемые рабочие хозяйства распределяются по территории Союза и по основным производственным группам пропорционально

численности рабочих в отдельных районах и производствах, 2) внутри каждого района и производства отбирается группа рабочих разного уровня заработка и разной квалификации в соответствии с массовыми данными о дифференциации заработной платы и распределении рабочих по тарифным разрядам, имеющимися в статистических органах или получаемыми в промышленных предприятиях. В результате такой организации отбора как средние размеры заработка работника в обследованных семьях, так и распределение работников этих семей по высоте заработка получаются достаточно близкими к тому, что дает массовая статистика заработной платы. Близким к массовой средней величине получается и средний размер семьи, т. к. наша бюджетная статистика не ограничивает отбора семьями одного определенного типа.

2. Методы собирания бюджетных данных различаются в зависимости — 1) от лица, на коем лежит заполнение формуляра обследования, 2) от материала, на котором основано это заполнение. По первому признаку бюджетные исследования можно разделить на а н к е т н ы е, предусматривающие заполнение формуляров самим объектом, и э к с п е д и ц и о н н ы е, при которых заполнение лежит на специальных регистраторах. По второму признаку различаются также два типа бюджетных работ: 1) основанные на приходо-расходных з а п и с я х, ведущихся обследуемым хозяйством в течение определенного периода времени, 2) основанные на оценке хозяйством своих доходов и расходов п о п а м я т и. Оба признака могут вступать между собою в любые комбинации, в соответствии с чем можно наметить 4 типа исследования — 1) анкетные исследования на основе оценок по памяти, 2) анкетные исследования, основанные на приходо-расходных записях, 3) экспедиционные исследования, основанные на воспоминаниях, 4) экспедиционные исследования, основанные на записях. Каждый из этих методов может выступать или в чистой или в смешанной форме: возможно, напр., при одном и том же обследовании получение части материала анкетным, части экспедиционным путем; заполнение формуляра может частично базироваться на записи, частично на воспоминаниях и т. д. Наименее технически совершенным является первый тип обследования, применение коего относится к более ранней стадии развития бюджетной статистики, и который в настоящее время почти исчез из практики массовых бюджетных исследований. В статистической практике Запада в последнее время преобладают второй и третий типы обследования, в русской послереволюционной практике — четвертый тип, технически наиболее совершенный, но вместе с тем и наиболее дорого стоящий.

Идея использования приходо-расходных записей, как материала для бюджетных исследований, впервые выдвинутая Энгелем, получила широкое применение в Германии, где она почти

целиком вытеснила другие способы собирания данных. Из Германии этот метод перешел в бюджетную практику других стран европейского континента и некоторых внеевропейских стран (Австралии, в последнее время — Японии). Метод записи значительно повышает качество бюджетного материала, устраняя опасность односторонних искажений памяти (различные элементы расхода в разной степени поддаются оценке по памяти, и напр., крупные единовременные расходы вспоминаются легче, чем мелкие расходы, производимые в разное время) и значительно облегчает контроль показаний Однако, метод записи при условии анкетного собирания сведений обладает тем крупным недостатком, что создает односторонний подбор хозяйств повышенного культурного типа.

Экспедиционный метод собирания бюджетных данных получил наибольшее распространение в САСШ и в СССР. В Америке применение экспедиционного метода связано с установлением прихода и расхода объекта по воспоминаниям. При меньшей точности наблюдений такой способ позволяет, с одной стороны, получить значительно более правильный отбор хозяйств, поскольку обследование может быть распространено и на наименее культурные слои рабочих, во-вторых, благодаря сравнительной быстроте и дешевизне наблюдения этот метод позволяет расширить круг обследования до очень значительного количества объектов (американское обследование 1901 г. имело более 25 тысяч, аналогичное обследование 1918 — 19 гг — более 12 тыс. объектов).

Комбинация экспедиционного способа собирания бюджетных данных с бюджетными записями получила крупное распространение главным образом в СССР (такой же метод применен в последнем массовом обследовании в Японии). Заполнение приходо-расходной записи ведется обследуемыми хозяйствами под наблюдением специальных регистраторов, которые, посещая регулярно 4 — 8 раз в месяц обследуемые хозяйства, контролируют правильность записи и помогают хозяйству в ее ведении. В семьях, где отсутствуют лица, могущие вести запись, регистратор сам ведет эту запись по сведениям, получаемым от обследуемых. На 1 регистратора приходится обычно 10, максимум 15 обследуемых хозяйств. Применение такой системы регистрации позволяет достигнуть максимально возможной в наших условиях точности данных, не жертвуя репрезентативностью отбора. Недостатком метода является его дороговизна, заставляющая ограничивать число объектов наблюдения: в последнее время это число не превышает у нас 5000 хозяйств при месячном сроке наблюдения и 2700 хозяйств при годовом сроке.

3. Периодичность обследований. Массовые бюджетные обследования за границей проводятся в сравнительно редкие сроки. В большинстве стран насчитывается не более одного крупного исследования. Там, где имели место повторные исследова-

ния (Германия, САСШ, Австрия, Швеция и др.) они обычно отделены от предшествующих исследований не менее чем 10—20 летним промежутком. Резкие изменения в уровне жизни, характеризующие послевоенный период, оживили интерес к бюджетным исследованиям, отражением чего является резолюция женевской конференции статистиков труда о производстве бюджетных исследований не реже, чем раз в 10 лет.

Интенсивный темп изменений жизненного уровня рабочего в СССР и широкое использование бюджетных материалов для плановых целей обусловливают введение бюджетных исследований в систему е ж е г о д н ы х статистических наблюдений.

4. Срок наблюдения. Срок, охватываемый бюджетным исследованием, варьирует обычно в пределах от месяца до года (более краткие — недельные и двухнедельные сроки применяются обычно только обследованиями питания). Точное отражение состава потребления хозяйства может дать только годовое наблюдение; данные за месячный срок неизбежно отражают влияние сезона, и нельзя назвать ни одного месяца, о котором можно было бы сказать, что структура бюджета в этот месяц отражает среднегодовые условия. Против годового срока наблюдения выдвигаются лишь соображения практического свойства. При обследованиях, производимых на основе данных, заполняемых п о п а м я т и, дефект годового срока заключается в трудности для опрашиваемого вспомнить целый ряд расходов и надлежащим образом их детализировать. Поэтому в исследованиях такого рода годовые сведения по одним статьям потребления иногда комбинируются с месячными показаниями по другим статьям (пример наиболее целесообразной комбинации — бакинское иссследование А. М. Стопани 1910 г.). При системе з а п и с и возражения против годового срока наблюдения обусловлены значительной дороговизной годовых записей, а также тем, что годовое наблюдение, предъявляя повышенные требования к хозяйству, ведущему запись, усиливает нерепрезентативность отбора. Если запись ведется анкетным способом без помощи регистраторов, к дефектам годового наблюдения прибавляется неизбежное отпадение части хозяйств в течение года: так при германском обследовании 1907 г. только $^1/_4$ хозяйств (960 из 3855 хозяйств, в которых была заложена запись) довела запись до конца года, причем и из этих годовых записей 11% оказалось непригодными.

Система бюджетных исследований в СССР основана на комбинации месячных и годовых наблюдений. При единовременных исследованиях, проводимых за 1 месяц в году, месячная запись прихода и расхода дополняется опросом по памяти в отношении целого ряда крупных расходных статей, дающих значительные колебания в зависимости от сезона наблюдения (одежда, топливо, хоз. инвентарь, часть квартирных расходов). Кроме того, в отношении рабочих семей, с 1925 г. стало проводиться спе-

циальное годовое наблюдение по меньшему кругу хозяйств (500 — 600 хозяйств семейных рабочих), которое для этой группы позволяет установить помесячные изменения по всем элементам прихода и расхода. С 1928 — 29 г. годовое обследование семейных рабочих проводится уже по расширенному кругу хозяйств (1700) и заменяет для этой группы месячное наблюдение.[1]

5. Социальный и производственный состав объектов наблюдения. Регулярные ежегодные бюджетные исследования проводятся в СССР в отношении двух наиболее крупных групп наемного труда — фабр.-зав. рабочих и совторгслужащих. И для тех и для других обследуются как семейные, так и одиночные хозяйства. Несколько бюджетных исследований проведено среди железнодорожников (последнее годовое обследование охватывает 1926 г., предыдущие обследования месячные). Единичные обследования проведены и среди некоторых других групп несельскохозяйственного наемного труда (водники, почтово-телеграфные работники, просвещенцы, медико-санитарный персонал); специальные обследования проводятся (1 раз в 2 года) среди работников совхозов и лесничеств.

IV. РАЗРАБОТКА ОБСЛЕДОВАНИЯ.

1. Денежный баланс. Первой задачей разработки является подведение денежного баланса приходов и расходов хозяйства. При идеальной записи или при идеально точных воспоминаниях о поступлениях и затратах сумма денежных поступлений должна точно сходиться с суммой расходов или отличаться от нее на величину прироста или убыли денежных остатков хозяйства от начала к концу изучаемого периода. Фактически точное совпадение бюджетного дебета и бюджетного кредита бывает лишь в меньшинстве случаев, даже при системе записи. Так, при обследовании ноября 1925 г. количество хозяйств с абсолютно точным балансом составляло лишь 41% общей массы. Как правило, имеет место разногласие в показаниях приходной и расходной части бюджета, объясняемое пробелами и неточностями записи или памяти. Поэтому бюджетная практика допускает включение в сводку материала, имеющего такие расхождения, при условии, если последние не превышают определенного предела. В нашей практике нормальным преде-

[1] В октябре — ноябре 1929 г. Центр. статистическое управление в дополнение к годовому обследованию проводит массовое бюджетное обследование городского населения, охватывающее 15 тыс. хозяйств различных социальных групп. Назначение этого обследования — дать районные показатели потребления, для выведения которых число годовых бюджетов (1700 хоз. рабочих и 1000 хоз. служащих) недостаточно. В отличие от годовых бюджетов массовое обследование основано не на записи, а на воспоминаниях.

лом расхождения принимается 5% бюджетной суммы и лишь в отдельных случаях, при условии, если в остальном бюджетная запись не имеет никаких погрешностей, допускается расхождение не свыше 10%. Средняя величина расхождения для всех обследованных хозяйств, конечно, значительно ниже этой предельной величины и составляет около 0,4% бюджета. После установления баланса к денежным расходам присоединяются и проводятся как по приходной, так и по расходной части бюджета, натуральные поступления хозяйства с предварительной оценкой их по местным рыночным ценам. Такая же оценка проводится в нашей бюджетной практике и в отношении бесплатных помещений, причем оценка этого помещения определяется или исходя из местных коммунальных норм, или (для части фабричных помещений) исходя из оценки предприятия по ставкам для лиц, пользующихся от предприятия платной квартирой или получающих от предприятия квартирные деньги.

2. Определение объема бюджета. Следующей задачей разработки является сведение бюджета к подлинному его объему, иначе говоря, к тому объему, который определяет потребительские ресурсы хозяйства. Для этой цели из состава бюджета как в приходной, так и в расходной его части должна быть исключена большая часть т. н. «оборотных сумм» (денежные долги, товарный кредит и погашение их, позаимствование из сбережений и накопление денежных остатков). Для потребительского бюджета имеет значение только сальдо поступлений и расходов по таким оборотным статьям, поэтому для приведения бюджета к подлинному его объему встречные оборотные статьи (напр. «взято в долг» — «отдано долга»), должны быть взаимно зачтены, и зачтенная сумма — исключена из расходной и из приходной частей бюджета. Аналогичные зачетные операции должны быть проведены над производственными поступлениями и расходами (напр. поступления от собственного хозяйства зачитываются с расходами по его ведению, и в состав бюджета включается только чистый доход).

3. Классификация поступлений и расходов. Существенное место в общей системе разработки занимает классификация приходных и расходных статей, так как от правильной классификации зависит в значительной степени как наглядность характеристики структуры бюджета, так и возможность эффективного использования бюджетных данных. В классификации приходных статей рабочего бюджета необходимо прежде всего четкое выделение тех статей, которые определяют пролетарский характер бюджета. К таким элементам приходного бюджета относится заработная плата и ее субституты, каковыми являются поступления по социальному страхованию. Структура приходного бюджета должна дать представление о степени использования трудовых ресурсов семьи. Для этой цели заработная

плата главного кормильца семьи должна учитываться отдельно от заработной платы остальных работников семьи; для этой же цели должны быть выделены и учтены отдельно все другие трудовые источники существования семьи, выступающие или в качестве побочных доходов главы семьи к его основному заработку, или как доход других членов семьи, не занятых работой по найму (доходы от ремесла, сельского хозяйства и пр.). В составе остальных приходных поступлений должны быть отделены те поступления, которые р е а л ь н о увеличивают благосостояние хозяйства, от тех поступлений, которые связаны с уменьшением имущества семьи или ростом ее долговых обязательств (т. н. «отрицательные доходы», как напр. продажа домашнего имущества, прирост задолженности, залог вещей и т. д.).

Структура р а с х о д н о г о бюджета должна дать характеристику степени развития отдельных потребностей рабочей семьи, и поэтому классификация расходной части бюджета строится всегда по признаку рода у д о в л е т в о р я е м о й п о т р е б н о с т и. Как минимум, необходимо при этом выделение основных групп потребностей физиологического порядка, без удовлетворения которых немыслимо самое существование человеческого организма (пища, одежда, жилище, топливо). Удельный вес расхода на эти потребности в бюджете является одним из важных показателей высоты жизненного уровня рабочей семьи. Уже давно, в ранней стадии научной обработки бюджетных наблюдений, немецким статистиком Энгелем было установлено наличие зависимости между размером бюджета и удельным весом в бюджете расхода на питание, зависимости, выражающейся в падении относительной доли расходов на питание с повышением бюджетного уровня семьи. Эта зависимость, получившая название «з а к о н а Э н г е л я», была обнаружена позднейшими исследователями и в отношении некоторых других расходов (Швабе устанавливает аналогичный «закон» для жилищных расходов). В более обобщенной форме этот закон сводится к установлению обратной зависимости между размером бюджета и удельным весом всей группы наиболее настоятельных потребностей. Анализ результатов более поздних обследований показал, что такие суммарные расходные позиции, как «питание» или «одежда», недостаточны для выделения этой группы потребностей и что внутри каждой такой позиции можно выделить потребности, обладающие различной степенью интенсивности. Можно, напр., считать установленным, что в расходе на питание только растительная часть питания полностью подчиняется закону Энгеля, что касается продуктов животного происхождения, то расход на них не падает, но возрастает в своем удельном весе, с ростом доходных ресурсов семьи впредь до достижения определенной доходной границы, за которой начинается снижение. Отсюда вытекает необходимость более расчлененной классификации расходов, позволяющей отделить

необходимое от второстепенного и тем самым уточнить характеристику жизненного уровня изучаемой социальной группы. В отношении расхода на питание более расчлененная номенклатура расхода диктовалась также т. н. физиологическим направлением бюджетной статистики. Оценка калорийности и химического состава потребляемой пищи требовала детального учета отдельных элементов питания. В силу этого в западно-европейской статистической практике получила права гражданства более расчлененная номенклатура расхода на питание с количественным и ценностным учетом всех основных продуктов. Что касается остальных потребностей, то расход по ним дается обычно суммарно без каких-либо детальных подразделений по характеру продуктов или услуг (в противоположность этому последнее американское исследование 1918—19 гг. дает детальнейший учет расходов по всем видам потребностей).

Перечисленные 4 группы основных расходов (питание, одежда, квартира и топливо) выделяются, как правило, при разработке всех бюджетных исследований, хотя содержание этих статей в разработанных схемах отдельных стран не всегда одинаково.[1] Что касается остальных расходов, то классификация их отличается значительным разнообразием. Международная конференция статистиков труда, пытавшаяся внести известное однообразие в методы разработки бюджетных исследований, предлагала обязательное выделение в разработке, кроме вышеупомянутых четырех расходных групп, только расходов на домашнюю обстановку, в отношении же остальных потребностей ограничилась предложением выделять лишь те, которые отнимают свыше 1% бюджета. Такой количественный критерий для определения содержания классификации не отвечает основной задаче бюджетных исследований, т. к. ряд расходов, имеющих весьма существенное значение для характеристики жизненного уровня, в частности многие культурные расходы, могут не достигать установленного конференцией ценза и таким образом попадают в безразличную массу «прочих», в силу чего характеристика уровня развития отдельных потребностей будет существенно искажена.

С точки зрения правильной характеристики как уровня материального благосостояния, так и степени развития культурных потребностей необходимо, чтобы классификация расходных статей выделяла не только основные физиологические потребности, но и все основные расходы, определяющие культурно-общественный уровень семьи. Другое минимальное требование, которое нужно предъявить к бюджетной

[1] Так, в некоторых случаях расход на питание включает также и расход на алкоголь и табак, которые в других случаях проходят самостоятельно; расход на столовое и постельное белье включается иногда в состав одежного расхода, иногда фигурирует в группе домашней обстановки и т. д.

классификации—это выделение тех расходов, которые не связаны с потреблением материальных благ или услуг и включение коих в общую массу других расходов может дать неправильное представление о бюджетном уровне хозяйства: сюда относятся расходы по оплате долгов, по выкупу заложенных вещей и расходы производственного характера. Весьма существенным является также выделение в особую группу расходов принудительного характера, к каковым относятся налоги и налогообразные платежи (напр. существующие в отдельных странах обязательные отчисления на социальное страхование).

Классификация наших бюджетных исследований предусматривает выделение следующих основных групп расходов: 1) помещение, 2) топливо и осветительные материалы, 3) питание, 4) спиртные напитки, 5) табак, 6) одежда, 7) стирка, 8) хозяйственные вещи, 9) гигиена, 10) лечение, 11) культурно-просветительные расходы, 12) общественно-политические расходы, 13) помощь родным, 14) расход на собственное производственное хозяйство, 15) дано взаймы, 16) уплачено долга, 17) уплачено за выкуп заложенных вещей, 18) прочие расходы. Каждая из этих суммарных позиций расчленяется в дальнейшем на целый ряд статей, детально характеризующих потребление отдельных видов продуктов и услуг: так, напр. в расходе на питание выделяется около 80 отдельных продуктов, такое же количество детальных расходов выделяется по группе одежды и т. д. Такая детализация, помимо основной задачи — уточненной характеристики количества и состава потребления, преследует также цели увязки бюджетных данных с данными других отраслей статистики, увязки, создающей основу для построений баланса народного хозяйства страны. В этих целях в классификацию, построенную по признаку рода удовлетворяемых потребностей, вводится другой вспомогательный признак — происхождение потребляемого продукта: принятая номенклатура расходов должна, исходя из этой задачи, дать возможность: 1) отделить товарные расходы от нетоварных, 2) в группе товарных расходов разделить продукты промышленного и сельскохозяйственного происхождения с выделением внутри каждой из этих групп продуктов основных производств каждой из этих отраслей народного хозяйства. Указанная комбинация двух классификационных признаков значительно увеличивает объем классификации, но вместе с тем значительно расширяет сферу практического использования бюджетных материалов.

4. Потребительская единица. При сопоставлении средней величины бюджета или средних размеров потребления отдельных продуктов в различных группах семей сравнимость данных значительно нарушается в случае, если состав семьи в этих группах не является однородным. Потребительская способность двух семей будет не одинакова и при одинаковом числе членов в

каждой семье, если возрастно-половая структура их различна: семья, состоящая из двух взрослых и ребенка, обладает иной потребительской способностью, чем семья, имеющая в своем составе одного взрослого и двух детей. В таких случаях, для получения сравнимых данных, влияние неоднородности состава семей устраняют, оценивая потребительскую способность каждого члена семьи (в зависимости от его пола и возраста) в условных потребительских единицах, и средние исчисляют на одну потребительскую единицу. Наиболее старая система измерения потребительской способности отдельных возрастно-половых групп — система «кэт», предложенная [1] Энгелем, — принимает в качестве единицы измерения потребление ребенка в возрасте до 1 года. Потребление старших возрастных групп расценивается определенным количеством таких единиц (кэт), причем повышению возраста на 1 год соответствует нарастание на 0,1 кэты. По схеме Энгеля потребительская способность нарастает пропорционально увеличению роста и веса человека, и соответственно этому процесс нарастания приостанавливается у мужчин в возрасте 25 лет, у женщин — в возрасте 20 лет. Максимальная потребительская способность по Энгелю выражается, таким образом, у мужчин цифрой 3,5 кэты, у женщин — 3 кэты.

Последующая статистическая практика выработала ряд потребительских схем, сильно видоизменяющих схему Энгеля. Почти каждая страна при разработке бюджетных исследований пользуется собственной шкалой, обычно существенно отличающейся от соответственных шкал, принятых в других странах. Наши бюджетные обследования пользуются т. наз. в о л о г о д с к о й шкалой, выработанной вологодскими статистиками при проведении обследования крестьянских хозяйств и повторяющей с некоторыми существенными изменениями шкалу американского исследователя Этуотера. Отличие нашей шкалы от наиболее распространенных типов шкал, принятых на Западе, характеризуется следующей таблицей, помещенной на стр. 210.

Наиболее существенная индивидуальная особенность русской шкалы, отличающая ее от остальных, заключается в том, что она дает пониженную оценку потребительской способности старческих групп. В отличие от схемы Этуотера русская шкала дает более низкие коэффициенты потребления для взрослых женщин и младших детских возрастов, ориентируясь на соотношения, характеризующие потребление малодоходных групп.

Основные причины, обусловливающие разнообразие существующих типов шкал, кроются: 1) в недостаточной точности данных (медицинских или статистических), служащих в качестве базы для выработки шкалы, 2) в различии исходного критерия для построения шкалы: в одних схемах принимаются в расчет только физиологические моменты, в других учитывается

[1] Такое название дано в честь Кетле.

Оценка потребительской способности отдельных возрастно-половых групп при различных системах шкал.
(взрослый мужчина 18 — 60 л. = 100).

Возраст	Энгель [1]	Atwater		Lusk		Амстердамск. исследов.		Обследов. Соед. Шт.		Германск. обследов.		Австралийское обследов.		Русская вологодск. шкала	
	муж. / жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
До 1 года	28.6	30		50		15		15		10		20		10	
От 1 » до 2	31.4	30		50		20		15		10		20		30	
» 2 » » 3	34.3	40		50		30		15		10		35		30	
» 3 » » 4	37.1	40		50		35		15		10		35		30	
» 4 » » 5	40 9	40		50		40		40		20		35		30	
» 5 » » 6	42.9	40		50		45		40		20		35		30	
» 6 » » 7	45.7	50		70		50		40		20		50		30	
» 7 » » 8	48 6	50		70		55		75		30		50		55	
» 8 » » 9	51 4	50		70		60		75		30		50		55	
» 9 » » 10	54 3	50		70		65		75		30		50		55	
» 10 » » 11	57.1	60		83		70		75		40		65		55	
» 11 » » 12	60.0	60		83		75		90		40		65		55	
» 12 » » 13	62.9	70	60	83		80		90		40		65		55	
« 13 » » 14	65 7	80	70	83		85		90		50		80	70	55	
» 14 » » 15	68.6	80	70	100	83	90		90		50		80	70	80	60
» 15 » » 16	71.4	90	80	100	83	100	90	100	90	70	60	80	70	80	60
» 16 » » 17	74.3	90	80	100	83	100	90	100	90	70	60	80	70	80	60
» 17 » » 18	77.1	100	80	100	83	100	90	100	90	90	70	100	80	80	80
» 18 » » 19	80.0	100	80	100	83	100	90	100	90	90	70	100	80	100	80
» 19 » » 20	82.9	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	80
» 20 » » 21	85.7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	80
» 21 » » 22	88.6 85 7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	80
» 22 » » 23	91.4 85.7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	80
» 23 » » 24	94.3 85 7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	80
» 24 » » 25	97.1 85.7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	80
» 25 » » 55	100.0 85.7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	88
» 55 » » 60	100.0 85.7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	100	60
Свыше 60	100.0 85.7	100	80	100	83	100	90	100	90	100	80	100	80	80	60

[1] Для сравнимости с другими шкалами, коэффициенты Энгеля пересчитаны, принимая за единицу взрослого мужчину.

и влияние, которое оказывают на соотношение потребления отдельных возрастно-половых групп экономические и бытовые условия, 3) в различном назначении схемы: некоторые из них являются чисто «пищевыми», другие применяются также для измерения всего бюджета в целом.

Последний момент является особенно важным. Выработка такой шкалы, которая одинаково подходила бы к измерению всех элементов потребления, является задачей неосуществимой. Соотношения, пригодные для измерения питания, непригодны для измерения потребления алкоголя или пользования медицинской помощью. Каждый элемент потребления требует по существу особого подхода и особой измерительной шкалы. Выработка такого рода индивидуальных шкал связана, однако, с крупными методологическими затруднениями, поэтому для большинства элементов потребления такие шкалы отсутствуют. Таким образом, применение индивидуальных шкал делало бы сравнимыми только отдельные статьи потребления, но не весь бюджет в целом. Поэтому применение индивидуальных шкал не исключает необходимости применения универсальной потребительской единицы, которая при всем своем несовершенстве вносит все же существенное уточнение в сравнительную характеристику жизненного уровня отдельных социальных и экономических групп в тех случаях, когда различия в размере и составе семьи в этих группах делают несопоставимыми душевые средние или средние, выведенные на семью.

5. Анализ бюджетных данных. Изучение данных, получаемых в результате бюджетного наблюдения, ведется в двух основных направлениях: 1) изучение д и н а м и к и бюджета, сводящееся к выявлению тех сдвигов, которые происходят в жизненном уровне и в развитии отдельных потребностей рабочей семьи за определенный период времени, 2) изучение р о л и о т д е л ь н ы х ф а к т о р о в, влияющих на высоту жизненного уровня и структуру потребления рабочей семьи в определенный момент времени.

Первый метод, который можно назвать и с т о р и ч е с к и м, требует для своего осуществления наличия двух или нескольких бюджетных наблюдений, оперирующих за все годы с однородным кругом объектов, обладающих одинаковой степенью репрезентативности и проводимых по тождественной или сравнимой программе. Наиболее благоприятные условия для исторического анализа имеет послереволюционная бюджетная статистика СССР, располагающая с 1922 года непрерывной цепью бюджетных обследований, в которых единство объекта, программы и метода наблюдения проведены достаточно полно. В статистике других стран, имеющих обычно одну, самое большее 2 —3 точки бюджетных наблюдений, метод исторического анализа не мог, естественно, получить сколько-нибудь значительного развития.

*

С развитием годовых бюджетных записей создалась возможность усилить изучение процесса изменений, происходящих в размере и составе потребления, путем использования этих записей, как материала для конъюнктурных наблюдений. Начиная с текущего года нашей бюджетной статистикой организована срочная сводка записей, позволяющая вести текущее наблюдение за изменением бюджетных ресурсов и конъюнктуры потребления от месяца к месяцу и регистрирующая как сезонные колебания в размерах потребления, так и те отклонения от обычной сезонной кривой, которые вызываются специфическими условиями данного года.

Другое направление анализа, имеющее целью изучение бюджетных факторов, требует для своего осуществления группировки обследованных хозяйств по определенным факториальным признакам. Факторы, влияющие на уровень и структуру бюджета, весьма многочисленны, и поэтому число возможных группировок неопределенно велико. Изучение бюджета можно поставить в связь и с экономическими факторами (размер дохода, число работников в семье), и с явлениями культурно-бытовыми (грамотность, образование, партийность, жилищные условия), и с моментами демографическими (национальность, семейное состояние, размер и тип семьи). Выделяя наиболее существенные признаки, можно наметить следующие типы группировок, обычно используемых при бюджетных разработках.

Первою из них является группировка по территориальному признаку, имеющая целью выявление районных отличий в структуре бюджета. Такого рода группировка проводится при обследованиях крупного масштаба, охватывающих всю территорию страны и оперирующих с большим количеством объектов, позволяющим получение устойчивых средних по отдельным районам. Таковы, например, обследования, проводимые в САСШ. В наших условиях проведение районной группировки представляют значительную ценность для составления районных балансов и районных планов товароснабжения. Поэтому, недостаточное развитие районной группировки является существенным недостатком нашей бюджетной статистики, вынужденной, вследствие относительно небольшого числа объектов наблюдения, оперировать с крупными территориальными массивами.

Группировка по размерам дохода представляет в наших условиях наиболее существенный практический интерес, т. к. непрерывный в течение последних лет рост заработной платы является причиной крупных сдвигов в составе потребления, вызывающих необходимость приведения всего народного хозяйства страны в соответствие с изменяющимся направлением спроса на отдельные товары. Доходная группировка имеет несколько вариантов. Наиболее распространенный

вариант, принятый в разработке бюджетных обследований на Западе, полагает в основание группировки о б щ у ю с у м м у д о х о д а н а с е м ь ю. Вариант этот страдает тем недостатком, что градации общего семейного дохода не соответствуют градациям уровня материального благосостояния, т. к. обычно более высокому доходу соответствует и более крупный размер семьи, и таким образом реальный эффект более крупных доходов понижается, поскольку они распределяются между бо́льшим количеством потребительских единиц. Другой вариант группировки, полагающий в основу д о х о д н а п о т р е б и т е л ь с к у ю е д и н и ц у, принятый в некоторых западных исследованиях (в частности австрийским обследованием 1912—14 г.) и в русской бюджетной статистике как дореволюционной, так и послереволюционной, дает более правильные градации уровня благосостояния. Однако и данный метод не устраняет полностью влияния побочного фактора размера и состава семьи, а для некоторых элементов потребления даже усиливает его. Различия величины и структуры семьи при данном варианте группировки являются значительно большими, чем при первом варианте, т. к. самое свойство группировки таково, что в высших по доходу группах сосредоточиваются по преимуществу семьи малых размеров, а в низших — семьи с большим числом членов. При этих условиях выступает на сцену отмеченный выше дефект исчисления на потребительскую единицу, проистекающий из того, что последняя не является универсальным измерителем для всех видов потребностей. В результате роль потребностей, для измерения которых принятая шкала едоков является явно непригодной, выступает в этой группировке в искаженном виде (напр. энергичный темп роста удельного веса алкогольных расходов в высших группах обусловлен при такой группировке в значительной мере именно несоответствием «едоцкой шкалы» алкогольного потребления шкале, принятой в основание группировки).

Недостатки, свойственные обоим вариантам доходной группировки, заставляют для цели выявления влияния дохода, в его чистом виде, изолировать фактор семьи, рассматривая изменение дохода для семей определенного типа и размера. Возможность применения такого метода в бюджетных исследованиях отдельных стран создается путем соответствующей организации самого обследования, когда обследованию подлежат только семьи определенного типа (т. н. «нормальные семьи»). В других случаях комбинация размера дохода с типом семьи осуществляется в процессе разработки.

Наша бюджетная статистика, кроме группировки по всему доходу, применяет также группировку по размеру з а р а б о т н о й п л а т ы. Последняя группировка имеет существенное значение при практическом использовании бюджетного материала для плановых целей, так как именно

заработная плата является объектом перспективного планирования.

Изучение роли семьи, как бюджетного фактора, представляет крупный самостоятельный интерес.

Влияние размера семьи на ее жизненный уровень является одним из основных социальных моментов, определяющих воспроизводство рабочей силой страны. Бюджетные исследования позволяют установить, как влияет рост размеров семьи на обеспечение ее рабочей силой, как складывается в семьях различных размеров соотношение между работниками и едоками, и как изменяется в зависимости от размеров семьи структура потребления.

Группировки по территориальному признаку, по величине дохода и по размерам семьи являются наиболее распространенными из группировок, применяемых как в нашей, так и в заграничной бюджетной практике; группировки по другим признакам не получили массового распространения и варьируют в зависимости от индивидуальных особенностей отдельных обследований.

V. ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ.[1]

а) Работы общего и методологического характера.

1 С. Солнцев. Рабочие бюджеты в связи с теорией обеднения 2-е изд. М. ГИЗ 1923.

2 С. Г Струмилин К методологии рабочего бюджета. Вступительная статья к книге А М Степани «Нефтепромышленный рабочий и его бюджет». М. ГИЗ 1924

3. А. Чаянов и Г. Студенский. История бюджетных исследований Изд. ЦСУ М. 1922.

4. G Albrecht. Haushaltungsstatistik Berlin. 1912.

5 Gebiete und Methoden der amtlichen Arbeitsstatistik in den wichtigsten Industriestaaten, VIII, 2. Statistik d Lebenshaltung. Berlin 1913.

6 Les méthodes d'enquête sur les budgets familiaux. Bureau Int. du Travail Etudes et Ducuments, Série N № 9. Genève. 1926.

б) Русские дореволюционные бюджеты.

1. В А Андреев Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г. Мат для оценки недвиж имуществ Костромской губ., т. I. Стат. свед. о Середском фабр. районе, вып. 3 Кострома. 1918.

2 М. Давидович. Петербургский текстильный рабочий. Изд. ВСНХ М. 1919.

3. Г. Наумов. Бюджеты рабочих г. Киева. Изв. Киевского коммерч. ин-та, кн. XXIII. 1914.

---

[1] Список ограничивается только бюджетными работами в тесном смысле этого слова, не включая специальных исследований питания. Из обширной бюджетной литературы, вышедшей после 1922 г., в список включены только сводные работы

4. В С Овсянников Довоенные бюджеты русских рабочих. «Статистика труда». 1925, № 5.
5. С Н Прокопович. Бюджеты петербургских рабочих. СПБ. 1909
6 А. М. Стопани. Нефтепромышленный рабочий и его бюджет. Изд 2-е М. ГИЗ. 1924
7. И М. Шапошников. Бюджет рабочих одной из фабрик Богородского уезда в связи с питанием и заболеваемостью («Свед. о заразных болезнях и санит.-врачебной организации Московской губ.», 1910, № 1.)

в) Русские бюджеты 1918—21 гг.

1. Р. Д. Гиндина. Бюджет туркестанского рабочего и служащего. Мат по стат. труда Туркреспублики, вып. 1. Изд. ЦСУ Туркреспублики, Ташкент. 1922.
2. И. Н. Дубинская. Бюджеты петроградских рабочих в мае 1918 г Мат по стат. труда Сев. области, вып. 1. Пг. 1918.
3 И Н. Дубинская. Рабочие бюджеты Харькова в феврале 1920 года — Мат. по стат труда на Украине, вып. 1, авг. 1920.
4 А. М. Стопани. Бюджет московского рабочего в 1918 г. (оттиск из № 1—4 журн. «Статистика труда» за 1919 г., прилож. к книге того же автора «Нефт. рабочий и его бюджет»).

г) Русские бюджеты 1922—1927 гг. (сводные работы).

1. Бюджеты рабочих и служащих, изд. ЦСУ СССР, вып. 2 (1922 г.), вып. 3 (1923—25 гг.). М 1929.
2 Н. С Гумилевский. Бюджет служащих в 1922—26 гг. Изд. ЦК союза совторгслужащих. М. 1928.
3. И. Н. Дубинская Бюджеты рабочих семей на Украине в 1925—1927 гг Изд. ВУСПС Харьков. 1928.
4. Е. О. Кабо. Очерки рабочего быта. Опыт монографического исследования Изд ВЦСПС М. 1928.
5 Е. О. Кабо. Годовой баланс рабочего хозяйства и годовые нормы рабочего потребления. «Стат. Труда», 1927, № 8.
6. Е. О. Кабо Баланс рабочего хозяйства и нормы рабочего потребления в 1926 г. — «Стат. труда», 1927, № 11—12.
7. Г. Полляк. Бюджет рабочей семьи в 1922—27 гг. Изд ЦСУ СССР.—«Бюджеты рабочих и служащих», вып 1-й. М 1929.
8. С Г. Струмилин. Рабочий быт в цифрах Стат.-эконом. этюды Изд «Плановое хозяйство». М. Л. 1926.

С. В. Сперанский.

СТАТИСТИКА ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ

Ни Западная Европа, ни САСШ не знают статистики внутренней торговли, как целостной отрасли статистики, всесторонне охватывающей свой предмет изучения. Не знала статистики внутренней торговли и дореволюционная Россия. Ей, как государствам Западной Европы и САСШ, известны были лишь отдельные элементы этой статистики.

Статистику внутренней торговли как особую отрасль статистики вызвала к жизни в СССР необходимость располагать статистическими данными для государственного планирования и для государственного регулирования торговли. По размаху работы, по широте поставленных задач статистика внутренней торговли в СССР представляет собою явление новое, неизвестное странам капиталистического строя. Однако при огромном размахе статистической работы в этой отрасли многое еще не выкристаллизовалось в определенные формы.

Методологической и организаторской мысли остается в статистике внутренней торговли еще широкое поле работы.

I. ПОНЯТИЕ, ЗАДАЧИ И ГЛАВНЕЙШИЕ ПРЕДМЕТЫ СТАТИСТИКИ ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ.

§ 1. Народно-хозяйственная и частно-хозяйственная статистика внутренней торговли. Статистика внутренней торговли в настоящей статье будет рассматриваться в *народно-хозяйственном аспекте*. Мы совсем оставляем в стороне частно-хозяйственную статистику, предметом которой является статистическое изучение отдельных торговых предприятий. Однако и народно-хозяйственная статистика внутренней торговли черпает свои материалы главным образом из бухгалтерской отчетности, созданной для обслуживания отдельного торгового предприятия. Отсюда необходимость для нее приспосабливать отчетность торговых предприятий к народно-хозяйственным задачам.

В своих работах статистика внутренней торговли исходит или от отдельного торгового *заведения* или от торгового

предприятия, могущего заключать в себе одно или несколько торговых заведений.

2. Задачи статистики внутренней торговли. Статистика внутренней торговли преследует две задачи. Первой из них является изучение структуры и работы торговых предприятий (заведений) страны.

Вторая задача, это — статистическое изучение товарной массы и ее движения по руслам торговли на пути к потребителю.

Для осуществления первой из этих задач статистика внутренней торговли собирает и разрабатывает данные:

а) о числе торговых предприятий и торговых заведений с распределением их по трем социальным секторам (госуд., коопер. и частному), по группам товаров и по территории страны; б) о размерах их торговых оборотов по группам товаров; в) о численности и о составе торгового персонала; г) о размерах торговых капиталов; д) об издержках обращения (о накладных и торговых расходах); е) о размерах и об условиях кредита в торговле.

Для выполнения второй задачи статистика внутренней торговли собирает и разрабатывает данные:

а) об объеме и о составе товарной массы, поступающей из области производства на рынок; б) о продвижении этой товарной массы по отдельным звеньям торговой сети; в) о быстроте товарного обращения; г) о запасах (остатках) товаров в торговых руслах; д) о емкости товарных рынков.

3. Торговый (товарный) оборот. Основным предметом статистики внутренней торговли является торговый (товарный) оборот. [1]

---

[1] По терминологии, установившейся в СССР, «торговля» покрывает собою весь «товарооборот», и поэтому «торговый оборот» и «товарный оборот» являются синонимами. Иная терминология применяется в экономической литературе Запада, где термином «торговля» означается «профессиональная деятельность, направленная на посредничество в товарообороте» (Гольдшмидт). Таким образом в западной литературе «торговля» является частью «товарооборота» и совпадает с нашим понятием «посредническая торговля». В отличие от этого мы в СССР говорим «государственная торговля», «базарная торговля», хотя здесь идет товарообмен без посредников Терминология, отождествляющая «торговлю» с «товарообменом», пустила в СССР настолько глубокие корни, что пытаться ввести в нашу литературу западное различие содержания терминов «торговля» и «товарооборот» было бы бесполезным. В дальнейшем термины «торговый» и «товарный» употребляются как синонимы не только в применении их к обороту, но и к запасам (остаткам) товаров.

Отождествляя понятия торгового и товарного оборота, мы исключаем из торгового оборота оборот таких предприятий, как кредитные учреждения (банки), транспортные конторы театры и кинематографы, тотализаторы, меблированные комнаты, бани и друг., хотя налоговое законодательство обороты этих предприятий, не имеющие товарного характера, причисляет к торговым, облагая указанные предприятия торговыми сборами.

Под торговым оборотом статистика понимает валовую выручку за товары, проданные за наличные и в кредит.

Товарным (торговым) оборотом страны называется сумма совершенных в ней за определенное время оборотов по продаже товаров.

Статистика внутренней торговли приурочивает учет торгового оборота к одному из следующих двух моментов:

а) к моменту заключения сделки или договора купли-продажи товара;

б) к моменту фактического отпуска товара продавцом покупателю.

В розничной торговле два указанных момента совпадают во времени, но в торговле оптовой значительная часть сделок заключается на срок и отпуск товаров отстоит во времени от заключения договора купли-продажи.

По моменту заключения сделки производится учет торговых оборотов на товарных биржах (биржевой оборот). По сделкам и договорам советская статистика учитывает в конъюнктурном порядке также обороты оптовой государственной торговли. В остальных случаях учет торгового оборота ведется по моменту фактического отпуска товаров.

Товарный оборот и передвижение товаров от производителя к потребителю.

Понятие товарного оборота не покрывается понятием передвижения товаров с одного места на другое. «Обращение товаров может происходить без того, чтобы их самих перемещали, точно так же как перевозка продукта может происходить без товарного обращения и даже без непосредственного обмена продуктов. Дом, который А продает Б, обращается как товар, но он не перемещается. Движимые товарные стоимости, хлопок, железо и проч., находясь все в тех же товарных складах, подвергаются вместе с тем десяткам процессов обращения, спекулянты их продают, вновь покупают, чтобы опять продать и т. д. Здесь в движении находится не самая вещь, а право собственности на нее». (К. Маркс. Капитал. Том второй. Книга вторая, гл. VI, стр. 98. Русск. перевод. Спб. 1885 г.)

Товарный оборот внутри торгового предприятия (или внутри торговой системы). Как уже отмечено выше, статистика внутренней торговли пользуется отчетностью торговых предприятий, приспособленной для практических нужд этих последних, а не для освещения процессов торговли в их народно-хозяйственном аспекте. Бухгалтерия торговых предприятий включает в их торговые обороты так называемый внутренний оборот, образующийся в результате взаимных расчетов отделений предприятия по передвижению товаров из центрального склада в местный или из одного местного в другой. С народно-хозяйственной точки зрения этот

внутренний оборот, не связанный с рынком и не являющийся следствием купли-продажи, не может быть признан торговым оборотом и подлежит исключению из общей суммы последнего. Такой же характер внутреннего оборота носит внутрисиндикатский оборот, являющийся в результате перехода товаров от трестов, связанных договорами с синдикатом, к этому последнему. Синдикат является торговым органом треста, отношения между трестом и синдикатом не носят коммерческого характера и переход товаров от трестов к синдикату происходит внерыночным путем. Из сказанного ясно, что высота цифр торгового оборота находится в значительной зависимости от структуры внутренней торговли страны и что концентрация торговых предприятий, внутреннее объединение их в единой системе сокращает цифры оборотов торговли.

Движение цифр торгового оборота как отражение динамики объема товарных масс. Та товарная масса, которая в своем обращении прошла по торговым руслам, отражается в цифрах торгового оборота страны с недостаточным совершенством. Цифра торгового оборота является производною от: а) объема товарной массы, прошедшей через торговые русла, б) цен товаров и в) числа торговых звеньев, через которые прошли товары в торговых руслах. Число торговых звеньев и высота товарных цен оказывают такое же влияние на цифры торгового оборота страны, как объем товарных масс. Подъем товарных цен или прибавка одного торгового звена в товарном обороте повышают цифры торгового оборота при неизменности объема товарных масс. Отсюда ясно, что между колебаниями объема товарных масс, прошедших через русло торговли, и колебаниями цифр торгового оборота страны не может быть полного соответствия. Так, напр., 1927/28 г. по сравнению с предыдущим годом торговый оборот СССР дало рост в 24%, а товарная масса лишь в 15%. Такое несоответствие явилось следствием роста звенности; в 1926/27 году товары проходили в среднем 2,43 торговых звена, а в 1927/28 году уже 2,61 звена. В 1926/27 году при росте объема товарной массы на 12% против 1925/26 г., торговый оборот возрос на 16%.

Влияние колебания цен на цифры торгового оборота может быть устранено тремя путями: применением индексов цен, исчислением товарного оборота в натуральном выражении (т. е. в единицах меры и веса) и исчислением оборота в неподвижных ценах (напр. довоенных 1913 г.).

Перечисление оборота при помощи индексов цен представляет довольно большую счетную работу. Исчисление его в натуральных единицах может иметь место лишь по отношению к таким товарам, которые не имеют сложного ассортимента: можно выразить в натуральных единицах товарные обороты с солью, чугуном, каменным углем, мазутом, но нельзя исчислить в

натуральном выражении оборот с стеклянными или кожевенными товарами; во всех же случаях, когда приходится исчислять общую сумму товарных оборотов или сумму товарных оборотов по нескольким товарным группам, цифры оборота могут иметь только денежное выражение.

Движение товарных потоков по руслам торговли. От цифр товарного оборота нередко требуют дать картину движения товарных потоков (притом потоков отдельных товаров или групп товаров) по торговым звеньям и по территории страны — картину подобную картине распределения грузовых потоков в транспортной статистике. Такой картины цифры товарного оборота дать не в состоянии.

Проследить мощные потоки отдельных товаров возможно лишь на верхних ступенях торговых систем. Уже в срединном оптовом звене, в силу универсального характера кооперативной торговли, эти потоки отдельных товаров сливаются в общем торговом обороте, распределить который по группам товаров может только бухгалтерия; последняя, однако, работает с постоянным отставанием от темпа жизни. В низовых торговых звеньях, где часто нет бухгалтерского учета, распределение оборота по группам товаров становится еще более затруднительным. Это затруднение еще возрастает в силу несоответствия номенклатуры товаров в розничной торговле с оптовой товарной номенклатурой.

Разделение товарного оборота на виды. Товарный оборот подразделяется на следующие виды:

а) оптовый и розничный,

б) оборот посреднической торговли и оборот по продажам производителей товара,

в) оборот с собственным товаром и с товаром комиссионным.

А) Оборот оптовый и розничный. Ошибочно думать, что оптовый оборот обнимает продажи торговым посредникам, а розничный — продажи непосредственному потребителю.

Фабрика, закупающая для своей работы крупные партии топлива, является оптовым покупателем для собственного потребления. Розничный магазин треста, отпускающий коробейнику 20 метров материи, производит розничный отпуск для перепродажи.

Нет общих для всех отраслей торговли границ между оптовой и розничной продажей. В отношении каждой отрасли и даже каждого отдельного товара существуют свои представления о том, где кончается опт и где начинается розница. Продажа на 5 000 р. будет оптовой для соли и розничной для фабричной пряжи.

Разделение торговых заведений на оптовые и розничные, приводимое налоговым законодательством, не соответствует пониманию оптового и розничного оборота в торговой статистике.

Кроме оптового и розничного оборота статистика внутренней

торговли знает еще промежуточный вид оборота, куда относится:

а) оборот торговых заведений, имеющих и оптовую и розничную торговлю и лишенных возможности подразделить свой оборот на опт и розницу (оптово-розничный оборот);

б) обороты оптовой или розничной торговли по так называемому «мелкому опту», т. е. по продажам, занимающим по своим размерам среднее положение между оптом и розницей.

Б) Обороты посреднической торговли и торговли производителей товара. Посреднической торговлей называется такая, в которой торговец выступает в качестве продавца. Если же продавцом является производитель товара, то торговля не относится к посреднической, не смотря на то, что покупателем выступает торговый посредник. Розничная торговля, в которой продавцом является торговец, принадлежит к посреднической, хотя покупателем является потребитель.

Синдикаты рассматриваются как торговые органы трестов, а потому обороты синдикатов по продаже изделий трестов не должны относиться к оборотам посреднической торговли. Однако по этому предмету нет определенно установленного взгляда и иногда обороты синдикатов причисляются в статистике внутренней торговли к торговле посреднической.

В) Оборот с собственным и оборот с комиссионным товаром. Такое разделение оборота представляет важность для отдельного предприятия и для органов фиска, но оно лишено народно-хозяйственного значения, так как с народно-хозяйственной точки зрения безразлично, кто непосредственно продал товар — собственник или комиссионер. Вопросом для статистики внутренней торговли может явиться только отнесение оборота по продаже комиссионного товара к тому или иному сектору торговли (гос., кооп., частн.). Вопрос этот разрешается в смысле отнесения оборота к тому сектору, к которому принадлежит продавец-собственник товара.

Учет оборотов с комиссионными товарами представляет некоторые технические затруднения и опасность двойного учета. Неправильно однако искать здесь выхода в том, чтобы признавать товарным оборотом самый отпуск товара на комиссию, как это принято в статистике государственной торговли ВСНХ.

Быстрота товарного оборота. Быстрота движения товарных потоков может быть измерена следующим образом.

Путем исчисления ценности товарных запасов на несколько сроков в течение года (напр. на 1 января, 1 апреля, 1 июля и 1 октября) устанавливается средний размер товарных запасов в данном торговом звене. Частное от деления годового оборота данного звена на среднюю ценность товарных запасов является

показателем быстроты обращения. Если нельзя исчислить ценность товарных запасов на 4 срока, то можно довольствоваться средним из ценности запасов на начало и на конец года.

Пример. Запасы мануфактуры у областного кооперативного союза составляли по продажной стоимости: на 1 янв. 50 милл. руб., на 1 апр. 70 милл. руб., на 1 июля 65 милл. руб., на 1 октября 55 милл. руб., средний размер торговых запасов 60 милл. руб. Годовой оборот этого союза с мануфактурою составлял 360 милл. руб. Таким образом мануфактура дала 6 оборотов в течение года, средняя продолжительность оборота 61 день.

4. Торговые остатки (товарные запасы). Вторым по степени важности предметом статистики внутренней торговли являются товарные запасы (или торговые остатки).

Под товарными запасами в торговле следует понимать находящиеся на определенную календарную дату в руслах торговли остатки непроданных товаров. Остатки эти могут иметь как натуральное, так и ценностное выражение.

Товарные запасы исчисляются как в русле посреднической торговли, так и в торговле производителей товаров. При соединении в одном предприятии (напр. в тресте) производственных функций с торговыми представляет значительные трудности отделить торговые запасы от производственных. Выделанная кожа на складе треста может или пойти на обувную фабрику треста или быть проданной сапожной артели и т. д. Так как учет товарных запасов в натуре возможен лишь для ограниченного числа видов товаров с несложным ассортиментом, то большинство товарных запасов должно иметь ценностное выражение. Но оценка товарных остатков—дело сложное, которое выполняется бухгалтерией торгового предприятия не чаще 4 раз в год. При этом приемы оценки остатков по отдельным торговым предприятиям не одинаковы — одни предприятия оценивают запасы товара по себестоимости (способы исчисления которой также различны), другие — по ценам продажи. Такое отсутствие единообразия в оценке остатков затрудняет сводку данных о них. Но едва ли не самую большую трудность создает учет товаров в пути. Весьма значительная часть товаров в каждый данный момент находится на рельсах, в железнодорожных складах, на судах, на пристанях и т. д. Получить данные для учета этих товаров от их собственников не всегда возможно, так как предприятие, сдавшее товар на железную дорогу, уже списало его со своих счетов, а получающее этот товар предприятие, до прибытия документов, не зачисляет его на свои счета. Единственным надежным способом учесть товары в пути является перепись их на железнодорожных и водных путях и складах. Однако перепись эта (которая должна быть — во избежание двойного учета—приурочена не только к определенному дню, но и к определенному часу) представляется задачею сложной, свя-

занною с задержкой товарных поездов на станции и т. д. Кроме того, перепись на железных дорогах может быть выполнена лишь на основе железнодорожной тарифной номенклатуры товаров, далеко не всегда достаточной для целей торговой статистики (такие тарифные рубрики как «кожа выделанная и невыделанная», «шерсть овечья» мало что дают для задач торговой статистики). Наконец количество товара на транспорте может быть зарегистрировано только в весовом выражении (притом брутто), что часто также представляется для торговой статистики недостаточным.

5. Издержки обращения. Чтобы учет накладных и торговых расходов давал для различных форм торговли сравнимые данные, необходимо однообразие приемов этого учета. В частности необходимо вести этот учет по единой номенклатуре с точным разграничением расходов накладных и торговых. Это побудило в 1927 г. Наркомторг издать обязательную для всех торговых учреждений единую номенклатуру.

Согласно этой номенклатуре *накладными* считаются расходы, непосредственно связанные с покупкой отдельной партии товара и *включаемые в стоимость последнего*.

К ним Наркомторг относит: 1) транзитные, включая стоимость гужевой доставки, 2) упаковку и затаривание, 3) нагрузку, перегрузку и выгрузку, 4) сборы и пошлины, 5) акцизы, 6) убыль грузов в пути и завес тары, 7) приведение заготовительных товаров в состояние пригодное для хранения и для перевозки, 8) комиссионное вознаграждение при покупке (заготовке) и при продаже товара, 9) проценты по кредиту.

Обще-торговыми считаются расходы, связанные с содержанием торгового аппарата, с оперативною деятельностью и с ведением торгового предприятия в целом и *подлежащие* списыванию на *счет прибылей и убытков*.

К ним Наркомторг относит: 1) содержание торговых служащих, 2) командировки и разъезды, 3) содержание помещений и хозяйственные расходы, 4) конторские и почтово-телеграфные расходы, 5) налоги и сборы с торговли, 6) хранение и внутреннюю переброску товаров, 7) убыль при хранении, 8) расходы по таре, 9) культурно-просветительные расходы.

Однако приведенная классификация накладных и торговых расходов не удовлетворяет исследователей. Указывают, что эта классификация исходит из частно-хозяйственной точки зрения, так как, с народно-хозяйственной точки зрения, налоги и сборы, культурно-просвет. расходы, арендная плата за помещения и т. д. не могут причисляться к издержкам обращения. Раздается требование коренного пересмотра этой классификации.

Показателем высоты издержек обращения является для накладных расходов их процентное отношение к себестоимости товаров, а для торговых расходов их процентное отношение к продажной стоимости товаров.

II. СТАТИСТИКА ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ.

Государства Запада не знают статистики внутренней торговли, как целостной отрасли статистики. Серьезным препятствием на пути создания ее стоит в капиталистических странах коммерческая тайна.

«Статистики внутренней торговли», пишет К. Тышка, [1] «не существует. Об объеме и о размерах внутренней торговли можно делать только косвенные выводы на основании статистики предприятий и в особенности на основании транспортной статистики»; «статистическим исследованием обнимаются только базары и отчасти ярмарки». «О торговле внутренней—кроме базаров и бирж — мы не имеем никаких данных» — говорит Жижек. [2]

Планомерно организованной статистики внутренней торговли нет и в САСШ. Объединенная комиссия американской экономической и американской статистической ассоциаций в 1922 г. писала: [3] «В торговле, являющейся одной из крупнейших областей народного хозяйства, мы не имеем упорядоченной статистики. Ценз никогда не охватывал этой области, и этот пробел не пополнялся никаким другим органом».

Если в капиталистических странах нет стройной системы статистики внутренней торговли, то отдельные элементы этой статистики имеются то в том, то в другом государстве. О статистике биржевой, ярмарочной и базарной торговли было уже упомянуто. Довольно распространенным является статистический учет товарных запасов, а в Германии во время последней войны учет этот стоял даже на высокой ступени совершенства. Торговые расходы также являются предметом статистического исследования, особенно в САСШ, где изучением их занимаются как союзы торговцев, так и бюро коммерческих исследований, существующие при университетах. Конъюнктурный учет торговых оборотов и запасов в оптовой и розничной торговле ведется в САСШ резервным бюро (Federal Reserve Board).

Сознание необходимости стройного объединенного учета элементов внутренней торговли привело комиссию, выделенную «Национальной конференцией по торговле», к производству в 1927 году торговых переписей в 11 городах САСШ с населением около $5^1/_2$ милл. чел. (в том числе в Чикаго, Балтиморе, Сан-Франциско). Перепись эта охватила следующие объекты: а) род торговли, б) число предприятий, в) число владельцев, г) число торговых служащих, д) их чистый заработок,

[1] C. Tyszka Statistik Th II. Die Wirtschaft. Jena 1924.
[2] Fr. Žižek. Grundriss der Statistik. 2-te Aufl. 1923, стр. 410.
[3] Цитировано по статье Ц.К. «Об изучении внутренней торговли в САСШ». Вопросы торговли за 1929 г. № 4.

е) общий оборот, ж) запасы на конец года и средний за год. Есть основание думать, что за торговой переписью 11 городов последует в САСШ и общая торговая перепись.

III. СТАТИСТИКА ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

В дореволюционной России, как указано было выше, имелись лишь отдельные элементы статистики внутренней торговли.

Сведения о торговой сети — т. е. о числе торговых заведений и о распределении их по территории страны — черпались из данных министерства финансов о выдаче торговых патентов. Эти данные за период с 1884 г. по 1896 г. публиковались в издании департамента торговли и мануфактур «Свод данных о торговых сборах в России». Сведения о числе выданных патентов приведены в этом издании по губерниям и по трем разрядам торговли: крупные предприятия (1-ая гильдия), средние (2-ая гильдия) и мелкие.

Так как для взимания процентного и раскладочного сборов министерству финансов нужны были данные об оборотах торговых предприятий, то, наряду со сведениями о числе патентов, имелись и опубликовывались данные о торговых оборотах предприятий, подлежавших процентному и раскладочному сбору. В издании департамента торговли и мануфактур «Статистические результаты процентного и раскладочного сборов» печатались данные о торговых оборотах с 1885 г. по 1898 г. Обороты распределены в этом издании по роду торговли и по губерниям с указанием числа предприятий, суммы оборотов, суммы прибыли, процента прибыльности.

С реформой промыслового налога в 1898 году указанные два издания прекратились, но соответственные статистические данные о торговой сети и об оборотах предприятий, подлежащих процентному и раскладочному сборам, продолжали, конечно, поступать в министерство финансов. За 1912 год данные эти снова были опубликованы в вышедшем в 1915 году издании департамента окладных сборов «Государственный промысловый налог за 1912 год». К сожалению в этом издании торговые обороты уже не распределены по роду торговли.

Развитие торговой статистики в России встречало препятствие в виде коммерческой тайны. Вместе с тем торговый класс, в массе своей не сознававший значения правильно поставленной торговой статистики, относился враждебно ко всякому статистическому опросу, видя в нем скрытую фискальную цель.

Несмотря на это в дореволюционной России, как и на Западе, правительство стремилось к учету привоза, продажи и остатков товаров в ярмарочной торговле, особенно на крупнейшей из русских ярмарок — Нижегородской. С 1817 г. здесь был введен торговый учет и каждый ярмарочный купец был

обязан давать старосте своего ряда сведения о том, на какую сумму им привезено товара, сколько из них продано, сколько осталось и сколько «пользы» получено. Сведения, получаемые этим путем, имели мало общего с действительностью, несмотря на что торговые обороты Нижегородской ярмарки с распределением их по группам товаров ежегодно вплоть до начала XX века представлялись при всеподданнейших отчетах Нижегородского губернатора о ходе ярмарки.

IV. СТАТИСТИКА ВНУТРЕННЕЙ ТОРГОВЛИ В СССР.

1. Возникновение статистики внутренней торговли. Как было указано в начальных строках настоящего очерка, статистика внутренней торговли создалась и развилась в СССР для обслуживания плановой и регулирующей работы государства.

Однако ее развитие первоначально происходило вне единого общего плана. По мере требований государственной жизни в различных ведомствах в различное время возникали отдельные статистические работы, обычно неувязанные между собою. Умножение числа таких работ привело к охвату ими всей области вопросов внутренней торговли. Создалась целостная статистическая дисциплина, неизвестная Западу. Но эта молодая отрасль статистики еще не успела вылиться в законченную систему.

2. Статистические работы Наркомфина по промысловому налогу. Звеном, связующим статистику внутренней торговли в СССР с дореволюционной, является сплошной учет торговых заведений (предприятий и торговых оборотов), производимый с 1921-22 года органами Наркомфина в целях взимания промыслового налога. Как и в дореволюционное время, данные этого учета служат единственным источником сплошных сведений о торговой сети и ее оборотах. До сих пор опубликованы Наркомфином материалы по промысловому обложению за 1922-23 г., 1923-24 г., 1924-25 г. и 1295-26 г.

Однако, статистика промыслового налога, служащая задачам Наркомфина, представляет собою с точки зрения торговой статистики материал весьма несовершенный.

Начать с того, что число выданных патентов, учитываемое Наркомфином, не соответствует числу торговых предприятий (заведений); одно предприятие выбирает в некоторых случаях два и более патентов, предприятия закрываемые продолжают учитываться в числе выданных патентов, тресты, как предприятия торгово-промышленные, иногда выбирают торговый патент, иногда же его не выбирают и т. д. Наркомфин не дает в указанных своих изданиях распределения патентов по группам товаров, составляющих предметы торговли, и даже не выделяет из общей массы патентов нетоварных торговых предприятий.

Но и цифры оборотов, устанавливаемые финансовыми инспекторами, представляют для статистики торговли материал весьма несовершенный. Самое исчисление оборотов, особенно оборотов частной торговли, отражает в себе силу налогового нажима в данное время и в данном месте, вследствие чего цифры оборота не дают полной сравнимости. Облагаемый оборот по торгово-промышленным предприятиям, как тресты, дается без подразделения на торговый и на промышленный. Правда, полный оборот дается отдельно по торговым и отдельно по производственным операциям треста, но в цифру полного оборота входит внутренний оборот треста, что делает ее не пригодной для статистического учета. Обороты синдикатов исчисляются, как обороты комиссионных предприятий, лишь в сумме разницы между отпускными ценами трестов и синдикатов,—такой взгляд на синдикаты, как на комиссионеров, совершенно не соответствует их экономической природе.

Данные об обороте не разрабатываются Наркомфином ни по товарным группам, ни по видам торговли (опт и розница), а только по секторам торговли (госуд., кооперат., частн.). Самый выход из печати в 1929 г. статистических сведений за 1925/26 г. лишает статистические сборники по промысловому обложению значения для текущей работы по регулированию торговли.

Задачу приспособить данные Наркомфина для целей торговой статистики взяло на себя ЦСУ СССР. В эту задачу входило дополнение статистических данных Наркомфина о торговле более крупных торговых заведений (4-го и 5-го разрядов) и всех сложных предприятий (т. е. предприятий, имеющих по нескольку торговых заведений). С другой стороны ЦСУ СССР внесло в разработку данных распределение по группам товаров и по видам торговли. В конце 1928 г. ЦСУ СССР опубликовало результаты своей переработки данных Наркомфина за 1924/25 и за 1925/26 гг. Помимо своего запоздалого появления опубликованная работа ЦСУ («Внутренняя торговля СССР за 1924/25 г. — 1925/26 гг. (по полугодиям) по налоговым данным») встретила и суровую оценку со стороны специалистов. В 1929 году ЦСУ выпустило еще работу «Патентная торговля СССР в 1925/26 г.», составленную по тем же материалам НКФ.

3. Углубленное обследование торговли ЦСУ. С 1928 г. ЦСУ СССР стало на путь расширения и углубления своих работ по статистическому изучению торговли. В апреле этого года оно приступило к проведению «углубленного обследования торговли» по годовым отчетам предприятий за 1926/27 год. Еще до окончания разработки собранных материалов ЦСУ уже начало работу по выборкам таких же данных за 1927-28 год.

О широте программы «углубленного обследования» говорит следующий перечень предметов обследования: 1) число торговых заведений данного предприятия; 2) торговый персонал предприятия; 3) продажа товаров по контрагентам; 4) товарные

*

остатки; 5) заготовительно-сбытовая операция; 6) общеторговые и накладные расходы; 7) баланс предприятия и его денежные и вексельные обороты.

Углубленное обследование ЦСУ должно охватить в союзном масштабе всю область посреднической торговли, к которой отнесена и торговля синдикатов. Единицей обследования служит торговое предприятие, а не торговое заведение. Обследование носит сплошной характер по отношению к государственной торговле, несовершенно сплошной — по отношению к кооперативной и выборочный — по отношению к частной торговле, при чем в последней должно быть охвачено по Союзу 11 тыс. частных предприятий. Обследование частных предприятий идет экспедиционным методом, государственная торговля обследуется по годовым отчетам предприятий с пополнением недостающих сведений путем опроса, по кооперативным предприятиям ЦСУ получает готовые сводки от кооперативной статистики. [1]

4. Конъюнктурный учет внутренней торговли ЦСУ. Во второй половине 1927 года ЦСУ СССР организовало ежемесячное собирание конъюнктурных сведений о торговле с таким расчетом, чтобы данные за истекший месяц получились в губстатбюро (или окрстатбюро) к 6-му числу следующего месяца, сводки губстатбюро (окрстатбюро) в ЦСУ союзных республик к 13-му числу, а в ЦСУ СССР к 15-му.

Сведения, собираемые в конъюнктурном порядке, ограничиваются двумя вопросами: торговый оборот за отчетный месяц и за предшествующий и размер товарных остатков — также за отчетный и за предшествующий месяцы. Ежемесячному опросу подлежат полностью оптовые заведения всех секторов торговли. Из розничных опрашиваются наиболее крупные, причем по низовой кооперации опросу подлежат 25% городских и 10% сельских кооперативов. Из частных торговых заведений заведения 4, 5 и 6 разряда учитываются в размере 25%, а заведения 3 разряда — в размере 5%, остальные частные не учитываются. Состав учитываемых розничных заведений из месяца в месяц может меняться. Конечные результаты ежемесячного статистического конъюнктурного учета печатаются в журнале ЦСУ СССР «Статистическое обозрение».

Конъюнктурный учет ЦСУ имеет существенные слабые стороны. Так напр. данные сплошного учета торговых предприятий чрезвычайно запаздывают, в силу чего нет материалов,

---

[1] Необходимо упомянуть, что ежегодно с 1923 г. выборочное обследование торговли (по очень подробной программе) производится Наркомторгом; оно носит гнездовой характер и ежегодно охватывает одну и ту же территорию, но ограничивается весьма небольшим числом предприятий (в 1926 г. всего $3^1/_2$ тыс , что составляло 0,64% их общего числа) и потому результат его едва ли распространим на всю область торговли. Подробнее об этом обследовании см. «Частный капитал в торговле СССР. М. 1928 г., изд. Наркомторга.

которые давали бы возможность определить удельный вес предприятий, вошедших в ежемесячный конъюнктурный опрос. Поэтому нельзя установить степень репрезентативности данных. Работа ЦСУ находится накануне реорганизации, которая должна ограничить с 1 янв. 1930 г. непосредственное собирание сведений ЦСУ областью конъюнктуры розничной торговли, конъюнктура же оптовой торговли будет обрабатываться им по данным ВСНХ (торговля государственная) и Центросоюза (торговля кооперативная).

5. Биржевая статистика сделок. В отличие от перечисленных статистических работ биржевая статистика сделок дает материал высокого качества.

Достоинство этого материала основывается прежде всего на том, что в основе его лежит документ бесспорной достоверности — биржевая (или зарегистрированная на бирже) сделка. К достоверности материала присоединяется и его полнота, основанная на обязательном заключении (или последующей регистрации) на бирже всех торговых сделок выше известной минимальной суммы (для провинции 700 р., для Москвы и Ленинграда 1500 р.). Такая единица регистрации, как торговая сделка, позволяет свободную группировку материала во всяких комбинациях. Наконец, достоинством материала является и быстрота его получения: биржевая статистика становится его хозяином уже в первый день заключения или регистрации сделки. Это обстоятельство делает биржевой материал особенно пригодным для освещения торговой конъюнктуры.

Мнение, что торговая конъюнктура должна основываться на данных о фактическом отпуске товаров, а не на цифрах сделок, показывающих лишь предполагаемый товарный оборот, глубоко неправильно. Настроение рынка за данный месяц найдет более яркое отражение в цифрах сделок, нежели в цифрах фактического отпуска товаров. При том большом значении, которое принадлежит в оптовой торговле сделкам на сроки, фактический отпуск товаров в том или другом месяце является исполнением сделок, заключенных не только в этом, но и за несколько предыдущих месяцев; таким образом цифра фактического отпуска является производной от торговой конъюнктуры нескольких месяцев, и потому она не в состоянии характеризовать собою ни одного из них в отдельности.

Биржевые данные охватывали собою до 1927 года 70 торговых бирж. С сокращением числа этих последних они охватывают в настоящее время 15 бирж и 16 пунктов регистрации внебиржевых сделок. В результате своей разработки биржевые материалы дают следующий ряд сведений:

а) биржевой оборот в распределении его по товарам и по трем группам продавцов и покупателей — государственные органы, кооперация, частные лица;

б) обороты с данным товаром в их распределении по срокам сдачи товара;

в) условия расчета по товарам в связи со сроками сдачи товаров.

Условия расчета и в частности условия кредита между продавцом и покупателем можно лучше всего изучать по данным о биржевых оборотах. Биржевая статистика выработала особый прием исчисления кредитного сальдо в отношениях между продавцом и покупателем и особый «показатель кредита» [1].

Биржевые данные в союзном масштабе печатались в 1926 году помесячно в издававшихся Советом съездов биржевой торговли «Бюллетенях биржевой статистики», с 1927 года они выходят в литографированном виде по кварталам. Московская товарная биржа, оборот которой достигает половины общего биржевого оборота СССР, печатала данные о своих оборотах с 1924 до 1927 г. в ежемесячном издании «Биржевое обозрение», с 1928 г. эти сведения печатаются в ежемесячном приложении к «Бюллетеню московской товарной биржи».

6. Статистические работы ВСНХ по государственной торговле. Наряду с биржевой статистикою учет сделок велся в области государственной торговли Центральным отделом статистики (ЦОС) ВСНХ СССР. Ежемесячно ЦОС получал в конъюнктурном порядке общую сумму торговых сделок, заключенных в предыдущем месяце трестом или синдикатом с распределением ее по контрагентам и с указанием доли кредита. Материал ЦОС'а по сделкам стоит ниже биржевого в том отношении, что ЦОС не мог располагать подобно биржам данными по каждой сделке в отдельности. Другой слабой стороной материала ЦОС'а являлось то, что с развитием системы генеральных договоров между промышленностью и кооперацией торговая сделка в государственной торговле постепенно теряла свое значение как конъюнктурный показатель. Последнее обстоятельство заставило ЦОС с 1 окт. 1929 г. совсем отказаться от учета сделок трестов и синдикатов.

С 1923/4 года ЦОС ведет ежемесячный учет фактического отпуска товаров трестами и синдикатами. Отпуск трестами своих товаров синдикатам своей отрасли (как и сделки между трестами и синдикатами) исключается из товарооборота, так как синдикат является торговым органом трестов, а не торговым посредником. Кроме оптового отпуска учитывается и розничный отпуск трестов и синдикатов.

Данные по фактическому отпуску трестов и синдикатов ежемесячно печатаются в «Ежемесячном статистическом бюллетене» ЦОС'а ВСНХ, в окончательном виде —во втором томе Ежегодника ВСНХ «Промышленность СССР в... году».

---

[1] О нем см статью Никитина-Юдовича в «Вестнике статистики» за 1928 г. № 2.

Вместе с учетом фактического отпуска товаров ЦОС ведет и учет остатков промышленных товаров у трестов и у синдикатов.

7. Статистика потребительской кооперации. Центросоюз ведет учет торговли потребительской кооперации по всей ее системе — как по низовым кооперативам, так и по кооперативным союзам. Учет этот обнимает как покупку, так и продажу товаров, и притом как для снабжения населения (товары снабжения), так и заготовительную работу кооперативной сети (товары сбыта).

Наряду с учетом (весьма сложным) торгового оборота статистика Центросоюза ведет учет кооперативной сети и уделяет большое место учету издержек обращения как по линии снабжения, так и по линии сбыта.

Разработка и опубликование статотделом Центросоюза основных статистических сведений по торговле потребительской кооперации в с юзном масштабе весьма запаздывают.

Однако параллельно с разработкою данных основной статистики в годовом разрезе Центросоюз ведет ежемесячный конъюнктурный учет торговли в кооперативах и в кооперативных союзах. Результаты этой работы печатаются в журнале «Союз потребителей».

8. Учет заготовок хлеба и сырья. Вся операция государственных заготовок в ее целом учитывается Наркомторгом, органы которого сосредотачивают у себя данные о заготовках как основных заготовителей, так и заготовителей местных. На первом месте здесь стоит по своей важности учет хлебозаготовок. Хлебные заготовки учитываются по пятидневкам, а по истечении месяца даются исправленные месячные итоги. Учет ведется в тоннах без ценностного выражения, но параллельно идет собирание взвешенных заготовительных цен. Ведомости о ходе заготовок печатаются в целом ряде периодических изданий, в том числе в «Советской торговле» и в «Статистическом обозрении».

9. Учет запасов. Специальный учет запасов (товарного и нетоварного характера) ведется ЦСУ. Он распространяется на хлеб и на важнейшие виды сырья: лен, пеньку, хлопок, шерсть, кожу, меховое сырье и пушнину, табачное и махорочное сырье. Учету подлежат крупные видимые запасы хлеба и сырья, но не запасы их в крестьянских хозяйствах. Учет видимых запасов производится 4 раза в год и ведется исключительно в натуре. Результаты учета хлебных запасов опубликовываются поквартально в издании ЦСУ СССР «Видимые хлебные запасы на ... 192 .. г.»

Приведенный перечень производимых в СССР работ по статистике торговли свидетельствует, что недостатками постановки статистики внутренней торговли в СССР является с одной стороны некоторая несогласованность этих работ, ведущая к их параллелизму, а с другой стороны максимализм их программы:

материалов часто собирается больше, чем статистические органы в состоянии разработать и опубликовать. Значительная часть собранных материалов или совсем не опубликовывается или опубликовывается с запозданием, понижающим их практическое значение.

V. ИСТОЧНИКИ

а) Дореволюционные

1 «Свод данных о торговых сборах в России». 1884—1896. Издание департамента торговли и мануфактур М-ва финансов. Спб.

2. «Статистические результаты процентного и раскладочного сборов». 1885—1898 Издание Д-та Торг. и Мануфактур М Ф. Спб.

3 «Статистика прямых налогов и пошлин. Государственный промысловый налог за 1912 г» Издание департамента окладных сборов Мин. Фин. Спб. 1915.

б) Пореволюционные

1. «Государственные и местные налоги и доходы за 1922/23 бюдж. год» Издание налогового управления НКФ СССР М. 1924.

2 «Статистика государственных налогов и пошлин за . . год» Изд. налогового управления НКФ СССР. Вышли 1923/24, 1924/25 и 1925/26 годы.

3. «Внутренняя торговля СССР за 1924/25 — 1925/26 г. (по полугодиям по налоговым данным)» Издание ЦСУ СССР. Москва. 1928. Продолжением его является издание «Патентная торговля СССР в 1925-26 г.» (по налоговым данным) Изд ЦСУ СССР. М 1929

4 «Бюллетень биржевой статистики» Издание Всесоюзного совета съездов биржевой торговли

В 1926 г. выходил в печатном виде ежемесячно, с 1927 г выходит в литографированном виде 4-мя выпусками в год

5 «Биржевое обозрение», ежемесячник МТБ, с 1928 г. замененный «Статистическим отчетом московской товарной биржи», составляющим ежемесячное приложение к «Бюллетеню московской товарной биржи» Издание Московской товарной биржи (с 1924 г).

6. «Ежемесячный статистический бюллетень» Издание центрального отдела статистики ВСНХ СССР; выходит с 1923 г.

7. «Промышленность СССР в . . году» Ежегодник ВСНХ Издание центр. отдела стат. ВСНХ, в 2 частях; часть вторая дает статистические таблицы за год.

В последних двух изданиях — статистические данные о государственной торговле (трестов и синдикатов).

8. «Ежегодник Центросоюза», часть вторая «Потребительская кооперация в . . . году». Издание Центросоюза 1922 г., 1923 г ., 1923/24 г и 1924/25 г. Данные за следующее трехлетие печатаются.

9. «Видимые хлебные запасы в СССР на . . . года» Издание ЦСУ СССР. Выходит поквартально с 1 июля 1923 г.

10. «Материалы по текущей статистике обмена». Издание ЦСУ СССР. Вышло в 1928 и в 1929 г. всего 10 выпусков. Издание прекратилось.

VI. ЛИТЕРАТУРА.

В виду слабости методологической работы по статистике внутренней торговли в СССР, литература этого предмета ограничивается до настоящего времени преимущественно рядом журнальных статей, важнейшие из которых следующие:

1. П. Колокольников. Основные элементы торговой статистики. («Вестник Статистики» за 1927, год № 2.)
2. В. Смушков. Товарооборот и торговля. («Плановое хозяйство» за 1928 г. № 12.)
3. Д. Крон. О некоторых проблемах торговой статистики. («Вопросы торговли» за 1928 г. № 6.)
4. Н. Данилов. Торговый оборот, «Бюллетень Госплана РСФСР», за 1928 г., № 9—10.
5. М. Мудрик. Проблемы статистики товарного обращения. («Вестник статистики» за 1928 г., № 3.)
6. А. Фишгендлер. К методологии статистики торгового оборотов. («Вестник Статистики». 1923 г., № 7—12.)
7. Л. Залкинд. Вопросы исчисления и организации внутреннего торгового оборота. («Советская торговля» 1928 г., № 52.)
8. А. Фишгендлер. Народно-хозяйственный запас. («Вопросы торговли» за 1928 г., № 9—10.)
9. В. Канторович. Об исчислении товарных запасов в СССР. «Социалистическое» хоз. за 1927 г., книга II.
10. В. Туровский. Товарные запасы в торговле промтоварами. («Плановое хозяйство» за 1928 г., № 9.)
11. А. Фишгендлер. К теории и методологии изучения издержек обращения. («Вопросы торговли» 1928 г., № 5.)
12. И. Клушанцев. Об итоговых показателях статистики товарооборота («Советская торговля» 1929 г. № 33).
13. Г. М. Эльяшев. Статистика внутренней торговли. «Заочторгкурсы». М. 1929.

А. Г. Михайловский.

СТАТИСТИКА ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

I. ПОНЯТИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Обычно внешняя торговля понимается как товарообмен данной страны (государства) с другими странами, т. е. привоз товаров в данную страну из за-границы и вывоз товаров за пределы страны. В этом более узком понятии внешняя торговля учитывалась в дореволюционной России, учитывается и теперь в СССР. Но существует и другое, более широкое понятие внешней торговли, которое включает не только товарообмен с заграницей, но и обмен золотом и серебром в монете и слитках: этот обмен следует учитывать отдельно.

Обычно за-границей так и делается: дается сводка внешней торговли без включения драгоценных металлов, затем отдельно привоз и вывоз золота и серебра. У нас и в дореволюционной России, и теперь в СССР имеются данные только товарообмена с за-границей; обороты с привозом и вывозом драгоценных металлов не публиковались и не публикуются.

II. ВИДЫ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Общепринято деление внешней торговли на специальную и генеральную. В специальную торговлю включается весь привоз товаров, идущих на внутреннее потребление или в переработку на промышленных заведениях в стране, и весь вывоз товаров, произведенных в стране как из собственного, так и чужого сырья; товары, ввезенные в данную страну и вновь из нее вывезенные после дополнительной обработки, относятся к области специальной торговли. В генеральную торговлю входит весь привоз и весь вывоз, включая и транзит. В статистике большинства государств различаются генеральная и специальная торговля; в отличие от них германская статистика различает т р и вида: генеральную, общую и специальную торговлю, причем, генеральная и специальная торговля понимаются ею в общепринятом значении, а под термином

«общей торговли» германская статистика разумеет генеральную торговлю с исключением прямого транзита. К последнему относятся те случаи, когда товар только проходит через территорию страны, в ней не задерживаясь, как это имеет место, например, с швейцарскими часовыми изделиями или шоколадом, направляемыми транзитом через германскую территорию в Россию или Данию. Иной характер имеет посредническая торговля, столь развитая в Англии, Германии, Голландии и некоторых других странах. В дореволюционную эпоху Россия получала, например, из Германии хлопок, шерсть, швейцарский шоколад, всевозможные колониальные продукты и т. д. Все эти продукты, не являясь произведениями почвы или промышленности Германии, не включались и в ее специальную торговлю, но они имели прямую связь с торговыми операциями германских купцов; американский хлопок был действительно ввезен в Германию и лежал на складах в Гамбурге, а потом был отправлен в Россию. Не внося эти товары в «специальную торговлю», германская статистика включала их в «общую торговлю», хотя бы они в Германии подвергались переупаковке; если же они в Германии подвергались и переработке (например, шерсть —расческе, кофе в зернах—размолу), то и ввоз и вывоз их включается германской статистикой уже в специальную торговлю.

Германское деление внешней торговли на виды следует признать более правильным и выдержанным, чем простое деление на генеральную и специальную торговлю, принятое в большинстве государств. В русской дореволюционной статистике и в настоящее время в статистике СССР нет точного разграничения генеральной и специальной торговли. Тут учитывается весь ввоз и весь вывоз, за исключением прямого транзита, который учитывается особо и в подсчеты внешней торговли не включается; наша статистика, следовательно, знает только одну «общую» (в германском понимании) торговлю; если прибавить прямой транзит, то получатся обороты генеральной торговли; но выделить специальную торговлю нет возможности. Впрочем, посреднические операции у нас развиты очень слабо; к ним относятся: снабжение восточных стран товарами, закупленными за-границей, и вывоз на запад сырья, закупленного в восточных странах — Монголии, Афганистане и т. д.; последнее почти не имеет места, потому что восточное сырье получается нами в настолько сыром виде, что, прежде чем итти на запад, оно должно подвергнуться обработке (кожи, шерсть, пушнина). Поэтому у нас обороты «общей» и «специальной» торговли должны почти совпадать.

III. УЧЕТ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ.

Привоз и вывоз товаров происходит через сеть таможен находящихся в портах или вдоль сухопутных границ. Все товары,

как облагаемые пошлиной, так и беспошлинные, должны пройти через таможню, прежде чем быть выпущенными на внутренний рынок или за-границу; при каждой партии товара имеется сопроводительный документ, в котором помечен род товара (его наименование), количество, оценка, отправитель и адресат, которому товар направляется, с указанием страны назначения и точного местонахождения адресата. Эти данные и используются в таможне для регистрации проходящих через нее грузов; таможня добавляет к ним еще сумму взысканной пошлины. С 1924 г. наша таможенная статистика при экспорте отмечает еще пункт, откуда груз направлен в таможню; таким образом, получается возможность изучить, как экспорт распределяется по районам СССР. У нас, кроме приграничных, есть еще таможни, расположенные внутри страны (например, в Москве, в Иркутске), причем для каждого ввозного груза отмечается та приграничная таможня, через которую он прошел.

IV. СТРАНА ПРОИСХОЖДЕНИЯ И НАЗНАЧЕНИЯ.

Нет возможности во всех случаях установить для импортного товара его страну происхождения, а для экспортного — страну, для потребностей которой он предназначен. Таможня может знать только ту страну, в которую адресован груз — например, Голландию, если зерно направляется в Роттердам; так это и будет зарегистрировано при вывозе, хотя в действительности зерно пойдет затем из Роттердама по Рейну в Германию; или, если зерно направляется в Гамбург, то оно регистрируется, как вывезенное в Германию; но гамбургские купцы со своих складов отправляют заграничные товары не только внутрь Германии; Гамбург является огромным распределительным пунктом, обслуживающим добрую половину Европы; русское зерно он отправляет, например, в Швецию, Норвегию, а то и в Финляндию. Наши лимитрофы — Латвия и Эстония — приняли на себя роль посредников в нашей торговле с за-границей; в Латвию и Эстонию идет из СССР довольно значительный экспорт; известно, что бо́льшая часть его переправляется оттуда в Западную Европу; но иначе наши таможни не могут зарегистрировать отправок, так как документы указывают Латвию или, положим, Эстонию, как страны назначения. Примерно так же обстоит дело и со страной происхождения товара; обычно таможня регистрирует в качестве страны происхождения ту страну, откуда груз был непосредственно отправлен — например, Германию, если товар был отправлен с Гамбургского склада, хотя, в действительности, товар был произведен не в Германии и попал на склад в Гамбург из Африки (например, каучук). В ряде случаев можно по клеймам установить страну происхождения товара; в некоторых странах в сопроводительные документы вносится отметка, наряду со страной от-

правителя товара, также и о стране происхождения товара; в таких случаях таможенная статистика отмечает эту последнюю.

Таким образом, полного представления о странах происхождения и странах окончательного назначения статистика внешней торговли дать не может; в таком положении находится не только наша статистика, но и заграничная. В силу этого данные таможенной статистики разных стран обычно не совпадают. В довоенное время Германия показывала привоз из России в большей сумме, чем та, в какой вывоз в Германию подсчитывался русской таможенной статистикой; наряду с этим у нас показывался очень значительный вывоз в Голландию, и очевидно, что здесь учитывался не только вывоз в Голландию, но и вывоз в Германию через Голландию. Поэтому для правильной ориентации в направлении нашего экспорта следует данные нашей статистики корректировать данными статистики других государств об импорте в них товаров СССР.

V. ОЦЕНКА ТОВАРОВ.

Статистика внешней торговли знает несколько способов оценки импортных и экспортных товаров. В одних государствах (Англия, САСШ, Япония) ценность импортных и экспортных товаров регистрируется по декларациям владельцев товара, содержащимся в сопровождающих товар документах. В ряде государств от владельцев товара не требуется объявления его стоимости, и в таможнях товар регистрируется только количеством; оценка производится в центральном статистическом бюро особыми комиссиями специалистов по всем отраслям торговли (Франция, Австрия), либо самим бюро, использующим биржевые цены, специальные прейскуранты и т. д. (Италия, Скандинавские страны). В Германии, Голландии, Бельгии и некоторых других государствах применяется специальный декларационно-оценочный метод; от владельцев товара требуется декларация о его стоимости, но в центральном статистическом бюро показания эти проверяются и в нужных случаях исправляются по прейскурантам, биржевым ценам и пр. Этот метод применялся и в дореволюционной России. В революционные годы, с быстрым обесценением бумажных денег, пришлось отказаться от этого способа, и оценка производилась по ценам 1913 г. в золотых рублях. С 1924 г., с стабилизацией валюты, наша статистика внешней торговли опять вернулась к декларационно-оценочному методу.

Международная статистическая практика выработала единое понимание принципа оценки товаров во внешней торговле, соответствующее основной цели — выявлению торгового баланса страны; статистика внешней торговли должна показать, сколько данная страна должна уплатить за-границу за приве-

зенные товары и сколько она должна получить из за-границы за вывезенные товары. Поэтому оценка товаров должна показывать их стоимость на границе, причем в стоимость импортных товаров ввозная пошлина не включается (как не выплачиваемая за-границу), а в стоимость экспортных товаров, напротив, включается вывозная пошлина, как оплачиваемая заграничными потребителями.

Оценка привозных товаров слагается из стоимости в месте его закупки плюс все расходы по доставке до границы (фрахт, страховка, вывозная пошлина и т. д.); при оценке экспортных товаров берется их ценность на внутреннем рынке плюс фрахт до границы и вывозная пошлина.

В нашей пореволюционной статистике, в виду существования монополии внешней торговли, в указанную систему вносятся некоторые коррективы; в настоящее время бóльшая часть экспортируемых товаров не запродается заранее, как было прежде, а отправляется в распоряжение торговых представительств за границу и реализируется уже самими торгпредствами или заграничными отделениями советских организаций (Центросоюза, синдикатов и т. д.). Поэтому принимается в расчет та стоимость, по которой товары реализированы за-границей, и с нее скидываются все расходы, произведенные за-границей со времени перехода границы, т. е. фрахт от границы, другие накладные расходы и ввозная пошлина; для импортных товаров метод оценки остается прежним: торгпредства, при отправке грузов в пределы СССР, прикладывают счета с указанием покупной стоимости и расходов до границы.

VI. РАЗРАБОТКА И СВОДКА.

Каждая партия товара, предъявленная в одну из таможен СССР к ввозу или вывозу, регистрируется таможней на особых карточках, напечатанных в форме ленты; ленты с заполненными карточками четыре раза в месяц отсылаются таможнями в статистический отдел Главного таможенного управления; здесь ленты разрезаются, и карточки поступают в разработку; в зависимости от подсчитываемого признака (страна происхождения или назначения, участок границы, через который прошел ввоз или вывоз, категория товара, владельца или адресата товара) карточки сортируются и пускаются в подсчет, причем подсчитываются количество и ценность товаров и уплаченные пошлины. Подсчет ведется за каждый месяц. В статистике СССР, как и ранее в дореволюционной России, ведутся особые сводки по Европейской и Азиатской границам; к Европейской границе относятся таможни Белого моря и Мурмана, сухопутная граница с Финляндией, порты Балтийского моря, сухопутная граница с лимитрофными государствами на протяжении от Балтийского до Черного морей и порты Азовского и

Черного морей; к Азиатской границе относятся: кавказская сухопутная граница, порты Каспийского моря, сухопутная граница с Персией, Афганистаном, Китаем, Монголией и Кореей, порты Д. Востока и Якутское и Сибирское побережья Ледовитого океана.

VII. КЛАССИФИКАЦИЯ ТОВАРОВ.

Классификация товаров в таможенной статистике обычно связана с делением таможенного тарифа и потому лишена внутреннего единства, так как тариф, преследуя чисто практические цели, не бывает проникнут единым принципом. Поскольку тариф носит покровительственный характер, он исходит из степени обработки материала, но в группировке товаров он отступает от этого принципа, примешивая как принцип происхождения, так и, отчасти, принцип назначения товара.

В дореволюционной России таможенный тариф делил все привозные товары на следующие десять групп: 1) жизненные припасы и животные, 2) животные продукты и изделия из них, 3) лесной товар, деревянные и корзиночные изделия, растения и семена, 4) керамические материалы и изделия, 5) топливо, асфальт, смолы и продукты их обработки, 6) материалы и продукты химического производства, 7) руды, металлы и металлические изделия, 8) писчебумажный товар и произведения печати, 9) прядильные материалы и изделия из них, 10) предметы одеяния, пуговицы, стеклярус, галантерейные товары, письменные принадлежности и пр. Для вывозных товаров применялась иная группировка, рекомендованная международным статистическим конгрессом и принятая и в других государствах, с делением товаров на четыре группы: 1) жизненные припасы, 2) сырье и полуобработанные материалы, 3) животные, 4) изделия.

В последние годы в СССР применяется еще и дополнительная группировка, единая для привозных и вывозимых товаров и основанная на принципе назначения товаров; она выделяет следующие девять групп: 1) материалы и изделия для промышленного потребления (сырье, вспомогательные материалы, полуфабрикаты, предметы оборудования); 2) товары, обслуживающие сельское хозяйство (земледельческие машины, племенной скот, семена, удобрения и пр.); 3) товары, обслуживающие транспорт и связь; 4) топливо всех видов; 5) предметы, обслуживающие здравоохранение; 6) жизненные припасы; 7) все прочие предметы личного потребления (ткани, одежда, обувь, посуда и т. д.); 8) предметы роскоши; 9) прочие товары. Эта классификация может быть признана в общем удовлетворительной; между прочим, она допускает группировку товаров на: а) средства производства и б) предметы потребления.

Несколько иную группировку импорта и экспорта проводит

в своих работах ЦСУ СССР, имея в виду сопоставление внешнего товарообмена с внутренним производством СССР. Все товары оно распределяет по отраслям народного хозяйства на четыре главных раздела: 1) сельское хозяйство; 2) лесоводство; 3) рыболовство и охота; 4) промышленность; сельское хозяйство, в свою очередь, подразделяется на земледелие и животноводство, а промышленность — на тринадцать групп по отраслям.

В настоящее время в ЦСУ СССР ведутся работы по созданию единой товарной номенклатуры, которая распространилась бы на все виды учета — на внешнюю и внутреннюю торговлю, промышленность и транспорт.

VIII. ПУБЛИКАЦИИ.

Во всех государствах данные о внешней торговле публикуются в специально выпускаемых годовых обзорах внешней торговли; в этих обзорах по полной номенклатуре товаров приводятся сведения о привезенных и вывезенных товарах в количественном и ценностном выражении, с распределением по государствам привоза и вывоза; отдельно даются итоги по генеральной и специальной торговле и по транзиту; далее приводятся сведения о прибытии и отправке судов по портам, о задержании контрабанды, о взысканных пошлинах. Кроме годовых обзоров выпускаются также месячные обзоры. По такой же программе выпускались годовые обзоры внешней торговли и в дореволюционной России; особенностью этих обзоров являлось дополнительное деление привоза и вывоза по участкам таможенной границы; последняя имела три главные деления: Европейская граница, Азиатская граница и граница с Финляндией; в свою очередь, каждая из границ делилась на участки. Кроме годового обзора выпускались и месячные обзоры, но только для торговли по Европейской границе (со включением Финляндской).

После революции публикация изменилась в том отношении, что с 1-го октября 1924 г., вместо прежнего календарного года, введен хозяйственный год (с 1 октября по 30 сентября), с делением на 4 квартала. Обзоры по Европейской границе выпускаются ежемесячно; в последнем месячном выпуске дается и годичная сводка, причем, присоединяются и данные по Азиатской границе. В последнее время по Азиатской границе даются и месячные публикации.

Другой особенностью статистики СССР является разработка привоза и вывоза по торгующим организациям; на внешний рынок имеет выход определенный круг учреждений: некоторые тресты и синдикаты, ряд акционерных обществ, Центросоюз, Госторг и некоторые другие; сравнительная немногочисленность таких учреждений позволяет вести специальный

учет владельцев грузов в таможенных карточках. Разработка данных о привозе и вывозе с группировкой по учреждениям дается в годовом обзоре.

IX. ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Эволюцию внешнеторговых сношений необходимо изучать в связи с изучением эволюции народного хозяйства страны, в виду тесной связи между ними. При этом существующая в СССР монополия внешней торговли и плановое начало в хозяйственной жизни ставят новые задачи перед лицом, изучающим внешнюю торговлю. Так, приходится делать сопоставления хода экспорта и импорта с экспортными и импортными планами. Далее, в Наркомторге ведется учет хозяйственной деятельности торгпредств, изучаются расходы торговли, прибыль, кредитование и другие элементы; данные эти, составляющие коммерческую тайну, не публикуются. Некоторые результаты соответствующего статистического изучения читатель может найти в выпущенном Наркомторгом издании — «Внешняя торговля Союза ССР за 10 лет». (М. 1928).

X. ИСТОЧНИКИ.

В дореволюционной России ежегодно выходило издание, озаглавленное «Обзор внешней торговли России по Европейской и Азиатской границе за ..... год» (последний «Обзор» вышел за 1915 год), а, сверх того, выходило ежемесячное издание под заглавием «Внешняя торговля по Европейской границе за ..... месяц» (последний выпуск вышел за декабрь 1917 года). Сводка данных «Обзоров» за все время до 1897 года сделана в капитальном труде, вышедшем под редакцией В. И. Покровского — «Сборник сведений по истории и статистике внешней торговли России», том I, СПБ, 1902.

После революции, с января 1924 г. главное таможенное управление выпускает ежемесячные обзоры под заглавием: «Внешняя торговля по Европейской границе, статистический обзор», а с 1929 г. — также «Внешняя торговля по Азиатской границе, статистический обзор».

XI. ЛИТЕРАТУРА.

1. С. Н. Бакулин. Организация статистики внешней торговли (таможенной статистики) СССР, с предисловием и под руководством Г. И. Шапошникова, изд. ЦСУ. М. 1925.

2. Р. Меерварт. Введение в хозяйственную статистику. В. II. М.-Л. 1925.

3. И. М. Кулишер. Спорные вопросы организации статистики внешней торговли. («Статистический вестник», 1915—16, кн. 3 и 5. М., 1916.)

4. Пав. Маслов. О статистике внешней торговли в Западной Европе и Америке («Вестник статистики», кн. XIX, М., 1925.)

5. J. Breuer. Die Methoden der Handelsstatistik. Paderborn. 1920.

6. R. Meerwarth. Wege und Ziele der modernen Aussenhandelsstatistik (Allgem. Statist. Archiv. B. IX.).

Б. И. Карпенко.

СТАТИСТИКА ЦЕН.

Статистике цен ставятся многообразные задачи. Она должна доставить материал, который позволил бы изучать процессы ценообразования, изучать высоту цен, их строение и колеблемость, соотношение цен разных типов и видов — на разных ступенях продвижения товара от производителя к потребителю, на разных рынках, по разным типам торговли и при разных условиях; при этом статистика должна обеспечить возможность изучать по всем этим вопросам и географию цен, и их динамику.

Цена — явление статистически трудно уловимое. Она возникает в процессе непрерывно совершающихся сделок и затем исчезает с глаз, не оставив часто никакого следа. Высота и колебания ее определяются необозримым множеством причин, сочетающихся, к тому же, в каждой местности и в каждый момент времени по разному.

Характерное свойство цены — ее множественность. Она никогда не является перед нами, как одна определенная цена. Перед исследователем, наблюдающим цены даже в строго определенном пункте (например, на данном базаре, на данной бирже), проходит множество творящихся перед его глазами цен на тот или другой товар; если же взять целую местность — город или селение, — то множественность цен еще усиливается: добавляется разнообразие видов торговли (базар, лоток, лавка, биржа, ярмарка), разнообразие местных условий (центр, окраина) и проч.; цены наконец относятся к бесчисленному множеству товаров и их сортов. Исследователь должен из множества являющихся перед его глазами цен на данный товар выбрать одну, иногда две-три цены, которые были бы характерны для данного места и времени. Для других мест и моментов времени он должен выбрать цены, которые могли бы пойти в сравнении с первыми, т. е. были бы зарегистрированы в однородных условиях (сорт товара, условия платежа по сделке, характер торговли и т. п.).

Нет возможности вести запись всех без исключения цен,

возникающих в товарном обороте, т. е. цен на все товары во всех точках пространства и во все моменты времени, — так же, как невозможно вести такие записи по температуре и давлению воздуха. Поэтому изучение цен приходится ограничивать лишь избранными видами их, приуроченными к избранным товарам, к избранным местностям и избранным моментам времени.

В дальнейшем изложении будет рассмотрена только статистика товарных цен; статистика цен денежного, рабочего и фрахтового рынков остаются вне рассмотрения.

I. ВИДЫ ЦЕН.

В основу классификации цен могут быть положены разные признаки; мы рассмотрим те из них, которые имеют значение для нашей специальной цели — статистики цен, а именно: степень продвижения товара от производителя к потребителю и характер торговли, к которому относятся цены.

А. В зависимости от степени продвижения товара от производителя к потребителю различаются следующие о с н о в н ы е т и п ы ц е н: цены производителя, оптовые цены и розничные.

а) Ц е н ы п р о и з в о д и т е л я («отпускные», «на месте производства», «локо-фабрика», «локо-хозяйство»). Среди этих цен необходимо выделить два совершенно различных вида: местные сельскохозяйственные цены и отпускные цены промышленных предприятий. Общим у них является то, что продавцом является производитель товара, а не торговец.

1) Понятию местных сельскохозяйственных цен, т. е. цен, по которым сельские хозяева сбывают предметы своего производства (зерно, скот и проч.), наиболее точно отвечали бы цены на месте производства, т. е. цены «локо-хозяйство», но так как в действительности хозяева сбывают свои товары или на базаре или на ссыпном (заготовительном) пункте, то в качестве местных цен принимаются цены или базарные, или заготовительные. Таким образом понятием местные с.-хоз. цены обнимаются два разных подвида цен; одни — цены преимущественно мелких (розничных) продаж, другие — цены более крупных партий (воз и более).

Характерной особенностью местных с.-хоз. цен является то, что они относятся к товарам, не имеющим строгого разделения на сорта; такое разделение происходит на дальнейших ступенях торговли, что объясняется отчасти характером рынка (базара), отчасти характером товаров (напр., лошадь рабочая, корова дойная); поэтому колебания цен, наблюдающиеся по отдельным местностям, частью объясняются не особенностями спроса и предложения, а разнокачественностью и разносортностью товаров.

2) Отпускные цены промышленных предприятий — это цены, по которым эти предприятия реализуют свою продукцию: цены «локо-фабрика», «франко-склад фабрики», цены «первых рук», без торговых накидок. К таким ценам относятся у нас цены, по которым тресты реализуют свои изделия или передают их для реализации синдикатам.

б) Оптовые цены — это цены, по которым товар продается крупными партиями или торговым предприятиям для перепродажи, или производственным предприятиям для дальнейшей переработки (топливо, сырье, полуфабрикат). Это — преимущественно цены сделок между торговцами.

Оптовых цен может быть несколько, причем они возрастают по мере продвижения товара к потребителю.

Большой интерес представляло бы изучение цен на всех звеньях торговли, но это технически невозможно; поэтому задачу ограничивают изучением цен лишь некоторых определенных звеньев, а именно первого высшего оптового звена (крупнооптовые) и последнего (мелкооптовые), оставляя в стороне цены всех посредствующих звеньев.

1) Крупно-оптовые цены: это продажные цены первого звена торговли. В иностранных государствах — это по преимуществу цены биржевой торговли; так было и у нас в довоенное время; в настоящее же время у нас в качестве крупно-оптовых цен принимаются цены не столько бирж, сколько синдикатов, акционерных обществ и разных торговых объединений; иногда в качестве внешнего признака крупно-оптовой сделки вводится и размер ее (вагонные партии). В отношении сельскохозяйственных товаров понятие крупно-оптовой цены, отличной от цены производителя, выдерживается у нас довольно строго; что же касается цен промышленных товаров, то на практике происходит смешение собственно двух типов цен — цен производителя (отпускных) и крупно-оптовых; цены трестов и синдикатов попадают фактически в одну и ту же категорию.

Крупно-оптовые цены характеризуются тем, что они обычно раньше других испытывают на себе влияние общего (в отличие от местного) предложения товаров;[1] поэтому их учет имеет первостепенное значение.

2) Мелко-оптовые (партионные) цены: это — цены, по которым розничные торговые предприятия закупают товары для дальнейшей перепродажи в розницу. Здесь имеются в виду покупки у низшего оптового звена, напр., покупки сельского потребительского общества у райсоюза. Мелко-оптовая цена есть, таким образом, покупная цена розничного предприятия. Ее называют также полуоптовою.

---

[1] Н Д. Кондратьев. Условия образования и движения товарных цен в 1921 — 1922 гг. (в сборнике «На новых путях». Изд. СТО. В. І. Торговля. М. 1923 г., стр 18).

в) Розничные цены — это цены, по которым товары приобретаются у розничных предприятий для личного или домашнего потребления, а также для производственных нужд мелкого ремесла или крестьянского хозяйства; это цены по сделкам на мелкие количества товара («цены потребителя»). Сюда не относятся цены по закупкам товаров для коллективного их потребления — в общежитиях, пансионах, детских домах, в военных казармах и проч.; эти закупки относятся к мелко-оптовым («партионным») сделкам. Розничные цены имеют то характерное свойство, что раньше других учитывают изменения в потребительском спросе.

Б. По характеру торговли, к которому они относятся, различают следующие виды цен; при этом указываются те виды, которые выделяются в статистической практике.

а) Биржевые цены. Это цены, возникающие в процессе биржевого торга. Они обладают тем достоинством, что образуются в результате оборота крупных масс товаров, выводятся специалистами, и притом в строго установленном порядке, относятся к точно определенным сортам товаров, так как только последние составляют предмет биржевой торговли, и публикуются в биржевых бюллетенях.

б) Лавочные цены — цены, образующиеся в результате торговли из лавок (магазинов). Они труднее уловимы, чем биржевые, так как многочисленные лавки могут иметь и часто имеют в один и тот же момент времени различные цены на один и тот же товар. Эти цены, как правило, не публикуются. Строгая стандартизация товаров здесь имеется не всегда, так как отдельные предприятия могут производить дополнительную обработку и сортировку товара; так, например, в условиях капитализма в центре города продаются товары более изысканные, чем на окраинах.

в) Палаточные цены — это цены розничной торговли из ларьков, палаток и т. п. небольших стационарных помещений, находящихся обычно на специально отведенных для этого площадях и действующих в течение лишь первой половины дня и притом либо только в особые базарные дни, либо (в крупных поселениях) ежедневно. Эти цены еще более трудно уловимы, чем лавочные; колебания их более значительны, чем колебания лавочных цен.

г) Базарные цены — это цены, по которым крестьяне и кустари продают свои с.-х. продукты и кустарные изделия на городских и сельских базарах; к ним относятся только цены раздробительной продажи конечным потребителям и не относятся цены, по которым крестьяне продают свои произведения заготовительным организациям или массовым скупщикам. Базарные цены еще более трудно уловимы и определимы, чем все другие, так как трудно определимы и различимы сорта товаров базарной торговли.

д) Заготовительные цены — это цены, которые уплачиваются заготовительными органами и скупщиками при покупке у крестьян или иных производителей сельскохозяйственных продуктов. К таким ценам относятся также цены, по которым американский фермер сдает ближайшему элеватору свой хлеб или по которым у нас до революции как помещик, так и крестьянин сдавали свое зерно на ссыпные пункты хлебных торговых фирм, имевшиеся при станциях железных дорог, на базарных площадях и т. п. Среди них можно различать два вида: цены партионные (более или менее крупных продаж) и цены раздробительных продаж. Регистрация заготовительных цен легче, чем базарных, так как заготовителей сравнительно не много и цена у них носит более или менее определенный характер.

е) Цены внеторгового оборота: к ним относятся цены по продажам производственных предприятий, не выступающих ни на базарах, ни на бирже, а продающих свои продукты покупателям, обращающимся непосредственно к ним; к такого рода продажам относится также передача продукции, выполненной на заказ, сделки внутри-крестьянского оборота и т. п.

II. СОБИРАНИЕ ЦЕН.

1. Выбор регистрируемых цен. В каждый данный день совершается множество сделок купли-продажи, и в результате этих сделок творится множество цен. Наилучшим для статистики способом собирания последних был бы такой, при котором регистрировались бы все без исключения цены, возникшие в процессе обмена товаров, с тем, чтобы данные этой регистрации подвергались дальнейшей статистической обработке. Но организовать такую всеобъемлющую регистрацию технически невозможно, да и вряд ли нужно. Вполне возможно и допустимо для целей изучения цен воспользоваться выборочным, или приближающимся к нему, методом.

Пока, однако, еще не найдено способов, которые обеспечивали бы полную репрезентативность последних; поэтому сведения о ценах обычно являются «ориентировочными данными». Чем более широко регистрация цен охватывает данный рынок, тем более репрезентативны ее результаты. Как правило, сведения об оптовых ценах, благодаря концентрации оптовой торговли в немногих пунктах и благодаря громадным оборотам, по которым цены устанавливаются, более репрезентативны, чем данные о розничных ценах.

Невозможность отыскать такие способы наблюдения цен, которые обеспечивали бы его точную репрезентативность, побуждает перенести центр внимания на то, чтобы результаты наблюдения были сравнимы во времени и позволяли изучать хотя бы движение или динамику цен. Мирясь с тем, что резуль-

таты нерепрезентативны, статистик стремится к тому, чтобы они в течение всего периода наблюдения были нерепрезентативны одинаково; если, например, для данного месяца берутся цены лишь высшего сорта говядины, то и за другие месяцы должны быть показываемы цены того же высшего сорта.

Организуя статистику цен, мы должны произвести выбор всех факторов, от которых зависит сравнимость цен: а) товаров и их сортов, б) мест наблюдения, в) сроков наблюдения, г) условий отпуска товаров и платежа. Порядок выбора должен обеспечить наибольшую репрезентативность результатов наблюдения в отношении всех этих факторов.

а) Выбор товаров и сортов их. Невозможность учесть все товары приводит к необходимости выбора среди них. Выбранные товары должны в целом образовать некоторую систему: в ней должны быть представители по возможности всех групп товаров. При отборе таких представителей выбор останавливают, во-первых, на товарах и сортах, которые имеют в рыночном обороте, производстве или потреблении серьезное значение и поэтому массовый сбыт (хлеб, уголь, ткани); секундомеры, устрицы, финики, ортопедическая обувь и проч.; нет смысла наблюдать цены таких товаров, как, например, во-вторых, на товарах и сортах, которые в обороте в данной местности всегда имеются, и, в-третьих, на товарах, которые имеют определенные легко различимые сорта. Этим требованиям наиболее отвечают условия биржевой торговли; более трудны для наблюдения товары в лавочной торговле, а еще более трудны — в базарной. Это отражается и на качестве цен этих разных видов торговли. Далее, выбранные раз сорта товаров не должны меняться от срока к сроку: соблюдение единства сорта при последующих регистрациях является одним из важных условий правильности собирания цен. При необходимости перейти от одного сорта на другой должно быть соблюдаемо «правило двойной регистрации», т. е. в течение переходных сроков должны быть изучаемы две цены: цена старого и цена нового сорта товара.

б) Выбор мест наблюдения. В отношении оптовых цен (особенно крупно-оптовых) этот вопрос решается просто: наблюдению подлежат обычно все или почти все пункты оптовой торговли, которых бывает сравнительно немного. Что касается местных и розничных цен, то здесь важное значение имеет, с одной стороны, выбор населенных пунктов, с другой — выбор мест торговли. Для достижения репрезентативности цен необходимо включить в поле наблюдения возможно большее число пунктов, выбрать их равномерно по территории, и притом так, чтобы выбор пал на пункты, наиболее бойкие в торговом отношении; раз установленная сеть пунктов должна оставаться, по возможности, неизменной. Если в городе или селении имеется несколько базаров или рынков,

то из них должны выбираться такие, на которых совершается преобладающая масса закупок населения. Необходимо, далее, брать под наблюдение такие лавки, которые находятся в разных частях данного населенного пункта; раз избранные лавки не должны без серьезных оснований заменяться другими. Перемена лавки может повлечь за собою незаметную на первый взгляд перемену сортов регистрируемых товаров, так как лавка обычно приспособляет ассортимент товаров ко вкусам своей клиентуры.

в) Выбор сроков регистрации цен. Так как цены меняются (на бирже, рынке, базаре) непрерывно — можно сказать, ежеминутно, — то для отражения динамики цен следовало бы поставить возможно частую регистрацию их; и действительно на некоторых биржах цены регистрируются и публикуются по нескольку раз в день. В местах розничной торговли (на рынках, базарах, в магазинах) регистрация производится, конечно, реже — обычно один раз в месяц, иногда чаще, но не чаще раза в неделю. При этом придерживаются или календарных чисел или дней недели: в Пруссии принято регистрировавать цены еженедельно по средам; у нас со времени революции до недавнего времени придерживались декад — на 1, 11, 21 числа каждого месяца, а в последнее время перешли к собиранию цен или на 1 и 15, или только на 1 число каждого месяца. Что касается сезонных сельскохозяйственных товаров, то, например, до революции местные цены собирались у нас два раза в год (осенью и весною), а некоторыми земствами (например, Московским) они собирались четыре раза в год (еще и летом и зимой).

Регистрация цен на базарах, рынках и в магазинах должна производиться в одно и то же время дня и притом в часы наиболее бойкой торговли.

г) Выбор условий отпуска товаров. Товар отпускается со сдачей в определенном месте (франко) и на определенных условиях платежа (размер и срок кредита, который предоставляется покупателю). Организуя собирание цен, надо определить по каждому товару его франко. Этот вопрос особенно серьезное значение имеет в отношении оптовых цен, так как сделка, заключенная в данном месте (месте регистрации цен), может ставить условием сдачу товара в другом месте; следовательно, на покупателя могут пасть и в цену могут входить расходы по перевозке товара в это другое место. Цена по такой сделке несравнима с ценой по сделке на товар франко-склад продавца. Поэтому необходимо регистрировать цены по сделкам с однородным (более или менее обычным) франко, как, например, франко-склад продавца или франко-вагон-рельсы местной жел.-дорожной станции (как рекомендуется в СССР). То же и в отношении условий платежа: надо регистрировать цены по сделкам с однородными, общепринятыми условиями

платежа. Но так как последние, с изменением конъюнктуры, меняются и поэтому соблюдение этого правила часто бывает невозможно, то, наряду с ценами, регистрируют и условия расчета; массовое ухудшение условий расчета при неизменности цены является показателем изменений в условиях спроса и предложения и тем самым сигнализирует скрытое повышение цен.

В розничной торговле преобладают сделки франко-лавка, притом за наличные. Доставка товара на дом и кредитование потребителя — явление сравнительно редкое.

Что касается других условий отпуска товара (упаковка и проч.), то необходимо придерживаться условий, общепринятых в данном месте, притом однородных от срока к сроку.

2. Техника собирания цен. Цены, регистрируемые для статистических целей, должны быть ценами сделок, т. е. действительных продаж товара. Не годятся для этих целей ни цены спроса, ни цены предложения. Не годятся, как правило, прейскуранты фирм. С цен оптовых прейскурантов фирмы делают обычно скидки — бóльшие или меньшие, в зависимости от конъюнктуры. В розничной торговле от прейскурантов тоже иногда отступают, но и в тех случаях, когда торговля производится строго по ним, регистратору цен необходимо на месте (в лавке) проверять, так ли это, и, в частности, выяснять, имеется ли в продаже товар того именно сорта, цена которого подлежит регистрации. В таком же положении находятся твердые цены и таксы; они подлежат регистрации, как цены, только в случае фактического их действия.

Оптовые цены обычно устанавливаются на биржах и публикуются в бюллетенях бирж, помещаемых в газетах и журналах: до революции они у нас публиковались в «Торгово-промышленной газете». Поэтому оптовые цены заимствуются из таких изданий. Оптовые цены получаются также от оптовых торговых организаций. Местные цены на сельскохозяйственные товары собираются или через местные административные органы, или через корреспондентов, в качестве каковых выступают или сельские хозяева, или, наряду с ними, другие представители местного населения. Розничные цены регистрируются обычно при помощи специальных, командируемых статистическими органами, агентов, которые обходят места наблюдения (лавки и т. п.) и устанавливают цены (этот способ практикует у нас ЦСУ). И здесь можно воспользоваться корреспондентским способом, при чем в качестве корреспондентов могут быть привлекаемы закупающие в лавках потребители. Первый способ дороже, но, конечно, и лучше, второй — дешевле, но в меньшей степени гарантирует полноту сведений и однородность их. Возможно, наконец, в качестве корреспондентов использовать сами торговые предприятия, которые могут регулярно сообщать цены, по которым они торговали в определенный день: этот способ практикуется у нас Центросоюзом.

3. Обработка цен. Публикуемые в различных изданиях цены всегда являются некоторыми средними ценами, выведенными на основании наблюдения отдельных сделок. Эти средние являются либо итогом приблизительных, глазомерных оценок на основании более или менее случайных данных и впечатлений, либо результатом счетной обработки определенных зарегистрированных сделок. Метод оценок, если он практикуется специалистами, находящимися в курсе торговых дел и обладающими профессиональным чутьем, может давать вполне правильную картину движения цен. Результаты таких оценок обычно отражают наиболее часто встречавшуюся при сделках цену (моду). Этот метод, однако, совершенно неприменим, если к определению средних цен прибегают неспециалисты. Поэтому инструкции по собиранию цен обычно рекомендуют применять второй метод, при котором регистрируются цены некоторого числа сделок и по ним выводятся средние цены. Так, инструкция ЦСУ предписывает собрать по каждой категории розничных магазинов не менее трех показаний о цене данного товара и вывести из них простую среднюю арифметическую; на базарах она предписывает собрать не менее 5-ти показаний о цене данного товара и также вывести из них простую арифметическую среднюю. В Пруссии в аналогичных случаях пользуются модой.

Часто цены сообщаются не в форме одной средней, а в форме «от — до» (низшая и высшая), а иногда они сообщаются одновременно в той и другой форме. Наибольший интерес, конечно, имеет средняя цена; но важны и пределы колебаний цен; они могут свидетельствовать или о колебаниях цен товара в данном пункте, или о их колебаниях в разных пунктах, или о тех и других колебаниях совместно. Они дают некоторое представление и о качестве средней: широкие пределы колебаний являются по большей части показателем того, что сообщения о ценах относятся к разным сортам.

Изучение колеблемости цен представляет серьезный интерес; поэтому Особое совещание по продовольствию, интересуясь колебаниями цен во время войны, признало, что пренебрегать данными о максимальных и минимальных ценах не следует, и обрабатывало эти «от — до» в целях получения, наряду со средней ценой, среднего максимума и среднего минимума цен: средний максимум — это средняя величина из высших цен всех имеющихся за данный период показаний, а средний минимум — средняя из низших цен этих показаний. «Этим как бы устанавливаются средние пределы колебаний цен для каждого случая регистрации цен в пределах избранного периода времени».[1]

[1] Движение биржевых цен на главнейшие продовольственные продукты в октябре, ноябре и декабре 1915 г., сравнительно с 1913 и 1915 гг. П. 1916, стр. 97.

III. СТАТИСТИКА ЦЕН В ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВАХ.

В иностранных государствах главное внимание обращается на собирание оптовых цен, преимущественно биржевых. Во многих государствах организована также статистика местных цен сельскохозяйственных товаров. Статистика розничных цен является, главным образом, делом органов местного самоуправления (муниципалитетов). Основною целью собирания розничных цен в общегосударственном масштабе обычно является изучение стоимости жизни и дороговизны, и в меньшей мере изучение цен, как таковых. Так поставлено дело, например, в Германии и САСШ.

В Германии издавна систематически собираются крупно-оптовые цены и местные цены на сельскохозяйственные товары. Крупно-оптовые средние цены собираются ежемесячно на 87 товаров для мест, где имеется крупная торговля, т. е. где имеются биржи, торговые палаты, промышленные объединения и пр. Местные цены собираются также ежемесячно для небольшого числа товаров, причем собираются высшие, низшие и наиболее частые цены, для товаров трех качеств: низшего, среднего и высшего; собираются эти цены на местных рынках (базарах) через торговую инспектуру. Сведения о розничных ценах, собираемые в целях изучения дороговизны, обнимают все предметы потребления, включая и культурные (газеты, книги и пр.). Способ собирания этих цен устанавливается местными органами. В центральный стат. орган должны сообщаться наиболее частые цены на ходкие товары по 300 городам (срочные публикации производятся по меньшему числу городов); на основании этих данных исчисляется стоимость определенного набора товаров по отдельным городам, а из них вычисляется средняя взвешенная стоимость для всей Германии и затем выводится индекс.

В САСШ систематически собираются и крупно-оптовые, и розничные городские, и местные сельскохозяйственные цены. Крупно-оптовые цены собираются по главным торговым центрам; при этом берутся цены по возможности «первых» оптовых продаж; так, например, для скота берутся цены, уплачиваемые бойнями скупщикам, покупающим его у фермеров, для хлопка — цены, уплачиваемые фабриками и т. п. Это — прежде всего цены крупных бирж, находящихся в Чикаго, Питсбурге, Миннеаполисе и др. Для статистической обработки цены черпаются главным образом из журналов, а затем из сообщений разных фирм, ассоциаций и проч. Средние месячные и годовые цены определяются путем вычисления простых средних арифметических из всех отдельных показаний.

Розничные цены собираются ежемесячно на 15 число по действительным сделкам в лавках; лавки для собирания цен

выбираются разных типов, но лишь такие, в которых клиентами являются лица наемного труда; лавки, торгующие предметами роскоши, в наблюдение не входят. Число лавок, взятых под наблюдение в данном городе, в целях репрезентативности цен сообразуется с промышленным значением этого города; этим устраняется необходимость взвешивания цен при выводе территориальных средних, так как средние цены по всей стране вычисляются в виде простой средней из всех показаний (а не из средних по городам). В 1926 году регистрация обнимала 51 город (1800 лавок). При собирании цен большое внимание обращается на однообразие сортов наблюдаемых товаров, хотя, конечно, полного единства для всей страны достигнуть не удается.

Местные цены на главные сельскохозяйственые товары собираются ежемесячно на 1 число через сельскохозяйственных корреспондентов; это — цены, по которым фермеры сбывают свою продукцию на местном рынке, обычно ближайшему элеватору.

IV. СТАТИСТИКА ЦЕН В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ РОССИИ.

1. Оптовые цены. До революции систематическое собирание и опубликование оптовых цен производилось многочисленными государственными и местными учреждениями и частными организациями, причем почти все эти учреждения и организации собирали цены только одной какой-либо группы товаров (сельскохозяйственных товаров, предметов горной и горнозаводской промышленности, нефтяных продуктов и т. п.), и лишь министерство финансов, а позже министерство торговли и промышленности ставили себе задачей ведение статистики цен для всех видов товаров. Издававшийся ими с 1890 по 1915 г. «Свод товарных цен» заключал в себе данные о крупнооптовых, а частью и об отпускных ценах для товаров, число которых за последнее время доходило до 156.

Источники, из которых черпались сведения для составления «Свода», были различны; таковыми являлись периодические издания биржевых комитетов (бюллетени, прейскуранты, справочные цены), данные о ценах на зерновые хлеба и спирт, собиравшиееся хлеботорговым отделением отдела торговли М. Т. и П. (ранее — д-та торговли и мануфактур) через специальных корреспондентов, публикации «Торгово-промышленной газеты» и «Вестника финансов, торговли и промышленности» (по товарам, которые не являлись предметами биржевой торговли или сведения о которых не помещались в биржевых бюллетенях) и разные специальные издания (издания скотопригонных дворов, «Обзоры Бакинской нефтяной промышленности», «Вестники сахарной промышленности», издания ведомства земледелия и пр.); сведения о ценах на иностранных рынках чер-

пались из иностранных периодических изданий или из консульских донесений.

Не все источники, коими пользовались «Своды», имеют одинаковую ценность. Наихудшими из них, особенно в первые годы, являлись биржевые данные: «котировка цен, — говорится о них в одном из «Сводов», — обставлена весьма неудовлетворительно; по громадному большинству продуктов не установлено типов товара и нормальных условий сделок, вследствие чего цены, показываемые, притом, почти всегда лишь в крайних колебаниях, лишены всякой определенности»[1]; часто в биржевых бюллетенях помещалась одна и та же цена за несколько лет; это объяснялось тем, что публикации бирж являлись иногда выполнением чистой формальности. Другие источники более достоверны, и, в частности, сведения о ценах на зерновые хлеба (рожь, пшеницу, ячмень, овес) и спирт приурочивались к строго определенным сортам и являлись вполне надежными.

В каждом из «Сводов» помещались средние годовые цены за данный год и за несколько предшествующих; кроме того, за данный год сообщались помесячные цены — в форме «от — до» и средние цены; «от — до» сообщались для характеристики колебаний, «проистекающих от неустановленности сортов». Цены товаров на иностранных рынках давались, как правило, за вычетом таможенной пошлины, а на русских — с пошлиной. Сведения о ценах публиковались по тем городам, в которых велась крупная торговля данным товаром; число этих городов для каждого товара колебалось от одного (так, например, на икру — Одесса, на платину — Екатеринбург, на алюминий и никкель — С.-Петербург и пр.) до нескольких десятков: на рожь — 41, на овес — 40, на пшеницу — 31.

Цены давались по отдельным городам, без соединения их в какие бы то ни было районы, и это дает возможность изучения цен как на рынках, близких к местам производства товаров, так и в местах их потребления, а также на заграничных рынках.

В некоторых из «Сводов» цены приводились за длинные периоды: так, во втором выпуске (за 1890 — 1896 гг.) сообщаются цены за 1846 — 1889 годы, позаимствованные из «Обзоров внешней торговли» и биржевых бюллетеней; в предпоследнем (двадцатом по счету) выпуске за 1914 год дан обзор движения цен за 25 лет (1890 — 1914) и 36 листов интересных диаграмм.

В каждом выпуске «Свода» печатались и индексы цен; последние являлись невзвешенными средними арифметическими из отношений цен к базисной цене данного товара, принятой за 100, причем в качестве базы принимались средние цены за десятилетие 1890 — 1899 годов; на-ряду с общим всероссийским индексом приводились индексы по группам товаров.

---

[1] «Свод тов. цен» за 1890—1895 гг., стр. 1.

При пользовании «Сводами» за время до денежной реформы 1890-ых гг. необходимо иметь в виду, что цены в них давались в кредитных рублях; в более позднем «Своде» за 1890 — 1899 гг. приведены цены за указанный период в переводе в золотую валюту (1 р.=$^1/_{15}$ империала) по средним курсам кредитного рубля: эти курсы приводятся и в каждом из позднейших «Сводов».

Из других изданий, в которых публиковались оптовые цены, надо упомянуть следующие:

а) «Обзор бакинской нефтяной промышленности» за .... год (Баку, изд. Совета съездов бакинских нефтепромышленников), в котором публиковались цены бакинской биржи на нефть и нефтяные продукты.

б) «Статистика производств, облагаемых акцизом» (ежегодное издание), в которой печатались цены на сахар по сведениям киевской биржи, а также и по сведениям «Вестника сахарной промышленности» и «Торгово-промышленной газеты».

в) «Сборник статистических сведений о горнозаводской промышленности России в ..... году» (СПБ, изд. Горного учен. комитета), в котором ежегодно приводились цены на предметы горной и горнозаводской промышленности «на месте» производства. Здесь, однако, сортам товаров, о которых сообщаются сведения, не всегда дается точное обозначение, и, например, «ископаемый уголь» делится только на «каменный уголь», «антрацит» и «бурый уголь», без указания дальнейших его свойств; часто цены на товары сообщаются в форме «от — до».

г) «Обзор внешней торговли России по Европейской и Азиатской границам» (СПБ., изд. д-та там. сборов М. Ф.), в котором в течение длинного ряда лет (с 1820-х годов) ежегодно печатались цены. Цены печатались также и в ежемесячном издании того же д-та, выходившего под заглавием «Внешняя торговля по Европейской границе».

2. Местные цены сельскохозяйственных товаров (базарные и заготовительные) собирались до революции ведомством земледелия и публиковались в ежегодном издании его, выходившем под заглавием «..... год в сельскохозяйственном отношении по материалам, полученным от хозяев» с 1881 г.[1] При этом с 1881 г. публиковались только осенние цены на хлеба, с 1888 года — осенние и весенние; с 1882 года сообщались также осенние и весенние цены на скот. Весенние цены на хлеба сообщались для ржи, озимой пшеницы, яровой пшеницы, овса и ячменя, а осенние цены сверх того и на ряд других

[1] Из этого издания сведения о ценах заимствовались и для других статистических изданий: см. «Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству», изд. М. Земл., «Отчет по ветеринарной части в России», изд. Ветеринарного управления и др. Впрочем, в названном только что «Сборнике» печатались и цены, полученные самостоятельно, как, например, цены на рыбу, на зверя (предметы промысловой охоты) и на шерсть.

предметов земледелия, на скот и продукты животноводства.

Весенние цены поступали в мае, а осенние — в ноябре. Все цены давались в целом по губернии (или области) в двух видах: в виде средней и в колебаниях («от — до»).

Цены доставлялись добровольными корреспондентами, в качестве каковых выступали сельские хозяева, главным образом, землевладельцы и управляющие имениями; корреспондентская сеть была вначале очень невелика (всего 1257 в 1881 г.), но затем все время расширялась и к предвоенному времени достигала 9 — 10 тысяч; распределение корреспондентов по территории было очень неравномерно: в некоторых губерниях их было по 300 — 400, а по многим, особенно азиатским, всего только по 3 — 7 человек.

Эти цены были частью базарные цены, частью цены ссыпных (заготовительных) пунктов (при ж.-д. станциях и проч.), частью цены, по которым помещичьи хозяйства продавали свои произведения скупщикам (цены производителя). Они были далеки от точности, вследствие неопределенности номенклатуры товаров. Самый характер «рынка» (базар) не позволял выделять определенные виды и сорта товаров; поэтому колебания местных цен объясняются не столько условиями спроса и предложения в отдельных местностях, из которых получались корреспонденции, сколько различиями в качестве товара, на который сообщаются цены. Этим же в некоторой мере объясняются и колебания цен по губерниям. Отсюда можно заключить, что не все местные цены (особенно по неподдающимся сортировке товарам, как скот) годятся для географических сопоставлений. С этим обстоятельством при пользовании рассматриваемыми ценами необходимо считаться.

Местные цены собирались также многими земствами и печатались или отдельными, специально посвященными им изданиями, или в сельскохозяйственных обзорах.

3. Розничные цены собирались городскими управами и публиковались в их изданиях. Обычно они носили характер «справочных цен», т. е. цен, из которых органы казны (напр. интендантства) исходили при заключении договоров на поставку ей товаров и т. п. Порядок собирания и установления их обычно не сообщался. Часто они собирались лишь в силу необходимости опубликовать очередную ведомость справочных цен, без серьезного интереса к этому делу со стороны лиц, их собиравших. В некоторых крупных городах, впрочем, дело собирания розничных цен поставлено было на научные основания.

V. СТАТИСТИКА ЦЕН В СССР.

Ни в одной стране статистика цен не получила такого широкого размаха, как в СССР. У нас в настоящее время регистри-

руются и обрабатываются, кажется, все виды цен, встречающиеся в товарном обмене: регистрация распространяется на города и на сельские местности, на государственную, кооперативную и частную торговлю, на торговлю биржевую, лавочную, палаточную, базарную, заготовительную и др.

Деление цен на государственные, кооперативные и частные имеет у нас важное значение, так как цены первых двух секторов являются по большей части ценами нормированными («указными»), а частные цены — вольными.

Основные работы по статистике цен выполняются ЦСУ СССР, которое собирает и обрабатывает крупно-оптовые цены сельскохозяйственных товаров, мелко-оптовые цены, розничные цены разных видов и местные цены сельскохоз. товаров, базарные и заготовительные. Что касается крупно-оптовых цен промышленных товаров, то они, вместе с отпускными ценами промышленных предприятий, собираются ЦОС'ом ВСНХ.

1. Собирание цен. Собирание производится один или два раза в месяц (на 1 число или на 1 и 15 числа месяца).

а) Крупно-оптовые цены сельскохозяйственных товаров, регистрируются ЦСУ; в виду преобладающего значения государственных и кооперативных предприятий в крупно-оптовом обороте, они устанавливаются лишь по сделкам, в которых покупателями являются кооперативные или государственные организации. Материалом для выявления цен служат зарегистрированные биржей биржевые и внебиржевые сделки, а также сведения, которые получаются в соответствующих торговых организациях. Цены регистрируются один раз в месяц франко-склад продавца или франко-вагон местной жел.-дорожной станции (или с иным, преобладающим в обороте, франко). Этою регистрацией охватывается 20 товаров. [1]

ВСНХ СССР, как сказано выше, собирает отпускные цены трестов и синдикатов на промышленные товары; это — цены франко-склад соответствующей организации на 1 число каждого месяца по 400 товарам.

б) Мелко-оптовые цены регистрируются через агентов ЦСУ один раз в месяц по тем сделкам, в которых обусловлена сдача товара в месте регистрации (франко-склад продавца или покупателя). Регистрация производится отдельно для государственных и кооперативных продающих организаций, причем в том и другом случае в качестве покупателей имеются в виду лишь кооперативные розничные предприятия. Она охватывает 110 товаров по 115 городам.

в) Розничные цены городских лавок должны относиться к тем товарам, которые отпускаются всем гражданам (а не только

[1] Списки товаров, даваемые ЦСУ в регистр. ведомостях, могут быть сокращаемы местными органами, причем, однако, некоторые товары входят в обязательный минимум. Поэтому указываемые здесь и далее числа товаров являются лишь приблизительными

пайщикам), причем регистрация касается лавок государственных, кооперативных и частных. Регистрация производится один раз в месяц по каждому из этих видов лавок отдельно; она охватывает 85 товаров по 612 пунктам.

г) Розничные цены городских ларьков, палаток и т. п., расположенных на рыночных площадях и базарах, регистрируются только для частных фирм и лиц, и притом для таких, которые не снабжаются товарами в плановом порядке; они регистрируются один раз в месяц в базарные дни, ближайшие к 1 числу по тому же числу пунктов.

д) Розничные цены сельских лавок собираются отдельно по кооперативной и частной торговле один раз в месяц в базарный день, близкий к 1 числу, а если нет базаров — то 1 числа по 2 000 селений

е) Местные цены городских базаров регистрируются два раза в месяц, причем здесь имеется в виду раздробительная продажа товаров конечным потребителям.

ж) Местные заготовительные цены городских базаров регистрируются только по закупкам частных заготовителей у крестьян на базарах, два раза в месяц.

з) Местные заготовительные цены сельских базаров, как и предшествующий вид цен, регистрируется только по закупкам частных скупщиков на базарах два раза в месяц.

и) Местные заготовительные цены государственных и кооперативных организаций регистрируются по городским и сельским местностям (300 пунктов) на основании данных заготовительных организаций, два раза в месяц, по 29 товарам, причем регистрируются цены, выплачиваемые крестьянам этими организациями.

к) Местные «цикловые» цены собираются поквартально (не приурочивая точно к определенному сроку) через корреспондентов (30 000 челов.) на 120 сельскохозяйственных товаров они необходимы для оценок при составлении сельскохоз. балансов, обработке данных о крестьянских бюджетах и т. п.; эти цены, являющиеся ценами крестьянина, регистрируются по продажным сделкам крестьян с другими крестьянами или потребителями или скупщиками в обычном для них месте сбыт их продуктов; это — частные («вольные») цены; они имеют то достоинство, что получаются на основании сведений из огромного числа пунктов.

л) С весны 1929 года ЦСУ организовало собирание отпускных цен кустарной промышленности, один раз в месяц (на 10 товаров по 170 пунктам).

Хотя описанная система регистрации охватывает, казалось бы, все виды цен, сверх того ведется еще как бы «сверхсистемное» собирание цен, осуществляемое разными ведомствами.

Центросоюз собирает оптовые (точнее, пожалуй, — мелкооптовые) цены кооперативных союзов (один раз в месяц) по 250

союзам и розничные цены по 150 городским и 300 сельским потребительским обществам; по 23 товарам он исчисляет оптовые и розничные цены, сравнимые на два соседних срока. Наркомторг один раз в месяц собирает базарные цены 10 сельскохозяйственных товаров по 30 городам; далее он собирает заготовительные цены плановых заготовителей на сельскохозяйственные товары — в порядке их оперативной отчетности — (на хлеба — по пятидневкам, на прочие товары — помесячно), а также цены мирового рынка на экспортируемые и импортируемые СССР товары.

2. Сводка сведений о ценах. Сведения, собранные о ценах, подвергаются сводке, которая заключается в исчислении средних цен по территориям и по периодам времени. В ЦСУ делаются сводки двух типов: конъюнктурные и динамические.

Первые имеют целью дать в срочном порядке характеристику движения цен на товары за короткие периоды времени (месяц, полмесяца); в сводку включаются только показания одних и тех же рыночных пунктов на два смежных срока наблюдения, и притом по данным о действительных ценах (без каких-либо интерполяций); так как в задачу этих сводок не входит изучение соотношения кооперативных и частных цен, то состав пунктов для тех и других цен может быть различен; различен он может быть и для отдельных товаров. Выведенные таким образом средние цены сравнимы только за два смежных срока, за которые произведено исчисление средних по одинаковому составу пунктов. Эти сводки охватывают небольшое число важнейших товаров и касаются розничных городских цен, цен поселений городского типа и сельских; сведения для них получаются по телеграфу.

Вторые (динамические) сводки имеют целью получение строго сравнимых средних цен за ряд последовательных сроков, охватывающих более длительные периоды, с тем, чтобы можно было охарактеризовать движение цен по крайней мере за два года. Для этой цели делаются сводки ежемесячные, квартальные и годовые, причем эти сводки должны строиться на проверенном материале, относящемся к неизменной за длительный период (не менее двух лет) сети пунктов; выпадающие от срока к сроку показания о ценах отдельных товаров должны интерполироваться или экстраполироваться (вычисляться на основании данных о движении цен того же товара в других, преимущественно соседних, пунктах или о движении цен других товаров в том же пункте).[1] Список товаров этой сводки обширен, так как должен удовлетворить разнообразным потребностям, связанным с изучением цен: сводки должны в результате своем открыть возможность не только изучения динамики цен, но и географиче-

[1] Изложение прекрасно разработанных методов интерполирования цен см. в «Инструкции по сводке первичного материала о ценах органами госстатистики». М. 1928. ЦСУ СССР.

ского сопоставления цен и сопоставлений цен разных типов и видов.

Как сказано выше, сводка цен состоит в исчислении средних цен. Последние могут быть двух видов: средние географические (по территориям) и средние временные (по периодам времени).

Географические средние выводятся: а) невзвешенные — по сведениям о заготовительных ценах и базарных ценах на хлеба, скот, корма (они взвешиваются, впрочем, при выводе средних для «полос» и для союзных республик и Союза — по данным о валовом сборе хлебов и количестве скота за пять лет) и б) взвешенные — по сведениям о розничных ценах на все промышленные товары и на сельскохозяйственные товары, являющиеся предметами непосредственного потребления (мука, крупа, овощи, яйца, масло коровье). Однако и во втором случае средние цены по мелким делениям (губерниям, округам, автономным республикам и подрайонам Статплана) выводятся без взвешивания; взвешивание производится лишь при выводе средних в целом по районированным областям РСФСР и по УССР, БССР, ЗСФСР, УзССР, ТССР. В качестве весов при исчислении средних городских цен принимается количество всего населения (городского и сельского), а для сельских цен — количество сельского населения (по переписи 1926 г.). Средние цены мелкого опта исчисляются как невзвешенные. Цены крупного опта, как правило, вообще не подлежат сводке, а должны сообщаться по каждому пункту отдельно.

Временные средние выводятся так: а) средняя за месяц, если цены имеются лишь на 1 число, получается, как полусумма цен соседних первых чисел, а если цены имеются за 1 и 15 числа, то берутся цены на 1 и 15 числа данного месяца и на 1 число следующего, причем в качестве весов принимаются числа 1, 4, 1; б) средняя за квартал исчисляется, как средняя из четырех цен на 1 число с весами 1, 3, 3, 1 или, если цены имеются на 1 и 15 числа — как простая средняя из трех средних помесячных; в) средняя годовая цена по оптовым и розничным ценам на промышленные товары, а также по розничным на сельскохоз. товары, являющиеся предметами непосредственного личного потребления, исчисляется как невзвешенная средняя; по заготовительным ценам исчисляется взвешенная средняя, причем в качестве весов принимаются суммы плановых заготовок по кварталам; по прочим товарам вычисляется простая средняя из квартальных цен.

Описанный порядок обработки статистических материалов о ценах применяется ЦСУ со времени введения новой «инструкции» ЦСУ, т. е. с 1 июля 1928 г.

В заключение, необходимо отметить, что изучение динамики цен выполняется посредством индексов; однако, изложение последних не входит в задачу настоящей статьи.

VI. ИСТОЧНИКИ.

А. Оптовые и отпускные цены.

1. «Свод товарных цен на главных русских и иностранных рынках. СПБ. Материалы для торгово-промышленной статистики». (Годы с 1890 по 1904 изданы министерством финансов, а с 1905 — министерством торговли и промышленности). Изданы отдельные выпуски за годы: 1890 — 1895, 1890 — 1896, 1897, 1898, 1890 — 1899, далее (с 1900 по 1915 г.) — отдельно за каждый год; первый выпуск (за 1890 — 1895 гг.) вышел в 1896 г., последний (за 1915 г.) — в 1917 г. (всего вышло двадцать один выпуск).

2. «Движение биржевых цен на главнейшие продовольственные продукты в октябре, ноябре и декабре 1915 года сравнительно с 1913 и 1914 гг.» П. 1916. Упр. делами особого совещания по продовольствию. Сообщаются подекадные и помесячные цены и колебания их.

3. «Движение биржевых цен на главнейшие продовольственные продукты в 1915 и 1916 годах, сравнительно с 1913 и 1914 годами. Вып. II» П. 1919 (на обложке — 1920). Нар. Комиссариат по продовольствию. Петроградское отделение. Статистический отд. В предисловии к этому выпуску указано, что первым выпуском считается предыдущее издание Особого совещания по продовольствию за октябрь, ноябрь и декабрь 1915 г. Сообщаются помесячные цены и колебания их по главным торговым центрам, а также приводятся многочисленные сравнительные таблицы цен.

4. «Движение цен за два года войны». П. 1916. Всероссийский союз городов. Охватывает предвоенный год (июль 1913 — июнь 1914 г.) и два военных (июль 1914 — июнь 1916 г.). Цены взяты по данным «Торгово-промышленной газеты», — однородные с ценами «свода». Приводятся помесячные цены не только продовольственных, но и иных товаров по главным торговым центрам.

5. «Фабрично-заводская промышленность Европейской России в 1910 — 1912 гг. Вып. I — 16. П. 1914 и «Общие итоги». П. 1915. Здесь по губерниям сообщаются средние цены за каждый из названных трех лет; эти цены получены путем деления суммы, на которую продано товара, на количество товара; это — цены на месте производства (локо-фабрика).

6. «Средние общероссийские цены 1912 года на главнейшие продукты фабрично-заводской промышленности». Изд. ЦСУ. М.

1924. В основу большинства цен этого издания положены данные о ценах, имеющиеся в предыдущем издании, проверенные и дополненные по другим источникам.

7. «Динамика цен на главнейшие изделия фабрично-заводской промышленности за период 1913 — 1918 гг. М. 1926. (Труды ЦСУ. Т. XXVI, вып. I.). Всероссийская промышленная и профессиональная перепись 1918 г. В этом издании сообщаются продажные цены готовых изделий фабр.-заводской промышленности на месте производства, а также цены на сырье сельско-хозяйственного происхождения, потребляемое промышленностью. Цены относятся только к 31 губернии, Москве и Ленинграду.

8. «Статистический сборник за 1913 — 1917 гг.». Вып. II. М. 1922. (Труды ЦСУ. Т. VII. Вып. 2). Здесь напечатаны цены 60 видов товаров по данным «Торгово-промышленной газеты». Они даны помесячно за 1913 — 1916 годы; за 1917 г. проводятся лишь случайные данные. Эти цены совпадают за 1913 и 1914 год сценами, сообщаемыми в «Своде».

9. «Труды Комиссии по изучению современной дороговизны». Вып. I — IV. М. 1915 — 1916. Общество имени А. И. Чупрова.

10. Дополнительные указания об источниках цен см. в книге: Н. Д. Кондратьев. «Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции». Москва. «Новая деревня». 1922 (особенно стр. 337).

Б. Местные цены.

1. «..... год в сельско-хозяйственном отношении по материалам, полученным от хозяев», издание отдела сельской экономии и сельско-хозяйственной статистики М. З. (ранее: Д-та земледелия и сельской промышленности Мин. Гос. Им.). Ежегодно с 1880 по 1917 г. (Цены напечатаны в выпусках за 1880 — 1916 гг.).

2. Сведения о местных весенних и осенних ценах на хлеба за 1917 год опубликованы в названной выше (в п. А, 10) книге Н. Д. Кондратьева, стр. 228 и след.: они заимствованы из неопубликованных материалов Отдела сельской экономии мин. земледелия. Там-же (стр. 247 и след.) приведены твердые цены на хлеба за 1915 — 1918 гг.

В. Розничные цены.

Сведения о розничных ценах печатались до революции в ежемесячных бюллетенях и ежегодниках городских управ по крупным городам.

Помимо перечисленных публикаций, имеются многочислен-

ные сборники, заключающие в себе более или менее систематические материалы о ценах на сельскохозяйственные товары. Из них необходимо указать следующие.

1. «Материалы для статистики Российской империи, изд. при Статистическом отделении совета М. В. Д.» СПБ. 1841. Имеется таблица «Справочные цены на провиант и фураж в Москве в течение 21 года (с 1819 по 1840 г.)», причем цены заимствованы от Московского губернского правления и даны помесячно высшая и низшая цены.

2. «Материалы для статистики России, собираемые по ведомству мин. гос. имуществ». Вып. I — V. СПБ. 1858 — 1871; здесь приводятся цены, собиравшиеся при местных оценочных работах, причем они сообщаются по отдельным уездам и населенным пунктам.

3. А. Н. Егунов. «О ценах на хлеб в России, их значение в сфере отечественной промышленности». Москва. 1855. Эта книга сообщает за 1847 — 1853 гг. цены (розничные и базарные), обработанные на основании ежемесячных публикаций цен в «Журнале мин. вн. дел» (с сентября 1846 года). Порядок их получения, организованного на основании «Устава об обеспечении народного продовольствия» (Св. Зак., т. XIII, стр. 265—276, изд. 1842 г.), изложен у Егунова на стр. 15—16; в этой же книге имеется ряд ценных соображений по статистике цен.

4. «Цены на пшеницу, рожь, овес и ячмень в Европейской России в 1881 — 1887 годах по местным сведениям». СПБ. 1888. (Временник центрального статистического комитета М. В. Д. № 3). (Разработано для «Комиссии по поводу падения цен на сельско-хоз. произведения»). Цены даны высшие, низшие и средние; они заимствованы из «Губернских ведомостей» и др. газет, из донесений губернаторов, а также из корреспонденций, получавшихся в ведомстве земледелия. Цены выражены в кредитной валюте. Их природа, пожалуй, та же, что и у местных цен, но они часто серьезно расходятся с местными ценами «.... года в сельскохозяйственном отношении». Особенностью их является то, что они даны не только по губерниям, но и по уездам.

4. «Цены на провиант и фураж по сведениям интендантского ведомства. Статистические таблицы, составленные И. И. Кауфманом». СПБ. 1889. (Временник центрального статистического комитета М. В. Д. № 4). Здесь сообщаются цены на рожь, муку, гречневую и ячневую крупу, овес, сено, солому и мясо. Источником для их определения послужили данные о закупках интендантского ведомства; основанием для установления общей по всему уезду ежемесячной цены каждого предмета послужили сообщения о ежемесячных ценах, полу-

ченные из разных пунктов уезда. Из этих ежемесячных цен выведены показанные в таблицах настоящего издания годовые цены по каждому уезду, а из годовых поуездных цен «выведены годовые цены по губерниям». Так как Центр. статистический комитет, на ряду со сведениями о ценах, располагал также сведениями о размерах закупок, то он исчислял средневзвешенные («средне-сложные») цены. Особенностью этих цен, таким образом, является то, что они исчислены на основании записей покупателя, т. е. на основании действительных сделок, позволивших выполнить совершенную обработку цен.

Так как интендантство являлось очень крупным заготовителем, и притом заготовителем товаров определенных сортов, обусловленных «положением о приварочном и фуражном довольствии войск», то данные эти являются, несомненно, серьезным материалом для суждения об уровне и динамике цен. Они не выражают собою цен производителя, но по нашей терминологии скорее представляют собою цены мелкого опта. Цены даны в кредитной валюте. За 1865 — 1886 гг. приводятся средние годовые цены во военным округам, а за 1875 — 1887 гг. — также и по губерниям и уездам (зерно — за четверть, а прочие товары за пуд).

5. «Сведения о международной хлебной торговле. Статистические таблицы, составленные И. И. Кауфманом». СПБ. 1898. (Временник Центр. статист. комитета М. В. Д. № 5).

В этом издании помещены годовые цены на рожь, пшеницу, овес, ячмень по С. Петербургу, Риге, Одессе, Таганрогу за время с 1857 по 1887 гг., а также по некоторым иностранным городам за разные периоды. Цены — крупно-оптовые (биржевые). Замечательно, что в этом издании, пожалуй, впервые в России И. И. Кауфман с успехом применил пятилетнюю скользящую среднюю для выравнивания рядов цен.

6. «Хлебопекарный промысел и такса на хлеб в Москве». (Составлено Статистическим отделением Московской городск. управы). М. 1889. В этом издании даны помесячные цены по Москве на ржаную муку и на ржаной печеный хлеб с 1797 по 1865 гг., цены на пшеничный хлеб с 1840 по 1864 гг. и цены на пшеничный хлеб (в сопоставлении с ценами на пшеничную муку) с 1870 по 1888 гг.; кроме того, приведены помесячные цены на дрова с 1873 по 1888 гг. Цены на муку — мелко-оптовые, на хлеб — и мелко-оптовые, и розничные.

7. «Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. Комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 г. благосостояния сельского населения средне-земледельческих губерний, сравнительно с другими местностями Евро-

пейской России. Разработано Д-том окладных сборов. Ч. I — III. СПБ. 1903. В этом издании из многочисленных источников собраны и напечатаны погубернские цены на рожь, овес и пшеницу, дан детальный обзор и оценка источников; однако, как оценка, так и использование источников не всегда правильны: цены местные, крупно-оптовые и мелко-оптовые смешаны без различия во-едино; этим объясняется разница между ценами разных источников, которая часто удивляла самих составителей.

8. «Материалы по статистике хлебной торговли». Д-т торговли и мануфактур М. Ф. СПБ. 1899. Вып. I. «Цены пшеницы, ржи, овса, ячменя и кукурузы на главнейших русских и иностранных рынках». Он заключает крупно-оптовые цены, которые даются по некоторым товарным рынкам за несколько десятилетий. Вып. II. «Цены ржи по губерниям и уездам Европейской России за 1889 — 1898 гг.» Вып. III. «Цены овса по губерниям и уездам Европейской России за 1889—1898 гг.». Оба последних выпуска заключают в себе местные цены, сообщавшиеся податными инспекторами. Особенностью их является то, что они даны по уездам.

Сведения о ценах за время революции печатались в следующих изданиях.

1. «Статистический Ежегодник 1918 — 20 гг.». В. I. М. 1921. (Труды ЦСУ. Т. VIII. Вып. I). Здесь напечатаны розничные цены на предметы первой необходимости за 1917 — 1921 гг.

2. «Бюллетень Ц С У.» (1919 — 1926 гг.): №№ 16 — 18 — цены за 1919 г.; №№ 19 — 20, 24 — 28, 30, 31, 34, 35, 37 — цены за 1920 г.; №№ 45, 47, 49, 56, 59 — цены за 1921 год; №№ 60 — 62, 64, 65, 67 — 71 — цены за 1922 г.

3. «Статистический ежегодник за 1921 г.». Вып. 2. М. 1922. (Труды ЦСУ. Т. VIII. В. 4). Напечатаны цены шести главных товаров за 1921 — 1923 гг.

4. «Движение цен на главные предметы потребления». (Труды ЦСУ. Том XV.). Это издание выходило с 1923 г. по 1927 г. вкл.), причем за первые два года (1923 и 1924) цены публиковались помесячно на 1 число каждого месяца, с января по май 1925 года — по декадам, с июня 1925 г. по декабрь 1926 г. — по полумесяцам (на 1 и 15 числа). В течение 1927 г. это издание выходило под названием «Движение цен. Двухнедельное издание отдела конъюнктуры обмена», причем розничные цены публиковались также по полумесяцам. В этом издании публиковались также и оптовые и заготовительные цены, но нерегулярно. За 5 лет (1923 — 1927) вышло всего 64 выпуска до преобразования в двухнедельный отчет и 24 — после этого.

5. «Материалы по текущей статистике обмена». Изд. ЦСУ. Москва. Вышло 10 выпусков в течение 1928 и 1929 гг. (издание прекратилось).

6. «Ежегодник Центросоюза». Вышел за 1922, 1923, 1923/24 и 1924/25 гг.

7. Цены за время революции печатались также в ряде других изданий, перечень которых дан в статье: «С. А. Первушин. Вольные цены и покупательная сила русского рубля в годы революции (1917 — 1921 г.)», помещенной в сборнике: «Денежное обращение и кредит в России и за границей». Т. I. Петроград. 1922. Институт экономическ. исследований НКФ. Стр. 60 — 63. В качестве приложения к статье даны многочисленные таблицы движения розничных цен за указанный период, представляющие также самостоятельный интерес.

8. По отдельным республикам и областям также выпускаются издания с публикациями о ценах. Из них необходимо отметить:

а) Материалы по статистике цен, изд. ЦСУ РСФСР. Вып. I. «Цены важнейших сельско-хозяйственных товаров за 1924 — 1927 хоз. годы». М. 1928 и вып. II. «Цены важнейших промышленных товаров и продуктов питания и фуража за 1925 — 1928 годы». М. 1928.

б) «Рух цін на Україні в... р.» Харків. (Статистика України. Сер. XII. Стат. торгівлі. Т. I). Вышло за 1922, 1923, 1924, 1925 1926 и 1927 гг.

в) «Товарные цены Уральской области за 1924 — 25 г.». Свердловск. 1926. Уральский областной статистический отдел. То же — за 1925—26 и за 1926—27 гг. (Свердловск. 1927 и 1928).

VII. ЛИТЕРАТУРА.

1. «Инструкция по собиранию и сообщению первичного материала о ценах и рыночной конъюнктуре». М. 1928. ЦСУ СССР.

2. «Инструкция по сводке первичного материала о ценах органами госстатистики». М. 1928. ЦСУ СССР.

3. «Как собирать цены для индекса Госплана». С предисловием К. С. Прозоровского. Изд. КТА М. 1925.

4. «Инструкция к заполнению бланка ведомости местных (базарных) цен». (В книге: «Крестьянские индексы». М. 1927 Конъюнктурный институт).

5. «Циркуляр НКФ СССР от 11/VII 1927 г. о регистрации и высылке Конъюнктурному институту сведений о ценах» [Вестник финансов, офиц. отдел № 38/39 (304/305) от 20/VII 1927].

6. «Движение цен. Двухнедельное издание ЦСУ». Выходило в течение 1927 года. В нем помещен ряд статей по методологии статистики цен.

7. Р. Меерварт. «Введение в хозяйственную статистику». В. II. М.1925.

8. А Б. Раппопорт. «Товарные цены и рынок». С предисловием С. А. Первушина. М. 1927. Всес. совет съездов бирж. торговли.

9. Статьи в «Вестнике статистики» за 1923 — 1928 гг.: М. В. Игнатьева (кн. XIII), Ф. Д. Лившица (кн. XVI), В. Мит-

челя (кн. XV и XXI), С. Боброва и Т. Положенцевой (кн. XXXII).

10. Е. Черномордик «Индексы Центросоюза». (Основы построения). М. 1829. (Изложен порядок собирания и обработки цен по потребительской кооперации; приложены формы и инструкции).

11. H. Wolff. «Wirtschaftsstatistik» Jena. 1927.

12. «Bulletin of the United States Bureau of Labor Statistics». № 415 («Wholesale prices», 1890—1925. Washington 1926) и № 418 («Retail prices», 1890—1925. Washington 1926).

13. «Prices of farm products received by producers» U.S Department of Agriculture Statistical Bulletin № 16, June, 1927. Washington.

Л. В. Некраш.

СТАТИСТИКА ТРАНСПОРТА.

I. ПОНЯТИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СТАТИСТИКИ.

Под транспортною статистикою надлежит понимать дисциплину, имеющую целью систематическое изложение методов статистического наблюдения, описания и изучения транспортного предприятия и его деятельности. При этом угол зрения, под которым может рассматриваться своеобразная транспортно-хозяйственная деятельность предприятия, может быть различным. С одной стороны транспортное предприятие может рассматриваться нами, как одна из тех многочисленных ячеек кооперирование работы которых создает сложный хозяйственный комплекс, именуемый «народным хозяйством». С другой стороны мы можем подходить к транспортному предприятию, как к самодовлеющей хозяйственной единице, заинтересованной в получении максимума результатов при минимальных затратах. В зависимости от этого транспортная статистика разделяется на статистику перевозок и статистику эксплоатационно-техническую. Для первой характерен народно-хозяйственный подход; ее конечной целью является познание роли транспорта в народном хозяйстве, оценка оказанных им услуг, выявление размеров, состава и направлений потоков товарной массы. Для второй характерен частно-хозяйственный подход — изучение экономических и организационных особенностей и проблем данного предприятия, действующих в нем сил, соотношения отдельных частей в предприятии и т. п. Надо, однако, оговориться, что зачастую элементы частно-хозяйственного статистического изучения имеют и народно-хозяйственный интерес.

Но деление транспортной статистики может и должно быть проведено также и по видам транспортной деятельности. В зависимости от этого можно говорить о статистике перевозок и эксплоатационной на железных дорогах, на внутренних водных путях сообщения, в морских сообщениях и т. п.

II. ОБЪЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ (ИЗМЕРИТЕЛИ) ТРАНСПОРТНОЙ СТАТИСТИКИ.

А. Статистика перевозок.

1. Задачи статистики перевозок. Основными целями статистики перевозок является получение данных о весе и составе массы транспортированных грузов и багажа, а также о числе перевезенных пассажиров. На ряду с этим она стремится установить и размер продукции транспортного предприятия, так как эти два понятия — количественная оценка массы перевезенных грузов и пассажиров и продукции предприятия — не совпадают друг с другом в терминологии транспортной статистики. Наконец дальнейшею задачею статистики перевозок является выявление направления и силы транспортных потоков.

Выполняя первую из упомянутых выше задач, статистика перевозок грузов в качестве объекта своего наблюдения принимает каждую отдельную перевозку, т. е. каждую отдельную операцию транспортирования, относящуюся к грузу определенного наименования, определенного назначения и пути следования и оформленную отдельным транспортным документом (передаточной или дорожной ведомостью на железной дороге, коносаментом в водной перевозке и т. п.). Однако на практике транспортной статистике приходится пользоваться другим понятием: понятием «отправки», означающим перевозку, совершенную по одному документу, независимо от того, перевозился ли по этому документу один какой-нибудь груз или же целый ассортимент грузов. Это обстоятельство, однако, практического значения не имеет, так как в большинстве случаев отправка разносится на отдельные статистические карточки, если ею объединяются разноименные грузы. При статистическом учете багажных и пассажирских перевозок этот вопрос не возникает: при учете багажных перевозок транспортное предприятие интересуется лишь весовым количеством перевозки, а при перевозке пассажиров объектом учета является каждая отдельная пассажирская перевозка.

В отношении второй задачи, осуществляемой статистикою перевозок — установления размеров т р а н с п о р т н о й п р о д у к ц и и, автор этих строк, в своей книге «Основные вопросы теории и практики железнодорожной статистики». имея в виду спорный до настоящего времени характер этого вопроса, предлагал считать продукцией транспортного предприятия перевезенных пассажиров и транспортированные тонны груза, указывая вместе с тем, что измерение размеров этой продукции должно производиться при помощи особых, условных единиц продукции — пассажиро- и тонно- километров. Образование этих счетных единиц совершается путем взвешивания количества пассажиров или тонн груза на проделанное ими рас-

стояние, выраженное в километрах, а в статистике морских перевозок — в морских милях (1,852 километ.).

Необходимость знать пройденное пассажиром или грузом расстояние, а также задача выявления направлений и силы транспортных потоков заставляют вводить в качестве признаков учета пройденное пассажиром или грузом расстояние, а, следовательно, и пункты отправления, пункты прибытия и (на железных дорогах) путь следования. Ясно, что в качестве признака учета должно фиксироваться и второе слагаемое единицы продукции — вес груза или поездка пассажира. В транспортной статистике, в виде исключения, практикуется и поштучное обозначение количества перевозки (для животных, например), но, в конечном счете, по некоторой условной норме, и эти поштучные количества переводятся в весовое выражение и в окончательных отчетах фигурируют уже в весовых количествах.

2. Классификация грузов. Для изучения состава продукции, а также для расчленения товарной массы, регистрируется в качестве признака совершенной перевозки и наименование перевезенного груза. Эта регистрация обусловливает появление особой классификации грузов («номенклатуры»), объединяющей родственные по тому или иному признаку грузы в более обширные группы. Несомненно подобная классификация должна быть построена таким образом, чтобы получаемые при посредстве ее данные о расчленении товарной массы давали возможность сравнительных сопоставлений, как в международном масштабе в отношении состава транспортной массы, так и с данными внешнего и внутреннего торгового оборота и промышленной продукции. Не говоря уже о том, что эти требования при современном состоянии транспортной статистики остаются не осуществленными, так как ее номенклатура обычно строится применительно к тарифным делениям грузов, такой увязки нет даже в отношении номенклатуры, принятой в отдельных видах транспорта. Наиболее подробно разработанной является номенклатура железнодорожных перевозок, и почти не разработана номенклатура для перевозки по гужевым путям сообщения. В частности, построение дореволюционной товарной номенклатуры русских железных дорог не было выдержано по какому-либо одному принципу, в силу чего она всегда подвергалась ожесточенным нападкам со стороны потребителей статистических данных железнодорожных перевозок. В качестве иллюстрации достаточно указать, например, что броня судовая, рельсы и сковородки — все это учитывалось вместе, как «изделия из железа и чугуна». При реорганизации статистики железнодорожных перевозок СССР пересмотр номенклатуры сократил лишь ее дробность (с 429 подгрупп до 205), объединив воедино некоторые из прежних группировок, но не устранив ни одной из группировочных нелепостей, в ней существовавших.

3. Деление ж.-д. перевозок по „сообщениям": местное сообщение, ввоз, вывоз, транзит. Регистрируемые признаки, перечисленные выше, общи для всей транспортной статистики. На ряду с этими основными признаками регистрируется ряд других, специфических для отдельных видов транспорта и отражающих в значительной мере потребности и интересы частно-хозяйственного учета. Если, в первую очередь, остановиться на железнодорожных перевозках, то здесь необходимо отметить деление перевозок по так называемым «сообщениям». Географическая целостность, единство и связанность всей железнодорожной сети, с одной стороны, административное деление ее на ряд самостоятельных в административном и хозяйственном отношениях железнодорожных предприятий — «железных дорог», с другой стороны, неизбежно обусловливают весьма частое совершение одной и той же перевозки силами и средствами различных железнодорожных предприятий. Поэтому принято выделять из общей массы совершенных перевозок те, которые совершены исключительно средствами и силами данной дороги между принадлежащими ей станциями. Такие перевозки именуются перевозками «в м е с т н о м с о о б щ е н и и», в противоположность перевозкам «в п р я м о м с о о б щ е н и и», к которым относятся все остальные перевозки. Перевозки «прямого сообщения» в свою очередь делятся на ввоз, вывоз и транзит в зависимости от того, в какой стадии перевозки участвует данная дорога. Если ее роль ограничена лишь отправлением груза с одной из своих станций, а в дальнейшем этот груз переходит на другую дорогу — мы имеем дело с в ы в о з о м, если груз, попав на данную дорогу с чужой дороги, прибывает на одну из ее станций — мы называем такую перевозку в в о з о м, и, если, наконец, участие данной дороги в перевозке ограничивается тем, что груз лишь проходит через нее, то мы говорим о т р а н з и т е. Таким образом, перевозка каждой отдельной железной дороги складывается из местного сообщения (M), ввоза (V), вывоза (W) и транзита (T).

На ряду с этим делением распространено в железнодорожной статистике и другое: на отправление (O), прибытие (P) и транзит. Легко видеть, какие соотношения существуют между этими двумя делениями: отправление дороги складывается из вывоза и местного сообщения ($O = M + W$), прибытие — из местного сообщения и ввоза ($P = M + V$), но в то время, как сумма перевозок в отдельных видах сообщения ($M + V + W + T$) дает всю перевозку дороги, суммирование отправления, прибытия и транзита для определения перевозки дороги неправильно, ибо обозначает двойной счет местного сообщения.

При подсчете размеров перевозок в масштабе всей сети необходимо учитывать, что механическое сложение перевозок отдельных дорог приведет зачастую к учету одного и того же груза по несколько раз, так как вывоз и транзит какой-либо одной

из дорог в конечном счете окажутся ввозом другой какой-то дороги, а ввоз — вывозом. Правильная и непреувеличенная цифра перевозок сети поэтому может быть получена суммированием отправления или прибытия отдельных дорог сети, причем сумма отправления должна равняться сумме прибытия, если условиться, что всякая перевозка, принимаемая железными дорогами с других путей сообщения данной страны или с заграничных дорог, учитывается, как отправление железных дорог данной страны, а всякая передача перевозки на другие пути сообщения или на заграничные дороги будет учитываться, как прибытие какой-либо из железных дорог данного государства. В соответствии с этим, пользуясь цифрами железнодорожной статистики перевозок, всегда нужно отдавать себе ясный отчет в том, выражают ли эти цифры количество выполненных железнодорожной сетью перевозок, или же сумму количеств перевозок, выполненных отдельными железными дорогами.

4. Деление перевозок по „скоростям“ и „категориям“. Меньшее значение с точки зрения народно-хозяйственной имеют проводимые железнодорожной статистикой деления перевозок грузов в зависимости от сроков доставки: на перевозки малой, специальной и большой скоростей, и, в зависимости от хозяйственного характера перевозки, — на перевозки в поездах коммерческого движения, подразделяемые в свою очередь на перевозки грузов коммерческих, воинских, хозяйственных для надобностей своей дороги и хозяйственных для надобностей чужих дорог, и на перевозки хозяйственных грузов в поездах хозяйственного движения.

5. Деление морских перевозок. В статистике морских перевозок различают перевозки в различных видах плавания. Там мы встречаемся с перевозками м а л о г о к а б о т а ж а, т. е. с перевозками в пределах одного и того же моря, между портами данного государства, совершаемые обычно судами данного государства, и перевозками б о л ь ш о г о к а б о т а ж а, под которыми понимаются перевозки, совершаемые судами данного государства между портами того же государства, находящимися в различных морях (например, рейс Одесса — Владивосток), и, наконец, с перевозками з а г р а н и ч н о г о плавания, когда корреспондирующими портами являются порты заграничные.

6. Деление перевозок по видам перевозочных средств. В области железнодорожного транспорта особо выделяется учет перевозок наливных грузов в цистернах и скоропортящихся в так называемых изотермических вагонах. В области перевозок на внутренних водных путях сообщения мы сталкиваемся в настоящее время с делением перевозок по способу перевозки (в судах паровых, непаровых, на плотах), по роду тяги — за буксиром и самостоятельно, по принадлежности судов (госпароходствам, различным организациям, частным лицам), а также и

по принадлежности тяги (по тем же группам). Равным образом наталкиваемся мы на регистрацию перевозок по роду применяемых средств перевозки и в статистике перевозок по гужевым путям сообщения: различают перевозки, совершаемые конными и механическими экипажами, а также самостоятельное передвижение грузов (гурты скота).

7. Измерители. Наряду с приведенными выше признаками, применяемыми транспортною статистикою при изучении перевозок, следует остановиться еще на некоторых средних величинах, выдвигаемых в этой области и известных обычно под наименованием измерителей. Из них в первую очередь надо указать на понятие «среднего пробега», применяемого к перевозкам грузовым и пассажирским, к перевозкам вообще и к перевозкам, индивидуализированным по какому-либо отдельному признаку. Величина среднего пробега получается путем деления измеренной продукции на число весовых или поштучных единиц перевозки. Так, например, средний пробег груза получается в результате деления тонно-километров груза на общее число тонн перевозки этого груза, средний пробег пассажира — от деления пассажиро-километров на число перевезенных пассажиров. Эти измерители могут быть исчислены как для отдельного предприятия, так и для всей сети данных путей сообщения.

Другим измерителем, употребляемым в статистике перевозок, является средняя густота перевозки, определяемая путем деления числа выполненных тонно-километров или пассажиро-километров на пройденное грузами или пассажирами расстояние. Этим измерителем обычно пользуются в таблицах густоты движения грузов, дающих грузонапряженность отдельных участков дороги.

Б. Статистика эксплоатационно-техническая.

1. Длина пути. Первым и основным элементом всякого транспортного предприятия является путь, т. е. те устройства и оборудования, по которым происходит движение подвижного состава. Основным объектом учета является длина пути, причем наибольшее развитие и сложность этот учет получил в железнодорожном предприятии. Существует целый ряд приемов подсчета длины железнодорожной линии, причем результаты этих подсчетов приводят сплошь и рядом к резко различающимся друг от друга цифрам, в зависимости от тех целей, которым должны служить подобные подсчеты.

В настоящее время различают целых пять различных понятий длины железнодорожной линии.

Если определяется то расстояние, на которое проложена железнодорожная линия или ветка, вне зависимости от того, будет ли она однопутной или многопутной, и если эта длина ис-

числяется от упора или стыка с другою линиею и до упора или стыка, то измеренная таким образом длина носит название с т р о и т е л ь н о й длины железнодорожной линии, а сумма строительных длин отдельных линий и ветвей, входящих в состав данной железной дороги, будет носить название ее с т р о и т е л ь н о й длины. Ближе всего по результатам исчисления подходит к строительной длине так называемая э к с п л о а т а ц и о н н а я д л и н а, исчисляемая от оси одной станции (ось главного здания станции) до оси другой станции и определяемая для дороги в целом, как сумма эксплоатационных длин отдельных перегонов. Разницу в этих видах длин железнодорожной линии легче всего уловить на конкретном примере. Пусть мы имеем дело с железнодорожной линией, соединяющей между собою пункты А и В, расстояние между которыми 30 *км*, причем на расстоянии 5 *км* от пункта А отходит от линии боковая ветвь к пункту С на расстояние 10 *км*. Строительная длина для такого комплекса будет исчислена в размере 40 *км*, а эксплоатационная 45 *км*, так как расстояние в 5 *км* будет сосчитано дважды. Кроме того в данном примере молчаливо допущено, что упоры путей совпадают с осями станций, чего на самом деле не бывает и что также вносит некоторую разницу. Необходимость для ряда потребностей принимать во внимание число путей, как на перегонах, так и станционных, приводит к новому понятию: понятию р а з в е р н у т о й длины, которая в сущности учитывает длину всех проложенных путей, если вытянуть в одну линию все станционные пути, вторые, третьи и т. д. пути главных линий и т. п. Наконец, можно еще говорить о п р и в е д е н н о й длине, где длина исчисляется путем взвешивания эксплоатационных расстояний на некоторые коэффициенты, установленные или в зависимости от хозяйственного значения отдельных путей в системе железнодорожного хозяйства — п р и в е д е н н а я длина в узком смысле слова, — или же в зависимости от профиля отдельных участков с целью получить однообразное в эксплоатационном смысле выражение длины, приведенное к горизонтальному профилю — это так называемая в и р т у а л ь н а я длина. Здесь, кроме того, надо упомянуть и о том, что каждая из таких длин может трактоваться как средняя, если мы исчисляем ее за какой-то период времени, употребляя при этом взвешивание на длительность отдельных периодов существования ее неизменною.

2. Подвижной состав жел. дорог. Следующим элементом транспортного предприятия являются его орудия производства — средства самого передвижения. В области железнодорожного хозяйства, о котором речь пойдет в первую очередь, объектами учета являются паровозы и вагоны. Учет паровозов происходит в первую очередь по их техническим типам: различают паровозы, рассчитанные на развитие значительной скорости в ущерб силе тяги (пассажирский тип), и паровозы, рассчитанные

на развитие значительной мощности в ущерб скорости (товарный тип). Каждый из этих типов в свою очередь подразделяется на так называемые серии, т. е. паровозы однотипные по своей конструкции. Эти серии имеют у нас в СССР буквенное обозначение (Л, М, Щ, С и т. д.). Далее, среди как товарных, так и пассажирских серий выделяются иногда серии мощные (в товарном парке) и сильные (в пассажирском парке). Наряду с этими чисто техническими признаками выступает признак использования паровоза. В соответствии с этим различаются: 1) паровозы, поступившие с заводов или других дорог, но еще не принятые данною дорогою, 2) исправные паровозы, состоящие в холодном запасе, т. е. извлеченные из числа участвующих в текущей работе, охлажденные и поставленные в запас, 3) исправные паровозы, как находящиеся в работе, так и находящиеся на стоянке в депо, но не охлажденные, 4) паровозы, находящиеся в текущем ремонте и промывке котла, 5) паровозы больные и 6) паровозы, подлежащие исключению из инвентаря. Руководствуясь этими делениями, статистический учет паровозного парка различает следующие виды паровозного парка. Прежде всего обособляется так называемый инвентарный парк, к которому относятся все паровозы, приписанные к данной дороге и составляющие ее инвентарь, те паровозы, за которые дорога несет ответственность, как за свою собственность. Если внести поправки в численность этого парка, сводящиеся к увеличению его на прикомандированные с чужих дорог паровозы и к уменьшению его, с другой стороны, на паровозы откомандированные, сданные в аренду и переданные в распоряжение военного ведомства, мы придем к понятию наличного паровозного парка. Если далее из наличного парка исключить резервный парк, под которым понимаются паровозы, находящиеся в ожидании среднего и капитального ремонта, производящегося по определенному календарному плану, устанавливаемому НКПС, а также паровозы, еще не принятые в инвентарь и подлежащие исключению из него, то мы получим так называемый операционный парк паровозов. Паровозы операционного парка за вычетом паровозов, находящихся в холодном запасе, составляют тяговой рабочий парк. Под эксплоатационным парком понимается тот же рабочий тяговой парк после исключения из него больных и ожидающих ремонта паровозов. Наконец, принимая к учету лишь те паровозы, которые находятся в фактической работе, говорят о действующем парке.

До некоторой степени аналогичное деление имеет место и при учете вагонного парка. Он также делится на пассажирский и товарный парки. Совершенно аналогично паровозному парку учитываются инвентарный и наличный парки, но в дальнейшем различаются лишь резервный и операционный парки, причем эти понятия строятся совершенно так же, как и для паровозного

парка. Гораздо, однако, богаче градациями деление вагонов по их техническим особенностям и назначению: различаются платформы, полувагоны, цистерны, изотермические вагоны, багажные, почтовые и т. д. Кроме того, так как подъемная сила и вместимость вагона в значительной степени зависят от числа осей, на которые он поставлен, различают вагоны двухосные, трехосные, четырехосные и т. п. В тесной зависимости от этого и сама единица учета — один вагон — существует в двух видах, как физическая единица, т. е. каждый отдельный вагон, и как условная единица: двухосный вагон, в силу чего четырехосный товарный вагон, например, засчитывается за две условные единицы.

3. Подвижной состав водного транспорта. В области статистики водного транспорта, как речного, так и морского, наблюдается та же картина. Подвижные транспортные средства водных путей сообщения, прежде всего, распадаются по типам — на паровой и непаровой флот (сюда присоединяются и теплоходы, а в речном транспорте еще и плоты), а затем имеет место деление по назначению (суда пассажирские, товаропассажирские, буксиры и т. п.), по району плавания, по возрасту, по принадлежности (государственные, различных организаций, частные) и т. п. Не имея возможности подробно останавливаться на тех многочисленных признаках, которые кладутся в основу учета водного подвижного состава, ограничимся лишь наиболее важными характеристиками судна, нашедшими свое применение в морском транспорте. Этими характеристиками являются водоизмещение, вместимость и грузоподъемность.

Водоизмещением судна (deplacement, displacement) называется объем вытесняемой им воды при загрузке его до ватерлинии. Полученные объемные единицы переводятся затем в весовые, причем одной метрической тонне соответствует у пресноводных судов один кубический метр или кругло 36 куб. футов водоизмещения, а у морских — 0,98 куб. метра или около 35 куб. футов.

Вместимость судна определяется непосредственным обмером судна и выражается или в объемных, или в весовых единицах. В первом случае за единицу вместимости (inner capacity, Ladefähigkeit) принимается объем, равный 40 куб. футам и она получает название обмерной тонны (freight - ton), во втором же случае единицею вместимости считается английская тонна (deadweight-ton), равная 2 240 англ. фунтам или 1,016 метрической тонны. После того, как с 1854 г. в Великобритании для обмера судов стали применяться правила Мурсома, получившие затем почти всеобщее международное применение, появилось понятие регистровой вместимости. Единицею ее измерения является регистровая тонна (register-ton), соответствующая объему в 100 куб. футов или 2,83 куб. метра. Вместимость судна в регистровых

тоннах является одним из основных признаков судна: она обычно вносится в судовые документы и является основой для исчисления сборов с судов, в связи с чем объясняется и самый термин «регистровая вместимость».

Как грузовместимость, так и регистровая вместимость различаются еще брутто и нетто, в зависимости от того, учтены или нет вместимости служебных помещений (машинного, котельного, провиантского, топливного и т. п.).

Под грузоподъемностью судна понимают способность судна к принятию определенного количества груза до предельной установленной осадки. Чтобы найти выражение этой характеристики, из веса водоизмещения вычитается вес самого судна. Здесь опять-таки проводится различие между полной и полезной грузоподъемностью. Последняя получается, если из веса водоизмещения, кроме веса самого судна, вычитается и вес нагруженного топлива. Сопоставление грузоподъемности и весового выражения водоизмещения в виде процентного отношения дает возможность судить об использовании судна и носит название коэффициента утилизации.

4. Учет работы подвижного состава. Единицы учета работы подвижного состава являются искусственными образованиями, создаваемыми взвешиванием единиц подвижного состава на произведенный ими пробег. Таким путем появляются паровозокилометры, вагоно-километры, судо-мили и т. п. Железнодорожный транспорт знает еще поездо-километры, позволяющие вести учет работы в более крупных рабочих единицах, а также и вагоно-осе-километры или, что то же, осе-километры, дающие обратную возможность — детализировать учет работы подвижного состава и измерять ее более простыми и однородными единицами. Измеренная одним из этих способов работа подвижного состава, носящая обычно название пробегов подвижного состава, в свою очередь может учитываться с дальнейшей детализацией, как по эффективности ее, так и по ряду других признаков: по месту работы, по роду ее, по ее назначению и т. п. Так, например, мы можем говорить как о рабочем состоянии подвижного состава в самом буквальном смысле этого слова, так и о работе нолевого значения или простое, о междустанционных и внутристанционных пробегах, о пробегах паровозов во главе поездов, одиночным порядком, при выполнении маневровой работы, о пробегах пассажирских поездов, товарных, служебных, хозяйственных и т. п.

Единицы измерения и учета работы образуются транспортной статистикой взвешиванием не только на расстояние, но и на время, что вызывает появление новой группы учетных единиц: паровозо-часы, вагоно-часы, поездо-часы, судо-часы и т. п., причем в некоторых случаях устанавливаются условные переводные коэффициенты для перехода от них к пробежным единицам. Так, например, маневровая работа паровоза, измеряемая

непосредственно в единицах времени, в паровозо-часах, переводится обычно в пробег приравниванием 1 часа маневровой работы 5 паровозо-километрам. Подобным же образом нахождение паровоза под парами в готовности к работе, так называемое горячее состояние паровоза, тоже измеряемое паровозо-часами, переводится в паровозо-километры, считая один час горячего состояния равным одному паровозо-километру.

5. Измерители. С измерителями железнодорожной статистики удобнее всего знакомиться, исходя из их практического применения — оценки той или иной отрасли работы железнодорожного транспорта. Сопоставление полученной продукции с использованным для этого подвижным составом вызывает к жизни измерители, известные под именем статической и динамической нагрузки на ось вагона. Первый из этих измерителей представляет собою отношение количества перевезенных тонн груза к числу осей вагонов, погруженных данною дорогою и принятых ею от других дорог груженными, т. е. устанавливает среднее весовое количество груза, приходящееся на ось вагона. Однако этот измеритель не отражает нисколько разницы в использовании вагона, возникающей, если одинаково загруженные вагоны выполняли различный по величине пробег — например, один на 10, а другой на 100 *км*. Поэтому вводится понятие динамической нагрузки, получаемой, как частное от деления выполненных за определенный период времени тонно-километров пробега на число израсходованных за тот же период времени вагоно-осе-километров. Использованность вагонов, служащих для перевозки людей, измеряется величиною населенности на ось, получаемой делением пассажиро-километров на число вагоно-осе-километров подвижного состава, употреблявшегося под людские перевозки. Все эти измерители, как и большинство других, могут быть использованы в различных вариациях. Можно, например, определять статическую нагрузку только для вагонов своей погрузки, динамическую нагрузку только для груженых вагонов или для вагона вообще, населенность на ось — для скорых и обыкновенных поездов и т. п.

В области водного транспорта (как речного, так и морского) мы наталкиваемся на аналогичные измерители, приноровленные, однако, к особенностям водного транспорта, как то средняя грузоподъемность судна за рейс, получаемая путем сопоставления общей грузоподъемности всех судов за навигационный или какой-либо иной период с числом рейсов этих судов и дающая возможность выявить численную среднюю характеристику тех перевозочных возможностей, которыми располагало предприятие. Фактическое использование этих возможностей иллюстрируется величиной средней нагрузки судна за рейс, получаемой от деления выполненных тонно-километров на судо-километры (полная

аналогия динамической нагрузки); в морском транспорте соответствующий измеритель носит название средний тоннаж судна. Сопоставление средней нагрузки судна с его средней грузоподъемностью дает процент использованности тоннажа судна. Кроме этих измерителей водный транспорт знает сопоставления выполненных тонно-километров с судно-сутками путевого хода, т. е. вводит элемент времени. Помимо этого исчисляется также количество тонно-километров или пассажиро-километров, приходящееся на одну индикаторную силу мощности судна в сутки, причем число суток может определяться из общей продолжительности плавания судна (путевые сутки) и из того времени, которое исключает стоянки судна (сутки чистого хода).

Этот элемент времени, который водною статистикою вводится уже в понятие нагрузки судна, в железнодорожном транспорте проникает в его измерители несколько иным путем. Железнодорожник пытается определить расход времени на использование одного вагона и применяет измеритель, именуемый оборотом вагона, для чего сопоставляет среднесуточное наличие рабочего парка вагонов с ежесуточным расходом их для погрузки (включая сюда и число вагонов, принятых груженными с соседних дорог). Такое сопоставление, в сущности говоря, есть операция деления вагоносуток рабочего парка на число использованных под грузовую работу вагонов, а потому и частное, т. е. самый оборот вагона выражается, обычно, в сутках. Разбираясь далее в конкретном смысле этого измерителя, не трудно притти к убеждению, что он по существу дает величину среднего промежутка времени, протекающего между двумя последовательными использованиями вагона. Величина пробега вагона, соответствующая времени его оборота, носит наименование среднего рейса вагона и может быть получена путем деления выполненных вагоно-километров на число погруженных и принятых вагонов за какой-либо период. С средним рейсом вагона нельзя смешивать среднесуточного пробега вагона, определяемого путем деления тех же вагоно-километров на число вагонов рабочего парка, предварительно умноженного на число дней отчетного периода.

Все то время, которое железнодорожная статистика под именем оборота вагона изучает слитно, нередко пытаются разбить и на составные части: определить, например, время нахождения вагона под нагрузкой и выгрузкой, время его чистого хода и остановок в пути, время, израсходованное на передачах с одной дороги на другую и, наконец, время его простоя без работы. Статистическим путем, т. е. путем прямого учета, осуществить это, однако, почти невозможно, так как это обозначало бы постановку текущего наблюдения за сотнями тысяч единиц, постоянно меняющих свое место пребывания, а потому все имеющиеся попытки исходят из разных эмпириче-

ских предпосылок и встречаются лишь в специальных обследованиях.

Статистика водного транспорта, имея дело сравнительно с немногочисленным составом судов, к тому же постоянно обеспеченных наблюдающим персоналом, обязанным вести специальную отчетность, находится в более счастливом положении и довольно подробно изучает использованность судов во времени. Как речная, так и морская отчетность точно определяют размеры времени, израсходованного на междурейсовые простои, на стоянки на начальных, промежуточных и конечных пунктах, на чистый ход судов, на погрузочно-разгрузочные работы и т. п. В области железнодорожного хозяйства нечто подобное имеется лишь в отношении расхода времени паровозного парка, который учитывается с большою детальностью.

Железнодорожные перевозки совершаются не отдельно следующими вагонами, а целыми составами их, объединенными в поезда. Чем большими будут эти составы, тем более производительным является расход паровоза, а потому основным измерителем, относящимся к оценке работы паровозов, является средний состав поезда в осях, определяемый как частное от деления осе-километров на поездо-километры. Этот измеритель может быть детализирован в различных направлениях: можно говорить о средних составах поездов пассажирских и товарных, с одной стороны, и, с другой, можно число осей, входящих в состав поезда, дробить по роду самих вагонов, т. е. указывать, например, из скольких вагонов товарного и пассажирского парков составляется в среднем состав пассажирского или товарного поезда. Этим измерителем оценивается целесообразность расходования паровоза, как двигателя, измерителями же, с точки зрения затраты времени, являются средняя техническая и коммерческая скорости поезда, с одной стороны, и среднесуточный пробег паровоза — с другой. Величина скорости определяется делением поездо-километров на поездо-часы, а различие между технической и коммерческой скоростями возникает в зависимости от того, какие поездо-часы входят в состав знаменателя формулы. Если эти поездо-часы обнимают собою лишь время чистого хода, получается — техническая скорость, если же все время следования поезда, т. е. чистый ход плюс остановки, — то получается коммерческая скорость. Подобный же смысл имеют эти измерители и в водной статистике. Если ближе подойти к этим измерителям, то нетрудно заметить, что они могут быть применяемы не только к поезду, но и к вагону, к тонне груза, к одной отправке, что часто и имеет место на практике. Данная выше принципиальная установка в толковании измерителя скорости на практике иногда видоизменяется. Так, например, для определения коммерческой скорости поезда, из общего времени его следования исключаются

простои поезда на станциях смены паровоза, что, конечно, увеличивает и самую коммерческую скорость. Что касается с р е д н е с у т о ч н о г о п р о б е г а п а р о в о з а, то этот измеритель совершенно аналогичен таковому для вагона.

III. ОРГАНИЗАЦИЯ, МЕТОДЫ И ФОРМЫ СТАТИСТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ НА ТРАНСПОРТЕ.

1. Органы транспортной статистики. Несмотря на то, что до революции транспортные предприятия в области как железнодорожного, так и водного транспорта, не были сконцентрированы в руках государства, а идеи упорядочения транспортного статистического учета и внесения в него единообразия могли пробиваться наружу с большим трудом, огромное народно-хозяйственное значение транспорта и его изучения само по себе способствовало развитию идей централизма в области транспортной статистики.

Первая попытка объединения и регулировки сведений, идущих из недр транспортных предприятий, имела место в 1853 г., когда был учрежден «Статистический комитет главного управления путей сообщений и публичных зданий». После целого ряда перипетий, с 1873 г. начинает функционировать в составе М.П.С. «Отдел статистики и картографии М.П.С.», продолжавший свое существование некоторое время и после Октябрьской революции.

Восстановление транспортного хозяйства после Октябрьской революции и эпохи гражданской войны, а также национализация железнодорожных предприятий и всех крупных предприятий в области речного и морского транспорта, усилили в области транспортной статистики идею о централизованном статистическом учете на транспорте. Задача воплощения этой идеи в жизнь выпала на долю вновь образованного Центрального отдела статистики и картографии народного комиссариата путей сообщения (ЦСК), причем после революции в понятие централизации учета было вложено новое содержание. Прежде всего, объединение учета пошло по линии собирания и объединения всего статистического учета на местах и, в первую очередь, на железнодорожных предприятиях. Создаются на железных дорогах не существовавшие доселе Отделы статистики (СК), которые в процессе долгой и упорной борьбы завоевывают себе определенное положение в железнодорожном административном аппарате, сосредоточивая мало-по-малу в своих руках отдельные виды хозяйственного учета, находившиеся прежде в ведении оперативных Отделов дороги. Одновременно с этою борьбою на местах нечто подобное имеет место и в самом Центральном отделе статистики и картографии, которому приходится устанавливать свое главенство в статистической области по отношению к речной и морской статистике.

Вслед за чисто административным оформлением идеи централизованной транспортной статистики начинается углубление этой идеи по существу: делаются попытки унифицировать приемы не только наблюдения, но и первичной разработки, уточняется содержание терминологии, вносится единообразие в первичные документы и, наконец, берется под надзор все дело учета и отчетности на железных дорогах. Издание за изданием, появляются выпуски «Положения об отчетности на путях сообщения». И если первое издание этого Положения в значительной мере было игнорировано местами, то третье издание его, выходившее с 1927 г., появляется в свет при совершенно иной обстановке. Местами уже в достаточной мере усвоена мысль об обязательности его применения, тем более, что имеется строгий запрет на самостоятельное творчество мест в этой области, и на Отделы статистики дорог возложены контрольные функции в этом отношении: ни один отчетный и делопроизводственный бланк не может быть введен на дороге без ведома и согласия СК.

2. Формы статист. наблюдения: сплошные и выборочные наблюдения. Транспортная статистика, в каких бы отраслях транспорта мы с ней ни соприкасались, есть по преимуществу статистика текущая, т. е. регистрирующая не столько предметы, сколько события. С применением переписи мы встречаемся лишь в отдельных случаях — при переписях средств передвижения, т. е. вагонов и судов, причем в отношении этих переписей можно спорить о статистическом или нестатистическом характере их, особенно, если иметь в виду железнодорожный транспорт. Дело в том, что производящиеся на железных дорогах ежегодные переписи вагонов преследуют почти исключительно цели инвентаризационного характера: поверки и розыска вагонного инвентаря. Статистическое использование этих переписей является лишь привходящим моментом.

Текущий характер транспортного статистического учета, ближайшее использование его данных для разных оперативных целей, тесное примыкание в целом ряде случаев к бухгалтерскому учету, а также почти неисчерпаемое количество градаций у регистрируемых признаков, почти исключительно имеющих качественное выражение, приводят к тому, что этот текущий учет обычно имеет на транспорте сплошной характер. Впрочем, в статистике гужевых перевозок мы имеем дело, как правило, с выборочным наблюдением, но методы гужевой статистики настолько своеобразны, что заслуживают особого изложения.

Попытки применения несплошного учета и наблюдения на железнодорожном транспорте встречаются лишь за последние годы и исключительно в области статистики перевозок. Одна из этих попыток — так называемая, «конъюнктурная товаро-транспортная статистика», задумана и осуществляется проф. И. А. Поплавским при посредстве местных органов ЦСУ. Идея его системы заключается в том, что наблюдения за перевозками охва-

тывают небольшое число грузов (около 30) и производятся лишь на некоторых «цензовых станциях», благодаря чему по избранным грузам охватывается лишь около 60 — 70% грузооборота: при этом самый учет перевозок грузов ведется не в весовых единицах, а в вагонах. Перевод учтенных вагонов в весовые единицы производится позднее в процессе обработки материала на основе особых средних весовых норм, зависящих как от рода груза, так и полногрузности вагона. Учет перевозок по этому способу производится на особых листах-карточках или станционными агентами, по особому с ними соглашению, или даже агентами местных статистических бюро по десятидневным (для крупнейших станций) и месячным периодам. В основании учета ложатся станционные записи и документы. Подобная организация дает возможность быстрого получения и обработки сырого материала и получения ориентировочных цифр о железнодорожном грузообороте дней через 15 — 20 после отчетного месяца. В этом ее преимущество и этим объясняется самое название — «конъюнктурная статистика». Однако удовлетворительность получаемых цифр до настоящего времени остается под большим сомнением, а потому, если и можно использовать цифры конъюнктурной товаро-транспортной статистики, как ориентировочные и для конъюнктурных обзоров, то иное какое-либо использование их представляется нецелесообразным.

Другою попыткою применения выборочного метода является практикуемый ныне железными дорогами по распоряжению ЦСК способ разработки данных по мелочным отправкам. Здесь, однако, элемент выборочности относится лишь к обработке полученного материала. Исходя из соображений о том, что мелковесные отправки, достигая по своему числу значительного процента всех отправок, в весовом отношении играют совершенно незначительную роль в общей перевозке, с октября 1927 г. ЦСК установил такой порядок, что за два месяца в году дорогами обрабатывается 30% мелковесных отправок, т. е. отправок до 500 *кг* малой скорости и до 100 *кг* большой скорости, с целью установления их среднего веса и пробега. В остальные месяцы года исчисляется лишь число мелковесных отправок и на основании исчисленных, как указано выше, средних, числа отправок переводятся в цифры веса и пробега. Этот способ покоится не на теоретических расчетах, а на чисто эмпирических соображениях, а потому и оценен может быть лишь по данным практики, о чем пока говорить еще рано.

3. Организация наблюдения на железных дорогах. Статистическое наблюдение за перевозками покоится на данных документального характера. Особенно полно производится это наблюдение на железнодорожном транспорте, основываясь на документе, относящемся к каждой отдельной перевозке. Статистика СССР, проникнутая идеею централизма, предусматривает порядок сосредоточения перевозочных документов в Отделах

статистики жел. дорог, составления в этих Отделах статистических карточек с переданных документов и дальнейшей полной обработки материала в определенные отчетные формы. Такой порядок во многих отношениях представляется целесообразным; он обеспечивает, как никакой другой, единообразие учета. Но, с другой стороны, он таит в себе и ряд отрицательных черт.

Прежде всего при нем появляется надобность пользоваться двумя первичными документами. Так как в настоящее время статистика перевозок на железных дорогах ведется по моменту выдачи груза и с документов, оказывающихся на станциях прибытия (дорожных ведомостей), то ясно, что на грузы, отправленные данною дорогою на другие дороги, оформляющие перевозку документы окажутся на этих других дорогах, и, поэтому, перевозки вывоза и транзита останутся неучтенными. Во избежание этого перевозки эти учитываются по так называемым «передаточным ведомостям», оформляющим передачу груза с одной дороги на другую. Такое же неудобство возникает и при учете перевезенных пассажиров и багажа, учитываемых по проданным билетам и багажным квитанциям, но здесь это неудобство разрешается иначе. Каждая дорога прорабатывает по отчетам продажи билетов данные о следовании по другим дорогам отправленных ею пассажиров и результаты этой разработки рассылает заинтересованным дорогам.

Другим неудобством централизованного в СК учета перевозок являются огромное количество первичного материала, целиком подлежащего проработке в Отделах статистики, и вытекающие отсюда медленность разработки и ее дороговизна.

Не останавливаясь на организации статистики перевозок в различных странах, не имеющих принципиальных особенностей в этом отношении, остановимся лишь на организации этого дела в Германии, где мы встречаемся с наиболее подробно и детально разрабатываемой статистикой перевозок. Здесь точно так же в основу наблюдения кладется документ договора перевозок (накладная), но первичные записи совершаются не централизованным порядком в дирекциях железных дорог, а на станциях. Агенты последних проводят каждую отправку книжною записью в особой книге, отдельной для каждого округа коммерческого контроля, а здесь, в свою очередь, под соответствующей станцией назначения. Сама запись, кроме обычных признаков, определяемых графовкою книги, содержит указания о тарифной выручке по данной отправке. Эти книги ежемесячно подсчитываются и пересылаются в соответствующие округа контроля, которые, в свою очередь, производят общие сводки. Дальнейшие сводки производятся контролем грузовых перевозок Берлинской дирекции, являющимся как бы центральным органом по учету доходов и статистике перевозок. Сводки этого контроля разрабатываются и опубликовываются государственным статистическим управлением. Таким образом весь

порядок статистической обработки материала сводится к тому, что каждая из высших инстанций занимается лишь сводкою данных, полученных от низшей инстанции. Благодаря этому колоссальная работа обработки первичных данных перекладывается на линию и распыляется между целым рядом местных учреждений.

Однако, германский тип статистики перевозок вряд ли может считаться подходящим для дорог СССР, где как раз существует обратная тенденция — возможно полной разгрузки линейных агентов от канцелярской и счетной работы для успешности оперативной. Поэтому в настоящее время, когда начал ощущаться своего рода тупик, в который попала статистика перевозок на железных дорогах — постоянное увеличение объема работы и необходимость всемерного сжатия штата — выход был найден в дальнейшем углублении идеи централизации учетной работы — в создании в крупных центрах статистических бюро, объединяющих учетную работу нескольких дорог, но производящих ее механизированным путем с применением новейших сортировочных и счетных машин систем Пауэрса и Голлерита. В настоящее время подобные бюро существуют в Москве, Ленинграде и Харькове и организуются в Ростове и Ташкенте.

4. Организация наблюдения на речных путях сообщения. Статистика перевозок на речных путях сообщения имеет в СССР менее отчетливую организацию, чем на железных дорогах, а в связи с особенностями этого типа транспорта — и более сложный характер. Здесь имеет значение наличие соперничающих друг с другом организаций.

Отделы статистики организованы при местных Управлениях внутренних водных путей, но наряду с ними правления отдельных госпароходств имеют также свои статистические ячейки. На местах Отделы статистики опираются на свою линейную организацию (статистиков-регистраторов, а также агентов судонадзора), кстати сказать, весьма немногочисленную. Правления же госпароходств базируются на пристанских агентов. Самый учет перевозок строится двояко, так как речной транспорт, наряду с национализированными транспортными предприятиями, знает также предприятия частные и различных кооперативных и государственных организаций. В то время, как по перевозкам в судах госпароходств имеется полная возможность для учета перевозок использовать подлинные перевозочные документы (транспортные квитанции), все прочие перевозки учитываются на основании особых учетных листков, составляемых местными агентами Управлений водных путей сообщения. Листки эти составляются при отправлении судна в двух экземплярах. Подлинник идет с судном и сдается в пункте его прибытия, а копия остается в пункте отправления. Источником для составления этих листков являются или перевозочные документы, или же, в случае отсутствия их, показания

судоводителя. Как подлинники, так и копии учетных листков сосредоточиваются в Отделах статистики, выверяются в смысле полноты поступления сопоставлением соответствующей копии и документа, после чего данные учетных листков разносятся на статистические карточки и подвергаются дальнейшей разработке. При этом, в отличие от железнодорожной статистики перевозок, полного единообразия методов разработки на внутренних водных путях не существует: лишь в самое последнее время намечается тенденция к внесению организационной четкости и единообразия и в эту сферу.

5. Организация наблюдения на морских путях сообщения. На морских путях сообщения мы видим почти аналогичное положение. Соответствующие работы производятся и портами, и конторами Совторгфлота. Не говоря уже о разнице в постановке учета портовой и Совторгфлотской статистики, объясняемой различием ведомств, осуществляющих этот учет, нет единства в методах его и по отдельным портам (для портовой статистики) и по отдельным конторам Совторгфлота (для совторгфлотской статистики). Общее в организационной структуре учета заключается лишь в том, что в обоих случаях в основание учета кладутся не первичные перевозочные документы, а декларации капитанов судов, причем при портовом учете даже не непосредственно, а разнесенные в особые портовые регистрационные книги. Оба учета (и портовой, и совторгфлотский) не могут почитаться исчерпывающими в смысле охвата морских перевозок. При портовом учете неполнота проистекает как вследствие отсутствия в целом ряде пунктов Тихоокеанского и Каспийского побережья регистрирующего аппарата, так и вследствие установления своего рода ценза загруженности судна (суда, имеющие на борту менее пяти весовых тонн коммерческого груза, освобождаются от подачи деклараций). В силу этих условий нет ничего непонятного в том, что данные отправления и прибытия грузов никогда не совпадают друг с другом. В статистике Совторгфлота источником неполноты является охват лишь грузов, перевезенных на судах Совторгфлота.

6. Организация наблюдения на гужевых путях сообщения. Наибольший интерес с методологической точки зрения представляют приемы учета перевозок грузов, применяемые на гужевых путях сообщения. Их методологические особенности опираются на многочисленность гужевых путей и сложность их сети, многочисленность средств перевозки, неопределенно большое число пунктов отправления и назначения, разнообразие средств передвижения, полное отсутствие документации и т. п. Те основные приемы наблюдения, которые применяются в СССР в статистике гужевых перевозок, не являются, однако, оригинальными и являются, в основном, заимствованными из Франции, в которой первые попытки организации этого учета отно-

сятся к 1844 г., когда было проведено первое наблюдение над гужевыми перевозками в различных районах округа Парижа. По французскому же типу, с некоторыми, правда, вариациями в деталях, эти наблюдения проводились и в других европейских государствах.

Основными особенностями учета перевозок по гужевым путям сообщения являются несплошной характер наблюдения и широкое применение различного рода оценочных норм, в тесной связи с чем находится также и своеобразие выбранной единицы наблюдения. Первая из упомянутых особенностей красною нитью проходит через весь учет. Прежде всего она касается пунктов наблюдения. Благодаря многочисленности как географических пунктов, связанных между собою гужевыми дорогами, так и скрещений отдельных гужевых путей, нет, конечно, никакой возможности осуществить сплошное наблюдение. Поэтому наблюдения распространяются лишь на государственные шоссейные дороги и, кроме того, наблюдательные пункты приурочиваются лишь к местам предполагаемых резких различий в густоте движения. Так, например, московское текущее наблюдение 1924 г. охватило 2 137 верст гужевых дорог при посредстве всего лишь 199 наблюдательных пунктов, из которых 130 были приурочены к географическим центрам, а 69 — к скрещениям дорог. Отказ от сплошного наблюдения проводится и в отношении времени наблюдения. Обычно учет производится лишь периодически, в определенные дни, отобранные планом наблюдения с таким расчетом, чтобы обеспечить репрезентативность результатов наблюдения для всего года. По примеру французской практики, наши обследования последних лет этот учет ведут в течение 28 дней в году, отобранных так, что они приходятся в равной степени на разные сезоны (кварталы года) и на разные дни недели; это достигается механическим отбором их через каждые 12 дней. Каждое отдельное наблюдение в СССР охватывало круглые сутки, заграничная же практика обычно довольствуется наблюдением в дневные часы, и лишь для отдельных дат наблюдения устанавливает иногда и ночной учет. Само наблюдение организуется или при помощи специально приглашенных для этой цели лиц, или же при помощи агентов местного транспорта. Единицею учета является «запряжка», т. е. животное, запряженное в повозку: все разновидности гужевого движения переводятся для учета в эту условную единицу, причем пользуются определенным коэффициентом перевода. Так, например, во Франции крупный скот без упряжи считается за $^1/_5$ запряжки, мелкий скот без упряжи — за $^1/_{30}$ и т. п.; в дальнейшем учтенное количество запряжек переводится в весовое выражение — опять таки путем применения особых оценочных норм. Такая практика наблюдения оправдывается тем, что цели наблюдения гужевого грузового движения во Франции имеют, по преимуществу, эксплоатационный

характер: выявление обстоятельств, способствующих износу шоссе и правильной организации технической стороны шоссейного хозяйства. В СССР, наряду с этими целями, выдвигаются и цели экономического обследования грунтовых дорог, составления плана шоссейного строительства, а попутно с этим и выявления грузовых потоков гужевого движения. В зависимости от этого в наших обследованиях применяются более индивидуализированные единицы: конные и механические экипажи, в свою очередь подразделяемые на экипажи порожние и груженые. Для определения у нас веса перевозки пользовались и методом оценок по нормам погрузки (Московское обследование), и методом сплошной глазомерной оценки счетчиков (обследование Ленинградское). Характерною особенностью наших учетов являются также попытки ввести подразделение перевозок по отдельным видам груза, для чего была установлена очень сжатая номенклатура перевозимых грузов, в которой отводилось специальное место грузам базарным.

Наши попытки учета движения грузов по грунтовым дорогам начинаются с семидесятых годов прошлого столетия, когда подобного рода наблюдения были установлены на шоссейных заставах Московской губ. В 1914 г. подобного рода наблюдение было организовано, но не было закончено в виду начавшейся войны, в Варшавском округе путей сообщения; в последнее же время были проведены наблюдения Московским окружным управлением местного транспорта (1924-25 г.) и Ленинградским управлением (в 1925-26 году, а затем и в 1927-28 г.).

7. Учетные документы в эксплоатационной статистике. В технико-эксплоатационной статистике методы получения данных и способы учета крайне разнообразны даже в какой-нибудь одной отрасли транспорта. Это разнообразие является результатом не только многочисленности объектов, могущих быть вовлеченными в сферу технико-эксплоатационной статистики, но и характера самого первичного материала, зарождающегося вне поля зрения статистического учета. В целом ряде случаев технико-эксплоатационная статистика может быть с полным правом названа вторичною статистикою, ибо она пользуется для обработки уже готовыми документами, справками, донесениями, техническими и бухгалтерскими формами отчетности. Поэтому не представляется возможным говорить о всех деталях, а приходится выделить лишь основные вопросы технико-эксплоатационной статистики, т. е. учет использования подвижных средств и их работы. В области железнодорожного транспорта, следовательно, речь должна итти о способах получения данных о поездо-километрах, вагоно-осе-километрах, паровозо-километрах с теми их подразделениями, которые нужны, а также и о поездо-часах, вагоно-часах и паровозо-часах. Основными документами по этому учету являются так называемые п у т е в ы е или

поездные журналы и маршруты машинистов.

Эксплоатационная статистика речного и морского транспорта для текущего наблюдения черпает свой материал из тех документов, которые ведутся в течение плавания на судах. Речная статистика использует так называемые путевые журналы, а морская использует судовые вахтенные журналы.

VI. ИСТОЧНИКИ.

Основным материалом за довоенный период являлось периодическое издание М-ва путей сообщения, выходившее отдельными выпусками под наименованием «Статистических сборников министерства путей сообщения» (издавались с 1876 г.). Все выпуски этого издания могут быть разбиты на следующие шесть групп: 1) выпуски с общими сведениями о железных дорогах, как то длина, финансовое состояние, подвижной состав и его работа, перевозки и валовой доход, результаты и расходы эксплоатации, статистика несчастных случаев, личный состав и т. п., 2) выпуски с общими сведениями о внутренних водных путях: длина, продолжительность, навигация, судостроение, движение судов и плотов, фрахты и т. п., 3) выпуски со сведениями о перевозках по железным дорогам: количество всех товаров, отправленных и прибывших по железным дорогам в поездах малой скорости, количество сделанных ими пудо-верст и средняя густота движения, перевозки хлебов и других главнейших товаров, средние пробеги грузов и т. п., 4) выпуски со сведениями о перевозках по внутренним водным путям, 5) выпуски со специальными сведениями о железных дорогах: паровозы, длина путей сообщения государства и обслуживаемые ими пространства; изъятие из службы рельс, осей, бандажей, сцепных и тяговых приборов и 6) выпуски со специальными сведениями о водных путях: списки речных паровых и непаровых судов, речной флот по переписям, служащие на паровых и непаровых судах и т. п.

Помимо этих сборников с 1873 г. Отделом статистики и картографии М.П.С. издавался ежемесячник «Пути сообщения России», в котором сообщались месячные статистические обзоры развития сети железных дорог, их валового дохода, перевозок по железным дорогам пассажиров и товаров, отправления с главных станций каменного угля, соли и нефтяных продуктов, прибытия в портовые и приграничные пункты хлебных грузов по железным дорогам и водным путям и т. п.

Следующими изданиями М.П.С. периодического характера являлись издававшиеся управлением ж. д. с 1895 по 1912 гг. «Обзоры грузового движения по дорогам

нормальной колеи» и «Отчеты по эксплоатации казенных железных дорог за . . . . год» (с 1883 г.). Из числа отдельных изданий непериодического характера заслуживают упоминания «Результаты эксплоатации русских железных дорог и стоимость перевозок по этим дорогам» изд. департамента железных дорог, 1896 г., а также два выпуска «Таблиц результатов эксплоатации русских жел. дор.» (вып. XV и XXXVI Трудов особой высшей комиссии для всестороннего исследования железнодорожного дела в России, изд. той же комиссии, 1898 и 1913 гг.).

Помимо периодических изданий М.П.С. имелись издания по статистике транспорта, принадлежащие посторонним ведомствам. Наиболее ценным изданием являлась ежегодно издававшаяся с 1890 г. департаментом железнодорожных дел министерства финансов «Сводная статистика перевозок по русским железным дорогам», представлявшая собою корреспонденцию станций отправления и прибытия по отдельным грузам. Каждый выпуск сводной статистики посвящался какому либо одному грузу, а всего разрабатывались таким образом перевозки по 100 отдельным товарным наименованиям, из которых по 34 наименованиям сведения издавались периодически раз в 4 — 5 лет. Выпуски сводной статистики охватывали также и данные по пассажирскому движению, а кроме того и общие итоги перевозок. Кроме того департаментом железнодорожной отчетности государственного контроля издавались «Сведения о железных дорогах за . . . год», представлявшие собою обработку данных эксплоатационных отчетов железных дорог и сведений, помещаемых в издававшихся управлением железных дорог «Отчетах по эксплоатации казенных железных дорог».

Наряду с изданиями центральных ведомств, статистические данные публиковались отдельными железными дорогами («Статистические сведения о перевозках грузов» и «Отчеты по эксплоатации»), а также порайонными комитетами.

Современные материалы по статистике транспорта публикуются Центральным отделом статистики и картографии с 1921 г. под общим названием «Материалов по статистике путей сообщения», каковых к настоящему времени имеется уже 103 выпуска. Эти выпуски охватывают, главнейшим образом, данные по железнодорожному транспорту, но есть выпуски, посвящаемые речному и морскому транспорту. Программа этого издания по своему охвату напоминает статистические сборники М.П.С., но включает в себя и сборники, посвященные «Сводной статистике перевозок». Правда, сборники, посвященные сводной статистике, охватывают значительно меньшее количество грузов, но за то разработка данных дает не

только корреспонденцию станций, но и районов статплана. Из отдельных изданий заслуживает внимания сборник «Железнодорожный транспорт в 1913 году», изданный Бюро правлений ж. дор. в 1925 г.: в нем сделана попытка дать прокорректированные довоенные материалы применительно к современному административному делению железнодорожной сети.

Помимо изданий ЦСК имеются в области транспортной статистики и издания ЦСУ, из которых первое место занимали ежемесячные выпуски «Конъюнктурной товаротранспортной статистики», переставшие самостоятельно издаваться с 1928 г. и включенные в издание ЦСУ «Материалы по текущей статистике обмена», в свою очередь прекращенное на 10-м выпуске. Кроме того ЦСУ СССР издало указанные выше первые материалы по гужевой статистике перевозок, — составленные проф. И. А. Поплавским «Методы и практика непосредственного текущего наблюдения в гужевой статистике» в двух выпусках (1926).

V. ЛИТЕРАТУРА.

В области литературы методологического характера наблюдается значительная бедность. На русском языке можно указать на книги автора настоящей статьи: «Основные вопросы теории и практики железнодорожной статистики» (1924) и «Статистический метод в железнодорожном хозяйстве» (1927) Первая из этих книг, в отношении конкретного материала, уже в значительной мере устарела. По отдельным вопросам транспортной статистики ряд статей имеется в издании ЦСК — «III Всесоюзный транспортный статистический съезд» (в 2-х частях), в «Ежемесячном бюллетене транспортной статистики» и в руководящих статьях к некоторым сборникам «Материалов по статистике путей сообщения». См. также В. Губанов, Статистика на германских государственных железных дорогах, М., 1929.

Из иностранной литературы можно указать на доклад C. W Hurcomb'a «Official Railway Statistics in Great Britain» в «Journal of the Royal Statistical Society», Vol. LXXXVIII, Part III, книгу A. E. Kirkus'a: «Railway statistics. Their compilation and use» London, 1927, статью Steuernagel'я «Eisenbahnstatistik und die Ideen, die ihr heute zugrunde liegen» в «Zeitung d. Vereins Deutsch. Eisenbahnverwaltungen» Mai, 1928, книгу Vogel'я «Die Grundlagen der Schiffahrtsstatistik» Berlin. 1911. Приведенный список отнюдь, конечно, не претендует быть исчерпывающим, и с материалами, трактующими о вопросах транспортной статистики, можно встретиться в общих и специальных статистических журналах, а также в изданиях статистических и железнодорожных конгрессов Вниманию транспортного статистика, между прочим, особо надлежит рекомендовать немецкий научный транспортный журнал — «Archiv für Eisenbahnwesen»

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

От издательства 3

Предисловие 4

1. *Б. И. Карпенко.* Статистические учреждения СССР и их работа 9

I. Организационные формы статистических учреждений . . 9

1. Обособление статистических органов. 2. Объединение статистических работ. 3. Географическая децентрализация статистики. 4. Статистические советы. 5. Международные статистические учреждения.

II. Статистические органы в дореволюционной России 12

1. Центр. стат. комитет М. В. Д. 2. Ведомственная статистика. 3. Земская статистика. 4. Городские статист. бюро. 5. Стат. учреждения промышленных объединений.

III. Органы госуд. статистики СССР 14

1. Центр. стат. управление и его органы. 2. Ведомственные органы статистики.

IV. Работы органов Госуд статистики СССР 17

1. Сельскохоз. статистика. 2. Промышл. статистика. 3. Статистика обмена. 4. Статистика труда. 5. Социальная статистика.

V. Литература . . . 28

2. *Н. М Виноградова и В Э Ден* Статистика землевладения и угодий 29

I. Задачи статистики земельной площади 29

II. Статистика землевладения 29

1. Ее задачи. 2. Методы учета.

III. Статистика угодий 31

1. Ее задачи. 2. Приемы получения данных.

IV. Статистика землевладения и угодий в дореволюционной России 33

1. Государственные поземельные переписи. 2. Государственные переписи угодий. 3. Земская статистика.

V Переписи 1917 и 1922 гг. 37

VI. Источники 38

VII. Литература 39

3 *Н. М. Виноградова* Статистика сельскохозяйственных предприятий 40

I Задачи статистики сельскохозяйственных предприятий 40

II. Организация сельскохозяйственных переписей за границей 40

III. Земские переписи в дореволюционной России 42

IV. Сельскохозяйственные переписи 1916, 1917 и 1920 гг. 44

Стр.

V. Переписи колхозов и совхозов 48
VI Источники 49
VII. Литература 49

4. *А. И. Хрящева.* Динамические переписи крестьянских хозяйств 51
I Понятие о динамических переписях крестьянских хозяйств 51
II. Обзор работ по изучению динамики крестьянского хозяйства 53

1. Период земской статистики. 2. Работы советской государственной статистики.

III Источники и литература 57

5. *Н. М. Виноградова.* Статистика посевных площадей и урожаев 59
I. Задачи урожайной статистики. Предварительный и окончательный учет сбора, учет видов на урожай, методы учета 59
II Статистика посевных площадей . . . 60

1. Задачи ее. 2. Методы учета. 3. Переписи посевов. 4. Установление посевных площадей на основе приблизительных определений. 5. Обмеры посевных площадей, аэро-фотосъемки. 6. Статистика посевных площадей в дореволюционной России. 7. Статистика посевных площадей после революции.

III Статистика урожаев Учет видов на урожай . . 66

1. Характеристика состояния посевов; ее формы. 2. Количественное выражение величины вероятного урожая.

IV Статистика урожаев Приемы установления фактического урожая 68

1. Окончательный учет урожая: а) задачи его и приемы собирания данных; б) конкретные данные об урожае; в) субъективные (обобщенные) оценки среднего урожая. 2 Предварительный учет урожая. 3. Определение густоты высева.

V Организация урожайной статистики в дореволюционной России 71

1. Урожайная статистика Центр. стат. комитета. 2. Статистика урожаев министерства земледелия.

VI Статистика урожаев в СССР 73

1. Органы урожайной статистики. 2. Срочная урожайная статистика. 3. Окончательный учет урожая. 4. Густота высева. 5. Исчисление валового сбора.

VII. Источники 77
VIII. Литература 78

6 *А. Е. Лосицкий.* Статистика животноводства . 79
I Учет состояния животноводства 79

1. Объекты учета. 2. Учет состояния животноводства в иностранных государствах. 3. Статистика животноводства в дореволюционной России 4. Современные методы учета численности животных в СССР. 5. Кормовые условия животноводства. 6. С.-хоз. фонды в животноводстве в ценностном выражении.

II. Учет продукции животноводства 90

1. Понятие продукции животноводства. 2. Учет продукции животноводства в иностранных государствах. 3. Учет продукции животноводства в довоенной России. 4. Учет продукции животноводства в СССР: а) продукты убоя, б) продукты, полученные без нарушения цельности организма животного.

III Источники 100
IV. Литература 102

Стр.

7 *Л. Н. Литошенко* Статистика крестьянских бюджетов 104
I. Понятие крестьянского бюджета 104
II. Происхождение и цели бюджетной статистики за границей 104
III. Организация бюджетной статистики в Швейцарии . 106
IV. Бюджетная статистика САСШ 107
V. История бюджетных исследований в дореволюционной России 108
VI. Бюджетная статистика СССР 110
VII. Цели бюджетной статистики 111
VIII. Виды бюджетной статистики 111
IX. Выбор описываемых хозяйств 114
X. Программы собирания бюджетных материалов . 114
XI. Разработка индивидуальных бюджетов 116
XII. Группировка 120
XIII. Источники и литература 122

8. *М. И. Ивановский.* Лесная статистика 125
I Объекты лесной статистики 125

1. Величина лесной площади. 2. Качественная характеристика лесной площади. 3 Древесный запас и годичный прирост. 4. Лесное хозяйство. 5. Лесоустроиство. 6. Лесоводство. 7. Финансовые и количественные результаты лесного хозяйства. 8. Лесоуправление. 9. Лесовладение.

II. Типы организации лесной статистики 130

1. Лесная статистика сливается со статистикой угодий. 2. Лесная статистика ведется лесными ведомствами 3. Системы измерении. 4. Попытки международного согласования программ.

III. Лесная статистика дореволюционной России и СССР 132

1. Развитие до революции. 2. Развитие после революции. 3. Современные публикации.

IV. Источники 136
V. Литература 136

9 *Я. П Герчук.* Промышленная статистика 137
I Основные типы промышленной статистики 137

1. Основная, текущая и конъюнктурная статистика. 2. Промысловые и производственные переписи. 3. Статистика крупной и мелкой промышленности.

II. Организационные проблемы промышленной статистики. 139

1. Границы статистического обследования и понятие «промышленности» в промышленной статистике. 2. Проблема цензовых предприятий. 3. Единица счета. 4. Хозяйственные и производственные единицы. 5. Признаки производственного единства. 6. Особенности при изучении мелкой промышленности.

III. Программно-методологические проблемы промышленной статистики 149

1. Учет рабочей силы. 2. Учет оборудования. 3. Учет результатов производства. 4. Валовая продукция и методы ее исчисления. 5. Чистая продукция. 6. Показатели динамики продукции. 7. Проблема классификации производств.

IV Важнейшие обследования в области промышленной статистики 159

1. Основные иностранные источники. 2. Материалы департамента торговли и мануфактур во 2-ой половине 19 века. 3. Горная статистика. 4. Статистика подакцизных отраслей. 5. Отчет фабричных инспекторов. 6. Переписи 1900 и 1908 гг. 7. Обследование 1910 — 1912 гг. 8 Перепись 1918 г 9. Переписи 1920 и 1923 гг. 10. Современная текущая промышленная статистика. 11. Довоенная статистика мелкой промышленности. 12. Современная статистика мелкой промышленности.

V. Источники 172
VI. Литература 174

Стр.

10. *Ф. Д. Маркузон.* Статистика труда 176
I. Общее понятие 176
II. Численность и состав пролетариата 177
III. Заработная плата 181
IV. Статистика рабочего времени 185
V. Статистика рынка труда 186
VI. Статистика конфликтов 188
VII. Источники 190
VIII. Литература 191

11. *Г. С. Полляк.* Статистика рабочих бюджетов . . 192
I. Вводные замечания 192

Основные задачи.

II. Программа исследований 193

1. Денежный бюджет. 2. Натуральные поступления. 3. Количественный учет потребления. 4. Приобретение и потребление. 5. Денежные накопления. 6. Состав семьи. 7. Домашний труд. 8. Культурные признаки. 9. Жилищные условия. 10. Связь с сельским хозяйством. 11. Источники снабжения рабочего хозяйства.

III Организация и методы обследования 199

1. Отбор хозяйств. 2. Методы собирания бюджетных данных. 3. Периодичность обследований. 4. Срок наблюдения. 5. Социальный и производственный состав объектов наблюдения.

IV. Разработка обследования 204

1. Денежный баланс. 2. Определение объема бюджета. 3. Классификация поступлений и расходов. 4. Потребительская единица. 5. Анализ бюджетных данных.

V. Литература и источники 214

12. *С. В. Сперанский.* Статистика внутренней торговли 216
I Понятие, задачи и главнейшие предметы статистики внутренней торговли 216

1. Народно-хозяйственная и частно-хозяйственная статистика внутренней торговли. 2. Задачи статистики внутренней торговли. 3. Торговый (товарный) оборот. 4. Торговые остатки (товарные запасы). 5. Издержки обращения.

II. Статистика внутренней торговли в иностранных государствах 224
III. Статистика внутренней торговли в дореволюционной России 225
IV. Статистика внутренней торговли в СССР 226

1. Возникновение статистики внутренней торговли. 2. Статистические работы НКФ по промысловому налогу. 3. Углубленное обследование торговли ЦСУ. 4. Конъюнктурный учет внутренней торговли ЦСУ. 5. Биржевая статистика сделок. 6. Статистические работы ВСНХ по государственной торговле. 7. Статистика потребительской кооперации. 8. Учет заготовок хлеба и сырья. 9. Учет запасов.

V. Источники 232
VI. Литература 232

13. *А. Г. Михайловский.* Статистика внешней торговли 234
I. Понятие внешней торговли 234
II. Виды внешней торговли 234
III. Учет внешней торговли 235
IV. Страна происхождения и назначения 236
V. Оценка товаров 237
VI. Разработка и сводка 238
VII. Классификация товаров 239

Стр.

VIII. Публикации 240
IX. Заключение 241
X. Источники 241
XI. Литература 241
14. *Б. И. Карпенко.* Статистика цен 243
I. Виды цен 244
II. Собирание цен 247

1. Выбор регистрируемых цен. 2. Техника собирания цен. 3. Обработка цен.

III. Статистика цен в иностранных государствах . . . 252
IV. Статистика цен в дореволюционной России 253

1. Оптовые цены. 2. Местные цены сельскохозяйственных товаров. 3. Розничные цены.

V Статистика цен в СССР 256

1. Собирание цен. 2. Сводка сведений о ценах.

VI. Источники 261
VII. Литература 266
15. *Л. В. Некраш.* Статистика транспорта 268
I. Понятие транспортной статистики 268
II. Объекты изучения и основные показатели (измерители) транспортной статистики 269

А. Статистика перевозок. 1. Задачи статистики перевозок. 2. Классификация грузов. 3. Деление ж.-д. перевозок по «сообщениям»: местное сообщение, ввоз, вывоз, транзит. 4. Деление перевозок по «скоростям» и «категориям». 5. Деление морских перевозок. 6. Деление перевозок по видам перевозочных средств. 7. Измерители.

Б. Статистика эксплоатационно-техническая. 1. Длина пути. 2. Подвижной состав жел. дорог. 3. Подвижной состав водного транспорта. 4. Учет работы подвижного состава. 5. Измерители.

III. Организация, методы и формы статистического наблюдения на транспорте 281

1. Органы транспортной статистики. 2. Формы статистического наблюдения: сплошные и выборочные наблюдения. 3. Организация наблюдения на железных дорогах. 4. Организация наблюдения на речных путях сообщения. 5. Организация наблюдения на морских путях сообщения. 6. Организация наблюдения на гужевых путях сообщения. 7. Учетные документы в эксплоатационной статистике.

IV. Источники 289
V. Литература 291